

В.Н. ЛОБОВ

ВОЕННАЯ
ХИТРОСТЬ
в истории
ВОЙН

В.Н. ЛОБОВ

**ВОЕННАЯ
ХИТРОСТЬ**
в истории
войн

Москва
Военное издательство
1988

ББК 68
Л68

Лобов В. Н.

Л68 Военная хитрость в истории войн. — М.: Воен-
издат, 1988. — 192 с., 16 л. ил.

ISBN 5—203—00123—5

Автор в научно-популярной форме раскрывает сущность военной хитрости, показывает ее роль в военном искусстве полководцев и военачальников от древних времен до наших дней, интересно иллюстрирует книгу примерами из войн прошлого и современности.

Книга рассчитана на офицеров Советской Армии и широкий круг читателей, интересующихся военной историей.

Л 1302000000—089 17—88
068(02)—88

ББК 68

Научно-популярное издание

Лобов Владимир Николаевич

ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ В ИСТОРИИ ВОЙН

Редактор *В. А. Михайлов*
Художник *Н. Т. Катеруша*
Художественный редактор *Е. В. Поляков*
Технический редактор *Т. Г. Пименова*
Корректор *В. М. Полуян*

ИБ № 3320

Сдано в набор 24.07.87. Подписано в печать 28.09.87. Г-10468.
Формат 84×108/32. Бумага тип. № 1. Гарн. обычн. новая.
Печать высокая. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 10,08 + 2 вкл. — 1 печ. л.,
1,68 усл. печ. л. Усл. кр.-отт. 20,16. Уч.-изд. л. 12,51. Тираж 25 000 экз.
Изд. № 5/3008. Зак. 417. Цена 1 р. 10 к.

Воениздат, 103160, Москва, К-160.
1-я типография Воениздата,
103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

ISBN 5—203—00123—5

© Воениздат, 1988

ОТ АВТОРА

Весь опыт истории вооруженной борьбы свидетельствует о том большом значении, которое придавалось военной хитрости полководцами и военачальниками всех времен и народов. Выдающиеся полководцы побеждали потому, что они не считали решающим фактором успеха только одну силу. Сама по себе сила еще не определяет характера вооруженной борьбы. Навязать свою волю, достичь победы меньшими силами над превосходящим противником возможно лишь тогда, когда творчески и умело используются достижения военного искусства, когда новые средства и приемы вооруженной борьбы надежно скрыты от противника и он введен в заблуждение относительно наличия сил, замыслов и готовности к действиям.

Военная хитрость является результатом творческой деятельности, ломает устоявшиеся догмы, противопоставляет им нестандартность мышления, смелость решения, поиск новых приемов достижения победы с наименьшими затратами сил и средств. Все это чрезвычайно важно для развития военного дела, и в частности военного искусства. Самым опасным, по словам М. В. Фрунзе, «является рутинерство, увлечение какой-нибудь определенной схемой и каким-нибудь определенным методом»¹.

¹ Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1984. С. 66.

Примеры из истории войн от древних времен до наших дней показывают, что действенность военной хитрости, проявляющейся в замыслах, решениях командиров и военачальников и в ходе боевых действий, зависит от уровня их общих и военных знаний, творческого мышления, от умения предвидеть ход событий и организовать действия своих войск, от знания противника и его средств борьбы, от умения искусно применять оружие, боевую технику, приемы и способы ведения боя, операции, учитывать условия местности, погоды и время действий.

Давно назрела необходимость определить роль, место и значение военной хитрости в военном искусстве, выявить особенности ее форм и способов. Многие советские военные исследователи затрагивали в своих трудах в той или иной степени тему военной хитрости, но не рассматривали ее специально. Материал по данной теме находил отражение лишь в популярных брошюрах, иллюстрирующих отдельные примеры воинской смекалки, находчивости и тактической военной хитрости.

Обращение к теме военной хитрости в истории войн должно оказать помощь в понимании важности ее в развитии современного военного искусства вообще и боевого мастерства командиров в частности.

Предлагаемая книга не может, естественно, охватить все аспекты темы, не претендует на безапелляционность суждений. Она лишь ставит проблему и преследует цель — определить место военной хитрости в военном искусстве. Исторический опыт военной хитрости, безусловно, должен изучаться, обобщаться и внедряться в практику обучения и воспитания защитников нашей Родины.

Локальные войны, возникающие в тех или иных регионах мира, показывают, что реакционные круги империализма не гнушаются применением изощренных форм и способов обмана, скрытности и введения в заблуждение. Это обязывает нас уметь вскрывать замыслы вероятных противников, их происки и противопоставлять им свою зоркость, волю и военную хитрость. У нас есть что защищать, у нас есть чем защищать и у нас есть бесценный исторический опыт — как защищать.

I. ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ В ВОЕННОМ ИСКУССТВЕ

1. Взгляды, комментарии

истории войн, пожалуй, не было полководца, который не пытался бы хитростью добиться победы над противником, а противоборствующие стороны не прибегали бы к различного рода ухищрениям и уловкам, вводящим в заблуждение друг друга относительно истинных намерений. Без скрытности подготовки действий и без введения противника в заблуждение не может быть внезапности. А без внезапных, стремительных и решительных действий войск не будет и победы.

Военная хитрость всегда была объектом внимания военачальников и военных теоретиков. Богатый опыт деятельности полководцев всех времен и народов пристально изучался и обобщался. На основе достижений в области военной науки, развития вооружения и техники зарождались новые формы военной хитрости, ее способы и приемы.

На важность военной хитрости неоднократно обращали внимание основоположники марксизма-ленинизма.

Ф. Энгельс, изучая историю войн, подвергал критике военачальников феодального периода за то, что они воевали «...без всяких военных хитростей и ухищрений...»¹.

В. И. Ленин, оценивая значение военной хитрости, указывал, что «падо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны»², «...уметь пользоваться неповоротливостью... не-

¹ Энгельс Ф. Избранные военные произведения. М., 1941, Т. 1. С. 241.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34, С. 383.

приятеля и нападать на него там и тогда, где всего менее ожидают нападения»¹, и еще: «не бывает войн без военных хитростей»².

Зарождение военной хитрости уходит в далекое прошлое. Ее зачатки начали формироваться, вероятно, еще при первобытно-общинном строе. Уже тогда для охоты на зверей устраивались засады, использовались ловушки, приемы скрытности и т. д.

И греческая мифология рассказывает в своих легендах о военной хитрости. Так, во время одного из своих походов мифический Бахус расположился лагерем в некоем пустынном и укрытом месте. Разведчики сообщили, что вблизи находится лагерь численно более сильного противника. Бахуса охватил страх, но один из его приближенных — Пан, покровитель пастушества, охоты и рыболовства, не растерялся и отдал распоряжение, чтобы с наступлением темноты войска Бахуса подняли такой шум, который, повторяемый эхом лесов, скал и ущелий, убедил бы противника в том, что против него — могучий враг. Противника охватил ужас, и он обратился в бегство³.

Военная хитрость прослеживается в военном искусстве многих народов. Ее приемы пытались понять и обобщить еще в далеком прошлом.

Древний мыслитель Джаммапада (V в. до н. э.) так оценивал хитрость в войне: «Что бы ни сделал враг врагу или же ненавистник ненавистнику, ложно направленная мысль может сделать еще худшее»⁴.

Греческий историк Фукидид (460—400 г. до н. э.) писал, что самым лучшим военачальником является тот, кто имеет способность к военной хитрости.

Римский адвокат и ритор Поллиан (II в.) в труде «Военные хитрости» описал до 900 так называемых стратегем, т. е. примеров военной хитрости. Римлянин Фронтин в четырехтомном труде описал 563 стратегемы. Одним из выразителей древнеримских взглядов на военное искусство в период падения Римской империи являлся Вегетий (V в.). В числе высказываемых им мыслей встречаются такие: «...не лучше ли одолеть неприятеля

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 12.

² Там же. Т. 10. С. 298.

³ См.: Симанский П. Папка в войнах. М.; Л., 1929. С. 17.

⁴ Цит. по: Проценко А. Энергия будущего. М., 1980. С. 3.

хитростью. ...Неожиданность, внезапность вызывает у противника страх и панику»¹.

Среди разнообразной литературы древнего Китая особое место занимают труды по военному искусству, и прежде всего «Семикшижье», представляющее собой избранные военные трактаты, главные из которых «Сунь-цзы» и «У-цзы», названные так по именам древних полководцев. Под их влиянием создана вся последующая военно-теоретическая литература древнего Китая. Изучение упомянутых трактатов в Китае и Японии в XIX и XX веках являлось обязательным для получения высшего военного образования.

Трактат «Сунь-цзы» представляет особую ценность, поскольку взгляды автора, одного из первых известных нам военных теоретиков², на военную хитрость дошли до нас в виде более или менее целостной системы.

Сунь-цзы считает осторожность и хитрость высшими принципами военного дела и подтверждает свои заключения ссылками на примеры предков, которые, «...прежде чем предпринять кампанию, рассчитывали, будет ли это выгодно, и, если обстоятельства складывались неблагоприятно, выжидали другого случая, сознавая, что поражения являются следствием собственных ошибок, а победы — результатом ошибок неприятеля... Не ищите смирить вашего противника ценою битв и побед, — поясняет Сунь-цзы, — помните, что лучшее — враг хорошего и бывают случаи, когда высший успех приближает вас к позору и поражению. Старайтесь победить, не давая сражения. Великие полководцы достигают успеха, раскрывая тайную игру противника, разрушая его планы, поселая разлад в его войске, постоянно держа его в возбужденном состоянии, отнимая возможность предпринять что-либо выгодное и получать подкрепления... Искусство генерала должно заключаться в том, чтобы держать противника в полном неведении относительно места сражения и чтобы скрыть от него обеспечиваемые пункты. Если он в том успеет и сумеет скрыть мельчайшие мероприятия, то он окажется не только искусным генералом, но и необыкновенным человеком...»³.

¹ Цит. по: Свечин А. Эволюция военного искусства. М.; Л., 1927. Т. 1. С. 77.

² Деятельность Сунь-цзы как полководца приходится на конец IV — начало V в. до н. э., У-цзы — на начало IV в. до н. э.

³ Цит. по: Сборник материалов по Азии. Спб., 1889. Вып. XXXIX. С. 152.

Если необходимо принять во внимание географические условия, считает Суиь-цзы, то столь же важно уметь извлекать выгоду и из обстоятельств времени и обстановки: «Время, час, момент, некоторые незначительные обстоятельства часто обеспечивают победу. Уметь уловить время, момент, воспользоваться выгодами обстановки для начала, ведения и окончания боя — это значит дать бой своевременно. Когда солнце светит в глаза противнику, когда сильный ветер дует ему в лицо, если соединение различных отрядов его армии не состоялось, если ожидаемые им подкрепления не прибыли, когда противник пуждается в отдыхе, когда им не принято мер обеспечения, когда он страдает от жажды и голода, когда кто-нибудь из его старших генералов, отличающийся выдающимися доблестями, отсутствует или заболел, атакуйте без колебаний»¹.

Многочисленные комментаторы трактата подробно разъясняют, как понимали положение Сунь-цзы о военной хитрости его последователи. Их высказывания небезынтересны. Вот некоторые из них:

Цао Гун, Ду Ю: «В войне нет постоянной формы; искусство войны состоит в обмане»;

Мэй Яо-чэнь: «Без обмана невозможно применить тактический маневр, а без тактического маневра невозможно справиться с противником»;

Ван Чжэ: «Обман — это средство добиться победы над противником»;

Чжан Юй: «В основу войны полагают гуманность и справедливость, но для того, чтобы одержать победу, непременно нужен обман»².

Все эти комментарии являются следствием предлагаемых Сунь-цзы следующих 13 приемов и правил обмана противника³.

1. «Если ты и можешь что-нибудь, делай вид, что не можешь». Другими словами, сохраняй в тайне все свои военные приготовления, состояние вооружения и т. п., т. е. проявляй признаки своей мнимой слабости для того, чтобы полнее и быстрее разгромить противника.

2. «Если ты и пользуешься чем-нибудь, показывай ему [противнику], будто ты этим не пользуешься». Этот прием предполагает скрывать свои действия или, прибег-

¹ Цит. по: Сборник материалов по Азии. С. 151.

² Цит. по: Коппрад П. И. Сунь-цзы: Трактат о военном искусстве. М.; Л., 1950. С. 57.

³ Там же. С. 34.

нув к какому-нибудь средству, чтобы ввести противника в заблуждение, в дальнейшем представить свой поступок в другом свете.

3. «Хотя бы ты и был близко, показывай, будто ты далеко; хотя бы ты и был далеко, показывай, будто ты близко». Один из комментаторов — Ду Му — раскрывает эту мысль так: «Если хочешь напасть на противника в близком месте, покажи ему, будто ты отходишь далеко; если хочешь напасть на противника в далеком месте, покажи, будто бы подходишь близко к нему». Другой комментарий — Сорайя: «Если ты хочешь напасть на близкое к тебе государство, сделай вид, что нападаешь на далекое от тебя государство; если хочешь действовать в далеком государстве, сделай вид, что действуешь в близком государстве».

4. «Заманивай его выгодой». Это значит заманить противника какой-нибудь незначительной стратегической или тактической уступкой и тем самым добиться больших выгод для себя.

5. «Приведи его в расстройство и бери его». Прием может обеспечиваться целым рядом мероприятий по дезорганизации лагеря противника, например: вызвать недовольство, волнение в его стане или внести панику в ряды противника во время самого боя.

6. «Если у него все полно, будь наготове». По-видимому, мысль Сунь-цзы сводится к следующему: если ты видишь, что у противника и армия многочисленная, и вооружение превосходное, и выучка солдат наилучшая, нельзя нападать на него прямо и показывать ему своих намерений. Наоборот, нужно сделать вид, что создаешь всю бесполезность нападения на него, и притворно занять оборонительное положение. Этим можно усыпить бдительность противника, рассеять его подозрения. Тем временем под прикрытием пассивности надлежит готовить все для неожиданного нападения.

7. «Если он силен, уклоняйся от него». Если противник сильнее тебя, избегай решительного столкновения с ним или, если позиция противника сильно укреплена, не нападай прямо, обходи его.

8. «Вызвав в нем гнев, приведи его в состояние расстройства». В более широком смысле правило можно выразить так: приведя противника в ярость, выведи его из себя, заставь его потерять хладнокровие и решиться на необдуманные и рискованные поступки и этим сломп его, т. е. заставь его пойти на ненужные жертвы, подор-

ви его силы, сломи его дух, его энергию, его боеспособность.

9. «Приняв смиренный вид, вызови в нем самомнение». Это означает: смиренными словами и поступками добейся того, чтобы противник проникся уверенностью в твоём миролюбии и, наоборот, чрезмерной уверенностью в собственных силах, чтобы стал беспечным, и, этим воспользовавшись, нападай на него.

10. «Если его силы свежи, утоми его». Это правило может означать: если у противника свежие силы, измотай его всякими маневрами и, когда он обессилит, уничтожь его.

11. «Если у него дружны, разъедини», т. е. постарайся посеять раздоры в самом лагере противника, оторвать от него союзников, перессорить его военачальников и т. п.

12. «Нападай на него, когда он не готов». Имеется в виду материальная неподготовленность противника.

13. «Выступай, когда он не ожидает». Комментарии не требуются.

«Все это, — говорит Сунь-цзы, — обеспечивает воителю победу». Иными словами, по мнению комментаторов, руководствуясь этими приемами и правилами, полководец может добиться победы, но заранее сказать, какие из них, когда и как применить, невозможно. Искусство полководца как раз и заключается в умении действовать, сообразуясь с обстановкой, находить все новые средства и способы борьбы применительно к условиям времени, места и ситуации в целом.

«На войне нет неизменной обстановки, как у воды нет неизменной формы», — говорит Цао Гун. Пользуясь популярным в Китае и Японии выражением, можно так сформулировать центральную идею всей доктрины Сунь-цзы: «Война — это тысяча изменений и десять тысяч превращений».

Примеры военной хитрости описываются во многих исторических документах, касающихся завоевательных походов среднеазиатского полководца XIV века Тимура. Вот что он сам пишет в «Автобиографии»: «...амир Хусайн дал клятву никогда не враждовать со мною... амир Хусайн очень желает для большей убедительности повторить свою клятву в моем присутствии...»

В долине, где предполагалась наша встреча, амир Хусайн позаботился приготовить засаду для меня — два отряда воинов, чтобы захватить меня в плен, если я туда

приду. Я догадался, что и клятва, и приглашение — не больше как хитрость со стороны моего врага...

Я чуял хитрость амира Хусайна и вступил в долину с тремястами всадников... Я издали заметил амира Хусайна, который двигался мне навстречу, и остановился. Тайно поставленные Хусайном амиры и отряды воинов напали на меня; скрытые для моей защиты воины бросились тогда с двух сторон и вступили в бой с врагами»¹.

Заслуживают внимания военные действия монголо-татарских племен, которые говорят о широком применении ими таких приемов, как заманивание противника в ловушку, устройство засад, скрытное сосредоточение с последующим стремительным нападением с разных направлений.

Вот выдержка из книги Каринни Плаво «История монголов», которая рассказывает о некоторых их приемах. «...Всякий раз, как они завидят врагов, они идут на них... и если они видят, что не могут их победить, то отступают вспять к своим; и это они делают ради обмана, чтобы враги преследовали их до тех мест, где они устроили засаду; и, если их враги преследуют их до вышеупомянутой засады, они окружают их и таким образом рабят и убивают. Точно так же, если они видят, что против них имеется большое войско, они иногда отходят от него на один или два дня пути и тайно нападают на другую часть земли и разграбляют ее. Иногда также они пребывают в безопасном месте, пока войско их врагов не разделится, и тогда они приходят украдкой и опустошают всю землю. Ибо в войнах они весьма хитры.

Вожди или начальники войска не вступают в бой, но стоят вдали против войска врагов и имеют рядом с собой на конях отроков, а также женщин и лошадей. Иногда они делают изображения людей и помещают их на лошадей; это они делают для того, чтобы заставить думать о большем количестве воюющих. Перед лицом врагов они посылают отряд пленных из других народов, которые находятся между ними. Другие отряды более храбрых людей они посылают далеко справа и слева, чтобы их не видели их противники, и таким образом окружают противников и замыкают в середине; и таким образом они начинают сражаться со всех сторон. И хотя их иногда

¹ Автобиография Тимура. Л., 1934. С. 194.

мало, противники их, которые окружены, воображают, что их много»¹.

Большое значение военной хитрости придавал известный философ и политик эпохи Возрождения Никколо Макиавелли (XVI в.). В своей книге «О военном искусстве» автор с присущим ему умением определяет те пути развития, по которым оно должно идти в будущем, поднимая при этом вопрос о роли военной хитрости в вооруженной борьбе.

«Если вы хотите во время боя привести неприятельские войска в замешательство, то надо придумать что-нибудь, способное утратить противника, например, распространить весть о прибывших подкреплениях или обмануть его видимостью их...

<...> Очень важно иной раз распустить во время боя слух о гибели неприятельского полководца или о бегстве части его войска; хитрость эта часто приводила к успеху.

<...> Легче всего удается то, что враг считает для тебя невозможным, и удар большей частью обрушивается на людей в ту минуту, когда они всего меньше о нем думают.

<...> Если ты хочешь... выдвинуть незаметно для врага часть своего войска для помощи союзнику, не сокращай размеров лагеря, оставь на месте все знамена и прежние ряды палаток, не уменьшай числа огней и часовых; точно так же, если ты получишь подкрепление и захочешь это скрыть, не расширяй лагерь, ибо самое полезное — это всегда таить свои дела и мысли.

<...> Бывает очень полезно озадачить неприятеля каким-нибудь непредвиденным движением. Здесь возможно одно из двух: или бросить в атаку часть своих войск, оттянув на нее неприятельские силы, и этим высвободить остальные или изобрести что-нибудь совсем неожиданное, дабы удивить врага невиданным зрелищем, напугать его и принудить к бездействию»².

Не будучи военным, Макиавелли в своем трактате дал анализ развития военного искусства, особо выделив приемы обмана противника. Лучший замысел, писал он, это тот, который скрыт от неприятеля. «Если во время боя произойдет событие, которое может испугать людей, то

¹ Плато Карпини. История монголов. Спб, 1911. С. 30, 31.

² Макиавелли Никколо. О военном искусстве. М., 1939. С. 131, 132, 134, 181, 183.

очень важно суметь его скрыть и даже извлечь из него пользу... <...> Если ты чувствуешь, что в войске у тебя есть изменник, сообщающий о твоих планах неприятелю, то надо постараться извлечь пользу из его вероломства, сообщив ему о вымышленном замысле и скрывая этим действительный, или сказать о несуществующих опасениях, умолчав о том, чего ты боишься по-настоящему»¹.

Военная хитрость, по мнению Макиавелли, во многом зависит от личных качеств полководца. Без дара изобретательности, считал он, ни в одной области еще не было великих людей; изобретательность, конечно, почетна во всех делах, но в военном она приносит великую славу.

«...Война — это бесконечная цепь случайностей, каждая из которых может погубить войско, если полководец не умеет или не привык говорить с солдатами, ибо слово рассеивает страх, зажигает души, укрепляет стойкость, раскрывает обман...

<...> Если же ты разбит, то полководец прежде всего должен сообразить, нельзя ли извлечь из поражения какую-нибудь выгоду, особенно в тех случаях, когда хотя бы часть его войска сохранила боевую силу.

<...> Многие полководцы любят обманывать противника, заманивая его в засады, когда этому способствует местность.

<...> Некоторые полководцы, защищаясь против сильнейшего противника, стягивали все свои силы на небольшом пространстве и позволяли окружить себя, а потом, заметив слабейшее место неприятельской линии, направляли на него главный удар...

<...> Чтобы разгадать тайны неприятеля, некоторые полководцы наряжали к нему послов, отправляя с ними под видом служителей опытных воинов, которые высматривали устройство неприятельского войска, узнавали, в чем его сила и слабость, и сообщениями своими облегчали победу. Другие нарочно отдаляли от себя кого-нибудь из приближенных, который притворно передавался неприятелю, а потом открывал своим замыслы противника»².

Военную хитрость издавна использовали в войнах наши предки — славяне. Византийский император Маври-

¹ Макиавелли Никколо. О военном искусстве. С. 132, 181.

² Там же. С. 132, 134, 140, 161, 182.

кий в трактате о военном искусстве под названием «Стратегикон» пишет: «Сражаться со своими врагами они любят в местах, поросших густым лесом, в теснинах, на обрывах; с выгодой для себя пользуются [засадами], внезапными атаками, хитростями, и днем и ночью, изобретая много [разнообразных] способов. Опытны они также и в переправе через реки, превосходя в этом отношении всех людей. Мужественно выдерживают они пребывание в воде, так что часто некоторые из числа оставшихся дома, будучи застигнуты внезапным нападением, погружаются в пучину вод. При этом они держат во рту специально изготовленные большие выдолбленные внутри камыши, доходящие до поверхности воды, а сами, лежа плавничь на дне [реки], дышат с помощью их...»¹.

Взгляды на военную хитрость в истории отечественной военной мысли начинают оформляться в более или менее стройную систему во времена Петра I. Он создает новые способы и приемы борьбы, мастерски использует местность и погодные условия, активно применяет засады, налеты, демонстрации. Незаурядная военная хитрость Петра I являлась одной из причин его многих побед.

Характерно высказывание Петра I, касающееся способов боевых действий со Швецией в Северной войне: «...искание генерального боя суть опасно — в единый час все неиспровержено; того для лучше здоровое отступление, нежели безмерный газард»². Военная хитрость в этом случае состояла в том, чтобы ослабить шведов, заманить их в глубь страны и тем временем организовать собственные силы.

Военная хитрость полководцев русской армии связана прежде всего с именем А. В. Суворова. Сущность военной хитрости в его «Науке побеждать» образно выражена в следующих словах: «Неприятель нас не чаёт, считает нас за сто верст, а коли издалека, то в двух и трех стах и больше. Вдруг мы на него как снег на голову. Закружится у него голова. Атакуй, с чем пришел...»³

Вместе с тем А. В. Суворов выступал против «пустых демонстраций», которые являются негодными в боевой

¹ Цит. по: Бескровный Л. Г. Хрестоматия по русской военной истории. М., 1947. С. 6.

² Цит. по: Разли Е. История военного искусства. М., 1940. Ч. 2. С. 373.

³ Суворов А. В. Наука побеждать. М., 1950. С. 35.

практике, свойственными «бедным академикам». Военную хитрость полководец Суворов видел в решительном воздействии на врага неожиданностью нападения в условиях неподготовленности его к организованному отпору и, конечно же, в победе с малой затратой сил и незначительными потерями. Об этом красноречиво свидетельствуют его наставления генералу М. А. Милорадовичу: «Штыки, быстрота, внезапность!.. Неприятель думает, что ты за сто, за двести верст, а ты удвоил шаг богатырский, нагрянь быстро, внезапно. Неприятель поет, гуляет, ждет тебя с чистого поля, а ты из-за гор крутых, из-за лесов дремучих налети на него, как снег на голову; рази, тесни, бей, не давай опомниться; кто испуган, тот побежден вполонину; у страха глаза большие, один за десятерых покажется. Будь прозорлив, осторожен, имей цель определенную».

А. В. Суворов большое значение придавал скрытности, ночным действиям. Суворовская тактика всякий раз изменялась в соответствии с конкретной обстановкой, при этом применялись новые, оригинальные способы и приемы, которые вводили противника в заблуждение, поскольку были противоположны его способам и приемам и противоречили общеприятым теоретическим положениям, применявшимся по привычке.

Свое дальнейшее развитие суворовская «Наука побеждать» получила в боевой практике талантливого русского полководца фельдмаршала М. И. Кутузова. Одной из отличительных сторон его полководческого искусства являлось активное применение приемов скрытности и введения противника в заблуждение.

О взглядах М. И. Кутузова на военную хитрость свидетельствуют боевые документы, касающиеся его полководческой деятельности. Так, в знаменитом сражении под Рундуком, делая вид, что преследует бегущих турок, Кутузов оставил свои войска на месте: «Если пойдем за турками, то, вероятно, достигнем Шумлы, но потом что станем делать? Надобно будет возвратиться, как в прошлом году, и визирь объявил бы себя победителем. Гораздо лучше ободрить моего друга Ахмет-бея, и он опять придет к нам»¹.

В донесении о так называемом «Слободзейском деле» М. И. Кутузов докладывал: «Тем, что неприятель атако-

¹ Михаил Илларионович Кутузов. М., 1946. С. 20.

ван был врасплох, разрешается загадка, что с нашей стороны убитых и раненых только 49 человек»¹.

Тема военной хитрости осмысливалась многими другими военачальниками русской армии. Боевая деятельность прославленных русских генералов свидетельствует о большом внимании, которое они уделяли применению военной хитрости на поле боя.

Русская военная периодическая печать прошлого века, особенно журналы «Военный сборник», «Артиллерийский журнал», систематически публиковала статьи и сообщения о важности воспитания у солдат и офицеров таких качеств, как смекалка, находчивость, приводились многочисленные примеры применения военной хитрости в войнах по защите Отечества. Большой интерес представляют и учебники по тактике того времени, прежде всего таких авторов, как Драгомиров, Рюстов. Почти все учебники, вышедшие в свет в 90-х годах прошлого столетия, содержат в качестве обязательного элемента положение о роли и значении военной хитрости в достижении внезапности.

Следует заметить, что, несмотря на определенную противоречивость в суждениях, все военачальники и военные теоретики были едины в оценке важности и значимости военной хитрости в военном искусстве.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции, с первых дней гражданской войны военная хитрость активно применялась многими военачальниками и командирами Красной Армии; одновременно предпринимались попытки теоретически осмыслить и обосновать военную хитрость как проявление военного искусства. Характерно, что уже в первых военно-теоретических публикациях того времени настойчиво проводилась мысль о важной роли военной хитрости.

На важность достижения внезапности в маневренной войне указывал М. Н. Тухачевский. Характер борьбы создавал для этого все условия. Часто применялись ночные атаки, глубокие рейды, обходы с последующим внезапным ударом в тыл противнику, стремительные нападения конницы — все эти виды боевых действий давали большой эффект. «Чем искуснее войска в деле унич-

¹ Фельдмаршал Кутузов: Сборник документов и материалов. М., 1947. С. 127.

тожения вооруженных сил врага, — говорил М. Н. Тухачевский, — тем экономнее будет ведение войны»¹.

Заместитель Председателя РВС С. С. Каменев неоднократно подчеркивал в своих выступлениях значение скрытности. Так, анализируя итоги маневров войск Московского военного округа, он говорил: «Красная сторона на маскировку обращает исключительное внимание, двигается по ночам и переправляется также ночью, подыскивает любопытнейшие приемы, которые заслуживают того, чтобы их использовать в условиях действительной борьбы»².

Теме военной хитрости был посвящен ряд статей в журнале «Военный вестник». Автор статьи «Понимание современного боя» дает характеристику одной из форм военной хитрости: «Средствами для внезапного удара должны служить: скрытность, т. е. маскирование намерения, отвлечение внимания противника...»³

В статье «Развитие тактики и внезапность» говорится, что тактическое искусство в значительной степени теперь состоит в том, чтобы обеспечить быстротой и хитростью наилучшее использование своих технических средств.

Наиболее полно выражено понятие военной хитрости в работе А. А. Свечица «Стратегия»: «Военная хитрость, стратегема проникает все оперативное искусство, является таким же существенным его элементом, каким для тактики является понятие о силе, о ее организованном и рациональном использовании в боевых условиях. Только те оперативные загадки имеют успех, которые не могут быть вовремя разгаданы неприятелем»⁴.

В 20-е годы выходят первые уставы и наставления Красной Армии, в которых находит отражение тема военной хитрости. Так, во Временном полевом уставе РККА 1925 года говорится: «...намеченная группировка (маневр) должна выполняться с величайшей скрытностью, являясь для противника полной неожиданностью... Для обеспечения внезапности надлежит: а) возможно дольше сохранять в тайне конечную цель всех действий, производимых при подготовке наступления... осторожнее пользоваться средствами связи... Для сохранения перегруппи-

¹ Тухачевский М. Н. Избранные произведения. М., 1964. Т. 1. С. 261.

² Военный вестник. М., 1923. № 29. С. 5, 6.

³ Там же. № 32. С. 7.

⁴ Свечиц А. Стратегия. М., 1927. С. 204.

ровок в тайне передвижения войск должны совершаться в условиях, наиболее затрудняющих противнику наблюдение, главным образом с воздуха, для чего должны быть использованы почь, дождливые и туманные дни»¹.

Необходимость проведения мероприятий по обману противника подчеркивалась во Временном наставлении по войсковой маскировке РККА 1927 года: «Одним сокрытием нельзя обмануть противника... Необходимо поэтому, не ограничиваясь сокрытием, создавать у противника ложные впечатления о наших действиях и намерениях.

Главными способами для создания у противника желательного нам ложного представления являются: 1) выпускание ложных сведений, 2) совершение ложных действий и 3) создание ложных объектов»².

В Полевом уставе РККА 1929 года читаем: «...все действия войск должны совершаться с величайшей скрытностью... Внезапность достигается также неожиданным для противника применением новых средств борьбы и новых приемов боя»³.

В последующих уставах и наставлениях Красной Армии вопрос о значении внезапности в современной войне ставился еще шире. Так, например, в Инструкции по глубокому бою от 9 марта 1935 года указывалось, что новые средства и тактика глубокого боя существенно повышают значение внезапности боевых действий. В числе основ внезапности назывались: скрытное сосредоточение войск, в первую очередь танковых масс, механических частей и авиа- и мехдесантов; скрытная подготовка к ведению массированного артиллерийского огня; введение противника в заблуждение; применение дымов и технической маскировки; использование ночного времени.

В 30-е годы термин «военная хитрость» постепенно сходит со страниц специальной литературы, зато термин «маскировка» начинает вбирать в себя смысл военной хитрости. Так, в Малой советской энциклопедии 1929 года находим: «Маскировка военная — совокупность средств и приемов, применяемых войсками, чтобы ввести противника в заблуждение, скрыть действительное свое расположение, численность и проч. и создать у против-

¹ Временный полевой устав РККА. М., 1926. Ч. 2. Ст. 14. 937, 940.

² Временное наставление по войсковой маскировке РККА. М., 1927. Ч. 1. Ст. 6, 7.

³ Полевой устав РККА. М., 1929. С. 12.

ника ложное представление»¹. Временный полевой устав РККА 1925 года содержит такое определение маскировки: «Маскировкой называется совокупность всех средств военного обмана. Она служит: а) для сокрытия от противника наших действий и намерений (пассивная маскировка); б) для введения противника в заблуждение относительно предпринимаемых или совершаемых нами действий (активная маскировка)»². Как видно из этих положений, обман противника здесь отождествляется с маскировкой.

Уместно отметить, что в ходе первой мировой войны стали широко применяться новые средства поражения. В связи с этим появляются новые средства защиты, которые должны были противостоять средствам поражения, и более остро ставится вопрос обеспечения живучести войск. Это и привело к повышению значения маскировки. Интенсивное развитие средств поражения и возможностей разведки определило маскировку одним из решающих факторов достижения живучести войск. Родилась такая формула: «Замаскировал — не обнаружили, не обнаружили — не поразили».

Возросшее значение маскировки, естественно, повысило внимание и интерес к этой проблеме советских военных теоретиков. В постановке военно-маскировочного дела в Красной Армии крупную роль сыграла Высшая школа военной маскировки, основанная в 1918 году в Москве. Ее деятельность в научном отношении была связана с исследованием опыта первой мировой войны в области развития техники маскировки и организации маскировочных работ. Этот опыт был обобщен армиями Антанты в ряде наставлений по военной маскировке, вышедших в 1918 году.

Высшая школа военной маскировки имела свой печатный орган. Начиная с 1918 года в военно-учебных заведениях и на различных курсах комсостава Красной Армии военная маскировка изучалась специально как отдельная дисциплина. Преподавателями военной маскировки были, как правило, офицеры, имевшие опыт маскировочной работы. Работы в области маскировки, проводившиеся в Высшей школе, дали возможность в 1924 году издать специальное наставление. Основные требо-

¹ Малая советская энциклопедия. М., 1929. С. 946.

² Временный полевой устав РККА. С. 99.

вания его были проверены на учении «Маскировочный маневр».

В 20 — 30-е годы за сравнительно короткий период вышел ряд работ советских авторов по маскировке. В основном это были исследования по проблемам скрытности и введения в заблуждение. Труды А. Диденко, П. Теплова и других авторов содержали подробные описания многочисленных приемов применения военной хитрости в боевых условиях. В работах советских специалистов были детально описаны самые различные формы и способы маскировки.

В конце 20-х — начале 30-х годов, как известно, завершается процесс выделения оперативного искусства в качестве составной части советского военного искусства. Оперативное искусство, оформившись в самостоятельную теорию, охватывало организацию и руководство вооруженной борьбой на театре военных действий обычно в рамках фронта (армии) в целях выполнения задач, поставленных стратегией. Появляются военно-научные труды Н. Варфоломеева, А. Голубева, В. Меликова, В. Триандафиллова, Г. Иссерсона, посвященные теории операции.

Термин «оперативное искусство», предложенный в 1927 году А. А. Свечиным, в 30-е годы прочно занимает свое место в военной науке. Характерно, что в эти же годы авторы военно-научных публикаций, говоря о военной хитрости, определяют ее как оперативную маскировку. Термин «оперативная маскировка» впервые появился в 1927 году в статье Н. Е. Варфоломеева «Оперативная внезапность и маскировка», опубликованной в журнале «Война и революция». Автор подробно рассматривает слагаемые военной хитрости: скрытность и введение в заблуждение, представляя их компонентами оперативной маскировки.

В последующем термин «оперативная маскировка» широко используется в военной печати и в военно-теоретических трудах.

Опыт, приобретенный Советской Армией с первых дней начавшейся Великой Отечественной войны, внес ясность в определение понятий «военная хитрость» и «маскировка».

Маскировка получила конкретное толкование как составная часть комплекса мероприятий по военной хитрости. Об этом свидетельствуют многочисленные издания специальной литературы. Вот некоторые из них: «Мас-

кировка бойца», «Маскировка бойца зимой», «Маскировка спайпера», «Маскировка полевых позиций в степной местности», «Маскировка военно-воздушных сил ВМФ», «Маскировка танков», «Маскировка огневых позиций артиллерии» и др. Главное военно-инженерное управление выпустило в годы войны Руководство по зимней маскировке, многочисленные памятки.

Маскировка тыловых сооружений становится с первых дней войны общегосударственным делом, к которому привлекается широкий круг хозяйственников, архитекторов, инженеров и других специалистов. В изданном Главным архитектурным управлением Справочнике маскировщика говорится по этому поводу: «В отличие от подвижных и военных объектов промышленные сооружения обладают огромными размерами... поэтому при их маскировке стремятся ввести противника в заблуждение, изменяя внешний вид объекта и создавая ложные цели и ориентиры... Кустарная, доморощенная маскировка, выполненная без учета основных законов восприятия формы и цвета, без освоения всего накопленного теорией и практикой опыта маскировки, может не только свести к нулю все вложенные в ее осуществление затраты, но в отдельных случаях даже облегчить противнику нахождение важного объекта»¹.

Что касается темы военной хитрости, то она нашла отражение в многочисленных статьях, памятках, специальных работах. Опыт применения военной хитрости в годы Великой Отечественной войны был учтен при составлении уставов и наставлений, вышедших в годы войны и сыгравших важную роль в победе над врагом.

В проекте Полевого устава 1943 года и в Наставлении по прорыву позиционной обороны 1944 года содержались, с учетом боевого опыта Красной Армии, основные положения по скрытной подготовке боевых действий и по введению противника в заблуждение. Подчеркивалось, что в итоге проведения целого ряда мероприятий по показу ложных объектов и действий войск, а также по скрытию действительных и распространению ложных сведений можно обмануть врага и заставить его принять неправильное решение, что, несомненно, будет способствовать успеху проведения операции. При одинаковых силах и прочих равных условиях победит тот, кто сумеет перехитрить противника.

¹ Справочник маскировщика. М., 1944. С. 3.

Уставы и наставления, выпущенные в годы войны и проверенные в суровых боях и сражениях, давали необходимые указания по планированию, организации и проведению мероприятий по скрытности и введению в заблуждение. Все это оказало большую помощь командующим, командирам и штабам в осуществлении комплекса мероприятий по военной хитрости.

Вопросы военной хитрости с первых дней войны учитывались высшим военным руководством страны. В директиве начальника Генерального штаба от 5 сентября 1941 года указывалось, что «случаи применения военной хитрости с целью навязать противнику ложное представление о нашей группировке и намерениях — единичны»¹.

На важность применения военной хитрости постоянно обращали внимание многие советские военачальники. Показательна оценка военной хитрости, данная Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым на научной конференции по изучению Варшавско-Лодзинско-Познаньской операции в декабре 1945 года. Поскольку высказанные им положения являются концентрированным выражением богатейшего опыта применения военной хитрости в Великой Отечественной войне, целесообразно привести их почти полностью:

«Победа сама по себе не приходит, ее надо завоевать.

<...> Для достижения победы от командира требуется всесторонний учет всех факторов, влияющих на исход боя. На протяжении всей войны для получения успеха я обращал особое внимание на следующие вопросы, которые считаю главными.

Прежде всего от командира требуется отличное знание противника, правильная оценка его плана действий, сил, средств и возможностей, знание его слабых и сильных сторон, знание того, на что противник способен и на что не способен, на чем его можно поймать.

<...> Для того чтобы войсковые начальники правильно оценивали противника, знали его хорошо, они чаще должны встречаться со своими подчиненными и помогать им разбираться в противнике. Я подчеркнул слово «правильно» потому, что некоторые командиры иногда переоценивали силы и возможности врага, что также опасно. Эти командиры не умели разгадывать маневра противника, предпринятого им с целью обмана.

¹ Мацуленко В. А. Оперативная маскировка войск. М., 1975. С. 7.

<...> Внезапность достигается главным образом обманом противника... Никогда не следует считать противника глупым и успокаивать себя, что он не сможет разгадать наших намерений и обмануть вас. Враг также стремится к обману. Попадаться на «удочку» противника нельзя... Надо было продумать все детали, чтобы не только не попасть на «удочку» противника, но обмануть его.

<...> Атаку надо начинать... во время артиллерийской подготовки и каждый раз в новое время. Это затруднит противнику разгадать наш замысел и оказать противодействие.

<...> Между тем шаблон в этом деле еще не искоренен. Артиллеристы своим переносом огня в глубину дают ясное обозначение начала атаки. Надо добиваться такого искусства, чтобы бросок пехоты и танков на штурм был хорошо замаскирован. Над этим должны работать все рода войск.

<...> наших воинов нужно учить стремительным, дерзким и смелым действиям, чтобы они всегда и во всем упреждали противника, умели разгадывать его хитрости и уловки и не поддавались на обман¹.

Значимость военной хитрости Советской Армии в годы войны была подчеркнута И. В. Сталиным в беседе с У. Черчиллем на Тегеранской конференции. Переводчик советской делегации В. Бережков вспоминает, что на предложение Черчилля продумать скрытность приготовления к операции «Оверлорд» Сталин поделился опытом советской стороны. «Он рассказал, что мы в таких случаях обманываем противника, строя макеты танков, самолетов, создавая ложные аэродромы. Затем при помощи тракторов эти макеты приводятся в движение, а разведка противника доносит своему командованию об этих передвижениях, и немцы думают, что именно в этом месте готовится удар. В ряде мест создается до пяти — восьми тысяч макетов танков, до двух тысяч макетов самолетов, большое количество ложных аэродромов. Кроме того, противника обманывают при помощи радио. В тех районах, где не предполагается наступление, производится переключка между радиостанциями. Ее засекает противник, и у него создается впечатление, что здесь находятся крупные войсковые соединения. Самолеты противника иной раз день и ночь бомбят эти местности, которые в

¹ Цит. по: Военный вестник. 1946. № 4. С. 9—12.

действительности совершенно пусты. В то же время там, где действительно готовится наступление, царит полное спокойствие. Все перевозки производятся ночью»¹.

После Великой Отечественной войны накопленный опыт использования военной хитрости, к сожалению, не был достаточно обобщен и систематизирован. В этой связи проблема военной хитрости не получила своего дальнейшего развития. В определении понятий начиная с 50-х годов снова наблюдалась путаница: под военной хитростью отдельные авторы стали подразумевать тактические приемы военной смекалки и находчивости², термин «маскировка» опять трактовался всеобъемлюще³.

На эти серьезные упущения, которые отразились на боевой подготовке войск, указывал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков при подведении итогов учений в Белорусском военном округе в 1955 году. Он говорил, что в настоящее время навыки в организации и осуществлении мероприятий по обеспечению внезапности командованием, штабами и войсками начинают утрачиваться. Необходимо устранить этот серьезный пробел в подготовке войск, особенно в подготовке командного состава и штабов. Надо научить войска искусству скрытных сосредоточений, маскировке приготовлений к наступательным действиям, строжайшей дисциплине и порядку в использовании радиосвязи, сохранению бдительности всем личным составом. Без этих неперемennых условий успешные наступательные операции провести невозможно.

Вооруженная борьба — это столкновение сторон, во главе войск которых стоят люди. От их умения применять свои знания и навыки на практике во многом зависят ход и исход военных действий. С этой точки зрения операции и бои являются и сражениями умов.

Выдающиеся полководцы побеждали потому, что они при прочих равных условиях превосходили противника в гибкости ума и твердости воли, творчески использовали те принципы военного искусства, которые способствовали успеху в данной конкретной обстановке. По мере возможности они заставляли работать на себя самые неблагоприятные факторы, навязывали врагу свой план дей-

¹ Бережков В. Тегеран, 1943. М., 1968. С. 85, 86.

² См.: Костров Н. Военная хитрость//За оборону. 1947. № 7; Крюков И. В. Солдатская смекалка. М., 1958; Селиванов Ф. Военная хитрость//Военный вестник. 1947. № 18.

³ См.: Маскировка солдата, оружия и боевой техники. М., 1954.

ствий, нанесли ему внезапные удары с самой неожиданной и наиболее чувствительной для него стороны.

Предпринятое в настоящей работе исследование на материале войн прошлого позволяет определить значение военной хитрости для достижения победы.

2. Сущность военной хитрости

В настоящее время в определениях понятия «военная хитрость» имеются существенные противоречия, которые объясняются главным образом недостаточной изученностью этого вопроса.

Обратимся к толкованию понятия «хитрость».

Толковый словарь В. Даля дает такое определение: «хитрость — ...уменье, искусство... умственная ловкость, изворотливость, тонкость и острота соображений, уменье достигать своей цели, нередко обманом»¹. Обман же по Далю — «...ложь, выдаваемая за истину; хитрость...»².

В Словаре русского языка С. И. Ожегова говорится: хитрый... скрывающий свои истинные намерения, идущий непрямыми, обманными путями к достижению чего-нибудь»; понятие «обман» в этом словаре трактуется как «ложное представление о чем-нибудь, заблуждение»³, т. е. в некоторой степени отождествляется с хитростью.

Другие словари и энциклопедии поясняют: «Обман... состоит в сообщении ложных сведений о положении дела или в извращении истинных фактов»⁴; «Обман — умышленное введение в заблуждение кого-либо путем сообщения ему заведомо ложных сведений или сокрытий от него действительности...»⁵; «Ряд таких действий, которые имеют своей целью склонение лица, на которое он направляется, к ошибке, намеренно вызвать его на заблуждение»⁶.

Обобщая, можно определить, что хитрость — это действия в целях обмана и получения определенной выгоды.

Хитрость в военном деле переходит в понятие «военная хитрость», сущностью которой является внезапность каких-либо военных действий, достигнутая скрытностью

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1980. Т. 4. С. 548.

² Там же. Т. 2. С. 600.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 749, 367.

⁴ Брокгауз Ф., Ефрон И. Энциклопедический словарь. СПб, 1897. Т. 42. С. 521.

⁵ Малая советская энциклопедия. М., 1930. Т. 5. С. 891.

⁶ Большая энциклопедия. СПб, 1900. Т. 14. С. 242.

их подготовки и введении противника в заблуждение относительно этих действий. Другими словами, военная хитрость имеет целью скрыть истину, навязать противнику ложные представления о ней, тем самым создать более выгодные условия для достижения победы с минимальными затратами сил, средств и времени.

Военная хитрость выступает в качестве необходимого условия для достижения внезапности в действиях войск, для эффективного и неожиданного для противника применения новой техники и вооружения, а также новых приемов и способов ведения боевых действий. Без военной хитрости нет внезапности, без внезапности нет победы.

Развитие научно-технического прогресса приводит к созданию новых, более совершенных средств и способов вооруженной борьбы. Однако новые виды оружия и новые приемы боевых действий не дадут должного эффекта, если о них знает противник, если они не будут надежно от него скрыты.

Используя различные формы и способы военной хитрости, можно скрыть от противника разработку и внедрение новейших образцов техники, оружия и боевых приемов, подготовку войск к боевым действиям, отвлечь его внимание, силы и средства от своих войск и районов настоящих боевых действий и тем самым создать себе дополнительные выгодные условия. Для этого необходимо в совершенстве владеть всеми способами скрытности и введения противника в заблуждение. Нельзя при этом забывать о мерах, принимаемых противоборствующей стороной, и о ее военной хитрости.

Военная хитрость одной стороны неизбежно сталкивается с военной хитростью другой. И от того, чье полководческое искусство, чья военная хитрость при прочих относительно равных силах, средствах и условиях окажется выше, может зависеть исход боя, операции и даже войны.

Таким образом, в борьбе за внезапность и инициативу военная хитрость, пронизывающая все военное искусство, является главным оружием в малой и большой победе.

Изложенная трактовка военной хитрости подтверждается ее определениями в ряде энциклопедических изданий.

В Энциклопедии военных и морских наук 1885 года: «Военная хитрость — действие, посредством которого хо-

тим ввести в заблуждение неприятеля относительно истинных наших действий... Военные хитрости могут быть бесконечно разнообразны, что зависит от изобретательности борющихся сторон»¹.

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона: «Военная хитрость применяется в тех случаях, когда желают ввести в заблуждение неприятеля, тем или другим путем скрывая от него истинные намерения, положения и действия»².

В Большой энциклопедии, рекомендованной военно-учебным заведениям России в качестве официального издания: «Военная хитрость — средство ввести неприятеля в обман относительно истинных намерений, действий и состояния войск»³.

В Военной энциклопедии 1911 года: «Военная хитрость означает введение тем или иным способом противника в обман с целью воспользоваться этим для достижения собственного успеха. Хитрость вообще дополняет, ослабляет или даже парализует силу и, следовательно, составляет элемент всякой борьбы, а вооруженной тем более. Военное искусство всегда признавало военную хитрость как один из основных своих элементов...»⁴.

На наш взгляд, *под военной хитростью в военном искусстве следует понимать теорию и практику скрытности и введения противника в заблуждение.*

Теория — потому что военная хитрость — это целостная система взглядов, основанная на обобщении исторического опыта использования способов и приемов скрытности и введения противника в заблуждение в войнах прошлого и поддающаяся прогнозированию.

Практика — потому что весь обобщенный исторический опыт военной хитрости, безусловно, необходим для решения задач сегодняшнего дня.

В соответствии с определением рассматриваются две основные формы военной хитрости: скрытность и введение в заблуждение.

Скрытность можно охарактеризовать как комплекс мероприятий, направленный на устранение или ослабление признаков наличия войск и их деятельности по подготовке к боевым действиям. Цель этих мероприя-

¹ Энциклопедия военных и морских наук. Спб, 1885. Т. 2. С. 232.

² Брокгауз Ф., Ефрон И. Энциклопедический словарь. Т. 12. С. 843.

³ Большая энциклопедия. Т. 5. С. 304.

⁴ Военная энциклопедия. Спб, 1911. Т. 6. С. 480.

тий — затруднить противнику или исключить вообще обнаружение и опознавание войск, определение направленности их деятельности, обеспечить защиту от средств поражения противника и сохранить боеспособность войск, а затем обеспечить внезапность их применения.

Способы достижения скрытности включают: сохранение в тайне решений и планов командования; высокую бдительность и противодействие разведке противника; тщательную маскировку войск, техники и вооружения; использование свойств местности, времени года, суток и погодных условий; неукоснительное соблюдение дисциплины скрытности.

Наиболее значимыми способами скрытности являются сохранение тайны, бдительность и маскировка.

Сохранение в тайне решения о предстоящих боевых действиях и подготовки к ним заключается в проведении мероприятий по ограничению источников утечки информации, а также по предупреждению этой утечки. Такими мероприятиями могут быть: строгое ограничение числа лиц, имеющих доступ к выработке, принятию и оформлению решения; доведение до исполнителей их задач без раскрытия общего замысла действий; разработка строго ограниченного количества экземпляров различного рода документов; введение строгого режима радио- и телефонной связи; применение кодов, шифров и т. д.

Под бдительностью понимаются высочайшее чувство ответственности каждого военнослужащего и воинского коллектива за сохранение в тайне любых сведений, несущих информацию о расположении, перемещениях и предполагаемых действиях войск, повышенный контроль за возможными источниками утечки информации.

Маскировка — один из важнейших способов достижения скрытности. Она заключается в устраниении или снижении демаскирующих признаков расположения и деятельности соответствующих объектов, видов техники, вооружения и войск применением и использованием естественных и искусственных средств или природных условий.

Успех маскировки во многом зависит от целесообразного использования свойств местности (лесов, кустарников, оврагов), ее рельефа и цвета, времени суток и благоприятных условий погоды (дождей, туманов, снегопадов, буранов и т. п.), местных материалов и строений для устройства искусственных масок, табельных средств,

дымов, аэрозолей, окрашивания техники, вооружения и сооружений под фог окружающей местности, а также от соблюдения режима световой и звуковой маскировки.

Для решения задач маскировки широко используются такие ее элементы, как оптические, радиолокационные, световые, тепловые, звуковые и гидроакустические.

Выполнение мероприятий по маскировке и выбор для этого наиболее эффективных приемов являются постоянной обязанностью всего личного состава войск. Правильная оценка возможностей разведки противника позволяет успешно осуществлять маскировку с наименьшими затратами сил, средств и времени.

Скрытность особенно необходима при подготовке к боевым действиям: принятии решений, планировании операций, постановке задач войскам, создании ударных группировок, занятии ими исходного положения и т. д. Конечно, при огромных масштабах войны и возросших возможностях современной разведки весьма сложно полностью скрыть подготовку крупных боевых действий и операций, но скрыть их истинные масштабы и особенно направленность проводимых мероприятий, замысел, направление главного удара и начало активных боевых действий — вполне посильная задача, решение которой должно быть в центре внимания командования и штабов.

Скрытность является одним из основных условий достижения внезапности. А эффект внезапности возникает только тогда, когда надлежащим образом скрыты от противника состав, группировка, вооружение войск, их намерения и время начала действий. Достижению внезапности служит также тщательное сокрытие процессов разработки и внедрения нового оружия и новых способов боевых действий, т. е. эффект внезапности от применения новых средств и методов вооруженной борьбы может быть достигнут лишь при условии полного неведения о них со стороны противника.

И наконец, скрытность всегда выступала и как средство, обеспечивающее живучесть войск. Напомним старую истину: не обнаружил — не поразил.

Введение в заблуждение заключается в том, чтобы вызвать у противника ложные представления о действительном положении своих войск, военной техники, вооружения, о сроках и характере их предстоящих действий. Эти представления навязываются главным образом преднамеренным привлечением внимания противника к

тем или иным фактам, сведениям и объектам с одновременным отвлечением его внимания от действительных замыслов и планов, а также от районов предстоящих боевых действий, реального сосредоточения войск, вооружения и техники.

Введение в заблуждение, как свидетельствует опыт войны, достигается в основном дезинформацией, а также демонстрацией и имитацией деятельности войск, боевой техники и вооружения.

Дезинформация — это преднамеренное распространение различными средствами не соответствующей действительности информации о своих войсках, их группировке, составе, вооружении, боеспособности, планах, способах действий и т. д. Для дезинформации используются средства связи, радиовещания, телевидения, печать, внедрение ложных документов, распространение слухов через местное население, преднамеренное разглашение «тайн» и другие мероприятия. Благодаря развитию средств массовой информации возможности для организации и проведения дезинформации в настоящее время существенно расширились.

Демонстрация представляет собой преднамеренный показ деятельности войск путем перемещения, сосредоточения, рассредоточения, ведения отвлекающих боевых и других действий. Демонстративные действия проводятся специально выделенными силами и средствами в определенных районах главным образом в целях привлечения к ним внимания противника и отвлечения его от истинных действий войск и их намерений.

Имитация — это создание ложных объектов, воспроизведение признаков, присущих войскам, военным объектам, военной технике и вооружению, посредством применения макетов, радиотехнических, радиоэлектронных, пиротехнических, световых, звуковых, дымовых и инженерных средств, а также устройство различного рода сооружений (пунктов управления, окопов, траншей, позиций и т. п.).

Искусное использование всех форм и способов военной хитрости, как показывает опыт войны, позволяет достичь внезапности и тем самым лишает противника инициативы, ставит под сомнение разработанные им планы и, наконец, оказывает на него глубокое психологическое воздействие, вызывает растерянность, сеет панику. Размер этого психологического урона не поддается учету, считал М. В. Фрунзе, и в известных условиях он может

но много раз превышать материальный ущерб, который наносится орудиями истребления.

Военная хитрость может быть различного масштаба — в войне или кампании, в операции, сражении или в бою — и иметь соответственно стратегическое, оперативное или тактическое значение.

Стратегическая военная хитрость — это теория и практика скрытной подготовки вооруженных сил к войне или к проведению стратегических операций, введение противника в заблуждение относительно целей войны (кампании), задач и планов проведения операций, а также относительно состояния, технической оснащенности, боевой готовности и боеспособности вооруженных сил. Цель ее — создать наиболее благоприятные условия для достижения стратегических задач войны. Она является прерогативой военно-политического и высшего стратегического руководства.

Военная хитрость стратегического значения позволяет решать и такую задачу, как введение противника в заблуждение относительно готовности к войне или операции, их целей и задач; она позволяет заставить противника врасплох, нанести ему тяжелые потери, выиграть время, захватить инициативу, подорвать моральную устойчивость.

Под *оперативной военной хитростью* следует понимать теорию и практику скрытной подготовки группировки войск к проведению операции фронтового или армейского масштаба, введения противника в заблуждение относительно замыслов, состояния, расположения и готовности войск, а также относительно главных и других направлений, целей и задач операции. Применение оперативной военной хитрости является обязанностью командующих и штабов объединений.

Тактическая военная хитрость — это теория и практика скрытной подготовки общевойскового боя и введения противника в заблуждение относительно наличия, состояния и готовности подразделений, частей и соединений, их вооружения, способов применения огневых средств и ведения боевых действий. Решают эти задачи командиры и штабы соединений, частей и подразделений.

Несмотря на различие решаемых задач, провести резкую грань между военной хитростью стратегического и оперативного или оперативного и тактического значения трудно, они тесно взаимосвязаны.

Результативность военной хитрости определяется временем, необходимым противоборствующей стороне для принятия мер противодействия, ликвидации дезорганизованности и восполнения морального и материального ущерба. В бою и операции, цели которых должны достигаться в сравнительно короткие сроки, военная хитрость, заставляя противника врасплох, как правило, оказывает решающее воздействие на его разгром, так как противник практически не успевает преодолеть моральное потрясение и решить организационно-восстановительные задачи. Стратегическая военная хитрость в прошлых войнах не раз приводила к достижению решающих по своим масштабам результатов, так как слишком велик оказывался ущерб из-за допущенных стратегических просчетов.

Значение военной хитрости переоценить невозможно. Не будет, пожалуй, преувеличением сказать, что военная хитрость — это в конечном счете искусство достижения победы над врагом. Она позволяет застичь противника врасплох, выпудить его неподготовленным вступить в бой (операцию, войну), т. е. парализовать его волю и лишить возможности оказывать организованное сопротивление.

В неодинаковых условиях, на разных театрах военных действий, против любого противника непременно должна быть военная хитрость. Всякий шаблон или старая схема, всякая оперативная «сухость» и отсутствие творческой изобретательности выхолащивают военное искусство. Военная хитрость — антипод шаблонов, схем и штампов.

В современных условиях военная хитрость совершенствуется вместе с развитием техники, вооружения, военного искусства и всей военной науки. Для успешного противодействия любым проискам любого агрессора необходимы определенные условия. Такими условиями являются: современная техническая оснащенность войск и их организация; высокая постоянная боевая готовность; боевая выучка и исполнительность; хорошо поставленная в войсках разведка и отличное знание вероятного противника; высокие организаторские, творческие способности командного состава; целенаправленная политическая работа и, наконец, безусловно организованное всестороннее обеспечение войск.

II. ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОЙ ХИТРОСТИ

1. В битвах в древние и средние века

Одним из первых упоминаний о применении военной хитрости в древности было описание Гомером *Троянской войны* в середине XIII в. до н. э. В частности, он упоминает о засадах, в которых, по его словам, больше всего проявляется доблесть воинов. Эта война длилась около 10 лет и закончилась после того, как греки хитростью овладели Троей. Они продемонстрировали спящие осады города. Тем временем скрытый внутри огромного, изготовленного специально для этого деревянного коня греческий отряд проник в Троию, перебил стражу, открыл ночью ворота города и впустил свое войско. Троянский конь с тех пор стал олицетворением коварства и обмана по отношению к противнику.

Представляют интерес *действия хеттов* (племен, населявших Малую Азию) против египетского войска фараона Рамсеса II в бою под Кадешем в 1312 г. до н. э. Египетское войско выступило из пограничной крепости Джара. Специально выделенный отряд доносил, что противника нигде нет. На двадцать девятый день похода египтяне разбили лагерь южнее Кадеша. К Рамсесу привели двух перебежчиков, заявивших, что они посланы вождями двух племен, не желающих воевать на стороне хеттов. По сведениям перебежчиков, войско хеттов и их союзников находилось в районе города Тунни, на расстоянии 150 км от Кадеша. Показания перебежчиков подтвердили донесения разведывательного отряда.

На самом же деле хетты скрытно расположились к северу от Кадеша. Хеттский царь Муваталлу, заметив

движение египтян к Кадешу, переправил свое войско на правый берег реки Оронт и начал движение к югу. Это был скрытный фланговый марш в целях внезапного нападения на египетское войско во время похода. В итоге потери египтян были столь велики, что Рамсес II, хотя и вынудил хеттов укрыться в городе, не решился штурмовать такую сильную крепость, как Кадеш, и возвратился в Египет¹. В действиях хеттов заслуживает внимания сочетание способов введения в заблуждение (дезинформация через «перебежчиков») и скрытности (искусная маскировка при совершении флангового марша).

Заметный след в войнах рабовладельческих государств оставили *древние скифы* — племена, населявшие в VII в. до н. э. Северное Причерноморье. Их методы ведения боя и военная хитрость оказывали существенное влияние на тактику действий, принося им немало побед. Военные теоретики, изучая военное искусство скифов, рекомендовали использовать элементы их военной хитрости. Бой они начинали обычно действиями дальних засад, обходами противника или ложным отступлением с неожиданным переходом в контратаки. При успешном исходе боя скифы преследовали противника до полного его уничтожения. Потерпев поражение, они не отказывались от борьбы и продолжали ее до тех пор, пока не добивались перелома в свою пользу или не были разбиты наголову.

В 529 г. до н. э. персидское войско форсировало реку Окс и разбило один из передовых скифских отрядов. Скифская царица Томирис приказала своему войску немедленно отступить с целью завлечь врага в глубь своей территории и там уничтожить его. Ободренные удачей, персы преследовали скифов и были завлечены в ущелье, заранее выбранное в качестве ловушки. В этом ущелье было истреблено все персидское войско, а их царь Кир был убит.

Другим примером военной хитрости была война скифов за свою независимость против огромного персидского войска царя Дария I, пытавшегося захватить богатое Северное Причерноморье. Скифские вожди на совете приняли решение дать отпор персам. С этой целью был намечен план ведения войны: в решающий

¹ См.: Разин Е. А. История военного искусства. М., 1955. Т. 1. С. 51—53.

бой не вступать и отступать по территории тех скифских племен, которые отказались воевать с персами; те, которые, по словам Геродота, «добровольно не пожелали вести войну с персами, должны были воевать хоть поневоле». Навстречу персидскому войску скифы выслали отряд из лучших всадников, который напал на персов. Затем он отступил в направлении реки Танаис (Дон), и персы, непрерывно преследуя его, оказались в безлюдных степях, имея позади себя опустошенный тыл. Персы, чтобы настигнуть и разбить скифов, совершили большой маневр быстрым выдвиганием сначала на север, а затем на запад. Однако отряды скифов бой не приняли и все время держались от персидского войска на удалении одного дня пути. Наконец, Дарий, войска которого утомились, направил к скифскому царю Иданфирсу посла и предложил или сражаться, или покориться. Царь ответил, что раньше времени скифы в бой не вступят, раз это им невыгодно. Задержка на чужой территории лишь ухудшила стратегическое положение персидского войска. После изнурительного похода, понеся большие потери, персидское войско вынуждено было возвратиться в пределы своей страны.

Не прославили Дария и его *персидские походы*, имевшие целью покорение Эретрии и Афин. Особенно крупным было поражение от греков в Марафонской битве (490 г. до н. э.).

Войска персов высадились неподалеку от местечка Марафон на небольшой равнине, окруженной горами и морем.

Навстречу 20-тысячному войску Дария с одиннадцатью тысячами пехотинцев поспешил афинский полководец Мильтиад. Он хорошо знал тактику персов и поставил свои войска около Афинской дороги в узком выходе из Марафонской долины. Греческие гоплиты — воины с тяжелыми копьями и щитами — сомкнутым строем (фалангой) перегородили километровое пространство между горными склонами, покрытыми деревьями и кустарником. Мильтиад приказал валить деревья впереди правого и левого флангов. Так были устроены засеки. В них укрылась легкая пехота — воины с луками, дротиками и пращами.

Заняв такую позицию, Мильтиад лишил персов их главного преимущества — действий конницы, нападавшей на фланги и сминавшей их. Чтобы ударить по флангам греков, коннице пришлось бы пробираться по

кручам и завалам. Не могла копница участвовать и в атаке с фронта — на узком месте едва уместилась пехота персов.

Три дня и три ночи стояли персы и греки друг против друга. Греки не хотели менять выгодную позицию, к тому же к ним на помощь спешили спартанцы. Персы надеялись выманить противника на равнину, где могла действовать конница. Рассудив, что приход спартанцев только усилит противника, они начали наступление. Когда персы приблизились к грекам и начали осыпать их градом стрел и камней, Мильтнад приказал своим войнам начать атаку.

Сомкнутая масса греков двинулась вперед. Первая шеренга, соединив щиты, была как бы стеной, за которой шли, подготовившись к удару длинными копьями, вторая шеренга, третья, четвертая. Сначала войны шли быстрым шагом, затем побежали, чтобы скорее миновать место, поражаемое стрелами, и набрать инерцию для удара.

Удар был страшным. Первые ряды персов были сбиты. Однако, подтянув свежие силы, персы начали теснить греков. Середина греческой фаланги прогнулась. В этот момент фланги греческого строя выдвинулись вперед и сжали противника, как клещи. Персы побежали к своим кораблям.

Персы потеряли до 6400 человек убитыми. Потери греков составили только 192 воина.

Приемы военной хитрости не раз использовались в *Пелопоннесской войне* (431—404 гг. до н. э.). Так, в бою на острове Сфактерия в 425 г. до н. э. Ификрат, полководец афинян, должен был провести войско через места, контролируемые лакедемонянами. К одной стороне прохода примыкали горы, а другую — омывало море. Дождавшись, когда выдался день холоднее обычного, он выбрал наиболее крепких воинов и приказал им скрытно пробраться вдоль самого берега моря, а затем внезапно ударить с тыла и уничтожить заставы противника.

Военная хитрость была и в основе другого сражения, когда командующий спартацким флотом Лисандр в 405 г. до н. э. в одной битве закончил двадцатисемилетнюю Пелопоннесскую войну.

Введя противника в заблуждение изменением направления движения своего флота, он подошел к входу в пролив Дарданеллы и стал там ждать возвращения поитийских кораблей, груженных зерном для Афин. По-

сколькx снабжение Афиц хлебом было жизненно важным, афинское командование спешно направило весь свой флот в составе 180 кораблей для охраны судов с зерном. В течение четырех дней подряд эти корабли пытались втянуть Лисандра в морской бой, в то время как он всячески старался создать впечатление, что его положение безнадежно. На пятый день Лисандр, вынудив афинян сойти на берег за продовольствием, атаковал их флот. Спартанцы захватили 171 триеру и взяли в плен три тысячи человек.

Одним из классических примеров военной хитрости в войнах Древнего мира является полководческая деятельность Эпаминонда, командующего армией Фив. В сражении при *Левктрах* (371 г. до н. э.) искусными демонстрациями действий перед фронтом противника Эпаминонд убедил спартанцев во главе с царем Креомбротом, что его войско не собирается нападать на спартанцев в день их праздника. Тем временем он скрытно сосредоточил свои основные силы на левом крыле для последующего нападения в косом боевом порядке на правый фланг противника. Для этого он построил оконечность левого крыла фаланги в один сомкнутый глубокий четырехугольник (колонну), имевший 32 ряда по фронту и 50 шеренг в глубину. Середину же и правое крыло фаланги он построил глубиной только в 8 шеренг и придал им легкую пехоту. Отборная дружина «Священный отряд» численностью 300 воинов расположилась на левом фланге четырехугольника.

Сражение разыгралось следующим образом. Как только спартанцы двинулись в свой лагерь на празднование, конница Эпаминонда опрокинула спартанскую конницу. Спартанская фаланга была атакована колонной с фронта и отборной дружиной с фланга и тыла, опрокинута, ее центр и левое крыло бежали, не приняв удара. В результате армия Фив численностью 7,5 тысячи победила 11-тысячное войско спартанцев.

Успешно применял военную хитрость в боевых действиях царь Македонии Филипп II. В войне с *Фивами и Афинами* (338 г. до н. э.) он демонстративными действиями и ложным письмом сумел отвлечь внимание противника от места готовящегося наступления и усыпить его бдительность. Форсированным маршем ночью Филипп перешел через перевал и оказался в тылу греков. Противник был вынужден отступить. Воспользовавшись этим, Филипп совершил новый маневр — повернул свою ар-

мною обратно и через незащищенный теперь перевал снова обрушился на врага. В результате этого сражения Македония установила господство над Грецией.

Армии древних много времени проводили в походах. Часто путь войскам преграждали реки, заливы, моря. Нередко форсировать водные преграды приходилось на виду у неприятеля. Это заставляло искать различные способы наведения переправ, используя при этом различные приемы введения противника в заблуждение. Ярким примером этому служит бой на реке Гидасп в 326 г. до н. э.

Армия индусов под командованием царя Пора, преграждая пути вторжения в свою страну, расположилась лагерем на левом берегу реки Гидасп. На противоположном берегу сосредоточилась македонская армия. Александр Македонский приказал перевезти сухим путем с реки Инд суда, разобрав их по частям. Для введения противника в заблуждение относительно времени и места переправы отряд конницы неоднократно в разных пунктах демонстрировал попытку форсирования реки. Противник, убеждаясь каждый раз в том, что тревога ложная, возвращался в свой лагерь. Вскоре он перестал реагировать на действия македонской конницы.

Александр Македонский выбрал место для реального форсирования рядом с большим лесистым островом, который хорошо маскировал переправу войск. В лесу были собраны суда и приготовлены шкуры, набитые соломой. Часть сил македонцев, расположившись напротив индусов лагерем, демонстративными действиями сковала на этом участке их войска. Ночью, воспользовавшись сильной грозой, македонская армия на судах и шкурах успешно форсировала реку. Задача была успешно решена.

Ганнибал в *Пунических войнах* Карфагена с Римом стремился дать сражение в выгодных для себя условиях. Так, в бою на реке Треббия (218 г. до н. э.) при небольшом численном превосходстве над римлянами (40 тысяч против 36) карфагенская армия насчитывала в своих рядах в два с половиной раза больше конницы (10 тысяч против 4), но это преимущество можно было использовать только в бою на открытой местности. Поэтому Ганнибал решил демонстративными действиями заставить противника выйти из укрепленного лагеря на равнину и здесь дать ему сражение. Отрядам карфагенской армии было приказано опустошать селения вокруг

римского лагеря и произвести ряд набегов на союзников римлян — апоманов. Апоманы обратились за помощью к римским консулам, которые выделили им сильный отряд. Римляне разбили несколько небольших карфагенских отрядов. Эти «победы» ввели в заблуждение римлян, вселив в них уверенность в своих силах. Сенат потребовал от своих консулов более решительных действий.

Нумидийская конница Ганнибала, перейдя реку Треббия, вышла к лагерю противника. Римляне, двинув навстречу свою конницу и легкую пехоту, атаковали карфагенян, обратив их в бегство. Демонстрация отступления Ганнибалу удалась. В ходе преследования римлянами отступавшей в беспорядке конницы Ганнибал выслал подкрепление — небольшой отряд легкой пехоты, который также был разбит римлянами. Этот вторичный «успех» толкнул римлян на вывод из лагеря всего войска в целях полного разгрома карфагенян. Когда римские легионы оказались на равнине, завязался бой у реки Треббия, инициативу которого держал в своих руках Ганнибал. Римляне потерпели поражение.

Свой успех карфагеняне тщательно подготовили, заставив римлян поверить в легкую победу. Они вызвали римскую армию на бой в выгодных для себя условиях, умело использовав особенности местности.

С точки зрения успешного применения Ганнибалом военной хитрости примечательным является сражение у Тразименского озера (217 г. до н. э.) (схема 1). Ганнибал, узнав, что римская армия движется по его следам, решил, воспользовавшись благоприятной местностью, устроить засаду. Дорога, по которой выдвигался противник, проходила в узком промежутке между горами и берегом озера. Ганнибал расположил свои войска в местах, где дорога расширялась. В ближайшей долине он сосредоточил галлов, а в следующей стал сам с африканской и испанской пехотой; балеарские стрелки и легкая пехота, замаскированные на склонах гор, должны были оттуда поражать римлян. Засаде благоприятствовал туман. Римляне на рассвете двинулись вдоль берега в походном порядке, не приняв необходимых мер предосторожности. Пройдя мимо засады, римская армия втянулась в дефиле Тразименского озера. Ганнибал двинул испанскую и африканскую пехоту против головы римской колонны. Галльские войска и конница стремительно ударили во фланг и тыл, а балеарские стрелки и легкая пехота атаковали сверху. Римлян охватила паника, в

сгустившемся тумане под ударами карфагян все перемешалось. В результате трехчасового боя римские войска были разгромлены. Погибло более 15 000 римлян, остальные были взяты в плен¹.

Разнообразием форм и способов военной хитрости сопроваждалась *борьба Спартака* (74—73 гг. до н. э.) — вождя одного из крупнейших восстаний Древнего мира.

«...Спартак, — писал В. И. Ленин, — был одним из самых выдающихся героев одного из самых крупных восстаний рабов около двух тысяч лет тому назад. В течение ряда лет всемогущая, казалось бы, Римская империя, целиком основанная на рабстве, испытывала потрясения и удары от громадного восстания рабов, которые вооружились и собрались под предводительством Спартака, образовав громадную армию»².

В 73 г. до н. э. римский сенат понял действительную опасность восстания рабов и решил уничтожить восставших. Но удалось это лишь несколько лет спустя. Вот некоторые эпизоды.

Отряд Спартака укрепился в труднодоступном горном районе горы Везувий. Римляне, обнаружив отряд, заняли единственный спуск с горы. Спартак, попав, казалось бы, в безвыходное положение, решил перехитрить врага. Из виноградных лоз были сплетены лестницы, по которым ночью восставшие спустились со скал, и, пользуясь беспечностью римлян, внезапно с тыла атаковали их³.

Другой эпизод. Красс, преследующий Спартака, решил запереть главные силы восставших, сосредоточенные на Бруттийском полуострове. Через весь перешеек был выкопан большой ров общим протяжением около 55 км, шириной и глубиной около 4,5 м. Вдоль рва был насыпан высокий вал, оборонявшийся несколькими легионами. Однако это не устрало повстанцев. Спартак противопоставил противнику искусно осуществленные приемы военной хитрости. Расставив по всему лагерю чучела вооруженных воинов, он приказал развести всюду костры и под покровом снежной вьюжной ночи вывел войска из лагеря. Засыпав часть рва деревьями и землей, армия

¹ См.: Разин Е. А. История военного искусства. Т. 1. С. 309—311.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 77.

³ См.: Машкин Н. А. История древнего Рима. М., 1948. С. 265, 266.

рабов скрытно переправилась через него, прорвала укрепленную линию римлян и нанесла им поражение.

Сражение при Фарсале (48 г. до н. э.) выдающегося полководца Цезаря в гражданской войне против Помпея характерно использованием приемов военной хитрости. Для поддержания своей малочисленной конницы он привлек специально подготовленных к совместным действиям с ней молодых легионеров.

Заметив сосредоточение конницы Помпея против своего правого крыла, Цезарь приказал своей коннице в случае встречи с неприятелем, уклоняясь от удара, отходить назад и выставил перпендикулярно общему фронту шесть лучших когорт из третьей линии за правым флангом пехоты. Остаток третьей линии он оставил в виде общего резерва, считая, что его закаленная в боях пехота центра, построенная в две линии когорт, удержится против трех линий Помпея. Конница Помпея, преследуя конницу Цезаря, подставила свой фланг когортам, стоявшим за правым флангом Цезаря. Когорты Цезаря атаковали конницу Помпея и, смяв ее, охватили левое крыло пехоты Помпея. Общий резерв Цезаря нанес последний удар, что и решило исход сражения.

Оригинальные приемы и изобретательность применялись в *иудейской войне* (66—73 гг.) при обороне крепостей Иотопаты и Иерусалима.

Когда римляне, осаждавшие Иотопату, возвели вал почти до уровня зубцов крепостной стены, Иосиф, руководивший осажденными, собрал в городе каменщиков и приказал им нарастить крепостную стену. Для защиты работавших на стене были установлены столбы и на них натянуты только что снятые с волов шкуры, которые задерживали камни, бросаемые метательными машинами противника, неопасными становились и горящие головы, падающие на мокрые шкуры, и стрелы, скользящие по их поверхности.

Когда вал приблизился к крепостной стене, противник решил поставить таран. Для того чтобы уменьшить его разрушительную силу, Иосиф приказал набивать мешки мякиной и опускать их каждый раз на то место, куда прицеливался таран. Мешки изменяли направление удара тарана и ослабляли его.

Кроме того, оборонявшиеся бросали на мостки распаренную верблюжью траву, идя по которой римские воины скользили и, не удержавшись на ногах, падали вниз. Противник вынужден был прекратить штурм.

При обороне Иерусалима оборонявшиеся соорудили подземный ход к укреплениям осадных машин противника, принесли туда сухие дрова, обмазанные смолой, и подожгли их. Когда укрепления сгорели, осадные машины римлян рухнули.

В войнах феодального периода рождались свои формы и способы военной хитрости.

Интересно сложилось *сражение при Маргартене* (ноябрь 1315 г.), в котором швейцарская пехота разбила вдесятеро превосходящее войско герцога Леопольда Австрийского. Столкновение произошло неожиданно. На главную колонну австрийцев внезапно обрушился град камней и бревен, сбрасываемых с гор небольшим отрядом швейцарцев, находящимся в засаде. Герцог двинул своих рыцарей в атаку на эту горстку смельчаков, но был внезапно атакован с фланга главными силами швейцарцев. Около 3000 рыцарей погибло, остальные обратились в бегство.

В *сражении при Зампе* (1386 г.) швейцарцы выслали далеко вперед усиленный авангард, который был принят австрийцами за главные силы. Пока спешенные рыцари австрийского герцога Леопольда сражались с авангардом, главные швейцарские силы скрытно перестроились из походной колонны и перебили всех рыцарей.

Оригинальными были *приемы боевых действий* чешской армии под руководством национального героя Яна Жижки (ок. 1360—1424). Численность его войска доходила до 20 тысяч. Каждые 18—20 человек имели боевой воз — вначале простую четверочную повозку, а затем и специально построенную повозку со щитами и цепями для скрепления возов между собой. При столкновении с неприятелем из повозок очень быстро строился так называемый вагенбург в виде четырехугольника, лошади выпрягались, а повозки связывались цепями. Внутри вагенбурга из небоевых повозок иногда устраивалась вторая защитная линия. При наличии времени вагенбург усиливали снаружи рвом. Некоторые повозки были оснащены пушками. Конные рыцари, действовавшие против Яна Жижки, ничего не могли предпринять против вагенбурга. Гуситы встречали их пушечным залпом, затем с возов отбивали атаки штурмующих, и, когда последние уставали и выдыхались, по знаку полководца замаскированные с двух сторон вагенбурга выходы быстро разгоразживались, отборная часть пехоты устремлялась через передний выход, конница — через тыльный;

обе группы гуситов паправлялись на фланги рыцарей, уничтожая их¹.

Многие годы вагенбург был несокрушим. Однако все же хитрость рыцарей, выступивших против повстанцев, помогла им справиться с гуситами. Однажды демонстративной атакой и притворным бегством рыцари выманили таборитов из вагенбурга, отрезали от него и, заставив сильной атакой отступить, на плечах таборитов ворвались в вагенбург и захватили его.

Мастером обманных действий и введения противника в заблуждение был французский полководец Тюрени (1611—1675). Бой для него являлся крайним средством для разгрома неприятеля, он более полагался на стратегию измора. Показательна в этом отношении *зимняя кампания 1674/75 г. в войне с Голландией*. Получив подкрепления до 20 000 пехоты и 13 000 кавалерии, он разделил свою армию на несколько колонн, чтобы ввести противника в заблуждение, и двинулся к Бельфору, распространяя слух, что движение это имеет целью занятие новых квартир и очищение местности от небольших отрядов, действовавших на путях сообщения его армии.

Вскоре Тюрени овладевает городом Баккара. Для отвлечения внимания противника он высылает отряды к различным проходам через Вогезы. Когда авангард Тюрени достиг Бельфора, он резко повернул на Мюльгаузен, разбивая на своем пути по частям силы противника, идущие на соединение друг с другом.

Приемы военной хитрости присутствовали и в боевых действиях австрийского полководца Евгения Савойского. При *освобождении Турина* в 1706 г. он отказался от сообщения со своим тылом и обошел правый фланг французской армии. В течение семнадцати дней его армия прошла 270 верст и успела предупредить французов в теснине Страделлы. Французское командование на обход Евгения Савойского ответило занятием ряда фланговых позиций, но французскому заслону не осталось ничего другого, как следовать по северному берегу реки По вслед за австрийцами. Инициатива действий оказалась целиком у австрийского полководца. Евгений Савойский смело двинулся между занятыми французами и удаленными на большое расстояние крепостями Александрия и Тортона. Французы ждали его у Турина, их укрепления были сильнее в секторах, обращенных к югу и вос-

¹ См.: Рубцов Б. Т. Подвиги таборитов. М., 1961. С. 19—21.

току, и слабее в тыловом для французов направлении, к северо-западу от Турина, между реками Дора и Стура. Евгений Савойский завершил свой поход решительным сражением. Он переправился через реку По, врезался в район между реками Дора и Стура в расположение французской позиции. Получилось сражение с перевернутым фронтом. находчивость и решимость Евгения Савойского определили его победу¹.

Проявление военной хитрости в рабовладельческий и феодальный периоды сводилось преимущественно к несложным приемам и способам, для чего не требовалось больших материальных затрат и длительного времени. Иногда достаточно было осуществить обманное действие, например устроить засаду, — и этим обеспечить успех сражения. Эффект внезапности, как правило, был кратковременным: он оказывал влияние в основном на результаты одного сражения и не сопровождался большими материальными потерями.

Приведенные исторические примеры наглядно свидетельствуют о том, что благодаря искусству военной хитрости военачальники древности выигрывали сражения, побеждая превосходящего противника.

Накопленный столетиями опыт использования военной хитрости полководцами в войнах является исторической ценностью и требует внимательного его изучения.

2. В сражениях во славу России

История нашей Родины хранит множество примеров побед русского и братских ему народов в войнах и сражениях во славу Отечества и помнит имена замечательных русских полководцев, своим мужеством и военной хитростью способствовавших этим победам.

Прежде всего следует вспомнить поучительные приемы вооруженной борьбы наших предков — древних славян. В войнах они использовали такие приемы военной хитрости, как демонстрация отступления или бегства, заманивание войск противника на выгодные для себя позиции, устройство засад. «Часто несомую добычу они бро-

¹ См.: Вольтер. История царствования Людовика XIV. М., 1809. С. 485—487.

сают (как бы) под влиянием замешательства, — свидетельствует византийский император Маврикий — автор трактата «Стратегикон», — и бегут в леса, а затем, когда наступающие бросаются на добычу, они без труда поднимаются и наносят неприятелю вред»¹.

Признавая превосходство славян в военных хитростях, византийские военачальники перенимали их приемы. Летописец рассказывает, что однажды во время боевых действий против готов (группы германских племен) на помощь к Велизарии прибыли Мартин и Валериан, приведя с собой тысячу шестьсот всадников. Большинство из них были гунны, славяне и анты, которые имеют свои жилища по ту сторону реки Дунай.

Обрадованный Велизарий выслал к укреплениям неприятеля отряд в 200 всадников во главе со своим телохранителем по имени Троян для заманивания готов. Поднявшись на холм, всадники старались привлечь к себе внимание неприятеля и обстреливали его.

Стрелы их непременно попадали в цель. Наконец троянцы, израсходовав запас стрел, изо всех сил помчались назад, преследуемые готами. Когда они добрались до стен Рима, специально «приставленные к этому люди стали пускать во врагов из машин стрелы, и испуганные варвары приостановили свое преследование. Говорят, что в этом деле у готов погибло не меньше тысячи»².

Даже действуя в непривычной для себя обстановке, славянские племена применяли оригинальные приемы военной хитрости, необычные и для римлян, и для готов. Автор «Стратегикона» особенно подчеркивал опасность борьбы против славян. Видимо, на собственном опыте и на основании опыта других полководцев он убедился, что воевать со славянами не так-то просто, а победить их — тем более. Он писал, что сражаться в открытую против мужественных, храбрых и отважных славянских народов очень опасно. Поэтому в войне с подобными народами лучше действовать с помощью военного искусства, благоразумия, посредством тайных ухищрений, хитрости и обмана, а не явно, открытой силой.

При осаде византийского города Топер большая часть войска славян приблизилась к городу скрытно и затаи-

¹ Цит. по: Разин Е. А. История военного искусства. Т. 2. С. 39.

² Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950. Т. 2. С. 156.

лась в окрестностях. Небольшой отряд подошел к воротам и начал осыпая стрелами стражу. Гарнизон крепости, надеясь легко победить неприятеля, выступил из ворот, а отряд стал отходить, увлекая его за собой. Находившиеся в засаде воины, отрезав гарнизон от крепости, уничтожили его и без особого труда взяли город.

Случалось, что на врага, укрывшегося в лесу, славяне выпускали голодных пчел из колод. Когда неприятель приходил в замешательство, нападали на него.

Умелое применение разнообразных приемов военной хитрости — характерная черта военного искусства средневековой Руси. Доказательством тому — многочисленные факты, содержащиеся в летописях.

«В лето 1151... Изяслав дивно исхитрил ладьи. Гребцов в них не было видно, виднелись только весла, ибо ладьи были покрыты досками. Бойцы стояли наверху в броне и стреляли, а кормчих было двое — один на носу, а другой — на корме, куда хотели, туда и шли, не обращившая ладей»¹.

Среди русских полководцев прошлого особое место занимает Александр Невский (1220—1263). Примечательна *разгром шведских войск* в июле 1240 года (схема 2). Шведская флотилия прошла по Неве до устья Ижоры и сделала временную остановку, шведы хотели захватить Новгород Великий, считая, что там сил мало и они не представляют опасности.

Князь Александр собрал в Новгороде свою дружину и принял решение быстро выступить на врага.

То, что Александр Ярославич ускорил выступление войск, объясняется желанием нанести удар шведским феодалам именно на Ижоре и Неве, причем удар должен был быть внезапным, так как шведское войско значительно превосходило русское.

Князь Александр учитывал, что большая часть неприятельских судов стояла у высокого и крутого берега Невы, незначительная часть войска находилась на судах, а рыцарская, наиболее боеспособная часть была на берегу. Конная дружина князя Александра должна была скрытно подойти и ударить с юга в центр расположения шведского лагеря.

Одновременно пешая дружина новгородцев должна была, прикрываясь лесом, скрытно пройти вдоль Невы и, тесня врагов, уничтожить мостки, соединяющие кораб-

¹ Рассказы русских летописей, XII—XIV вв. М., 1973. С. 28.

ли с суши, отрезая рыцарям путь к отступлению и лишая их возможности получить помощь. В случае успеха этого плана численное соотношение войск на суше должно было измениться в пользу русских.

Двойным ударом вдоль Невы и Ижоры важнейшая часть вражеского войска оказывалась зажатой в угол, образуемый реками. Пешая и конная русские рати, соединившись, теснили врага к реке. Бой был ожесточенным. Русские воины были «страшны в ярости мужества своего». Талантливый полководец Александр Ярославич сумел полностью осуществить свой хитроумный замысел. За свою победу Александр был назван народом Невским.

В знаменитом *Ледовом побоище* (1242 г.) Александр Невский, хорошо зная тактику действий ливонских рыцарей, решил их победить хитростью. Ядро армии крестоносцев Ливонского ордена составляли обычно феодалы-рыцари, которые сражались каждый в одиночку. Они в любой момент, из страха или в погоне за добычей, могли оставить поле боя. Крестовые походы достаточно ясно обнажили слабость рыцарских войск. Войско рыцарей, вступая в сражение, применяло особый строй, имевший вид клина или трапеции, называемый в русских летописях «свиньей». Пешими в бой шли слуги. Пехота предназначалась для оказания помощи рыцарям. У тевтонов пехота состояла из горожан — колонистов и отрядов, выставляемых покоренными народами. Первыми в бой вступали рыцари, а пехота стояла под отдельными знаменами. Если в бой вводили и пехоту, то ее строй замыкался рядом рыцарей, так как пехота была ненадежна. Задача клина сводилась к раздроблению центральной, наиболее сильной части войска противника. Применяя такое построение, крестоносцы не раз наносили поражение разрозненным отрядам ливов, латгалов, эстов. Но русские нашли средство борьбы с закованной в броню «свиньей». Примером является битва на льду Чудского озера.

Обычный для того времени боевой строй русских войск состоял из сильного центра, где стоял большой полк («чело»), и двух менее сильных флангов («крылы»). Это построение не было наилучшим в борьбе со «свиньей» крестоносцев, да и ливонские рыцари знали о таком построении русских. Александр Невский пошел на хитрость. На этот раз он сосредоточил основные силы на флангах, а слабой середине приказал отходить на лед озера. Кроме того, князь Александр поставил полки у

крутого восточного берега Чудского озера и у острова Вороний Камень против устья реки Желча. Избранная позиция была выгодна тем, что враг, двигавшийся по открытому льду, был лишен возможности определить расположение, численность и состав русских войск.

5 апреля 1242 года вся масса немецких рыцарей устремилась на войско Александра. Середина русских войск, как и было задумано, стала отходить на лед. Крестоносцы, посчитав битву выигранной, стали преследовать отходящих. Однако были неожиданно атакованы с флангов основными силами русских и окружены. Лучники с самострелами внесли полное расстройство в ряды столпившихся на льду рыцарей. Лед не выдержал их тяжести и стал проваливаться, ливонское воинство начало тонуть. Дружины Александра одержали полную победу.

Начало открытой борьбе за освобождение Руси от монголо-татарского ига положил великий князь московский Дмитрий (1350—1389), который в сложной внутренней и внешней обстановке добивался объединения русского государства. Но золотоордынские ханы зорко следили за политикой Москвы и ее возрастающей мощью. Им все более ясно становилось, что русские земли выйдут из повиновения. Поэтому Мамай, став ханом Золотой Орды, решил новым походом на Русь укрепить пошатнувшуюся власть монголо-татар над русским народом.

Летом 1380 года в Москве распространились вести о новом грозном нашествии Золотой Орды. К этому времени войска хана Мамаю переправились через Волгу и сосредоточились основными силами у устья реки Воронеж. Ожидая подхода войск своих союзников, Мамай медленно продвигался в направлении к Дону.

На военном совете, созванном в Москве, Дмитрий изложил свой план: захватить инициативу, не допустить соединения противников и разбить их по частям, начав с монголо-татар. Таким образом, план предусматривал возможность удара не только против монголо-татар, но в зависимости от обстановки и против их союзников.

К 31 июля войска Дмитрия сосредоточились в Коломне, но еще раньше навстречу Мамаю был направлен сильный разведывательный отряд («крепкая сторожа»). От разведки к великому князю одно за другим приходили известия о продвижении вражеских войск.

Приказав воеводе Вельяминову собирать отставших, Дмитрий форсированным маршем, ни одного дня не да-

вая войскам на отдых, прошел расстояние от Оки до Дона — свыше 200 км — в течение семи суток.

7 сентября между устьем Непрядвы и селением Та-тишка русские войска навели переправы и отыскиали броды. В ночь на 8 сентября они переправились на правый берег Дона. Еще во время переправы великому князю стало известно, что противник разведал о выходе русских войск к Дону и что войска Мамаю спешат к реке с целью воспрепятствовать их переправе, что давало возможность выиграть время для подхода войск литовского князя Ягайло. Дмитрий, учитывая это, ускорил переправу. Русские войска, переправившиеся через Дон, расположились на Куликовом поле. Таким образом, задержать русских на переправе Мамаю не удалось, и ночь на 8 сентября противники провели на Куликовом поле, расположившись в боевых порядках друг против друга.

Боевой порядок русских войск был построен с таким расчетом, чтобы заставить татар наступать фронтально и помешать им ввести в бой одновременно все войска, вынудить Мамаю раздробить свои войска на части (схема 3). В результате численное превосходство татар, на которое рассчитывал Мамай, утратило свою силу.

Русские войска расположились на Куликовом поле, ограниченном с севера реками Доном и Непрядвой, с запада и востока — оврагами и притоками Дона и Непрядвы. Фланги русской армии упирались в эти притоки. Впереди войска встал передовой полк, за ним — большой полк из пехоты и конницы, на флангах расположились полки правой и левой руки. Кроме того, непосредственно за левым флангом большого полка был расположен частный резерв. За левым флангом всего боевого порядка в лесу скрытно расположился засадный полк (общий резерв). До того как принять решение, Дмитрий вел разведку противника, наблюдая за его сборами и движением. В результате он распознал замысел Мамаю и противопоставил ему свой.

В 11 часов 8 сентября татары, имея в центре пехоту и на флангах конницу, двинулись на русских. Сражение началось поединком богатырей Пересвета и Челубея. Оба богатыря погибли. В 12 часов передовой полк русских столкнулся с превосходящими силами татар и стал отходить к большому полку. Татары все усилия направили на центр и на правый фланг боевого порядка русских. Большой полк и полк правой руки устояли. Тогда татары, не ослабляя удары по центру, перешли реку Смолку

и атаковали полк левой руки. Бой продолжался до трех часов дня. Полк левой руки, с трудом сдерживая напор татар, стал отходить, обнажая фланг большого полка. Русская рать, несмотря на то что была отрезана от переправ через Дон, оказывала упорнейшее сопротивление.

Боевой порядок татарской конницы в силу рельефа местности и упорства русской рати расстроился. Охватывая левый фланг, татарская конница подставила свой тыл и фланг под удар засадного полка русских, который оказался полной неожиданностью для противника. «Увы нам, снова Русь обманула, слабейшие люди с нами сражались, а сильные все сохранились». И обратились татары в бегство и побежали»¹.

Дмитрий, получивший за эту победу почетное прозвище Донской, показал в этом сражении свое незаурядное военное искусство и хитрость: своевременная и скрытная разведка противника, лишение его инициативы действий, умелое скрытное расположение сильного резерва, внезапность и решительность его действий.

Умным, решительным полководцем зарекомендовал себя в *освободительной войне украинского и белорусского народов 1648—1654 гг.* гетман Украины Богдан Хмельницкий (ок. 1595—1657). С его именем связана выработка стратегии и тактики крестьянско-казацкого войска. В своих походах он широко использовал разъединение сил противника, окружение и уничтожение их по частям. Богдан Хмельницкий прекрасно понимал значение хитрости для обеспечения внезапного удара по противнику и неоднократно пользовался ею в ходе войны.

Богдан Хмельницкий действовал по-разному, исходя из конкретной обстановки. Под Корсунем 15 мая 1648 года (схема 4) Богдан Хмельницкий с 15-тысячным войском подошел к укрепленному лагерю с 20-тысячным войском польских гетманов Потоцкого и Калиновского и, построив свой войска на возвышенности перед лагерем в форме полумесяца, стал демонстрировать подготовку атаки крупными силами. Одновременно скрытно от поляков к ним в тыл был направлен 6-тысячный отряд казаков под командованием Максима Кривоноса, который занял лесистую балку, расставив по обеим сторонам дороги засадные отряды, артиллерию, устроил засеки и перекропал рвом дорогу.

¹ Цит. по: Бескровный Л. Г. Хрестоматия по русской военной истории. С. 42.

Уверившись в превосходстве сил противника, поляки 16 мая покинули укрепленный лагерь и начали отступление к Богуславу. Как только польские войска вступили в рощу, они были встречены огнем артиллерии Кривоноса и дружной внезапной атакой его отряда с флангов, а казаками Богдана Хмельницкого — с фронта. В результате войско гетманов Потоцкого и Калиновского 17 мая было разгромлено. Сами гетманы были взяты в плен¹.

21—23 сентября 1648 года произошло большое сражение под Пилявцами. Польское войско расположилось в укрепленном лагере. После стремительной атаки Богдан Хмельницкий начал преднамеренное отступление, стремясь выманить противника из лагеря. Поддавшись на эту уловку, противник перешел к преследованию. Хмельницкий заранее выделенными и скрытно расположенными полками нанес сильный удар во фланг боевого порядка поляков. Сражение продолжалось до вечера. Потеряв большое количество убитыми, польские войска вынуждены были отступить. Богдан Хмельницкий организовал их преследование. В завершение польское войско попало под удар из засады сильного отряда Кривоноса. В результате этого удара и удара с тыла польские войска были почти полностью уничтожены. Хмельницкий захватил большой обоз, 80 орудий противника, его знамена и много другого имущества².

Умело использовал Богдан Хмельницкий и такой способ введения в заблуждение, как дезинформация. «Хмельницкий сидит на неприступном острове Буцке, называемом Днепровским, — доносил один польский полковник гетману Потоцкому. — Он сильно укрепляется палисадом и рвами, провианта в изобилии». Хмельницкий распустил слух, что отправился на Буцкий остров; на самом же деле он большую часть времени был в Сечи и, разъезжая повсюду, сколачивал свою армию³.

При штурме вражеских укреплений под Львовом и Замостьем казаки Хмельницкого проявляли немалую изобретательность. То они сооружали высокие штурмовые башни, так называемые «гуляй-городыни», то рыли подкопы и закладывали пороховые мины под неприятельские укрепления или обескураживали врага тем, что посадили

¹ См.: Разин Е. История военного искусства. Ч. 2. С. 326—328.

² Там же. С. 329.

³ См.: Осипов К. Богдан Хмельницкий. М., 1948. С. 124.

на коней тысячи соломенных чучел, облаченных в одежды турецких воинов.

Умело использовали военную хитрость и соратники Хмельницкого. Так, полковник Богун, защищая от поляков Винницу, решил до прибытия подмоги завлечь неприятеля в ловушку. Оставив в винницком монастыре небольшой гарнизон, он с войском двинулся навстречу полякам. Столкновение произошло на реке, покрытой льдом. Казаки, как бы не выдержав удара противника, стали отступать, а затем побежали. Поляки с улюлюканьем кинулись вслед за ними, не обратив внимания на разбросанную по льду во многих местах грязную солому. Но едва они ступали на эту солому, лед под ними проламывался. Оказалось, что Богун велел заблаговременно сделать множество прорубей и, когда они затянулись тонкой коркой льда, распорядился в целях маскировки прикрыть их соломой.

В июне 1651 года вследствие измены крымского хана казачье войско попало в тяжелое положение. Охваченные полчищами татар и поляков, казаки стали отступать. Но и здесь пришла на выручку хитрость. Богдан Хмельницкий, соединив тройной ряд телег цепями, поместил на телеги пехоту и артиллерию, в середине поставил конницу и в таком боевом порядке стал пробиваться из окружения. Наемная прусская пехота, полагаясь на свои панцири, устремилась на штурм этой движущейся крепости, но целиком погибла.

В начале 1655 года польская армия и соединившиеся с нею татарские полчища подошли к городу Умань. Неистощимая военная изобретательность полковника Боггуна проявилась и здесь: он приказал облить окружавший город вал водой — по образовавшемуся льду польские солдаты скользили и скатывались вниз. Тем временем Хмельницкий с 25 тысячами воинов пошел на выручку Умани. Однако противник, имевший численное превосходство, нанес сильный удар и едва не разгромил их. Положение спас тот же Богун: зная, что польско-татарские войска двинулись навстречу Хмельницкому, он скрытно выступил из Умани, пошел следом за ними и в самый критический момент внезапно ударил в тыл врагу, вызвав страшную панику в его рядах.

Большое значение военной хитрости придавал Петр I. Задачей военного искусства он считал умение дать противнику решительное сражение «с легким трудом и малой кровью». Добиваясь от командиров инициативы, реши-

тельности и отваги, он говорил: «В уставах порядки писаны, а время и случаев нет, а посему не следует держаться устава, яко слепой — стены».

В ходе Северной войны в целях сохранения тайны он предложил жителей пограничной полосы выселить внутрь страны. «Слободских иноземцев каждого народа меж собою перепоручить, а по ком поруки не будет, тотчас выслать к городу Архангельску, и оттоль на кораблях, а ежели из мастеровых, по ком поруки не будет, послать в Казань», — говорилось в указе Петра I.

При подготовке к *Полтавскому сражению* 26 июня 1709 года военный совет принял решение, чтобы с ночи 27 числа войско было в готовности к баталии. Но в пятом часу утра 26 июня Петр I узнал о предательстве унтер-офицера Семеновского полка, немца по национальности. Тогда снова был созван военный совет, на котором приняли решение о внесении изменений в диспозицию войск. Предполагая, что изменник укажет шведам на то, что новобранцы одеты в серые кафтаны, и шведы примут меры, чтобы сбить боевой порядок новобранцев, Петр I приказал одеть новобранцев в зеленые мундиры, а Новгородский полк, один из лучших своих полков, — в серые. Этот прием сыграл свою роль в исходе боя.

Петр I, внимательно следивший за ходом сражения, получил сведения, что в лесу укрывается оторвавшаяся от главных сил шведская колонна Росса. Зная возможности своей конницы, он приказал Меншикову с пятью кавалерийскими полками и пятью батальонами пехоты скрытно выдвинуться, нанести внезапный удар и уничтожить вражескую колонну, а Боуру — принять командование над остальной конницей и начать отход к правому флангу укрепленного лагеря.

Отход русской конницы был принят шведами за вынужденное отступление. Шведский король Карл XII решил немедленно перейти в наступление. Дальнейший ход событий показал, что хитрость Петра удалась. Карл XII своими главными силами провел несколько атак на редуты, но все они были отбиты. Тогда он приказал своим войскам пройти между редутами. Шведы прорвались за редуты и стали медленно продвигаться вперед. Русская конница ложным отходом заманивала шведов под удар артиллерии, расположенной в укреплениях. Пыль, поднятая русской конницей, облака дыма от непрерывной артиллерийской стрельбы закрывали от шведов эти

укрепления. Их правый фланг почти вплотную подошел к русской артиллерии, которая внезапно открыла во фланг их линейного боевого порядка ураганный огонь картечью. Шведы, неся потери, в панике отошли назад.

Знаменательным было *сражение при Кунерсдорфе* (схема 5) между русско-австрийской и прусской армиями 1759 года. В отличие от устоявшихся правил построения линейного боевого порядка главнокомандующий русской армией П. С. Салтыков создал за правым флангом своей армии очень сильный подвижный резерв, благодаря чему стал возможен маневр им вдоль фронта. В традиционную схему линейной тактики был внесен, таким образом, новый элемент, о чем не подозревал противник¹.

Большую роль в этом сражении сыграла артиллерия. В больших масштабах и скрытно была осуществлена перегруппировка ее с центра и правого крыла к левому флангу. Орудия при этом перемещались на конной тяге, внезапно открывали огонь и вели его через головы своих войск.

Сражение при Кунерсдорфе, закончившееся полным разгромом прусской армии, показало, насколько эффективны нестандартные способы ведения боевых действий, если к тому же они надежно скрыты от противника.

Скрытное создание резерва войск и артиллерии и их маневр вдоль фронта имели решающее значение в *сражении при реке Кагул* в 1770 году. 38-тысячное русское войско под командованием генерала П. А. Румянцева одержало победу над 150-тысячным войском турок.

Военная хитрость П. А. Румянцева заключалась в следующем. Вопреки устоявшимся шаблонам линейной тактики он сформировал егерские батальоны, которые, легко передвигаясь и обладая большой огневой мощью, смогли сдержать натиск значительной части конницы противника, давая возможность продвигаться крупным пехотным каре.

Успешно был использован подвижный артиллерийский резерв. Выдвижение его в ходе сражения в первый эшелон, а затем переброска вдоль фронта впервые осуществлялись в условиях наступательного боя. Некоторые элементы нового были внесены Румянцевым и в способы передвижений и развертывания в боевой порядок. Марш совершался несколькими походными колоннами, каждая из которых соответствовала части будущего боевого по-

¹ См.: Золотарев В. А., Межевич М. Н., Скородумов Д. Е. Во славу Отечества российского. М., 1984. С. 95—101.

рядка. В таком же составе войска разбивали бивуак перед сражением. Это облегчало их построение перед боем.

Все это обеспечило Румянцеву успех, несмотря на численный перевес турок. Показательно, что победа в сражении при реке Кагул была одержана русской армией малой кровью. Ее потери составляли немногим более 900 человек¹.

Использование военной хитрости наиболее тесно связано с именами великих русских полководцев А. В. Суворова и М. И. Кутузова.

В обороне *Гирсова* в 1773 году против 10-тысячного отряда турок А. В. Суворов с 3-тысячным отрядом создал у противника представление о слабости центра своей обороны, вызвал его на атаку, затем встретил с фронта сильным перекрестным огнем и разбил неожиданным контрударом с обоих флангов.

При героическом *штурме Измаила* в 1790 году А. В. Суворов использовал целый комплекс приемов военной хитрости. Оценив реальное соотношение сил и учтя возможность упорного сопротивления хорошо вооруженного и материально обеспеченного противника, Суворов чрезвычайно серьезно отнесся к составлению плана штурма и детально продумал его организацию. Идея штурма заключалась в следующем: одновременными концентрированными ударами с девяти направлений ввести противника в заблуждение относительно направления главного удара и, заставив его разобщить свои силы по всему фронту, ликвидировать его преимущество в численном превосходстве. Главный же удар наносила западная группа генерала П. С. Потемкина во взаимодействии с десантной колонной Маркова. Вспомогательный удар наносил Кутузов, взаимодействуя с десантной колонной Арсеньева. Действия остальных колонн носили демонстрационно-сковывающий характер.

Для обеспечения выполнения этого плана Суворовым была проведена скрытная подготовка войск для штурма, строились осадные батареи, рассчитанные на введение противника в заблуждение о якобы готовящейся длительной осаде, осуществлялись регулярные ракетные сигналы, чтобы не дать противнику разгадать их значение и скрыть начало штурма. Закончив подготовку, Суворов направил туркам ультиматум о сдаче крепости. Получив

¹ См.: Золотарев В. А., Межевич М. Н., Скороходов Д. Е. Во славу Отечества российского. С. 118.

Отказ от капитуляции, русские начали непрерывный в течение двух дней обстрел крепости, вплоть до начала штурма. С переходом войск на штурм артиллерия продолжала стрельбу холостыми выстрелами.

Войска ночью, без шума заняли исходные положения для штурма, не будучи обнаруженными противником. Внезапный штурм крепости начался за два часа до рассвета. Непреступная, как считалось в то время, крепость Измаил пала. Изумляет соотношение потерь: 1 к 26.

В сражении при Нови в 1799 году (схема 6) А. В. Суворов с целью выманить французов на равнину отвел свои передовые части от занятого ими района. «Форпосты, стоявшие против него [неприятеля]... собирают точные сведения о числе и движениях его; вступают в дело с небольшими токмо отрядами; стараются захватывать пленных; отступают с приближением превосходных сил его, и не должны ожидать никаких подкреплений от армии, ибо мы намерены заманить его в равнину»¹, — указывал А. В. Суворов в диспозиции. Поскольку французы заняли оборонительные позиции, Суворов принял решение атаковать их. Демонстрируя якобы главный удар по левому флангу французов, а вспомогательный удар для отвлечения резервов противника по их центру, русский полководец внезапно нанес главный удар по ослабленному правому флангу французов с выходом им в тыл, отрезая противнику пути отхода. Опасаясь окружения, французская армия отступила².

В боях за овладение Сен-Готардом и Чертовым мостом во время *Швейцарского похода* Суворова в 1799 году скрытность действий войск достигалась использованием густого тумана и соблюдением тишины, глубокими обходами с последующими ударами во фланг и тыл противнику. Неся большие потери от неожиданных ударов, французы вынуждены были отходить, уступая дорогу войскам Суворова.

Блестящие примеры военной хитрости дает полководческая деятельность М. И. Кутузова. Оценивая его выдающиеся способности, А. В. Суворов говорил: «Хитер — хитер, умен — умен; его даже Рибас не обманет». Кутузов показывал поистине чудеса военного искусства.

Классический пример — полное окружение численно

¹ Цит. по: Фукс Е. История российско-австрийской кампании, 1799 г. СПб, 1826. Ч. 3. С. 1.

² См.: Боголюбов А. Н. Полководческое искусство Суворова. М., 1940. С. 119.

превосходящего противника при Слободзее в период русско-турецкой войны 1806—1812 гг. (схема 7).

После Рущукского сражения М. И. Кутузов, простояв четыре дня в районе Рущука, отвел свою армию на левый берег Дуная, где создавались благоприятные условия для окончательного разгрома турок. Сделав Дунай рубежом между своей и турецкой армиями, Кутузов обострил обстановку. Ахмет-паша, возглавлявший турецкую армию, вынужден был теперь раздвоить свои силы: большую часть переправить за Дунай для захвата плацдарма, а оставшуюся часть расположить вблизи Рущука на правом берегу Дуная. Кутузов блокирует турецкие войска на занятом ими плацдарме и приступает к их уничтожению.

Позиция русской армии была построена так, что оба ее фланга примыкали к Дунаю. Противник с суши был окружен со всех сторон. Связь у него с лагерем у Рущука оставалась только по переправам через Дунай. По ним он и стал отходить. «Неприятель, — сказано об одном из боев в донесении М. И. Кутузова, — удачно обманутый и перетерпевший на всех пунктах жестокое поражение, обратился в беспорядке в укрепления свои, потеряв одними убитыми более 800 человек, коих всех оставил на месте сражения»¹.

Чтобы завершить окружение турецких войск, отряд Маркова незаметно для противника покинул лагерь. Палатки не снимались, чтобы турецкие лазутчики ничего не заподозрили. В ночь на 13 октября отряд начал переправу на правый берег Дуная в 18 км юго-западнее Рущука. Пехота и артиллерия переправились на паромах и лодках, а конница — вилавь. К утру переправа была закончена и отряд направился к Рущуку. Продвигаясь незаметно по правому берегу, он подошел к самому турецкому лагерю, внезапным ударом разбил 2-тысячную турецкую конницу, ворвался в лагерь и завершил окружение основной группировки турок. Замысел великого полководца позволил уничтожить или пленить турецкую армию значительно меньшими силами.

Военная хитрость была блестяще воплощена М. И. Кутузовым при организации и проведении знаменитого *Таругинского маневра* во время Отечественной войны 1812 года. План этой операции был разработан Кутузовым лично и сохранялся им в глубочайшей тайне. О пред-

¹ М. И. Кутузов. Документы. М., 1952. Т. 3. С. 635.

стоящих действиях не знали даже близко стоявшие к нему офицеры и генералы. В переписке и при отдаче приказаний фельдмаршал касался лишь самых необходимых сторон плана и делал все, чтобы противник оставался в неведении относительно намерений русских войск. Совершая маневр, войска осуществили большую часть марша в ночное время.

Двигаясь двумя колоннами по проселочным дорогам, войска строжайше соблюдали дисциплину марша. Ни один человек, будь то генерал, офицер или простой солдат, не имел права никуда отлучаться. Отход главных сил прикрывался сильным арьергардом, в задачу которого входило не только обеспечение планомерного и безопасного движения войск, но и введение противника в заблуждение, для чего часть войск арьергарда должна была совершать марш в ложном направлении, увлекая за собой неприятельские отряды. Так, командовавшему арьергардом генералу Милорадовичу было приказано направить казаков по Рязанской дороге для «фальшивого движения». В результате 100-тысячное русское войско исчезло на глазах у ничего не подозревавшего противника. Наполеон в последующем вынужден был признать: «Кутузов меня сильно подвел своим фланговым маршем»¹.

Дальнейшим развитием глубоко продуманного плана Кутузова стало преследование войск Наполеона. Стремясь скрыть свой путь отхода, Наполеон перевел свою армию на Новую Калужскую дорогу, прикрыв этот маневр высылкой части войск к Вороново. Одновременно в целях дезинформации в Тарутинский лагерь к Кутузову было направлено начальником французского штаба маршалом Бертье письмо, написанное якобы в Москве. В письме Наполеон выдвигал условия мира и просил Кутузова принять меры, для того чтобы война получила ход в соответствии с установленными правилами. Эта хитрость Наполеона была направлена на создание благоприятных условий для своей армии и вывода ее из тупика, в котором она оказалась.

В случае успеха намеченный план давал возможность французскому полководцу значительно улучшить положение своей армии. Захватив достаточные запасы продовольствия, она могла бы продолжать движение на Смо-

¹ Цит. по: Оськин Г. И., Марачев И. И. Изучение боевого прошлого нашей Родины. М., 1971. С. 148.

ленск через плодородные и нетронутые районы. Но для этого требовалось одно очень важное условие: как можно дольше держать русских в неведении. Вплоть до прибытия в Боровск Наполеон предполагал, что это ему удавалось. Однако, как известно, хитрость Наполеона была разгадана, и Кутузов упредил французов.

В Отечественной войне 1812 года большим искусством отличались действия атамана М. И. Платова. Он пускал в ход хитрые уловки, на которые попадались даже Наполеон и его маршалы. Не раз он применял свою знаменитую «шпиговку», что означало всестороннее преследование. Он часто устраивал мнимые переправы через реки, привлекая к ним внимание неприятеля, делал засады и в целях введения его в заблуждение разводил костры на окрестных высотах, заставляя думать, что здесь не малый казачий отряд, а целая армия.

Успешно применял Платов традиционный казачий прием, называемый «ветерь» (схема 8). У местечка Мир Платов устроил неприятелю засаду. Казачий полк Сысоева скрытно занял местечко Мир, впереди на дороге в Кареличи стала заставой сотня, слева и справа от дороги — две сотни. Атаман рассчитал, что с приближением неприятеля застава, занимавшая дорогу, предпримет ложное отступление и таким образом увлечет за собой противника, а затем у местечка Мир развернется и вместе с полком Сысоева ударит с фронта; сотни же, находящиеся в засаде, ударят во фланг. В донесении об исходе этого боя Платов писал, что полки неприятеля потеряли 248 человек.

Находчивый и решительный казачий атаман еще не раз отличался в различных боях и сражениях. Ратным подвигом героя Отечественной войны 1812 года было взятие укрепленного французского города Намюр. Подступив к Намюру 4 февраля 1814 года, Платов выслал в город парламентаря с предложением коменданту города сдаться. Последовал ответ: «Река обогрится кровью, а города не сдам. Храбрость и решительность французов всем известны»¹. Казаки Платова ответили сильным огнем артиллерии. Ночью Платов приказал разводить в разных местах огни, чтобы создать видимость, будто к нему беспрестанно подходят новые подкрепления. Этой же ночью казаки взяли город штурмом. После падения Намюра захваченный в плен французский комендант не-

¹ Цит. по: Военно-исторический журнал. 1940. № 12. С. 94.

Доумевал: где же находится русская пехота, неужели только одни казаки штурмовали город? И когда ему объяснили, в чем дело, обескураженный француз сказал: «Я должен быть расстрелян за мою оплошность».

Военная хитрость широко использовалась и в ходе *русско-турецкой войны 1877—1878 гг.* Так, благодаря скрытности и введению противника в заблуждение в июне 1877 года была блестяще осуществлена переправа главных сил русской армии через Дунай в районе Зимницы.

Для окончательного выбора места форсирования русское командование тайно проводило рекогносцировку. Успех переправы, по мнению командования, зависел от внезапности, с которой она будет произведена, для чего решили демонстрировать подготовку к переправе в различных местах. Истинное место переправы оставалось секретом даже для чинов главной квартиры и было сообщено только начальнику 14-й пехотной дивизии генералу М. П. Дрогомирову, батальоны которого вместе с 4-й стрелковой бригадой должны были начать переправу. Корпусам давались демонстративно-ложные направления для выдвижения и предписывалось провести целый ряд отвлекающих действий. Главной демонстрацией была действительная переправа нижнедунайского отряда у Галаца. У Ольтеницы также показывались приготовления к переправе: были поставлены батареи, заготавливались лодки. Кроме того, с 12 июня начался обстрел из орудий осадных батарей Рущука, а с 13 июня — обстрел Никопола, продолжавшийся три дня. Обстрелом этих городов решалась также задача обеспечения флангов переправляющихся войск.

Все мероприятия по подготовке форсирования Дуная проводились с учетом сохранения тайны. Иностранцев в армии обязали не сообщать никаких сведений о расположении и численности войск, а равно и никаких предположений относительно предстоящих действий, и было сделано предупреждение, что в случае неисполнения этого условия они будут высланы из армии.

Чтобы отвлечь внимание турок от направления главного удара, в ночь на 10 июня в районе Галаца и Браилова начал форсирование Дуная нижнедунайский отряд (14-й армейский корпус) генерала А. Е. Циммермана. Одновременно распространялся слух, что переправа главных сил состоится у Фламунды. Командиру 9-го корпуса генералу Н. П. Криденеру приказали начать переправу

против деревни Сяки (у Никопола) 15 июня вечером. Штаб главнокомандующего предвзято переместился в сторону от действительного места форсирования. Войска подошли к Зимнице лишь в ночь на 14 июня, тщательно соблюдая маскировку. Район сосредоточения охранялся казаками.

Противник был дезориентирован. Посетивший Систово (город, расположенный против Зимницы) главнокомандующий турецкой армией Абдул-Керим-паша, показав на ладонь, заявил окружающей его свите: «Скорее тут у меня вырастут волосы, чем русские здесь переправятся через Дунай!» Корреспондент газеты «Новое время» В. Буренин писал в дневнике: «Переправа у Систово была приведена в исполнение столь внезапно и неожиданно, что ее свидетелями оказались лишь войска, бывшие в деле. Не только турки не ожидали ее здесь, но и никто не ожидал. Даже для высших лиц в армии, говорят, она была сюрпризом... даже корреспонденты на этот раз были обмануты и прозевали главную переправу»¹.

Другим ярким примером военной хитрости в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. явился ночной штурм Карса (схема 9). Военные авторитеты считали Карс неприступной крепостью. Так, французский генерал де Курси, находившийся при Кавказской армии, заявил командующему генералу И. Д. Лазареву: «...я видел карские форты, и одно, что я могу посоветовать, это — не штурмовать их: на это нет никаких человеческих сил! Ваши войска так хороши, что они пойдут на эти неприступные скалы, но вы положите их всех до единого и не возьмете ни одного форта!»².

Вначале предполагалось штурмовать Карс на рассвете. Однако штурм в светлое время был сопряжен с большими потерями. Тогда было решено штурмовать крепость ночью. Соответственно этому и проводилась подготовка войск. В специальных инструкциях излагались особенности боя в ночных условиях. Особое внимание уделялось сохранению военной тайны. Чтобы усыпить бдительность противника и ввести его в заблуждение, были сформированы особые команды, которые по ночам нападали на аванпосты турецких войск и поднимали тревогу

¹ ЦГВИА, ф. 485, д. 376, л. 1.

² Цит. по: Гиппиус В. Осады и штурм крепости Карса в 1877 г. СПб, 1885. С. 409, 410.

в гарнизоне. Турки свыклись с набегами русских и ограничивались лишь стрельбой дежурных команд.

Штурм намечался в ночь на 6 ноября 1877 года пятью колоннами одновременно.

С особой тщательностью обеспечивалась скрытность сосредоточения войск. Было категорически запрещено разжигать костры, подавать какие-либо звуковые или световые сигналы. Солдатам день и час штурма не сообщались. Чтобы ввести противника в заблуждение, распространяли слух, что штурм крепости произойдет утром 6 ноября. Поверив этому, турецкие солдаты улеглись спать, чтобы утром быть готовыми к отражению штурма.

Под покровом темноты колонны бесшумно выступили из районов сосредоточения. К рассвету основные форты крепости Карс на правом берегу реки были уже в руках русских. Дальнейшее сопротивление противника стало бесполезным. Комендант крепости Гусейн-паша бежал, бросив свои войска на произвол судьбы. Гарнизон Карса пытался пробиться на Эрзерум, но потерпел неудачу и сложил оружие. 5 пашей, до 800 офицеров и 17 тысяч солдат сдались в плен. Потери турок составили 2500 человек убитыми и 4500 ранеными. Потери русских составили около 500 убитыми и примерно 2300 ранеными.

В *русско-японской войне 1904—1905 гг.*, несмотря на поражение России в ней, несостоятельность и бездарность высшего военного руководства, русские войска в целом сражались храбро. Бездарность военного руководства признал и сам бывший главнокомандующий генерал А. Н. Куропаткин: «...почти безошибочно можно сказать, что главным свойством нашего высшего командного элемента особенно в первый период кампании было отсутствие инициативы...»¹.

Русские офицеры и солдаты в ходе войны наносили чувствительный урон противнику, проявляя при этом находчивость и смекалку. Обороняя крепость Порт-Артур, в ночных боях при отражении атак русские успешно применяли прожекторы (боевые фонари)². Японцы, приближавшиеся к русским позициям на расстояние 300—400 м, внезапно попадали в лучи прожекторов. Слепленные ярким светом и деморализованные кинжальным огнем, они обращались в бегство.

¹ Итоги войны: Отчет генерала Куропаткина. Варшава, 1906. Т. 4. С. 296, 297.

² См.: Булгаков Ф. И. Порт-Артур. Спб, 1906. Т. 2. С. 59, 200—202.

Здесь же, в Порт-Артуре, в условиях осады русскими умельцами был создан и успешно применялся в боях новый вид артиллерийского вооружения — миномет. Авторами изобретения была группа русских офицеров во главе с капитаном Л. Н. Гобято. В ближнем бою использовались гранаты (бомбочки), изготовлявшиеся из стреляных гильз малокалиберных орудий. Артиллеристы, в свою очередь, впервые вели стрельбу с закрытых огневых позиций.

В заключительных операциях, например в сражении на реке Шахэ, широкое распространение получили ночные атаки с внезапным штыковым ударом или с применением ручных гранат. Такие действия позволяли бесшумно сблизиться с противником, внести в его ряды панику и тем самым добиться успеха с малыми потерями от его огня.

Вечером 29 сентября, готовясь к ночной атаке на Эндониулу, занятую полком японцев, Моршанский полк и два батальона Зарайского полка скрытно развернулись в боевой порядок. При этом впереди расположились четыре батальона и в резерве — два батальона. Боевая линия, состоявшая из рот, построенных в двухзвонные колонны с интервалами между ротами в 30 шагов, была длиной до 1000 шагов. Начатая в 22 часа атака оказалась для японцев внезапной. Ошеломленные штыковым ударом, они не могли удержаться в поселке¹.

Формы и способы военной хитрости получили свое дальнейшее развитие *в боях и операциях первой мировой войны.*

Ведение боевых действий на тысячекилометровых фронтах с применением многочисленной техники и вооружения привело армии воюющих государств к позиционной войне. Войска зарывались в землю, открытых флангов не стало, образовалась сплошная линия обороны.

Оборона стала насыщаться различными инженерными сооружениями и заграждениями, многочисленными огневыми точками, ходами сообщения; войска укрывались в глубоких траншеях.

Все это заставляло искать новые формы ведения боевых действий. Необходима была разработка таких фронтальных ударов, которые позволяли бы прорывать позиционную оборону. Однако многочисленные попытки германской, французской и английской армий в 1915—

¹ См.: Строчков А. А. История военного искусства. М., 1967. С. 122.

1916 г. прорвать позиционную оборону успеха не имели.

Подготовка к прорыву начиналась, как правило, с сосредоточения на узком участке фронта большого количества артиллерии. Артподготовка длилась в течение нескольких дней. Оборона противника надежно подавлялась, но тем не менее обороняющаяся сторона как в ходе сосредоточения ударной группировки, так и в ходе артиллерийской подготовки имела возможность наращивать свои силы на участке прорыва, подтягивать свои резервы и тем самым сводить на нет все усилия наступающей стороны, нанося ей значительные потери в живой силе и боевой технике.

Ввод в сражение новых сил оказывался безрезультатным, так как обороняющаяся сторона успевала нейтрализовать их, наращивая свои силы. Израсходовав огромное количество боеприпасов, понеся значительные потери и не добившись успеха, стороны прекращали активные боевые действия.

Решение задачи прорыва сильной обороны необходимо было искать во внезапных и нешаблонных действиях.

Примером таких действий по подготовке и осуществлению прорыва явилось наступление Юго-Западного фронта под командованием генерала А. А. Брусилова в июне 1916 года (схема 10). В основу наступления было положено осуществление прорыва на главном направлении в сочетании с одновременным наступлением на нескольких второстепенных операционных направлениях. Тем самым противник вводился в заблуждение относительно направления главного удара. «Если б я... ударил в одном месте, — вспоминал впоследствии Брусилов, — то получился бы такой же неуспех, как у Иванова в 1915 г., и у Эверта и Куропаткина в 1916 г., но я действовал по-своему, широким фронтом. Это моя метода, при которой... никто не знает, где настоящее наступление и где демонстрация»¹.

На Юго-Западном фронте под руководством Брусилова в кратчайшие сроки была проведена невиданная ранее в русской армии подготовка к наступлению, которая сводилась к тщательному изучению командным составом местности, на которой частям предстояло наступать, инженерной подготовке участков прорыва, выработке де-

¹ Цит. по: Мировая война, 1914—1918. Луцкий прорыв. М., 1924. С. 24.

тального плана действий артиллерии и к обучению войск техническим приемам атаки.

В армиях и корпусах фронт предстоящего наступления разбили на участки. На каждый участок назначался офицер Генерального штаба, в обязанности которого входило сводить, проверять и наносить на схемы все, что обнаруживала войсковая разведка. Впервые в широких масштабах была произведена аэрофотосъемка позиций противника. В результате появилась возможность точно нанести на карты атакуемый и смежные участки позиций австрийцев со всеми пулеметными гнездами. Схемы атакуемых участков получил весь командный состав, вплоть до командиров рот включительно.

Оборона противника была мощной. На всем протяжении фронта протянулись две-три укрепленные полосы на расстоянии 3—5 км друг от друга. Каждая полоса глубиной до 4 км включала в себя две-три линии окопов полного профиля. Были сооружены многочисленные блиндажи, убежища, лисьи норы, гнезда для пулеметов, бойницы, козырьки, прорыта система ходов сообщения для связи с тылами. В окопах много пулеметов, траншейных пушек, бомбометов и огромный запас боеприпасов.

Перед каждой укрепленной полосой было устроено труднопроходимое проволочное заграждение, состоявшее из 19—21 ряда колец. Иногда таких заграждений было несколько, в 20—50 шагах друг от друга. Некоторые ряды были оплетены такой толстой проволокой, что ее невозможно было резать даже специальными ножницами, кое-где по проволоке пропускался электрический ток высокого напряжения, во многих местах перед заграждениями австрийцы заложили самовзрывающиеся фугасы.

Численность австро-германских войск определялась в 448 тысяч пехоты против 573 тысяч — русских. Резервов в глубине не было. Противник превосходил русских по количеству тяжелой артиллерии и пулеметов.

Замысел генерала Брусилова на прорыв виден из его директивы: «...я приказал не в одной, а во всех армиях вверенного мне фронта подготовить по одному ударному участку, а кроме того, в некоторых корпусах выбрать каждому свой ударный участок и на всех этих участках немедленно начать земляные работы для сближения с противником. Благодаря этому на вверенном мне фронте противник увидит такие земляные работы в 20—30 местах, и даже перебежчики не будут в состоянии сообщать противнику ничего иного, как то, что на данном участке

подготавливается атака. Таким образом, противник лишен возможности стягивать к одному месту все свои силы и не может знать, где будет ему наноситься главный удар»¹.

По ночам в заранее намеченных местах саперы рыли укрытия, укрепляли их бревнами, мешками с песком. К рассвету все работы прекращались, и наблюдатели не могли обнаружить замаскированные дерном и ветвями орудийные блиндажи. Орудия же оставались в тылу, в лесах; лишь в последнюю ночь перед атакой они появились на позициях, и ни засылаемая агентура врага, ни полеты авиации не помогли австрийскому командованию выявить истинное положение дел.

В тылу обучались войска. Были построены участки позиций, подобные австрийским. Здесь пехота и артиллерия тренировались в технике совместных действий при прорыве. Солдат обучали метанию ручных гранат, преодолению проволочных заграждений, захвату и закреплению участков позиций.

Заслуживает внимания впервые разработанный подполковником Киреем способ подготовки огня артиллерии. Он заключался в том, что каждая артиллерийская батарея и отдельные орудия получали координаты заранее выявленных целей и заблаговременно готовили по ним дашы. Для введения противника в заблуждение в ходе ведения огня были спланированы переносы его на вторую линию позиций и ложные паузы, обычно предшествующие началу атаки. В результате в течение восьмичасовой артиллерийской подготовки русская артиллерия полностью подавила огневую деятельность противника и разрушила его укрепленные позиции, что позволило атакующим почти без потерь прорвать вражескую оборону.

Нельзя сказать, что австро-германцы оставались в полном неведении о готовящемся русском наступлении. В общих чертах им была известна перегруппировка русских, имелись сведения и о дне наступления. Но их командование, убежденное в небоеспособности русских войск после поражения 1915 года, игнорировало назревавшую угрозу. Более того, будучи уверенным в мощи своих укреплений, оно отправило на итальянский фронт высвободившиеся дивизии, намереваясь разгромить там итальянскую армию. Поэтому мощное и успешное наступление русских поразило австро-германских стратегов, по словам начальника генерального штаба Германии генерала Фалькенхайна, как гром среди ясного неба.

¹ Брусиллов А. А. Мои воспоминания. М., 1983. С. 185.

По мере развития средств вооруженной борьбы, обусловленного непрерывно развивающимися в эпоху империализма производительными силами, значение военной хитрости для достижения победы все более и более возрастало.

В империалистических государствах стали появляться многомиллионные армии. Неизмеримо возрос экономический фактор, что способствовало подготовке и ведению войны с массовым применением разнообразных техники и вооружений. В значительной степени повысился и моральный фактор. Исключительное внимание стало уделяться фактору времени. Для успешного ведения войны определяющей стала способность государства в кратчайший срок перестроить экономику на военный лад, развернуть свои вооруженные силы и изменить стратегическое соотношение сил и средств в свою пользу.

Приведенные примеры, являющиеся лишь малой частицей великого прошлого русской армии, свидетельствуют о значении военной хитрости в войнах по защите Отечества. Бережное отношение к истории, безусловно, предполагает дальнейшее изучение передового военного опыта русского народа.

3. В гражданской войне и в борьбе с интервентами

Выдающиеся советские военачальники времен гражданской войны проявляли неистощимую выдумку в выборе приемов борьбы с врагами молодой Страны Советов. Действия их отличались смелостью, инициативой, творческим поиском. Применение новых приемов вооруженной борьбы стало возможным благодаря умелому осуществлению скрытности подготовки боевых действий как одной из форм военной хитрости.

В 1919 году части 30-й стрелковой дивизии под командованием В. К. Блюхера более суток отбивали многочисленные атаки противника на участке железной дороги Красноуфимск — Казань. В критический момент сражения Блюхер скрытно направил в тыл врага группу мотоциклистов с установленными на мотоциклах пулеметами. Обстреливая неприятеля, группа на полном ходу прорвала его оборону и ворвалась в Красноуфимск. При-

ем этот оказался настолько необычным для того времени, что белогвардейцы растерялись и оставили город¹.

При подготовке к штурму Перекопа в октябре 1920 года В. К. Блюхер, командовавший 51-й стрелковой дивизией, разработал необычный для условий гражданской войны боевой порядок построения штурмующих колонн. Первая колонна, состоявшая из саперов-подрывников, гранатометчиков и стрелков-гренадеров, должна была разрушить препятствия и проделать проходы в проволочных заграждениях. Вслед за ней в ста шагах следовала основная цепь штурмующей пехоты с задачей упорно двигаться вперед. Последующие колонны должны были окончательно ликвидировать сопротивляющегося противника.

При штурме Волочаевки в феврале 1922 года В. К. Блюхер успешно повторил этот прием, явившийся столь неожиданным для противника. Командиру Сводной стрелковой бригады он приказал скрытно, в глубокой тайне «сформировать штурмовые взводы, которые вести в штурмовые колонны, имеющие задачей прорыв заграждений. Штурмовые колонны снабдить гранатами, ножницами, кошками и топорами»².

Наиболее укрепленным у противника был северный участок Волочаевских позиций. В связи с этим Блюхер решил нанести удар с юга, где укрепления не были закончены, одновременно он направил обходную колонну в тыл противника. Вражеские бронепоезда остановили штурм позиций. Блюхер решил отвлечь внимание противника, открыв ответный артиллерийский огонь и направив им навстречу наш бронепоезд. В этот момент атака возобновилась, одновременно обходящая колонна вышла в тыл врага. Белогвардейцы дрогнули и в беспорядке бросились бежать. Так закончилось сражение за Волочаевку, решившее исход борьбы за установление Советской власти на Дальнем Востоке.

Оригинальностью действий отличался герой гражданской войны Г. И. Котовский. Примером скрытности подготовки контратаки является смена бригадой Г. И. Котовского в 1919 году Интернационального полка, занимавшего оборону по реке Здвиж. Полк держался из последних сил, бой шел почти непрерывно. Оборонитель-

¹ См.: Душенькин В. В. От солдата до маршала. М., 1961. С. 46.

² Цит. по: Душенькин В. В. От солдата до маршала. С. 117, 118.

ная липня проходила по открытому полю. Дождавшись полной темноты, котовцы небольшими группами ползком перебирались в окопы, заменяя интернационалистов. Не дожидаясь рассвета, полк перешел в контратаку. Противник был ошеломлен и сломлен¹.

Примечателен также успешный рейд кавалерийской бригады Г. И. Котовского в боях против Юденича под Петроградом в 1919 году. Определив уязвимые места у противника, Котовский выбрал наиболее удобный маршрут для скрытного движения во вражеский тыл. Ночью, пройдя по глубокой ложине никем не замеченными, красные кавалеристы бесшумно сняли полевые караулы и неожиданно для врага стремительно атаковали его. Этот рейд позволил частям Красной Армии начать наступление по всему фронту и успешно продвинуться вперед.

Командиры Красной Армии умело использовали знание тактики противника. Так, в боях 1-го Конного корпуса Д. П. Жлобы со 2-й Донской дивизией белых комбриг Кибкало, учтя предыдущие действия вражеской авиации, вел боевые действия таким образом, что полки противника оказались в полосе отступления наших войск. Авиация приняла их за красных и подвергла бомбардировке².

Интересные приемы военной хитрости использовал командарм И. П. Уборевич. Один из них заключался в следующем. Тщательно замаскировав малокалиберные пушки, расставленные вдоль берега в ста метрах одна от другой, его артиллеристы встречали вражеские канонерки огнем одного из орудий; пока противник его искал, стреляло другое орудие, а прежнее перемещалось на новую позицию. Чередуясь между собой, орудия оставались неуязвимыми³.

Изобретательность была характерной чертой боевых действий кавалерии. Так, части 2-й Конармии в сражении у Карповой Балки удачно использовали такой прием. Двигаясь навстречу белогвардейской конной лаве, красноармейцы скрыли внутри своего боевого порядка цепь тачанок с пулеметами. Две лавы быстро сближались друг с другом. По приказу лавы красной конницы раздвинулась, и перед противником оказалось 250 пулеметных

¹ См.: Апапьев Г. Котовский. М., 1982. С. 108.

² См.: Мартыненко Г. Комкор Дмитрий Жлоба. М., 1985. С. 149.

³ См.: Командарм Уборевич: Воспоминания друзей и соратников. М., 1964. С. 16.

гачапок. Белогвардейская конница была сметена свищевым дождем¹.

Поучителен рейд 26-й стрелковой дивизии, совершенный в тыл войск Колчака в 1919 году по замыслу командарма М. Н. Тухачевского. Дивизия должна была пройти по узкой долине горной реки Юрюзань. Долина Юрюзани считалась непроходимой. Не предполагая возможности продвижения наших частей по долине, белогвардейское командование даже не сочло нужным выставить там сторожевое охранение. На этом и строился расчет Тухачевского — ударить там, где не ждут. Но для этого следовало вдоль горной реки пройти без дорог почти 120-километровый путь. Успех действий целиком зависел от скрытности передвижения, так как, обнаружив маневр, противник мог без труда уничтожить всю дивизию в узком ущелье речной долины. Появление войск в своем тылу было настолько неожиданным для противника, что колчаковцы приняли их за своих соседей, проводящих полевые учения. Сомкнутыми колоннами красноармейцы вплотную подошли к марширующему на строевых занятиях полку белых и без выстрелов бросились на врага в штыки².

В районе Перми храбро сражался 256-й стрелковый полк 26-й стрелковой дивизии начдива Г. Х. Эйхе. Полк захватил станцию Левшино и отрезал путь отступления белогвардейцам. В приказе Реввоенсовета Республики о награждении полка Почетным революционным Красным знаменем так описывались действия полка: «В ночь на 1 июля 1919 года 2 батальон полка, достав несколько лодок, бесшумно переправился через реку Чусовую и, обогнув первую высоту, оставив ее у себя в тылу, охраняемую 3 батальоном, ударил на ст. Левшино. Атака производилась частью полка на лодках, а другая сильным ружейным и пулеметным огнем, неожиданным для противника, навела панику в передовых частях его, которые и были частью захвачены в плен, а большею частью перебиты переправившимися через Каму четырьмя ротами полка. Эти роты, не остановившись, пошли вперед и на плечах остальных бегущих белогвардейцев забрались на высоту за ст. Левшино, заняли ее, заставив противника отступить на ст. Ляды...»³.

¹ См.: Перекоп: Сборник воспоминаний. М.; Л., 1941. С. 244.

² См.: Тарасов Е. П. Краском Генрих Эйхе. М., 1975. С. 76.

³ Боевые подвиги частей Красной Армии, 1918—1922: Сборник документов. М., 1957. С. 26.

В другом случае начдив Г. Х. Эйхе скрытно подготовил и применил новый оригинальный способ преследования врага — «перекатами». Для переброски использовались подводы, взятые у населения. Две бригады первого эшелона, выполнив боевую задачу дня, уступали свое место бригадам второго эшелона и располагались на почлег. После отдыха они на другой день на подводах перебрасывались вперед и продолжали преследование измотанного противника. Таким образом, наступление развивалось безостановочно, враг не имел передышки¹.

Командование Красной Армии большое внимание уделяло вопросам бдительности и сохранению тайны. Об этом свидетельствуют документы времен гражданской войны.

Вот некоторые из них.

«Последние сведения о группировке и передвижениях войск противника предположительно допускают намерение с его стороны более крупного сосредоточения частей... — отмечается в Директиве Главного командования о подготовке к активным действиям в Петроградском районе от 24 июля 1919 года, — ...противнику, в свою очередь, может быть стало известно о наших сосредоточениях в том же направлении... Ввиду изложенного предлагаю:

1. Настойчиво систематически следить за всеми передвижениями войск противника, усиленно и широко применяя всевозможные средства разведки, тщательно их проверяя с целью наискорейшего выявления плана предстоящих действий противника.

2. Подтвердить всем штабам мое категорическое требование — соблюдение безусловной секретности всех наших передвижений и секретности всех оперативных распоряжений².

В указании Полевого штаба № 295 о подготовке к операции по освобождению Архангельска от 24 февраля 1919 года говорится: «Операция под Архангельском должна быть проведена в ближайшее время скрытно и внезапно, почему никому не должно быть известно, кроме вас, начальника дивизии и соответствующих комиссаров, о назначении Камышинской дивизии»³.

¹ См.: Тарасов Е. П. Краском Генрих Эйхе. С. 63.

² Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). М., 1969. С. 380.

³ Там же. С. 352.

Проведенная Южной группой войск под командованием М. В. Фрунзе знаменитая Бугурусланская операция 1919 года положила начало решительному разгрому Колчака. В приказе по войскам Южной группы Фрунзе требовал непрерывно вести разведку, не теряя соприкосновения с противником, для получения возможно более точных сведений о расположении его частей.

Скрытно проводя перегруппировку войск для нанесения контрудара, Фрунзе требовал делать все возможное, чтобы у наступающего противника создавалось впечатление о якобы нарастающем успехе.

Перехваченные нашей разведкой два оперативных приказа противника позволили Фрунзе узнать дислокацию его войск и получить данные об образовавшемся разрыве между 6-м и 3-м корпусами белых. В результате родился план вклинения между этими корпусами и удара в тыл противнику. В один из самых решающих моментов подготовки операции на сторону противника перешел комбриг Авилов, захватив с собой важнейшие оперативные документы.

В этих условиях Фрунзе решает начать операцию на 4 дня раньше, перехитрив противника, который полагал извлечь выгоду из полученных от предателя чрезвычайно важных сведений. Бугурусланская операция благодаря военной хитрости М. В. Фрунзе увенчалась успехом.

При подготовке многих боев и операций, а также в ходе их войска Красной Армии умело применяли маскировку с целью скрыть от неприятеля группировку своих сил и их намерения. Маскировка осуществлялась главным образом искусным использованием естественных укрытий, местных материалов: дерна, крашеной рогожи, рыболовных сетей. Зимой в дело шли халаты, простыни и т. д.

Зимой 1919 года личный состав двух бригад командарма И. П. Уборевича, закутавшись в белые простыни, незаметно подкрался к позициям корниловской дивизии и штыковой атакой прорвал ее фронт¹.

В. К. Блюхер при штурме Волочаевки в центре боевого порядка специально разместил группу разведчиков, одетых в белые халаты².

¹ См.: Командарм Уборевич. С. 90.

² См.: Душенькин В. В. От солдата до маршала. С. 118.

Инженерные войска также проводили специальные маскировочные мероприятия. Например, в 1919 году под Петроградом маскировочная рота обеспечивала скрытность передвижения войск по Выборгскому шоссе и установки под Красной Горкой тяжелых орудий.

Для достижения внезапности форсирование рек проводилось обычно в нескольких пунктах на широком фронте с устройством демонстративных, ложных переправ; практиковались почные переправы.

Перед форсированием рек для скрытия места будущей переправы применялась маскировка подготовительных работ. Заготовку переправочных средств саперы осуществляли обычно в лесу, ночью, а к берегу их доставляли на руках или подводах под прикрытием темноты или дымов. Примером может служить подготовка к форсированию реки Березицы в июле 1920 года. Места переправ были выбраны с таким расчетом, чтобы вблизи, в лесу, можно было скрытно изготовить два штурмовых моста достаточной длины. Рано утром их быстро поднесли к реке, направили к противоположному берегу, где саперам удалось незаметно для противника их закрепить. Передовые пехотные подразделения переправились по мостам через реку и ринулись в атаку именно на том участке, где противник их не ожидал.

Интересны и такие приемы обмана противника и введения его в заблуждение. В боях под Одессой в 1919 году котовцы, узнав пароль, расположение заслонов и застав, зачехлили знамена, сняли красочные ленты и звездочки и, надев погоны, беспрепятственно двинулись в тыл белых¹.

Дивизия легендарного Г. Д. Гая, находясь на марше, встретилась с частями 4-го Донского корпуса белых. Местность для боя была неблагоприятная, атаковать противника — означало погубить дивизию. Воспользовавшись тем, что конники дивизии были в таких же бурках, какие носили в 1-м Кубанском корпусе белых, Гай попросил бывшего полковника царской армии Ревидского надеть погоны и выступить в роли одного из командиров частей 1-го Кубанского корпуса. Хитрость удалась, гаевцев прижали за своих. Пропустив мимо себя главные силы 4-го Донского корпуса, Гай развернул бригаду и фланговой атакой разгромил арьергард противника. Стреми-

¹ См.: Анапьев Г. Котовский. С. 128.

тельность атаки ошеломила белогвардейцев. После короткой схватки белые сложили оружие¹.

Классическим образцом демонстрации действий является сражение под станцией Невинномысской против войск Деникина (схема 11). Не имея шансов на победу в открытом бою с превосходящими по численности отборными офицерскими частями противника, начдив Д. П. Жлоба решает обмануть белых, создав впечатление, что красные без боя оставляют Невинномысскую. Он приказывает пехотному полку на виду у белогвардейцев оставить позиции перед станцией и отступить, закрепившись, однако, на окраинных улицах, не просматриваемых противником. Кавалерийскому полку было приказано отойти и укрыться за возвышенностью на левом фланге и также ничем не выдавать себя. Артиллерийскому дивизиону были указаны скрытые позиции и поставлена задача по команде выкатить орудия на прямую наводку и в упор расстреливать белогвардейцев.

Военная хитрость Жлобы удалась. Противник, будучи уверен, что большевики без боя оставили станцию, вышел к железнодорожной станции и, не встретив никакого сопротивления, с развернутыми знаменами в колоннах направился к станции. На окраине он был встречен внезапным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем. Белогвардейцы побежали назад. В это время из засады по ним открыли огонь пулеметчики. На выручку своим ринулась конница генерала Шкуро. Но и она была опрокинута кавалерийским полком, внезапно появившимся из-за укрытия на левом фланге.

Бывший начальник штаба Шкуро генерал Слащев в своих воспоминаниях пишет, что «поражение под Невинномысской повергло ставку Деникина в смятение»².

Мастерски пользовался демонстрационными приемами Г. И. Котовский. Славной страницей в историю гражданской войны вошло взятие Одессы, когда кавалерийские полки Котовского, не дожидаясь подхода пехоты, разгромили превосходящие по численности и вооружению силы оборонявшихся деникинцев. Замысел был такой: ввязаться в затяжной бой с противником на подступах к городу и, вынудив его предпринять контратаку, продемонстрировать одному эскадрону паническое бегство. Так и случилось. Деникинцы бросились вдогонку эскадрону и

¹ См.: Айрапетян Г. А. Легендарный Гай. М., 1965. С. 112.

² Цит. по: Мартыненко Г. Комкор Дмитрий Жлоба. С. 49.

оказались в ловушке, предоставив котовцам возможность осуществить фланговый удар.

Благодаря удачной демонстрации действий части 18-й стрелковой дивизии под командованием И. П. Уборевича имели успех в боях под Селецкой и Городецкой. Непрерывно беспокоя противника и создавая впечатлительное продолжающегося наступления на правом берегу Двины, Уборевич вынудил его перебросить часть сил с левого берега на правый. Тем временем, активизировав действия на левом берегу, стрелковая дивизия стала развивать наступление по обоим берегам Двины одновременно¹.

Важное место в мероприятиях по введению противника в заблуждение занимала дезинформация. Для ее осуществления использовались различные способы: ложные передачи по средствам связи противника, отдача ложных приказов и распоряжений, распространение ложных слухов и др.

В 1919 году под Касторпой С. М. Буденный, связавшись по телеграфу с командованием белогвардейских войск и запросив помощи якобы для защиты от красной кавалерии, а затем, повторив этот прием дважды, захватил три бронепоезда².

В 1920 году, ведя бои за Ачинск, командир 1-й бригады И. К. Грязнов умело использовал сохранившиеся линии связи, которыми пользовались белогвардейцы. Ему удалось дать от имени командующего 2-й белой армией ряд приказаний колчаковским штабам и подробно ориентироваться в положении противника³. В результате Ачинск был взят почти без потерь.

Умело использовались в ряде случаев подготовка и отдача ложных приказов.

В 1919 году, ведя бои за Воронеж (схема 12), С. М. Буденный издал ложный приказ о подготовке удара на Воронеж с юго-востока, т. е. левым флангом своего конного корпуса. Приказ был перехвачен противником и принят за действительный. В результате противник избрал неверный план действий, понес большие потери (были полностью разгромлены Кубацкая казачья дивизия и пехотный полк белых) и вынужден был поспешно занять оборону по западному берегу реки Воронеж. Го-

¹ См.: Командарм Уборевич. С. 20.

² См.: Буденный С. М. Степной орел//Красная звезда. 1969. 25 сент.

³ См.: Варгиц Н. Ф. Комкор Иван Грязнов. М., 1971. С. 46.

род был взят, действия корпуса Буденного обеспечили выгодные условия для наступления 8-й армии и выхода ее на рубеж Дона¹.

В боях против врангелевских войск с целью укрепить убеждение противника, что такая водная преграда, как Днепр, непреодолима для Красной Армии, И. П. Уборевич выпустил несколько ложных приказов, указывавших на то, что командование 13-й армии считает участок Правобережной группы пассивным и главные операции намеревается вести совсем в другом направлении. Для подтверждения дезинформации была осуществлена ложная перегруппировка войск. Тем временем наши части форсировали Днепр и вышли в тыл врангелевских войск в Северной Таврии, угрожая их сообщениям с Крымом. Действия Уборевича вынудили Врангеля резко изменить характер боевых действий и перейти от наступления к обороне².

Блестящим примером военной хитрости является Перекопско-Чопгарская операция, которая была проведена войсками Южного фронта под командованием М. В. Фрунзе в целях окончательного разгрома Врангеля.

М. В. Фрунзе вспоминал: «Перекопский и Чопгарский перешейки и соединяющий их южный берег Сиваша представляли собой одну общую сеть заблаговременно возведенных укрепленных позиций, усиленных естественными и искусственными препятствиями и заграждениями. Начатые постройкой еще в период добровольческой армии Деникина, позиции эти были с особенным вниманием и заботой усовершенствованы Врангелем. В сооружении их принимали участие как русские, так, по данным нашей разведки, и французские военные инженеры... Бетонированные орудийные позиции, заграждения в несколько рядов, фланкирующие постройки и окопы, расположенные в тесной огневой связи, — все это в одной общей системе создало укрепленную полосу, недоступную, казалось бы, для атаки открытой силой...

На Перекопском перешейке наши части 6-й армии... овладели с палета двумя укрепленными линиями обороны и г. Перекоп, но дальше продвинуться не смогли

¹См.: Семенов В. А. Краткий очерк развития советского оперативного искусства. М., 1960. С. 70.

² См.: Командарм Уборевич. С. 25.

и задержались перед третьей, наиболее сильно укрепленной линией так называемого Турецкого вала...

На Чонгаре мы, овладев всеми укреплениями Чонгарского полуострова, стояли вплотную у взорванного Сальковского железнодорожного моста и сожженного Чонгарского»¹.

В. И. Ленин внимательно следил за ходом борьбы с Врангелем. Зная, что взять Перекоп трудно, он дал 16 октября 1920 года чрезвычайно важное указание М. В. Фрунзе: «Готовьтесь обстоятельнее, проверьте — изучены ли все переходы вброд для взятия Крыма»². Это указание Владимира Ильича толкнуло М. В. Фрунзе на мысль форсировать Сивашский залив и ударить в тыл перекопским укреплениям Врангеля. Особо учитывалось то обстоятельство, что вода в Сиваше при западном ветре уходила в восточную часть и открывала путь для форсирования залива вброд в направлении на плохо укрепленный Литовский полуостров, что, в свою очередь, обеспечивало удар по тылу перекопских укреплений.

Прорыв перекопских укреплений на Литовском полуострове возлагался на две бригады 51-й стрелковой дивизии В. К. Блюхера. 4-я армия должна была нанести сильный удар по всей перекопской группировке белогвардейцев. Чтобы облегчить действия своих войск, М. В. Фрунзе всю авиацию фронта направил на чонгарское направление. Одновременно готовящиеся удары на нескольких направлениях заставили противника рассредоточить свои силы на широком фронте и связали его действия.

В ночь на 8 ноября началось наступление войск Южного фронта. Вследствие умелого и скрытного выбора направления главного удара победа была достигнута. М. В. Фрунзе писал впоследствии в своих воспоминаниях «Памяти Перекопа и Чонгара»: «Из поступивших за ночь и за день донесений было ясно, как правильно поступали мы, решившись идти на штурм без всяких проволочек и даже не дождавшись прибытия отставшей сзади тяжелой артиллерии. Противник совершенно не ожидал такого быстрого удара с нашей стороны. Уверенный в безопасности, он к моменту нашей атаки производил перегруппировку войск, заменяя на перекопском направ-

¹ Фрунзе М. В. Избранные произведения. С. 103—104.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 307.

лении сильно потрепанные части своих 13-й и 34-й дивизий 2-го армейского корпуса дроздовцами, марковцами и коршилловцами из состава своего лучшего 4-го армейского корпуса. В результате часть позиций зажималась еще прежними гарнизонами, а часть новыми, еще не успевающими даже ознакомиться с местностью»¹.

Выбор направления главного удара через Сиваш на Литовский полуостров полностью себя оправдал. Была достигнута оперативная внезапность. Оборонявшие Литовский полуостров подразделения Кубанской бригады обнаружили переход войск 6-й армии через пролив только тогда, когда красные бойцы подошли вплотную к оборонительным позициям белых.

Переход через Сиваш вывел главные силы ударной группировки в тыл перекопской укрепленной позиции. Деморализованный противник начал поспешное отступление и отвод остатков дивизии в черноморские порты. Однако организованного отхода не получилось. Повсеместно наблюдалось паническое бегство. Врангель с некоторыми частями отплыл в Турцию. М. В. Фрунзе доложил В. И. Ленину, что Крым полностью очищен.

Подавляющее большинство командиров и военачальников молодой Красной Армии в боях с белогвардейцами и интервентами проявляли для достижения победы инициативу, находчивость, смекалку. Поэтому отличительной чертой боевых действий гражданской войны является широкое использование различных приемов военной хитрости в тактическом звене, нередко оказывавшее значительное влияние на развитие и исход не только боя, но и операции.

Опыт гражданской войны широко использовался для совершенствования тактики, оперативного искусства в Красной Армии, нашел отражение в молодой советской военной науке. Он обобщался и учитывался в операциях и боях Великой Отечественной войны.

¹ Фрунзе М. В. Избранные произведения. С. 108—109.

III. В СУРОВУЮ ПОРУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

1. В кампаниях и операциях

зучение и обобщение опыта Великой Отечественной войны всегда были и остаются предметом внимания советской военной науки. Обращение к опыту этой войны правомерно не только для военных журналистов и историков. Творческое использование богатого теоретического и практического наследия минувшей войны — важное средство воспитания нынешнего поколения советских людей, в том числе и воинов Вооруженных Сил.

В ходе Великой Отечественной войны Советская Армия успешно провела большое количество операций, имевших оперативное и стратегическое значение, вплоть до полной капитуляции противника. Проведенные операции отличались невиданным размахом, исключительной целеустремленностью, тщательной подготовкой и всесторонним обеспечением.

Советское командование, не придерживаясь какого-либо шаблона, находило новые формы и методы борьбы, которые наиболее полно отвечали поставленным целям и сложившейся обстановке. Стремясь достичь внезапности, оно подходило к решению этой задачи каждый раз творчески, учитывая особенности условий, используя накопленный опыт, проявляя при этом гибкость и изобретательность. Важное место принадлежит *военной хитрости в стратегическом масштабе*.

Рассматривая начало Великой Отечественной войны, необходимо учитывать то обстоятельство, что стратегическая инициатива находилась в руках противника. Ведя

оборонительные операции, советское командование стремилось прежде всего вырвать из рук врага инициативу. И хотя возможности использования военной хитрости в этих условиях были ограничены, тем не менее она не исключалась.

Массированное применение противником авиации потребовало принять меры по обеспечению скрытности войск и важных объектов как в тактическом, так и в оперативном и стратегическом тылу. Директива Ставки Верховного Главнокомандования от 29 сентября 1941 года обязала командиров всех степеней уделять мероприятиям скрытности особое внимание. Войска заставила позаботиться о маскировке не только войск, но и особо важных народнохозяйственных объектов в тылу.

По решению Государственного Комитета Обороны в начале июля 1941 года создавалась специальная служба при Моссовете, на которую возлагалось решение задач скрытности, и в первую очередь проведение маскировки наиболее важных объектов столицы (Кремля, Центрального телеграфа, заводов, водопроводных станций, нефтехранилищ, мостов и других объектов).

Подобные задачи решались и в других городах. Так, в осажденном Ленинграде была проведена маскировка Смольного, где размещался штаб фронта, главной водопроводной станции, всех вокзалов, военных кораблей, стоявших на Неве, и других объектов. Инженерные войска Ленинградского фронта успешно осуществили маскировку имеющего стратегическое значение железнодорожного моста через реку Волхов в Волховстрое. В целях введения вражеской авиации в заблуждение был оборудован ложный железнодорожный мост с подъездами к нему от основной магистрали, а действительный — камуфлирован под разрушенный. Волховская гидростанция также была надежно скрыта маскировочными сетями с нашитыми на них декоративными элементами, которые неузнаваемо меняли вид здания¹. Несмотря на интенсивные воздушные налеты врага, ни мост, ни гидростанция не пострадали.

В конце августа — начале сентября 1941 года на северо-западном направлении была предпринята маскировка плотин на водохранилищах в районах Боровичей, Валдая, Осташкова, Вышнего Волочка.

¹ См.: Инженерные войска города-фронта. Л., 1979. С. 116, 117, 123—125.

В первые месяцы Великой Отечественной войны тщательно продуманные мероприятия позволили советскому Верховному Главнокомандованию обеспечить внезапность *контрнаступления под Москвой*, которое привело к разгрому отборных немецко-фашистских частей (схема 13).

Стратегическая внезапность в контрнаступлении была достигнута не только удачным выбором направлений главных ударов, но и военной хитростью — скрытными перегруппировкой и сосредоточением крупных стратегических резервов. Для отражения ударов немецко-фашистских войск и последующего перехода в контрнаступление Верховное Главнокомандование в течение ноября и начале декабря 1941 года перегруппировало на это направление около 70 дивизий. Выдвижение резервных соединений к линии фронта происходило в основном ночью или в неблагоприятную погоду, когда авиация противника не могла вести разведку, и сосредоточивались они в лесах и населенных пунктах. О сосредоточении крупных стратегических резервов в районе Москвы гитлеровское командование не знало.

Военная хитрость в стратегическом масштабе привела к тому, что неожиданность контрнаступления советских войск для противника была полной. Свидетельством тому служит и признание западногерманского военного историка К. Рейнгарда: «То, что немецкое командование было застигнуто врасплох, свидетельствует о хорошо удавшемся русским развертывании своих сил...»¹

Общие итоги битвы под Москвой были вдохновляющими для советской стороны и удручающими для противника. В битве под Москвой гитлеровцы потеряли в общей сложности более полумиллиона человек, 1300 танков, 2500 орудий, более 15 тысяч автомобилей и много другой техники. Немецкие войска были отброшены от Москвы на запад на 80—250 км.

В начале 1943 года Советская Армия завершила контрнаступление и окружение крупной группировки немецко-фашистских войск *под Сталинградом*. Успех этого контрнаступления свидетельствует о дальнейшем росте технической оснащенности войск, возросшем уровне их боевого мастерства, военного искусства командного состава.

¹ Цит. по: История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1975. Т. 4. С. 284.

Военная хитрость в этом контрастном выступлении характерна творческим разнообразием, высокой исполнительской дисциплиной. Некоторые формы и приемы военной хитрости использовались впервые.

Ставка ВГК, планируя контрастное выступление, приняла все меры к тому, чтобы ввести гитлеровское командование в заблуждение. Дезинформацией и отвлекающими действиями было показано, что советское командование не располагает силами для крупного наступления на юго-западном направлении.

В изданной в октябре 1942 года Директиве Ставки ВГК требовалось от войск демонстративно проводить усиленное строительство оборонительных рубежей, подготовку населенных пунктов к круговой обороне, оборудование переднего края инженерными заграждениями и препятствиями. В конечном счете противник был введен в заблуждение, о чем свидетельствует оценка генеральным штабом сухопутных войск Германии положения советских войск под Сталинградом за неделю до перехода в контрастное выступление: «...Для развертывания широких операций противник, по-видимому, не располагает достаточным количеством сил»¹.

Кроме того, во фронтовой, армейской и дивизионной печати помещались материалы о бдительности и сохранении тайны, о необходимости дальнейшего совершенствования оборонительных рубежей, о стойкой обороне. В публиковавшихся материалах назывались вымышленные фамилии командиров.

Исключительную роль в достижении успеха сыграла стратегическая скрытность. Задача состояла в том, чтобы сохранить в тайне от вражеской разведки сосредоточение крупных сил и средств для проведения стратегической операции в условиях открытой степной местности. Для этого Ставкой Верховного Главнокомандования был проведен ряд мероприятий. Маршал А. М. Василевский вспоминает: «...Сталин ввел режим строжайшей секретности на всю начальную подготовку операции. Нам в категорической форме было предложено никому ничего не сообщать о ней, даже членам ГКО. Сталин предупредил, что, кому нужно, он сам скажет о подготовке операции. Мы с Г. К. Жуковым могли довести до командующих

¹ Цит. по: История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1964. Т. 3. С. 15.

фронтами лишь то, что непосредственно касалось каждого из них, — и ни слова больше. Полагаю, что подобная мера осторожности в тех условиях была полностью оправдана»¹.

Вот что говорилось в Директиве Ставки ВГК от 19 октября 1942 года командующему Сталинградским фронтом генерал-полковнику А. И. Еременко: «Ставка Верховного Главнокомандования категорически запрещает Вам впредь пересылать шифром какие бы то ни было соображения по плану операции, издавать и рассылать приказы по предстоящим действиям. Все планы операции по требованиям Ставки направлять только написанными от руки и с ответственным исполнителем. Приказы на предстоящую операцию командующим армиями давать только лично по карте»².

Создание ударных группировок осуществлялось в течение 20 суток. Только на Сталинградском фронте скрытно было переправлено через Волгу свыше 160 тысяч человек, 430 танков, 600 орудий, 14 тысяч автомобилей, более 6 тысяч тонн боеприпасов и большое количество других материальных средств.

Соблюдение войсками и штабами строгого режима скрытности на протяжении всего периода подготовки операции достигло своей цели. Немецкий генеральный штаб, как отмечалось выше, основываясь на данных разведки, сделал вывод, что на сталинградском направлении наступательные операции Советской Армии невозможны.

После войны бывший начальник штаба оперативного руководства вермахта главнокомандования вермахта генерал Йодль признал, что они не смогли раскрыть сосредоточения советских войск северо-западнее Сталинграда. «Мы абсолютно не имели представления о силе русских войск в этом районе. Раньше здесь ничего не было, и внезапно был нанесен удар большой силы, имевший решающее значение»³.

Разнообразие форм и способов военной хитрости (скрытность, демонстрация, имитация, дезинформация), тщательная увязка их между собой и с решением на операцию обеспечивали внезапность нанесения ударов советскими войсками на решающих направлениях.

¹ Василевский А. Дело всей жизни. М., 1978. С. 222, 223.

² Военное искусство во второй мировой войне. М., 1973. С. 210, 211.

³ Цит. по: Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1974. Т. 2. С. 102.

Прорвать прочную оборону и достигнуть решительных результатов одной, даже очень сильной ударной группировкой было трудно. Противник, не связанный активными действиями на других направлениях, мог, используя резервы, быстро наращивать свои силы в районе прорыва. Советское командование, учитывая это, подготовило и осуществило прорыв на шести удаленных друг от друга направлениях. Это не позволило противнику свободно осуществлять перегруппировку своих сил, а наличие в составе ударных группировок большого количества танковых, механизированных и кавалерийских корпусов давало возможность провести наступление в высоком темпе.

В ходе развития контрнаступления советских войск под Сталинградом (Среднедонская наступательная операция 16—30 декабря 1942 г.) прорыву обороны противника предшествовала разведка боем, проведенная 14 декабря 1942 года, т. е. за двое суток до начала операции. Хотя разведка боем проводилась и раньше, здесь перед ней ставились более конкретные задачи. Об этом говорил И. В. Сталин Юго-Западному и Воронежскому фронтам в начале декабря 1942 года: «...Так как немцы знают о наших «М-30» ... взрывающих весь передний край обороны, они усвоили поэтому тактику следующую: оставляют на переднем крае только охранение, а сам передний край обороны относят в глубину на 4—5 км. Этой тактике немцев мы должны противопоставить свою контртактику, а она заключается в том, что нам нужно раньше, чем перейти в наступление, делать боевую разведку с целью вскрытия переднего края обороны, и надо во что бы то ни стало добраться до переднего края обороны противника. Провести ряд активных разведок, взять пленных и через них все узнать, с тем чтобы напрасно не израсходовать боеприпасы. Разведку провести боем, отдельными батальонами за два дня до начала операции»¹.

Исторический опыт битвы под Сталинградом свидетельствует о том, что при подготовке крупных стратегических операций, связанных с привлечением значительных сил и средств нескольких фронтов, в условиях от-

¹ Цит. по: Москаленко К. С. На Юго-Западном направлении. М., 1969. С. 386—387.

крытой местности с почти полным отсутствием естественных масок, несмотря на длительный период подготовки таких операций, военной хитростью можно достичь внезапности как по времени начала, так и по сокрушительности силы удара.

Оригинальным приемом стратегической военной хитрости является артиллерийская контрподготовка, проведенная в *Курской оборонительной операции*. Маршал К. К. Рокоссовский писал:

«В ночь на 5 июля в полосе 13-й и 48-й армий были захвачены немецкие саперы, разминировавшие минные поля. Они показали: наступление назначено на три часа утра, немецкие войска уже заняли исходное положение.

До этого срока оставалось чуть более часа. Верить или не верить показаниям пленных? Если они говорят правду, надо уже начинать запланированную нами артиллерийскую контрподготовку, на которую выделялось до половины боевого комплекта снарядов и мин.

Времени на запрос Ставки не было, обстановка складывалась так, что промедление могло привести к тяжелым последствиям. Присутствовавший при этом представитель Ставки Г. К. Жуков, который прибыл к нам накануне вечером, доверил решение этого вопроса мне.

Я считаю, что он сделал правильно. Это позволило мне немедленно дать распоряжение командующему артиллерией фронта об открытии огня.

В 2 часа 20 минут 5 июля гром орудий разорвал предрассветную тишину, царившую над степью, над позициями обеих сторон, на обширном участке фронта южнее Орла.

Наша артиллерия открыла огонь в полосе 13-й и частично 48-й армий, где ожидался главный удар противника, как оказалось, всего за десять минут до начала его артподготовки.

На изготовившиеся к наступлению вражеские войска, на их батареи обрушился огонь свыше 500 орудий, 460 минометов и 100 реактивных установок М-13. В результате противник понес большие потери, особенно в артиллерии, нарушилась его система управления войсками.

Немецко-фашистские войска были застигнуты врасплох. Противник решил, что советская сторона сама перешла в наступление. Это, естественно, спутало его планы, внесло растерянность в ряды немецких солдат. Врагу потребовалось около двух часов, чтобы привести в порядок свои войска. Только в 4 часа 30 минут он

смог начать артиллерийскую подготовку. Началась она ослабленными силами и неорганизованно»¹.

В ходе Курской битвы характерными были действия генерала армии Н. Ф. Ватутина по введению противника в заблуждение. При подготовке Белгородско-Харьковской наступательной операции (схема 14) хорошо продуманные и проведенные мероприятия по созданию ложного направления главного удара вынудили противника к перегруппировке своих войск на ложное направление и к усиленной авиационной обработке ложных районов сосредоточения войск, имитированных на этом направлении.

Заслуживает внимания военная хитрость стратегического значения при подготовке войсками *Белорусской операции* летом 1944 года. Требовалось перегруппировать пять общевойсковых, две танковые и одну воздушную армии. Некоторые армии совершали перегруппировку по железной дороге на расстояние 1500—1800 км с крымского и других стратегических направлений на белорусское. Кроме того, Ставка ВГК передала фронтам из своего резерва пять танковых, два механизированных и четыре кавалерийских корпуса и другие соединения и части родов войск². Скрытная перегруппировка такого количества войск потребовала совместных усилий и согласованных действий по организации и проведению маскировки как Ставки ВГК и Генерального штаба, так и каждого отдельного объединения, соединения и части.

Об этом убедительно писал в своих воспоминаниях Маршал Советского Союза А. М. Василевский: «Больших трудов и внимания Центрального Комитета партии, Генерального штаба и центральных управлений Наркоматов обороны, путей сообщения потребовали меры, связанные с предстоявшей перегруппировкой войск и с переброской всего необходимого для Белорусской операции из глубины страны. Вся эта колоссальная работа должна была скрывать от врага огромный комплекс подготовительных работ для предстоявшей летней операции»³.

Перегруппировка сил 1, 2 и 3-м Белорусскими фронтами, выход войск в исходное положение, а также вы-

¹ Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., 1968. С. 216, 217.

² См.: Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 2. С. 248.

³ Василевский А. Дело всей жизни. С. 396.

грузка прибывших эшелонов производилась, как правило, только ночью. В дневное время разрешалось использовать не более 100 машин на фронт. В пределах этого лимита выдавались специальные пропуска. При появлении одиночных самолетов противника менялось направление движения выдвигающихся в исходные районы колонн войск на обратное. Танки и моторизованные соединения до начала наступления были сосредоточены в 30—40 км и более от линии фронта.

За выполнением войсками маскировочных мероприятий осуществлялся тщательный контроль. Этим вопросом занималась и Ставка ВГК, потребовав ежедневно докладывать в Генеральный штаб о результатах проверки состояния скрытности войск. Для этого привлекались офицеры штабов фронтов, армий и корпусов, которые выезжали по маршруты движения войск, проводили облеты колонн, районов дневного отдыха и железнодорожных направлений. Особое значение придавалось соблюдению штабами и войсками режима радиомолчания.

Периодическая проверка этих мероприятий осуществлялась представителями Ставки ВГК и Генерального штаба. Маршал Советского Союза А. М. Василевский, оценивая результаты Белорусской операции как представитель Ставки при 3-м Белорусском фронте, писал: «Проверкой было установлено, что командование, штаб и политуправление фронта уделяют серьезное внимание маскировке прибывавших на фронт общевойсковых, танковых, артиллерийских соединений... Офицеры штаба фронта встречали на станциях выгрузки войска и сопровождали их в указанные для них районы сосредоточения, строжайше требуя мер маскировки»¹.

Войсками 1-го Белорусского фронта также проводились крупные мероприятия по скрытности и введению противника в заблуждение. Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский вспоминает: «На месте обрабатывалось все, что было связано с предстоявшим наступлением — управление войсками и в начале и в ходе операции, маскировка движения наших войск, подвоз техники и боеприпасов, выбор и оборудование маршрутов и дорог, а также всяческие хитрости, которые бы ввели противника в заблуждение относительно наших намерений.

<...>

¹ Василевский А. Дело всей жизни. С. 405.

От штабов всех степеней мы требовали постоянного контроля с земли и с воздуха за тщательной маскировкой всего, что делалось в войсках фронта. Немцы могли увидеть только то, что мы хотели им показать. Части сосредоточивались и перегруппировывались ночью, а днем от фронта в тыл шли железнодорожные эшелоны с макетами танков и орудий. Во многих местах наводили ложные переправы, прокладывали для видимости дороги. На второстепенных рубежах сосредоточивалось много орудий, они производили несколько огневых налетов, а затем их увозили в тыл, оставляя на ложных огневых позициях макеты»¹.

Разведка велась, как правило, на всем фронте, рекогносцировка проводилась небольшими группами (2—3 человека); танкистам и некоторым офицерам других родов войск запрещалось появляться на переднем крае в своей форме.

Однако следовало не только скрытно сосредоточить войска и технику на направлениях главных ударов, но также и не дать противнику перебросить оперативные резервы с других участков советско-германского фронта. Вспоминая об этих событиях, генерал армии С. М. Штенко писал:

«Уже 3 мая командующему 3-м Украинским фронтом было отдано следующее распоряжение:

«В целях дезинформации противника на вас возлагается проведение мероприятий по оперативной маскировке. Необходимо показать за правым флангом фронта сосредоточение восьми-деяти стрелковых дивизий, усиленных танками и артиллерией... Ложный район сосредоточения следует оживить, показав движение и расположение отдельных групп людей, машин, танков, орудий и оборудования района; в местах размещения макетов танков и артиллерии выставить орудия ЗА, обозначив одновременно ПВО всего района установкой средств ЗА и патрулированием истребителей...»

Аналогичная директива пошла и на 3-й Прибалтийский фронт. Маскировочные работы он должен был осуществлять восточнее реки Череха.

Противник сразу клюнул на эти две приманки...

Своего рода дезинформацией являлось также оставление на юго-западном направлении танковых армий. Разведка противника следила за нами в оба и, поскольку

¹ Рокоссовский К. К. Солдатский долг. С. 263.

эти армии не трогались с места, делала вывод, что, вероятнее всего, мы предпримем наступление именно здесь...

Приняты были меры и к обеспечению тайны наших намерений. К непосредственной разработке плана летней кампании в целом и Белорусской операции в частности привлекался очень узкий круг лиц. В полном объеме эти планы знали лишь пять человек: заместитель Верховного Главнокомандующего, начальник Генштаба и его первый заместитель, начальник Оперативного управления и один из его заместителей. Всякая переписка на сей счет, а равно и переговоры по телефону или телеграфу категорически запрещались, и за этим осуществлялся строжайший контроль... В войсках развернулись работы по совершенствованию обороны. Фронтные, армейские и дивизионные газеты публиковали материалы только по оборонительной тематике. Вся устная агитация была нацелена на прочное удержание занимаемых позиций...

Весь этот комплекс мер оперативной маскировки в конечном счете оправдал себя. История свидетельствует, что противник был введен в глубокое заблуждение относительно истинных наших намерений. К. Типпельскирх, в то время командовавший 4-й немецкой армией, писал впоследствии, что генерал Модель, возглавлявший фронт в Галиции, не допускал возможности наступления русских нигде, кроме как на его участке. И высшее гитлеровское командование вполне с ним соглашалось...»¹

В Яско-Кишиневской стратегической наступательной операции войск 2-го и 3-го Украинских фронтов (схема 15) широко проводились мероприятия по введению противника в заблуждение.

Планом 2-го Украинского фронта (командующий генерал армии Р. Я. Малиновский) предусматривалось скрыть подготовку наступления в центре (в полосах 27-й и 52-й армий) и имитировать сосредоточение ударной группировки в составе танковой армии на правом крыле фронта (в полосах 7-й гвардейской и 40-й армий).

Для скрытия перегруппировки и районов сосредоточения войск на направлении главного удара фронтные саперы в течение 5 дней установили 125 км вертикальных и 250 000 м² горизонтальных масок и камуфлирова-

¹ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1975. Т. 1. С. 303, 304.

ли местность на площади 90 000 м². Одновременно в 10 районах имитировалось сосредоточение крупной группировки войск. В ложных районах 14-я штурмовая инженерно-саперная бригада и 25-я маскировочная рота установили 350 макетов танков, до 1000 макетов орудий и минометов¹.

Об эффективности проведенных мероприятий свидетельствует тот факт, что за период подготовки операции вражеская авиация ни разу не бомбила части и соединения 2-го Украинского фронта на направлении главного удара. Противнику удалось установить это направление фактически лишь за день до начала операции, когда уже невозможно было предпринять контрмеры.

Замыслом командующего 3-м Украинским фронтом генерала армии Ф. И. Толбухина также предусматривалось скрыть сосредоточение ударной группировки в центре полосы фронта и показать ложную группировку в составе стрелкового и механизированного корпусов и артиллерийской дивизии на правом крыле фронта (на кишиневском направлении).

О том, как показывалось сосредоточение войск в ложных районах, пишет Маршал Советского Союза С. С. Бирюзов, в то время начальник штаба 3-го Украинского фронта:

«Мы имитировали сосредоточение механизированного корпуса в районе Римаровки, стрелкового корпуса — в Карманово, артиллерийской дивизии — в районе Григоришоль — Ташлык.

Все было сделано очень тонко. Интенсивно функционировали железнодорожные станции, на которых якобы проводилась разгрузка войск. Из района реального сосредоточения наших войск по дорогам шли машины, тапки, передвигалась пехота. Делалось это преимущественно перед наступлением вечерних сумерек, чтобы создать видимость сосредоточения войск в темное время. А фактически почью войска возвращались обратно. На месте ложного сосредоточения по-прежнему оставались только один запасный полк, инженерная бригада и два инженерно-строительных батальона. Они усиленно имитировали расположение вновь прибывших соединений: дымили походными кухнями, на просматриваемых участках устанавливались макеты танков. И оттуда же специально

¹ См.: Инженерные войска Советской Армии. 1918—1946. М., 1986. С. 398.

выделенные радиостанции будто бы невзначай, в нарушение правил посылали в эфир ничего не значащие сигналы.

В довершение ко всему ложный район сосредоточения войск был надежно прикрыт зенитной артиллерией и авиацией. При появлении вражеских воздушных разведчиков по ним открывался поистине беспечный огонь с земли, их немедленно атакывали наши истребители.

Тем самым преследовалась двойная цель: создать видимость усиленного прикрытия фактически несуществующей крупной группировки войск и не допустить, чтобы вражеская разведка раскрыла действительное положение в этом районе, а значит, и наш действительный замысел.

В дальнейшем мы имели возможность убедиться, что все эти меры оперативной маскировки полностью себя оправдали. Противник не только в момент прорыва его обороны, но даже на второй день нашего наступления продолжал ожидать главного удара на кишиневском направлении. Действия с Кицканского плацдарма он считал отвлекающими. Только к концу второго дня ожесточенных боев враг понял весь трагизм своего положения.

Целой серией обманных маневров нам удалось полностью скрыть от неприятеля действительную перегруппировку войск¹.

В ложном районе сосредоточения было построено 5305 различных ложных укрытий, 104 склада, установлено 514 макетов танков, орудий и автомобилей².

Военная хитрость сыграла решающую роль в Яско-Кишиневской операции. Два фронта успешно осуществили демонстрацию и имитацию сосредоточения войск и подготовки к прорыву крупных сил в направлении на Кишинев. Тем самым они сковали на этом ложном направлении главные силы немецкой группы армий «Южная Украина», которые слишком поздно обнаружили угрозу с флангов, не успели организовать отойти и оказались в кольце окружения. Немецкое командование поверило, что советские войска нанесут удар именно в районе Кишинева, а не в каком-либо другом месте.

В 1944—1945 годах гитлеровское командование надеялось на неизбежный раскол антигитлеровской коалиции, с этой целью оно стремилось упорной обороной задержать дальнейшее продвижение советских войск и вы-

¹ Бирюзов С. С. Суровые годы. М., 1966. С. 354.

² См.: Яско-Кишиневские Кашы. М., 1964. С. 92.

играть время. Используя выгодные условия местности, гитлеровцы на всех направлениях создали сильно укрепленную глубокоэшелонированную оборону с развитой системой траншей, ходов сообщения, противотанковых и противопехотных заграждений.

Прорыв такой обороны требовал создания мощных ударных группировок, решающего превосходства в силах и средствах над противником. Наибольших же результатов при наименьших потерях можно было добиться только достигнув внезапности ударов.

Наличие в руках советского Верховного Главнокомандования стратегической инициативы и крупных стратегических резервов обеспечивало свободу выбора времени, места нанесения ударов и определение тех группировок противника, которые подлежали уничтожению.

Применение Советской Армией в 1944—1945 годах скрытной подготовки крупных стратегических операций, следовавших одна за другой на различных направлениях, разделенных огромными пространствами и осуществляемых несколькими фронтами, стало неожиданностью для врага. Гитлеровское командование, вводимое в заблуждение в стратегическом масштабе, не знало, где ожидать очередных ударов и выпущено было производить крупные стратегические перегруппировки, бросая свои резервы с одного участка фронта на другой. Но это не спасало положение. Перебрасываемые в спешке резервы к угрожающему участку фронта были плохо скрыты и обычно опаздывали. Удары Советской Армии оказывались внезапными по времени и месту.

Большой интерес в этом отношении представляет подготовка *Висло-Одерской операции* командованием 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов в конце 1944 — начале 1945 года. Войскам фронтов предстояло подготовить и осуществить прорывы вражеской обороны с ограниченных по площади плацдармов, на которых необходимо было сосредоточить и укрыть большое количество техники, вооружения и войск.

По замыслу командующего 1-м Украинским фронтом Маршала Советского Союза И. С. Конева предстояло скрытно сосредоточить ударную группировку фронта на самодоминском плацдарме с одновременной демонстрацией подготовки наступления на краковском направлении.

В целях сохранения тайны к разработке операции привлекался строго ограниченный круг должностных лиц, которому ставились задачи только в части, их касающей-

ся. Документы обрабатывались в одном экземпляре. Запрещены были разговоры о подготовке к операции. Фроптовая печать публиковала статьи оборонительного характера. В войска рассылались памятки, содержащие указания по строительству оборонительных сооружений.

Скрытность подготовки к наступлению на направлении главного удара достигалась в том числе тщательной маскировкой и соблюдением прибывшими войсками дисциплины скрытности как при выдвижении, так и в районе сосредоточения.

Для маскировки на 1-м Украинском фронте были успешно применены вертикальные маски высотой до 0,7 м, которые позволяли нашим войскам вести наблюдение и огонь по врагу. Маскировка огневых позиций артиллерии, просматриваемых противником, осуществлялась сплошными вертикальными масками высотой 3—4 м. К декабрю 1944 года на сапдомирском плацдарме силами войск фронта только для маскировки артиллерии было установлено свыше 73 км вертикальных масок. Всего было установлено 240 км придорожных вертикальных и 19 км наддорожных горизонтальных масок.

Для достижения наибольшей скрытности командованию частей, выдвигающихся на плацдарм, схемы маршрутов вручались лишь за пять суток до начала движения. Сосредоточение войск на плацдарме осуществлялось ночью при строжайшем соблюдении мер свето- и звукомаскировки. Штабом фронта были созданы пункты наземного и воздушного контроля за соблюдением светомаскировки и дисциплины марша.

Одновременно войсками фронта проводились мероприятия по введению противника в заблуждение. В полосе обороны 60-й армии (командующий генерал-полковник П. А. Курочкин) демонстрировалось и имитировалось создание ложной группировки в составе тапковой армии и танкового корпуса. Для выполнения этих мероприятий были специально выделены 3 стрелковых и 4 ишкеперных батальона, танковая рота, 2 установки РС, 3 артиллерийских дивизиона, 22-я отдельная маскировочная рота, 3 зенитные батареи.

В целях демонстрации 4-й гвардейский танковый корпус (командир генерал-лейтенант П. П. Полубояров) дневным маршем вышел в район ложного сосредоточения. Движение танков было зафиксировано гитлеровской авиаразведкой. Через сутки в ночное время корпус убыл на плацдарм. Сразу после ухода танков в ложном районе были

расставлены макеты. К началу наступления было выставлено 400 разборных макетов танков Т-34, более 1000 макетов орудий и минометов, около 500 макетов автомобилей.

Проводились также мероприятия по оживлению ложных районов: звукоустановки транслировали шум танковых двигателей, ремонт техники. Были выделены специальные группы, которые работой своих радиостанций демонстрировали связь с вышестоящим штабом.

Было предусмотрено проведение ложных атак пехоты и танков, имеющих целью отвлечь внимание противника от направления главного удара, а также вскрыть систему огня вражеской обороны.

Умело проводились мероприятия по введению противника в заблуждение и на 1-м Белорусском фронте (командующий Маршал Советского Союза Г. К. Жуков). Согласно разработанному плану командиры 9-го и 12-го гвардейского танковых корпусов доложили радиogramмой командиру 2-й гвардейской танковой армией генералу С. И. Богданову: «Задачу на Данциг получил, горючего хватит». Эта дезинформация достигла цели. Противник, поверив ей, снял свои части из района Чарнкув, оставив его почти неприкрытым, и направил их на усиление данцигского направления¹.

В целях сохранения в тайне подготовки наступления задачи ставились войскам непосредственно перед наступлением: корпусу — за пять суток, дивизии первого эшелона и полкам (устно) — за трое суток, дивизии второго эшелона, батальонам и ротам первого эшелона — за двое суток до начала наступления².

Не допускался подвоз боеприпасов непосредственно к переднему краю. Так, командующий 5-й ударной армией генерал-полковник Н. Э. Берзарин требовал, чтобы боеприпасы ближе 5—6 км не подвозились. Для скрытия выдвижения войск на лобовую часть и борта танков в армии ставились щиты из досок, которые значительно приглушали шум, а в 8-й гвардейской армии (командующий генерал-полковник В. И. Чуйков) заглушали шум специальными громкоговорителями.

И все же даже при проведении всех этих мероприятий полностью скрыть подготовку к наступлению не удалось. Немецко-фашистское командование узнало о подго-

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1977. Т. 3. С. 130.

² См.: Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, 1941—1945. М., 1959. Т. 4. С. 122.

товке наступления за три-четыре дня до его начала. Однако то, что противник знал о готовящемся наступлении, было еще недостаточно. У него не было данных о силе удара советских войск. Кроме того, за оставшееся время он не мог уже предпринять значительных контрмер.

Поскольку противник, зная способы действий нашей артиллерии, мог заблаговременно отвести свои войска на вторую позицию, командование фронта решило перехитрить его и провести артиллерийскую подготовку атаки не в светлое время, к чему привык противник, а в пред-рассветные сумерки — 25-минутным огневым палетом всей артиллерии фронта, после которого передовым батальонам перейти в атаку. Мощный огневой палет застал противника врасплох, не дав ему отвести личный состав в укрытия, и нанес огромные потери. Последовавшая затем атака имела успех.

Заслуживает внимания в ходе Висло-Одерской операции своеобразность решения Маршала Советского Союза И. С. Конева по захвату Силезского промышленного района (Сандомирско-Силезская операция 1945 года) (схема 16). В конце января обстановка была такова, что войска 1-го Украинского фронта имели реальную возможность полностью окружить силезскую группировку противника. Но командующий фронтом принял решение, окружая противника, оставить проход между 3-й гвардейской танковой и 59-й армиями шириной 4—6 км и решительными ударами остальных сил 59-й и 3-й гвардейской танковой армий с флангов и 21-й армии с фронта выпудить противника уйти из промышленного района. Этот план был блестяще осуществлен. Решительное наступление наших войск с востока, севера и запада заставило противника поспешно оставить главные города Силезии и отойти в юго-западном направлении.

Впоследствии, в сентябре 1945 года, в одном из выступлений И. С. Конев объяснил причины такого решения. Он говорил, что Силезский промышленный район представляет собой сплошной огромный город заводов и промышленных предприятий. Бои на окружение и уничтожение фашистских войск внутри района привели бы к большим разрушениям важнейших заводов, рудников и шахт. Важно было сохранить целым этот богатый район для наших польских друзей. Обосновывая это решение, И. С. Конев отмечал: «Бывают на войне положения, когда представляются возможности эффективного завершения, с точки зрения фронта, той или иной операции, но

это может не соответствовать общим интересам. Есть высшие государственные интересы, и они в данном случае продиктовали соответствующее решение операции»¹.

При подготовке *Берлинской операции*, несмотря на значительное превосходство над противником в силах и средствах, был также проведен ряд мероприятий по скрытности и введению противника в заблуждение. Например, отдан ложный приказ об убытии из 1-го Белорусского фронта Маршала Советского Союза Г. К. Жукова и о вступлении в командование войсками фронта генерала армии В. Д. Соколовского². В расположение противника подбрасывались документы, свидетельствующие о переходе войск к обороне, письма офицеров, в которых выражалось недовольство переходом к пассивным действиям. С личным составом проводилась разъяснительная работа о необходимости укреплять занимаемые рубежи для длительной обороны. Для маскировки вывода танков на исходные позиции практиковалось использование дымовых завес, велся усиленный огонь из пулеметов и минометов.

Поскольку полностью скрыть подготовку к наступлению трех фронтов не представлялось возможным, советское командование изыскивало новые приемы введения противника в заблуждение. Так, проведенная усиленными батальонами, а затем остановленная разведка боем на широком фронте была принята противником за неудачное наступление и ввела его в заблуждение относительно времени начала Берлинской операции.

Бывший комендант обороны Берлина генерал Вейдлинг вспоминал: «Однако то, что русские после действий своих разведотрядов 14 и 15 апреля не начали наступления, ввело наше командование в заблуждение. Когда мой начальник штаба полковник фон Дурфинг от моего имени сказал 15 апреля начальнику штаба 11-го танкового корпуса, что нельзя производить замену 20-й моторизованной дивизии дивизией «Мюнхеберг» накануне русского наступления, последний ответил: «Если русские сегодня не начали наступление, значит они предпримут его только через несколько дней». Такое же мнение было и у других высших офицеров 9-й армии»³.

Мощная 20-минутная артиллерийская подготовка ата-

¹ Цит. по: Савкин В. Е. Основные принципы оперативного искусства и тактики. М., 1972. С. 338.

² См.: Военно-исторический журнал. 1975. № 4. С. 103.

³ Там же. 1959. № 5. С. 90.

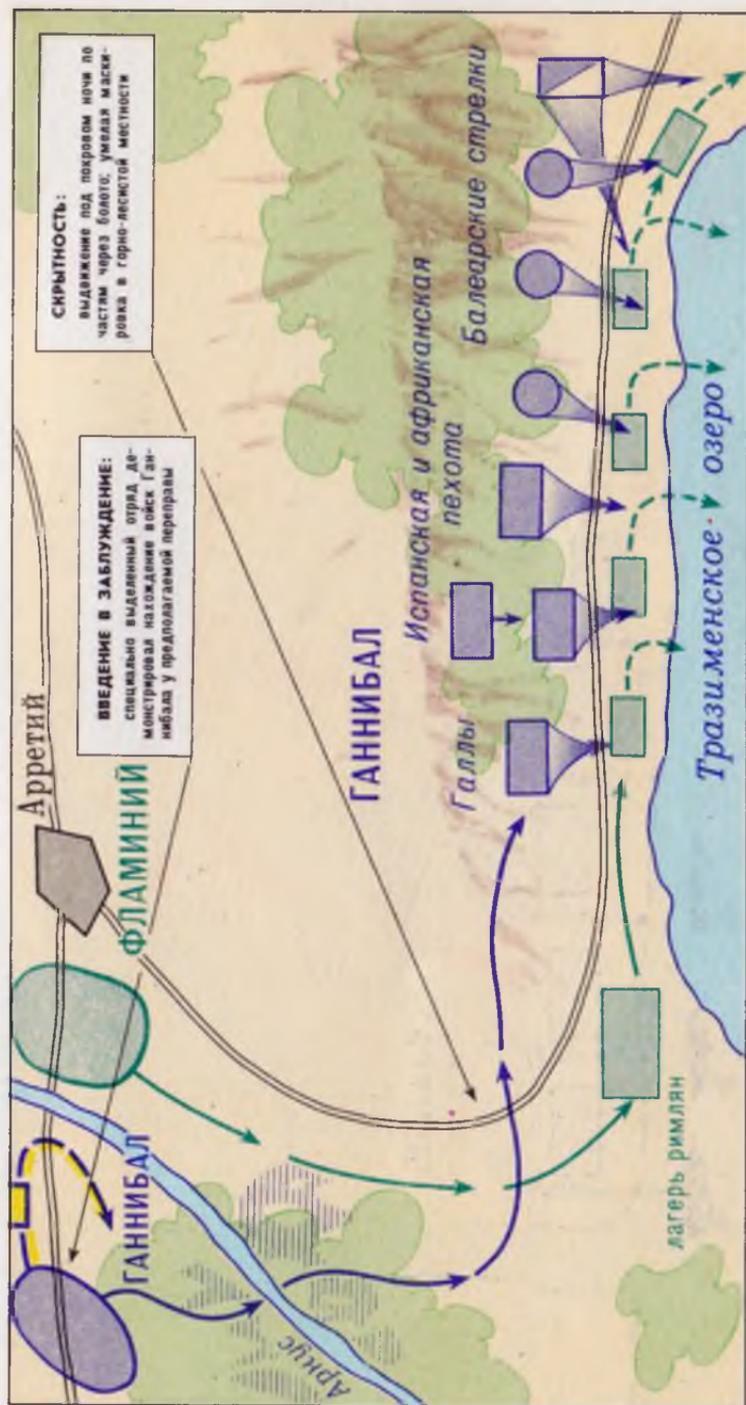

Схема I. СРАЖЕНИЕ У ТРАЗИМЕНСКОГО ОЗЕРА. 217 г. до н. э.

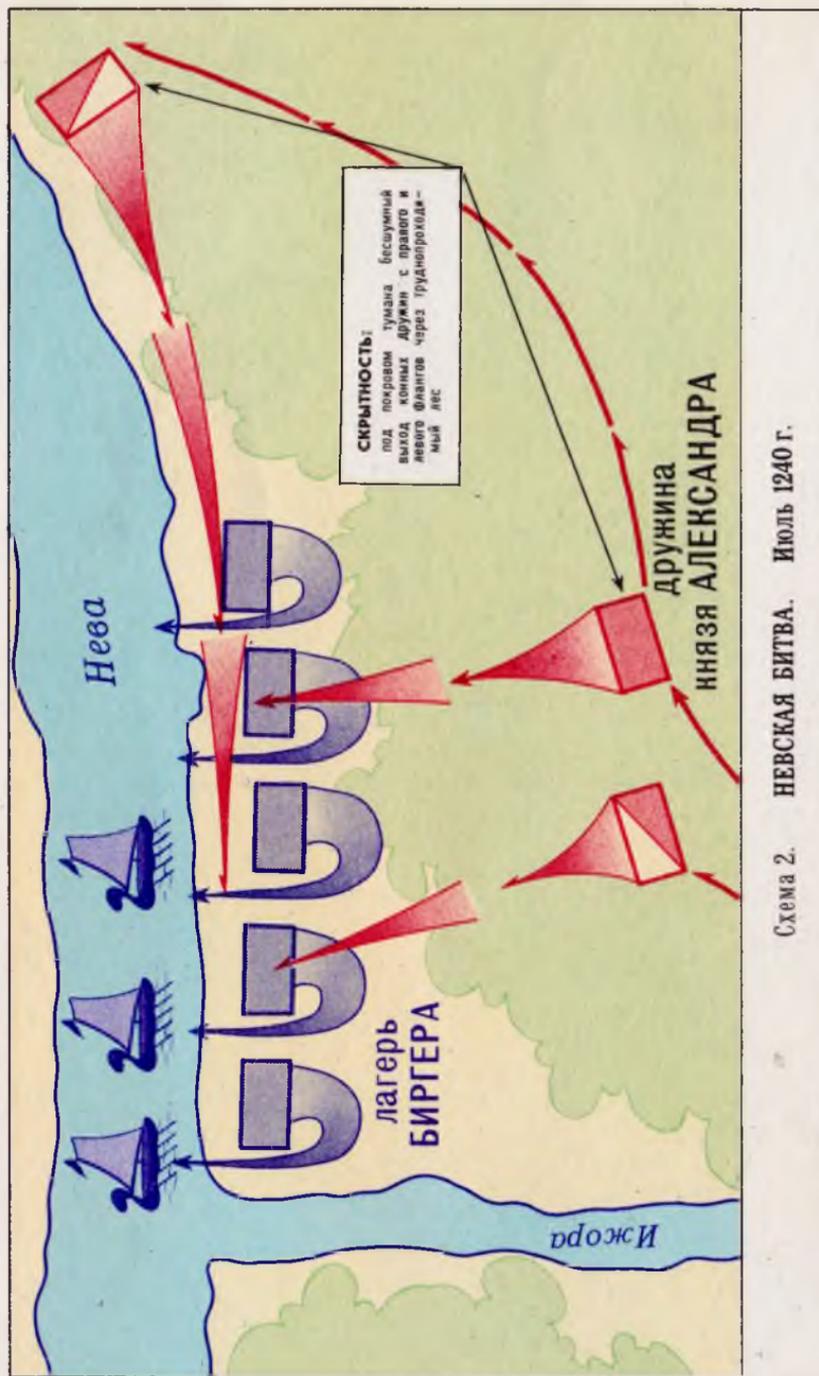

Схема 2. НЕВСКАЯ БИТВА. Июль 1240 г.

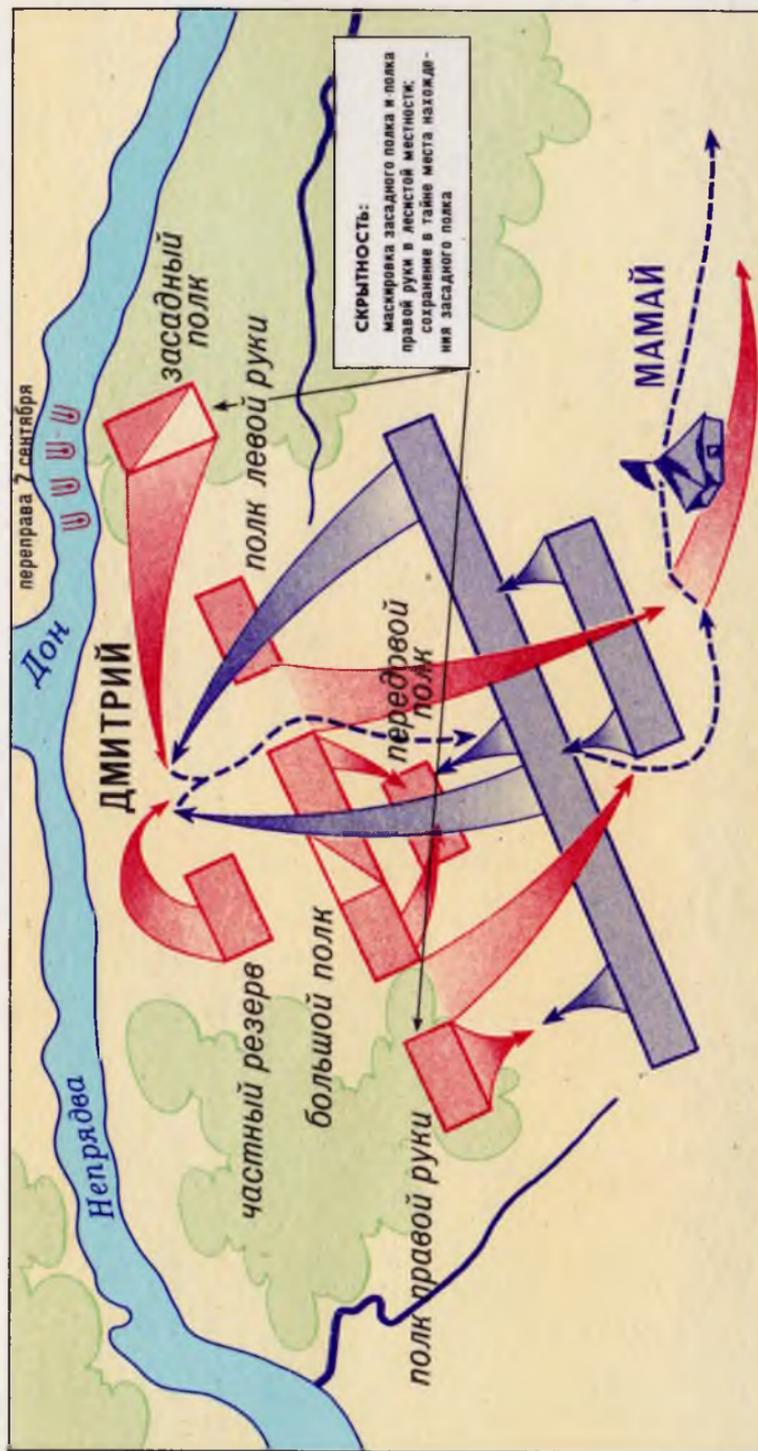

Схема 3. КУЛИКОВСКАЯ БИТВА. Сентябрь 1380 г.

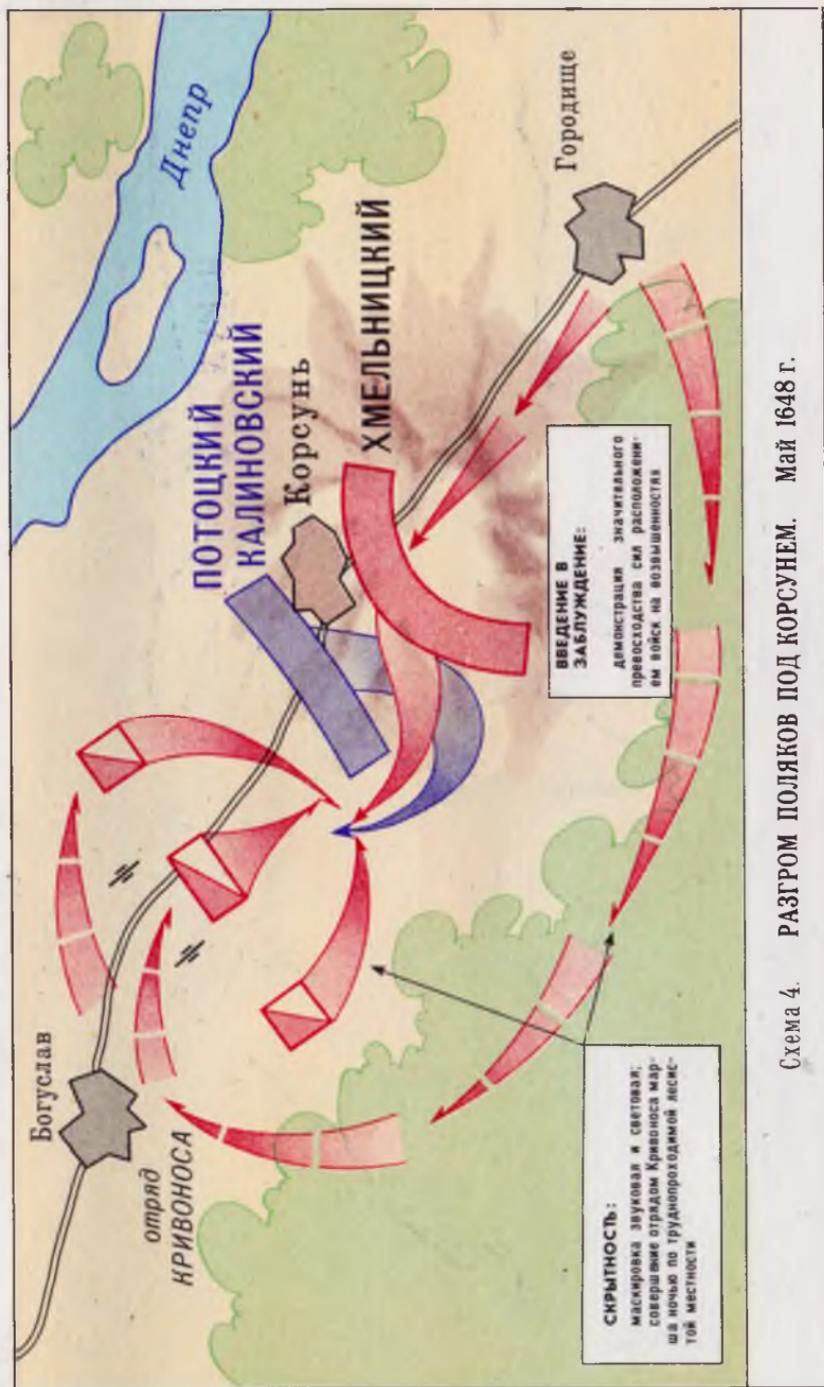

Схема 4. РАЗГРОМ ПОЛЯКОВ ПОД КОРСУНОМ. Май 1648 г.

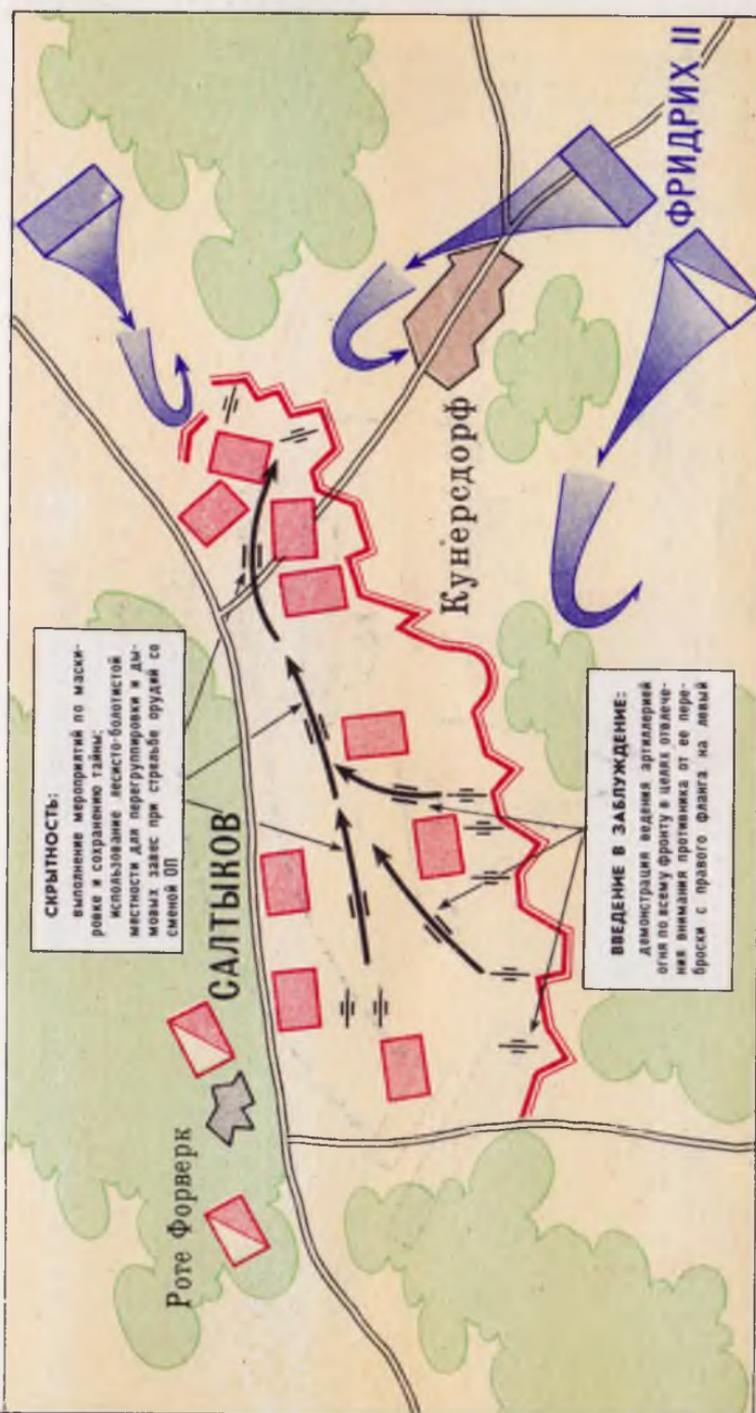

Схема 5. СРАЖЕНИЕ ПРИ КУНЕРСДОРФЕ. АВГУСТ 1759 Г.

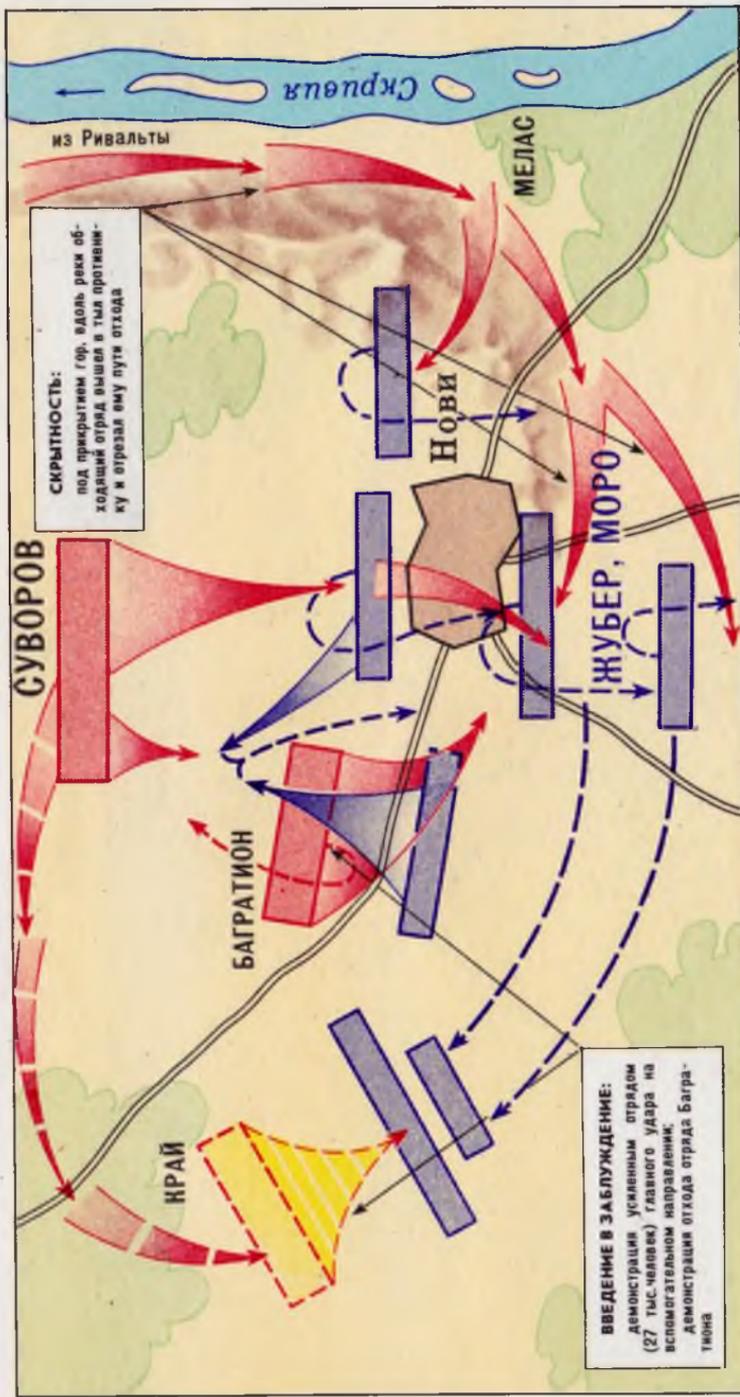

Схема 6. СРАЖЕНИЕ ПРИ НОВИ. Август 1799 г.

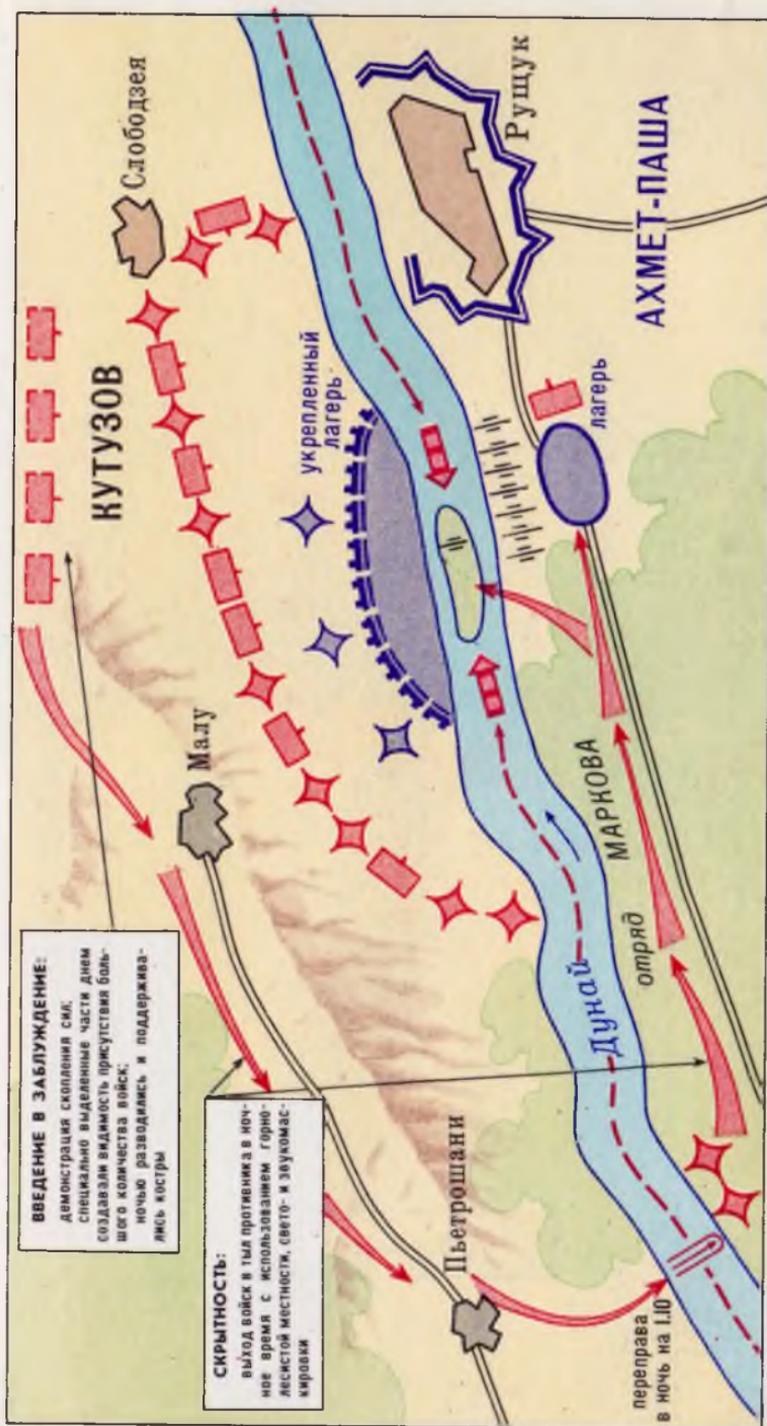

Схема 7. РАЗГРОМ ТУРОК У СЛОБОДЗИИ.

ТУРНО
навалерийская
бригада

ПЛАТОВ

7 конных полков,
конная артиллерия

ВВЕДЕНИЕ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ:
демонстрационными действиями специально назначенный отряд казаков вынудил наступающего противника к преследованию

СКРЫТНОСТЬ:
тщательная маскировка находившихся в засаде двух отрядов казаков

роща Яблоновщина

засада

засада

Песочная

Мир

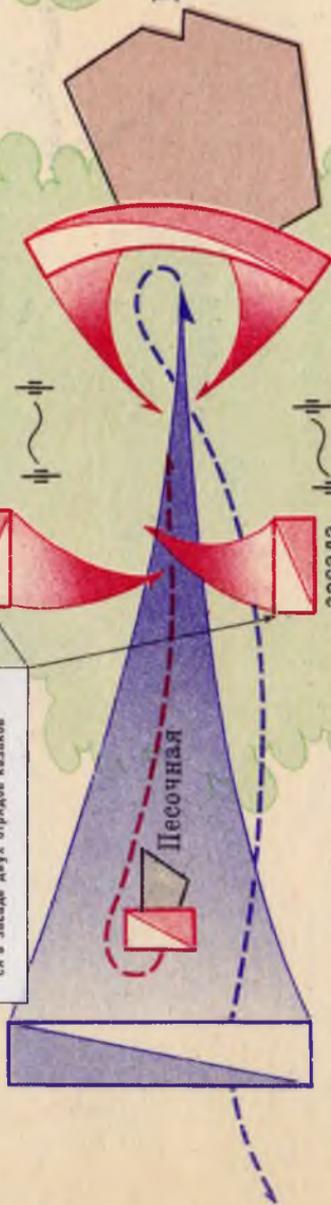
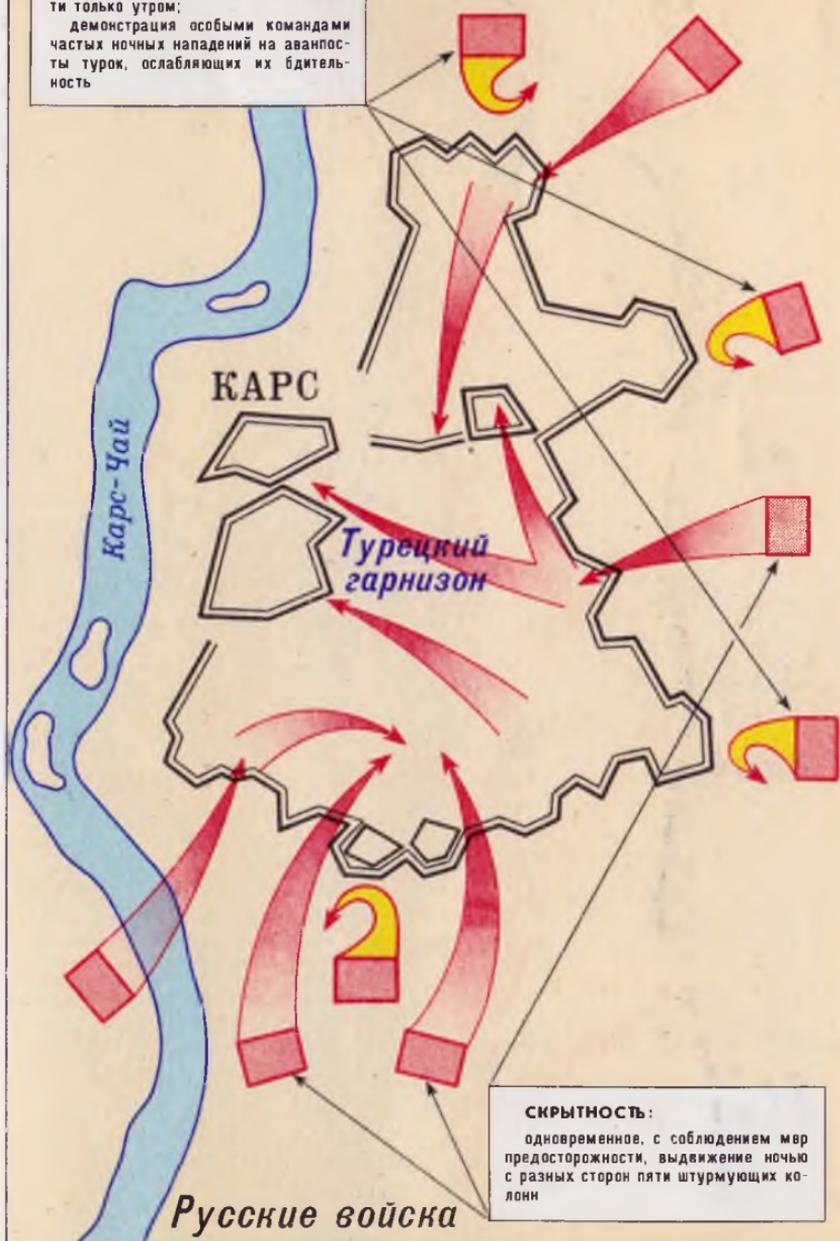

Схема 8. КАЗАЧИЙ „ВЕНТЕРЬ“ ПОД МЕСТЕЧКОМ МИР. Июнь 1812 г.

ВВЕДЕНИЕ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ:

дезинформация путем издания ложного приказа о начале штурма крепости только утром;

демонстрация особыми командами частых ночных нападений на аванпосты турок, ослабляющих их бдительность

СКРЫТНОСТЬ:

одновременное, с соблюдением мер предосторожности, выдвижение ночью с разных сторон пяти штурмующих колонн

Русские войска

Схема 9. НОЧНОЙ ШТУРМ КАРСА. Ноябрь 1877 г.

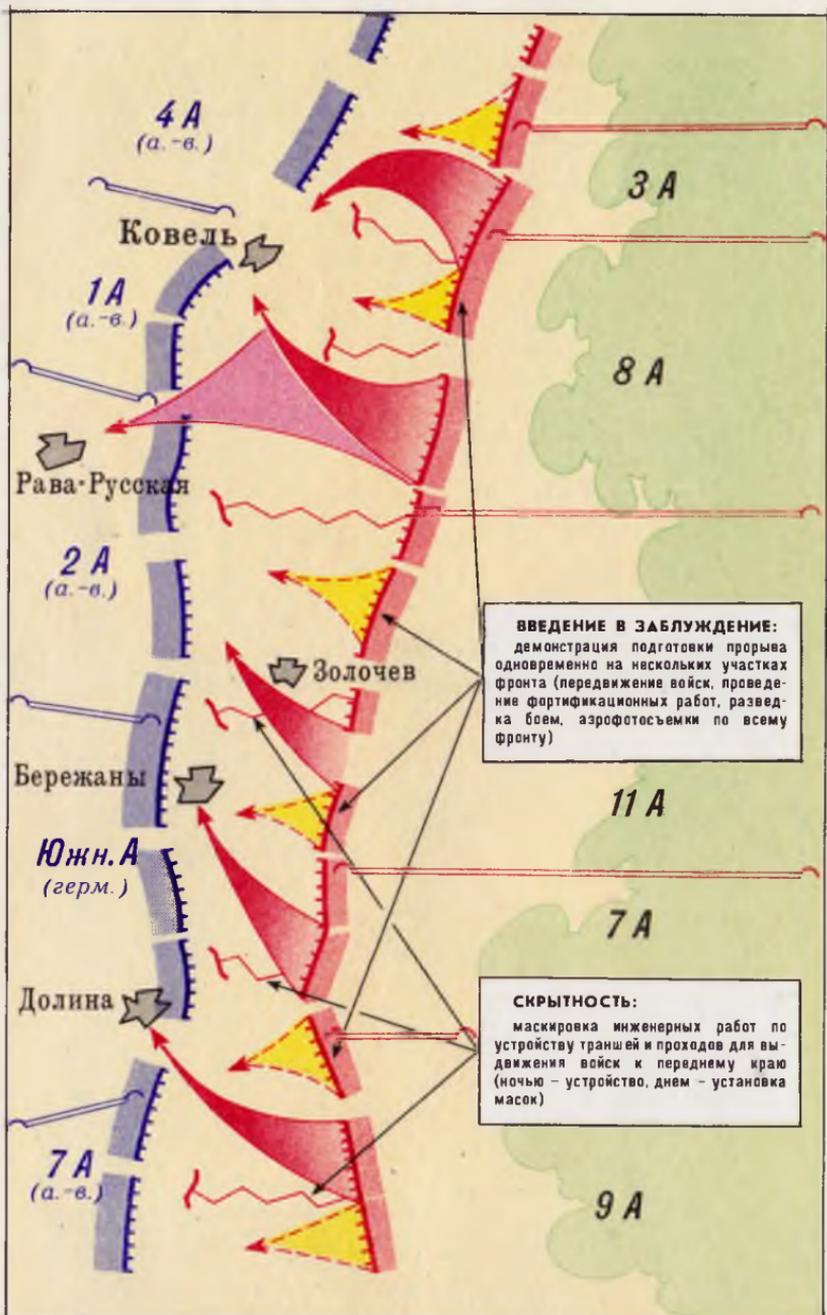

Схема 10. БРУСИЛОВСКИЙ ПРОРЫВ. Июнь 1916 г.

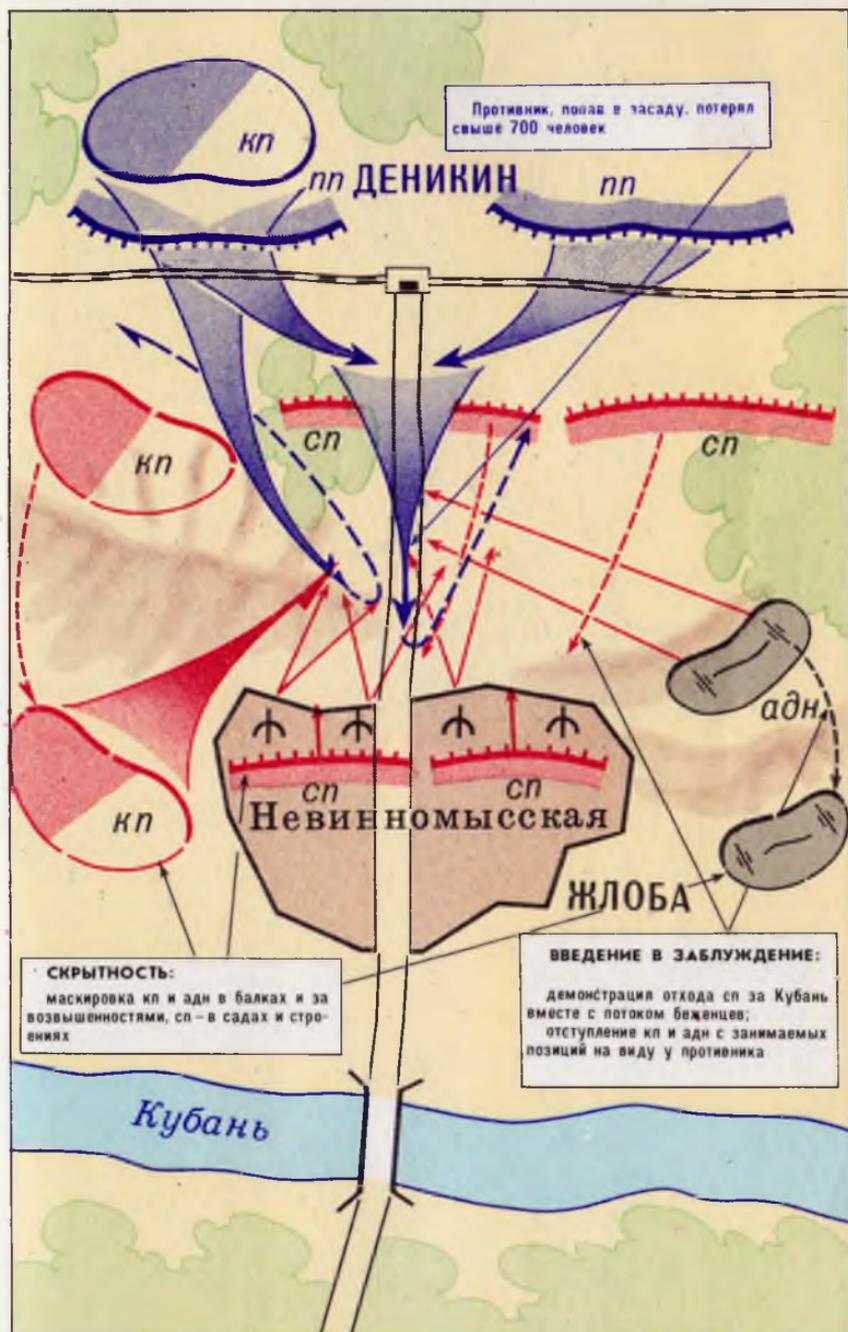
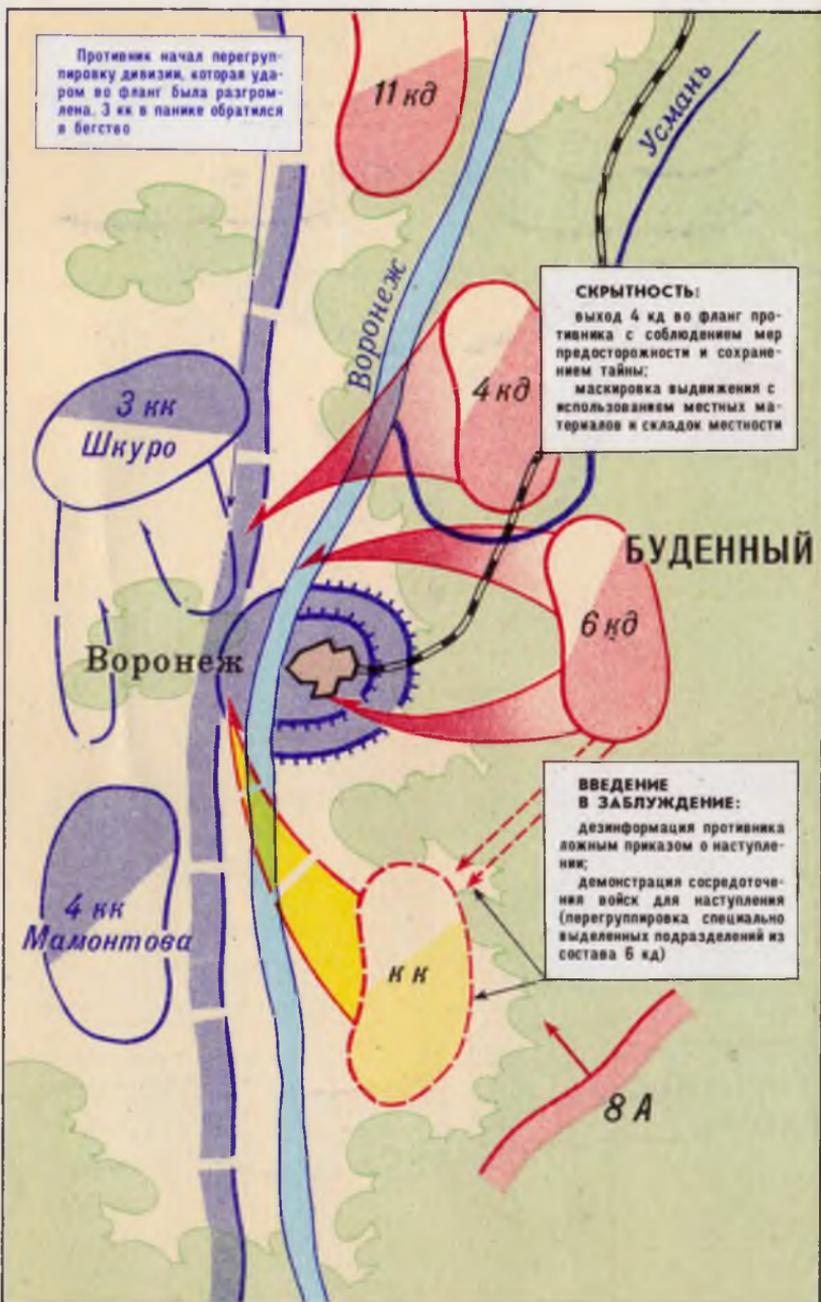

Схема 11. ОБОРОНА СТАНИЦЫ НЕВИННОМЫССКОЙ.
Сентябрь 1918 г.

Противник начал перегруппировку дивизии, которая ударом во фланг была разгромлена. 3 кк в панике обратились в бегство

СКРЫТНОСТЬ:

выход 4 кд во фланг противника с соблюдением мер предосторожности и сохранением тайны; маскировка выдвижения с использованием местных материалов и складок местности

БУДЕННЫЙ

**ВВЕДЕНИЕ
В ЗАБЛУЖДЕНИЕ:**

дезинформация противника ложным приказом о наступлении; демонстрация сосредоточения войск для наступления (перегруппировка специально выделенных подразделений из состава 6 кд)

Схема 12. ОСВОБОЖДЕНИЕ ВОРОНЕЖА. Октябрь 1919 г.

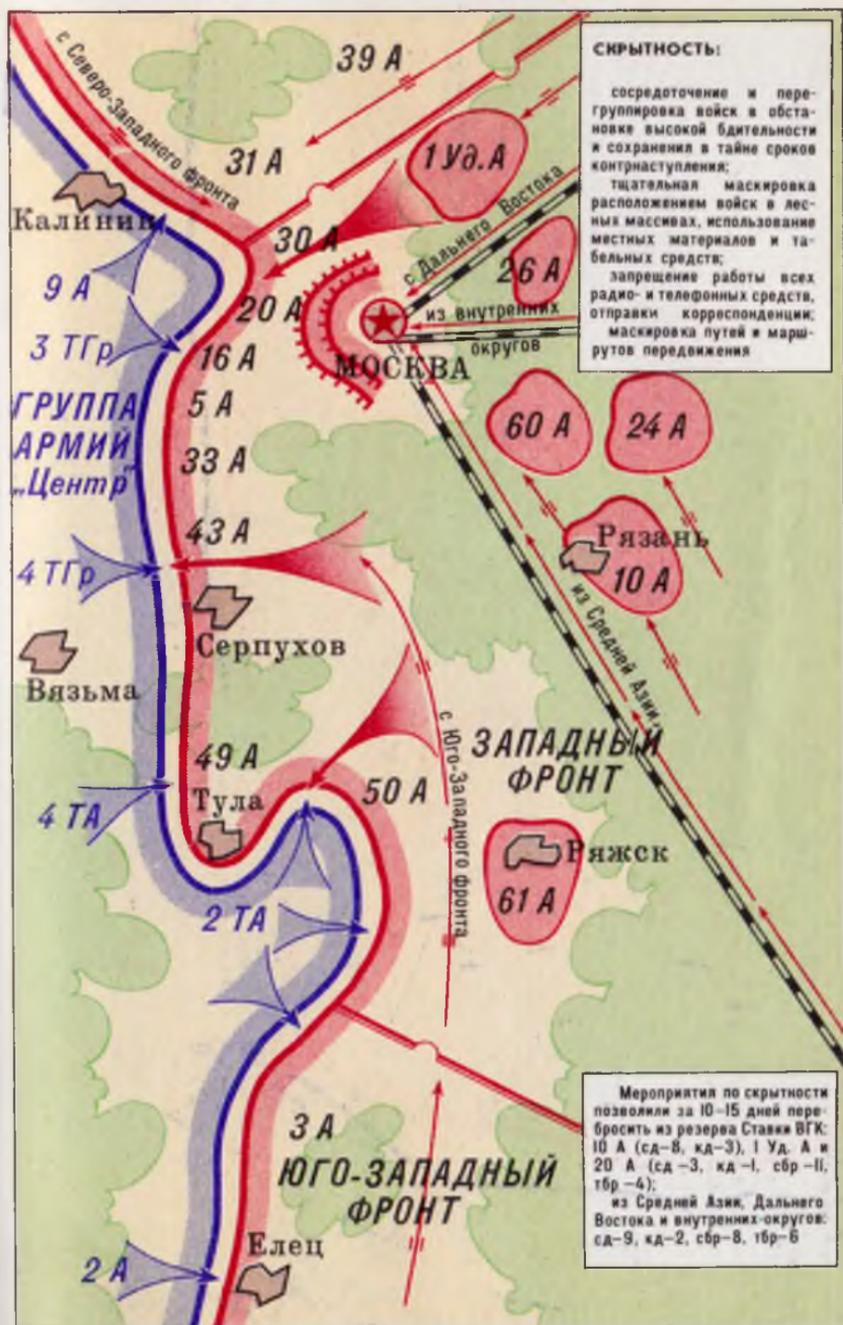

Схема 13. ПОДГОТОВКА КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ ПОД МОСКВОЙ.
Ноябрь-декабрь 1941 г.

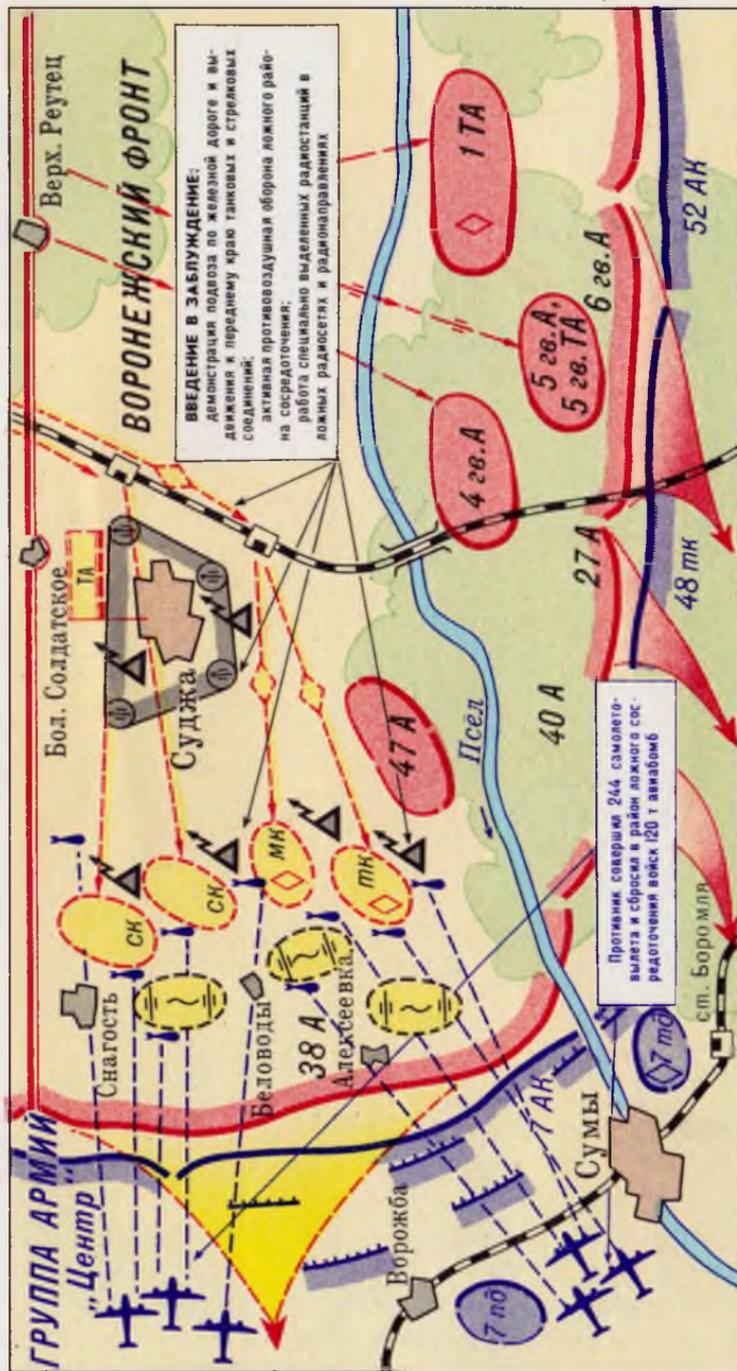
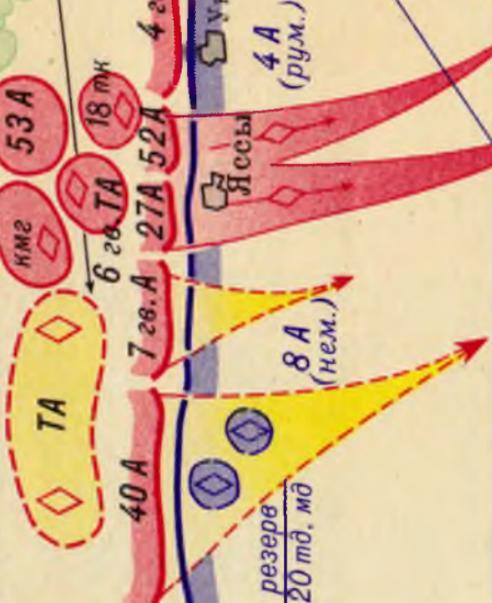

Схема 14. ПОДГОТОВКА БЕЛГОРОДСКО-ХАРЬКОВСКОЙ ОПЕРАЦИИ. Июль 1943 г.

СКРЫТНОСТЬ:

маскировка установкой 125 км вертикальных и 250 000 м² горизонтальных масок (следами одной истребительной группы); звукомаскировка выхлопных танковых колонн работой МГУ и турбомоторов нашей авиации

2-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ

Противник только к исходу второго дня наступления начал перемещать резервы с ложных направлений на направления главных ударов

ВВЕДЕНИЕ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ:

демонстрация сосредоточения двух ударных группировок (выдвижение танковых колонн, зенитное и авиационное прикрытие ложного района); работа радиостанций „штабов“ в ложных районах; имитация 5305 укрытие; установка 5/4 макетов танков и орудий (3-й Украинский фронт), 350 макетов танков, 1000 макетов орудий (2-й Украинский фронт)

3-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ

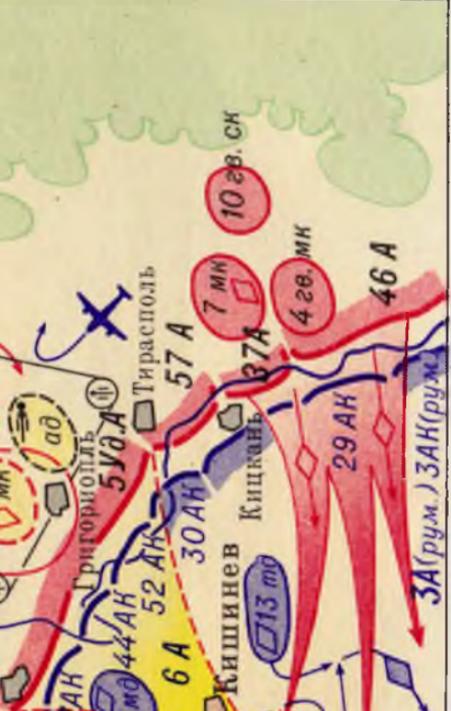

Схема 15. ЯССКО-КИШИНЕВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ. Август 1944 г.

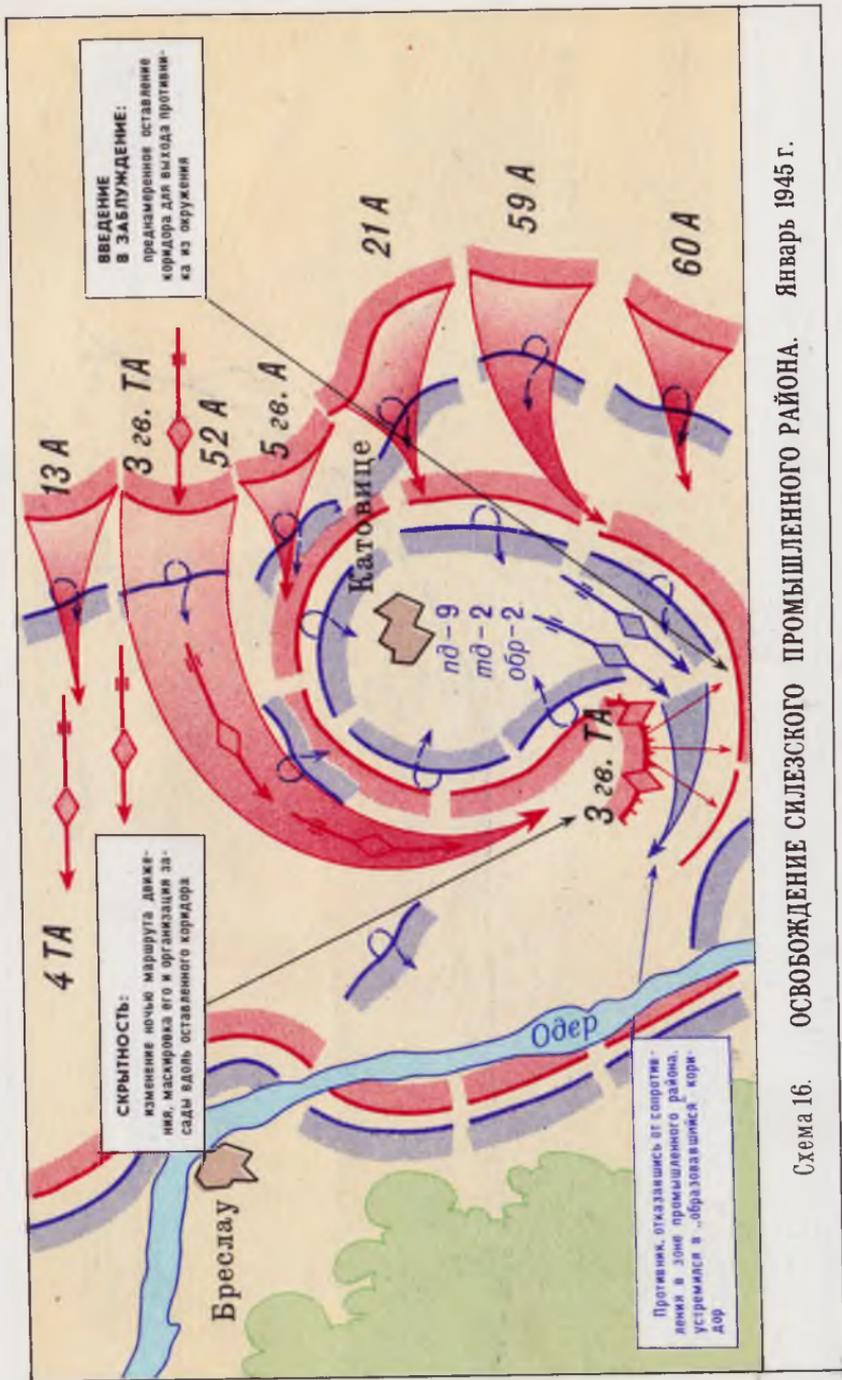

Схема 16. ОСВОБОЖДЕНИЕ СИЛЕЗСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА. Январь 1945 г.

ки и последующая за ней почная атака танков и пехоты с применением 140 прожекторов явились для противника полной неожиданностью, что позволило нашим войскам прорвать первую, главную полосу вражеской обороны.

Внимания заслуживает дальнейшее развитие военной хитрости при разгроме *Квантунской армии* (схема 17). Ставка Верховного Главнокомандования потребовала строжайшей скрытности подготовки операции на Дальнем Востоке и мер по введению противника в заблуждение.

Маршал Советского Союза К. А. Мерецков писал:

«Казалось бы, сохранить в тайне развертывание полутора миллионной армии вдоль длиннейшей границы было делом невозможным. И все же японцев... мы почти всюду застали врасплох: вообще-то они думали о предстоящих операциях и усиленно готовились к ним, однако конкретная дата начала боев осталась для них за семью печатями.

Между прочим, не последнюю роль в этом сыграла дезинформация противника. Когда я и мои будущие сослуживцы по 1-му Дальневосточному фронту ехали на восток, были приняты все меры к тому, чтобы из нашего курьерского поезда, которому был придан вид обычного состава № 6, не просочились наружу лишние сведения: не отправлялись ненужные письма; на станциях еще до прибытия поезда вывешивалась табличка «Все билеты проданы». Штабным офицерам я сообщил, что едем до Новосибирска. Когда приехали в Новосибирск, сказал, что едем до Красноярска, потом до Иркутска. В Иркутске называл Хабаровск, а уж только в Хабаровске сообщил о конечной остановке в Ворошилове-Уссурийском. Когда подполковник Суслов во время остановки поезда в Омске телеграфировал жене в Ярославль о том, где именно находился он в тот момент, это стало предметом разбора на партийном собрании. Телеграмму мы, конечно, перехватили, и больше такие случаи не повторялись. На мне была штатская одежда. И я, и сотрудники Полевого управления фронта именовались военными служащими в званиях на несколько рангов ниже действительных и, если приходилось, надевали соответствующие погоны, а порой передевались в штатское платье не только на время железнодорожных переездов.

Меня теперь звали генерал-полковником Максимовым, члена Военного совета Штыкова — Шорипым, начальни-ка штаба Крутикова — Киселевым...

А во время моей встречи в Хабаровске с М. А. Пуркаевым этот старый сослуживец, отлично знавший, кем я был, увидев на мне погоны генерал-полковника и показав на них, сочувственно спросил: «Киприлл Афанасьевич, что случилось?» Я усмехнулся, ответив, что все, дескать, бывает на свете, и раскрыл удостоверение за подписью Верховного главнокомандующего. Из документа вытекало, что перед Пуркаевым стоит Максимов. Тут генерал, конечно, догадался о происходящем и потом уже ни о чем не спрашивал, тем более что вскоре встретился с командующим Забайкальским фронтом генерал-полковником Морозовым (маршалом Р. Я. Малиновским), начальником штаба того же фронта генерал-полковником Золотовым (генералом армии М. В. Захаровым) и, наконец, с заместителем наркома обороны генерал-полковником Васильевым (маршалом А. М. Василевским). Что касается японцев, то они узнали о ряде новых воинских назначений у нас, по так и не разгадали (о чем свидетельствовали на допросах их генералы), какие лица скрывались под чужими фамилиями.

...Псевдоним Максимов был взят потому, что в Приморье действительно был генерал Максимов, который командовал одной из армий. Я рассчитывал, что японцы решат, будто именно о его переездах с места на место и его распоряжениях идет речь, и не станут остро реагировать на соответствующие допесения своих лазутчиков, в наличии которых мы не сомневались. И в самом деле, пленные японские генералы интересовались во время допросов, тот ли это знакомый им генерал Максимов командует войсками 1-го Дальневосточного фронта¹.

Вообще этот прием введения противника в заблуждение использовался Верховным Главнокомандующим и раньше. Так, в Сталинградской операции Г. К. Жуков был Константиновым, Н. Ф. Ватутин — Федоровым, А. И. Еременко — Ивановым, А. М. Василевский — Михайловым, И. В. Сталин — Васильевым. В Курской битве Г. К. Жуков имел псевдоним Юрьев, И. В. Сталин — Ивандов, К. К. Рокоссовский — Костин. В Корсунь-Шевченковской операции И. С. Конев послал псевдоним Степин, Н. Ф. Ватутин — Николаев. В Белорусской операции «Багратион» у И. В. Сталина псевдоним был Семенов, у И. Д. Черняховского — Чернов.

К разработке планов операции фронтов, армий и Ти-

¹ Мерецков К. А. На службе народу. М., 1968. С. 418—420.

хоокеанского флота привлекалось ограниченное количество лиц.

Сосредоточение, перегруппировка и развертывание войск в исходном положении проходили при строжайшем соблюдении скрытности.

Для обеспечения скрытности стратегических железнодорожных перевозок служба ВОСО приняла следующие меры: было крайне ограничено количество лиц, допущенных к выполнению централизованных военных перевозок, а также к разработке документов, связанных с ними; станции выгрузки и обслуживания эшелонов занумеровывались; передача сводок о движении эшелонов строго контролировалась офицерами ВОСО, а телефонные переговоры по этим вопросам запрещались; на пограничных участках Дальнего Востока отдельные группы воинских эшелонов пропускались в темное время, а на Приморской железной дороге, близко расположенной к границе, ночью проводилась и разгрузка эшелонов; ряд эшелонов пропускался через узловые станции с ходу; техническое обслуживание некоторой части эшелонов осуществлялось на промежуточных станциях. В целях введения японцев в заблуждение все мероприятия, связанные с передвижением войск, проводились в «учебном порядке».

Так, например, выдвижение войск 5-й армии к государственной границе проводилось на основании плана учений. 1-я армия освобождала полосу наступления для 5-й армии и осуществляла перегруппировку своих сил также по учебной директиве. Пограничные войска по-прежнему несли службу на своих участках.

В гарнизонных районах продолжали работать специальные сенокосные команды, которые занимались уборкой сена на всех наблюдаемых противником участках, демонстрируя обычную для этого времени года жизнь гарнизона. Офицерский состав в период отпусков направлялся в местные санатории и дома отдыха.

Вводило противника в заблуждение и то, что население из пограничной зоны не выселялось и мирная жизнь его ничем не нарушалась. Передвижение войск к линии государственной границы происходило с одновременным проведением учений и рассматривалось населением как обычные военные занятия. В целях скрытия передвижения войска строго соблюдали световую маскировку. В 6—8 км от государственной границы автотранспорт двигался без света.

На отдых и дневки войска останавливались в лесах и лощинах; в степных районах Даурии и Монголии танки, автомашины, орудия укрывались в специально отрываемых котлованах, прикрытых сверху маскосетями или местными материалами.

Соблюдение войсками маскировки контролировали специально выделенные группы офицеров штабов фронтов и армий.

В период подготовки операции работали только радиостанции ранее находившихся здесь частей и соединений. Командующие фронтами и армиями стремились достигнуть полной скрытности действий.

В каждом фронте был разработан специальный план, согласно которому проводились ложные железнодорожные и автомобильные перевозки войск, оборудовались ложные районы сосредоточения. Вдоль дорог, просматриваемых с территории противника, устанавливались вертикальные и горизонтальные маски. Только в полосе 5-й армии на направлении главного удара было установлено 18 км вертикальных масок и 1515 горизонтальных масок.

В Забайкалье естественных масок, по существу, нет, поэтому широко применялась маскировка табельными и местными материалами. В войсках только Забайкальского фронта было израсходовано 16 248 маскировочных сетей, 64 110 сеток для стрелка, 1406 покрытий для танков, 250 маскировочных ковров. В районах сосредоточения войск дальневосточных фронтов в большой степени использовались естественные маски (леса, кустарники, овраги и т. п.), а маскировочные работы заключались в основном в закрытии просматриваемых противником участков местности и дорог вертикальными и горизонтальными масками¹.

Таким образом, приемы военной хитрости в операции по разгрому Квантунской армии составляли комплекс мероприятий, проведенных командованием и войсками, и в конечном счете сыграли свою важную роль.

Командующий 5-й японской армией генерал-лейтенант Симидзу Норицунэ позднее признавался: «...наступление внушительных сил русских... оказалось для нас совершенно неожиданным»².

¹ См.: Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, 1941—1945. Т. 4. С. 677.

² Цит. по: Внотченко Л. Н. Победа на Дальнем Востоке. М., 1971. С. 136.

Военная хитрость в стратегических масштабах рождала ее в оперативном и тактическом звеньях. В ходе боевых действий и операций командиры всех степеней приобретали боевой опыт, в том числе опыт военной хитрости. Прежде всего совершенствовались способы скрытной подготовки войск и введения противника в заблуждение.

О значимости, которую придавали советские военачальники военной хитрости в операциях Великой Отечественной войны, могут свидетельствовать указания командующего Западным фронтом Маршала Советского Союза Г. К. Жукова по подготовке и организации наступательных боевых действий, данные им после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. В них говорилось, что там, где нашими войсками применялась скрытная подготовка и введение противника в заблуждение, всегда был блестящий успех и, наоборот, там, где врагу удавалось раскрыть наши замыслы, мы часто несли большие потери и не добивались успеха.

При организации наступления, подчеркивал Г. К. Жуков, каждый командир должен иметь глубоко продуманный план обмана противника. Методы и приемы обмана врага не могут быть шаблонными — всякий шаблон будет разгадан. Командиры должны проявлять изобретательность, всеми силами стремиться скрыть свои средства и участок удара.

Подход войск, занятие исходного положения, их развертывание должны проводиться ночью при строгом соблюдении маскировочной дисциплины. Особое внимание должно уделяться скрытному выдвижению и развертыванию артиллерии, особенно минометов и подразделений реактивной артиллерии.

Пассивные мероприятия по скрытности готовящегося наступления, говорилось в указаниях, каждый раз должны дополняться активными действиями по введению противника в заблуждение. На участке, где готовится наступление, должно демонстрироваться движение отдельных войсковых частей с фронта в тыл. На участках фронта, удаленных от района, где намечается удар, необходимо демонстрировать ложный подход войск, усиливать радиообмен, сооружать ложные батареи, макеты автомобилей, прокладывать колеи дорог, организовывать поиски разведчиков, имитировать сосредоточение танков и усиливать работу разведывательной авиации.

Военная хитрость в оперативном звене хорошо проявилась, например, в *Ржевско-Сычевской наступательной*

операции Западного (командующий генерал армии Г. К. Жуков) и Калининского (командующий генерал-полковник И. С. Конев) фронтов в 1942 году, в которой план обмана противника был разработан командующими обоими фронтами (схема 18).

Решением на операцию предусматривалось разгромить фашистскую группировку в районе Зубцова и овладеть этим районом, а в дальнейшем, развивая наступление, овладеть Ржевом.

Для этой операции привлекались 31, 20 и 5-я армии Западного и 29-я и 30-я армии Калининского фронтов, причем 31-я и 29-я армии должны были наступать по сходящимся направлениям и овладеть Зубцовом, а 5-я армия имела задачу отвлечь на себя силы противника и обеспечивать левое крыло ударной группировки Западного фронта.

Для этого предусматривалось полностью скрыть подготовку наступления 31-й и 29-й армий; показать подготовку и провести демонстративное наступление 5-й армии в направлении Вязьмы; имитировать подготовку наступления в полосе 43, 49 и 50-й армий.

В результате этих мероприятий вражеская разведка была отвлечена на раскрытие ложной группировки, а наступление 31-й и 29-й армий оказалось для противника внезапным.

Значительно возрос при подготовке к операции удельный вес соответствующих инженерных мероприятий. Так, на левом крыле Западного фронта имитировалось создание сильной группировки войск, с тем чтобы ввести немцев в заблуждение относительно направления наступления — ржевского. Для показа сосредоточения войск на ложном направлении привлекались 4 маскировочные и 3 стрелковые роты, 122 автомобиля и 9 танков, зенитно-пулеметная установка, 11 радиостанций. Саперы изготовили 833 макета танков, автомобилей, орудий, автоцистерн, походных кухонь.

Группы маскировщиков имитировали выдвижение танковых и мотострелковых колонн в районы ложного сосредоточения и нахождения там войск. В течение ночи они расставляли на указанных им маршрутах макеты танков и автомобилей. Такая импровизированная колонна «двигалась» до тех пор, пока ее не обнаруживал вражеский самолет. После этого материальная часть свертывалась и перебрасывалась на новые маршруты и участки. Чтобы привлечь внимание воздушной разведки про-

тивника к ложным районам, демонстрировалась их жизнедеятельность: с помощью приданных танков и автомобилей буксировали макеты боевых машин, оставляя на грунте следы гусениц и колес, разводили ночью костры. При налетах авиации, сопровождавшихся бомбежкой, дежурные команды бутылками с горючей смесью имитировали взрывы и пожары в местах расположения макетов военной техники, открывали ружейно-пулеметный огонь по снижающимся самолетам.

Проведенные мероприятия дали положительные результаты. Противник многократно бомбил ложные районы, обстреливал их из пулеметов, пытаясь рассеять и подавить сосредоточивающиеся войска. Но что особенно важно — он усилил оборонительные работы на этом направлении и перебросил туда до двух дивизий.

В ходе подготовки войск Донского фронта (командующий генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский) к ликвидации окруженного под Сталинградом противника (схема 19) предусматривалось скрыть создавшуюся в полосе 65-й армии ударную группировку, а сосредоточение крупных танковых сил имитировать в полосе 24-й армии в районе Котлубани. Для этого привлекалось большое количество инженерных частей. Районы расположения артиллерии и армейского артиллерийского склада в полосе 65-й армии маскировали 31-й и 32-й инженерно-саперные батальоны и две роты 33-го инженерно-саперного батальона, районы сосредоточения танков — 34-й и 35-й инженерно-саперные батальоны. В районе Котлубани имитировалось сосредоточение танкового корпуса и пяти артиллерийских полков. Макеты танков и орудий изготовлялись 25-й маскировочной ротой в 75 км от места их установки и перевозились туда на автомобилях. Землеройные работы и «оживление» района осуществляли подразделения 104-го инженерно-минного батальона и 25-й маскировочная рота.

Немецко-фашистское командование, введенное в заблуждение относительно направления предстоящего удара советских войск, начало усиливать противотанковую оборону перед фронтом 24-й армии. В перехваченной немецкой радиограмме сообщалось о сосредоточении крупных сил советских войск в районе Котлубани. На этом направлении гитлеровцы держали свои резервы. Оперативная хитрость дала желаемые результаты. Окруженная группировка была неожиданным ударом рассечена надвое и ликвидирована.

При *подготовке Орловской наступательной операции* в Курской битве войска 11-й гвардейской армии (командующий генерал-лейтенант И. Х. Баграмян), несмотря на то что в течение двух месяцев они находились в сфере постоянного наблюдения врага, сумели скрытно подготовить наступление и нанести по нему мощный удар. Войска выдвигались в исходные районы только ночью, танки, автомобили и тягачи совершали марш с погашенными фарами, шум двигателей заглушался огневыми налетами по переднему краю и полетами своих самолетов на малых высотах. Чтобы ввести врага в заблуждение относительно времени перехода наших войск в наступление, по указанию заместителя Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Г. К. Жукова атаку пехоты и танков планировалось начать не как обычно — после артиллерийской подготовки атаки, а в ходе нее. При этом планом огневого поражения предусматривались пятиминутный мощный огневой палет, двадцатиминутная пауза, а затем около часа контроль, пристрелка и огонь на поражение. После залпа 450 «катюш» был проведен пятнадцатиминутный огневой палет, и вслед за огневым валом пошли в атаку наши войска. Противник был достигнут врасплох.

Активно применялись войсками различные способы военной хитрости при проведении *Киевской оборонительной операции* 1943 года. В ходе перегруппировки 3-й гвардейской танковой армии (командующий генерал-лейтенант П. С. Рыбалко) (схема 20) с букринского плацдарма на восточный берег Днепра и затем через Десну вновь на западный берег Днепра на лютежский плацдарм на букринском плацдарме были оставлены макеты танков и артиллерии, имитировавшие сосредоточение частей танковой армии¹. Для большей убедительности неисправные и имеющие ограниченные моторесурсы танки были оставлены на прежних позициях, а танки, выделенные для пополнения армии, направлялись на лютежский плацдарм в район сосредоточения 3-й гвардейской танковой армии.

По приказу командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии И. Ф. Ватутина оставшиеся на букринском плацдарме части проводили активные демонстра-

¹ См.: Из опыта боев Отечественной войны (Краткие оперативно-стратегические очерки операций Красной Армии). М., 1944. Вып. 23.

тивные действия в целях привлечения на себя как можно больше сил противника. Специально выделенные радиостанции стрелковых частей демонстрировали работу штабов танковой армии и корпусов.

Бывший командующий армией маршал бронетанковых войск П. С. Рыбалко вспоминал: «В целях скрытности отхода танкового соединения с букринского плацдарма... были приняты меры тщательной маскировки. На плацдарме были оставлены КП соединения и несколько радиостанций. Все они продолжали свою обычную работу, дезинформируя противника. Вместо снятых с занимаемых позиций танков построили макеты из дерева и земли. На огневых позициях были сделаны макеты орудий. Движение танков и автомашин... разрешалось только в почное время с сохранением светомаскировки. Строгая маскировка производилась в районе нового сосредоточения... Принятыми мерами мы обманули противника, заставив его авиацию в течение недели бомбить наши оставленные позиции»¹.

При подготовке *Новороссийской операции 1943 года* (схема 21), основная роль в которой отводилась 18-й армии (командующий К. Н. Леселидзе) во взаимодействии с морским десантом Черноморского флота (командующий вице-адмирал Л. А. Владимирский), был успешно решен целый комплекс мероприятий по скрытию от противника сосредоточения десантной группировки и введению его в заблуждение относительно времени нанесения и направления главного удара. В целях сохранения тайны была запрещена переписка, связанная с готовившейся операцией.

Штабом для дезинформации противника была разработана и издана ложная директива о подготовке и высадке десанта в районе Южной Озерейки. Были приняты меры к тому, чтобы противнику стало известно ее содержание. Авиация флота начала нанесение бомбовых ударов по объектам береговой обороны противника в районе Южной Озерейки.

Высадку десанта планировалось осуществить в ночное время в Цемесской бухте. Специально выделенные самолеты должны были заглушить шум двигателей десантных катеров. Противник в ночь десантирования активно освещал ракетами и прожекторами район Южной

¹ Журнал бронетанковых и механизированных войск. 1945. № 10—11. С. 58—59.

Озерейки, никак не ожидая появления советских войск в Новороссийске.

При *подготовке Корсунь-Шевченковской операции* (схема 22) командующий 2-м Украинским фронтом генерал армии И. С. Конеv решил скрытно сосредоточить ударную группировку в направлении Лебедин, Шпола. 5-й гвардейской танковой армии (командующий генерал-лейтенант П. А. Ротмистров) была поставлена задача: имитируя подготовку наступления танковой армии из района западнее Кировограда, скрытно осуществить перегруппировку армии в район Каменки.

С целью ввести противника в заблуждение в полосе 5-й гвардейской армии после ухода танковых частей было создано 5 ложных районов сосредоточения танков и 12 ложных районов сосредоточения артиллерии. Для этого было изготовлено и установлено в ложных районах 166 макетов танков, 80 макетов орудий, подготовлено 36 артиллерийских позиций. Здесь же было построено 17 ложных складов горючего, 12 ложных артскладов, выставлено 200 чучел¹.

Согласно утвержденному плану радиостанция стрелкового корпуса демонстрировала работу армейской радиостанции, а радиостанции штабов стрелковых дивизий и полков, расположенных в этом районе, — работу штабов танковых корпусов и бригад. Специально выделенные части демонстрировали подготовку к наступлению, подвижные громкоговорящие установки в ложных танковых районах транслировали шумы танковых двигателей, накатывались танковые и автомобильные колеи. Кочующие орудия демонстрировали в ложных районах сосредоточение и пристрелку артиллерии вновь прибывающих артчастей. О том, насколько умело работали артиллеристы, свидетельствует тот факт, что в период с 22 по 28 января гитлеровская артиллерия выпустила по ложным огневым позициям около 1500 снарядов и мин, причем вражеским огнем были разбиты две батареи². На направлении ложного удара проводились усиленные разведывательные поиски.

Перечисленные мероприятия позволили ввести противника в заблуждение относительно места и направления главного удара фронта, заставили его в течение двух дней после начала Корсунь-Шевченковской операции

¹ См.: Армейские операции: Примеры из опыта Великой Отечественной войны. М., 1977. С. 150.

² Там же. С. 152.

держат свои резервы (четыре танковые дивизии) на кировоградском направлении.

Заслуживают внимания мероприятия по обеспечению скрытности и введению противника в заблуждение, проведенные в *Витебской операции* 43-й армией. Главная цель сводилась к тому, чтобы приковать внимание противника непосредственно к району Витебска, создать впечатление, что главный удар будет наноситься на узком участке фронта в направлении города. Командующий 43-й армией генерал-лейтенант А. П. Белобородов стремился военной хитростью убедить неприятеля в том, что наши войска, как и прошлой зимой, будут наступать на Витебск с северо-востока, вдоль Западной Двины, и что обход витебского укрепленного района сколько-нибудь значительными силами с флангов невозможен из-за слабо развитой сети дорог.

Однако достижение поставленной цели — обмануть немцев — для армии представляло большую трудность. Длительная стабилизация фронта облегчала противнику определение тех или иных изменений в построении обороны 43-й армии. Особенно это относилось к перегруппировке войск армии вдоль фронта с левого фланга на правый и сосредоточению их на участке прорыва. Чтобы скрыть подготовку к наступлению, и прежде всего сосредоточение сил и средств на выбранном направлении главного удара, командование армии провело ряд мероприятий, творчески используя накопленный в предшествующем периоде опыт.

Контроль за скрытностью подготовки был возложен на офицеров штабов соединений и частей армии. Все документы о ходе подготовки к наступлению писались от руки и доводились до исполнителей только в части, их касающейся. Переговоры по вопросам подготовки к наступлению по техническим средствам связи запрещались. Основным видом связи командования было личное общение.

Инженерная подготовка исходного района для наступления армии, особенно на ее правом фланге, проводилась под видом усиления обороны. Контроль за ходом подготовки проводился под видом проверки обороны. На время рекогносцировок на участке прорыва армии генералы и офицеры переодевались в форму рядовых.

Одновременно на левом фланге армии демонстрировались ложные перегруппировки войск и рекогносцировки, сосредоточение войск шумами тракторов, танков и авто-

мобилей, а также повышалась интенсивность артиллерийского огня. В то же время расход снарядов и мин на предполагаемом для наступления участке был снижен до 50 процентов.

Войскам, располагавшимся на переднем крае обороны, было приказано всеми имеющимися зенитными средствами обстреливать появляющиеся над ними самолеты противника, а находящимся в районах сосредоточения — открывать огонь только по крупным группам авиации. Полеты над полосой армии были разрешены только за два дня до наступления, и то для самолетов вновь прибывающих авиационных частей и на такую глубину, которая в случае вынужденной посадки позволяла бы им приземляться на своей территории.

Особое внимание обращалось на максимальное ограничение передвижений в полосе армии в дневное время. Все передвижения войск и транспорта осуществлялись в ночное время по строго определенным маршрутам. Количество транспорта, используемого в дневное время, строго лимитировалось: разрешалось передвижение в полосе армии не более 100 автомобилей в день. На правом фланге армии передвижения в дневное время были доведены до минимума. На отдельных просматриваемых участках маршрутов устанавливались вертикальные маски.

Контроль за соблюдением маскировки войсками осуществлялся специально выделенными самолетами По-2. Сбрасыванием специальных вымпелов они предупреждали войска о тех или иных нарушениях маскировки.

В этой работе активное участие принимали политорганы. Армейская и войсковая печать в целях дезинформации освещала в основном оборонительную тематику. Так, армейская газета «Защитник Отечества» 3 июня в заметке «Укрепляем оборону и учимся» писала: «Делая оборону неприступной для врага, в соответствии с инженерными требованиями и маскировкой бойцы далеко превышают нормы отрывки траншей, окопов». На следующий день газета сообщала, что подразделения офицера Шаволина, «находясь в обороне, повседневно укрепляют свой рубеж, зорко несут службу».

В войсках велась кропотливая работа по усилению бдительности, строжайшему сохранению военной тайны и соблюдению мер маскировки.

Важным условием в обеспечении скрытности явилась хорошая организация комендантской службы в армии. В армейском тылу она подчинялась начальнику штаба

армии, а в полосах корпусов — начальникам штабов корпусов. Она не только обеспечивала поддержание определенного режима в поведении войск, но и стала надежным барьером против шпионов и диверсантов.

На дорогах армейского тыла действовало 17 армейских офицерских постов, имевших между собой и с коммунатором в г. Городок телефонную связь. Кроме того, была налажена связь между штабами дорожных (строительных) частей, дорожно-комендантскими ротами и контрольно-пропускными пунктами.

Опыт показал, что обеспечение скрытности подготовки армии к наступлению после продолжительной стабильности фронта — дело довольно трудное. Наиболее целесообразным для достижения скрытности в этих условиях является использование разнообразных ее способов с установлением жесткого контроля за их осуществлением. Отступление от этого правила давало отрицательные результаты¹.

В плане операции 43-й армии предусматривалось также применение в ходе наступления дымов. В соответствии с этим планом атакующие подразделения пехоты и танков, расчеты противотанковых орудий обеспечивались дымовыми гранатами. Кроме того, создавались специальные группы, которые следовали на автомобилях за наступающими частями в готовности к дымопуску на указанных им рубежах. К началу наступления армии в ее полосе дымопуск был подготовлен на двух участках, общая ширина которых равнялась 9 км.

В целях воспрепятствования противнику ведения фланкирующего огня по боевым порядкам левофланговой 235-й стрелковой дивизии 60-го стрелкового корпуса и обеспечения ее живучести, а также чтобы скрыть маневр 732-го стрелкового полка по окружению и уничтожению противника на так называемом Чистинском выступе, по решению командующего 43-й армией был подготовлен дымопуск на рубеже Белая Дубровка, выс. 164,6. Всего было создано 32 очага задымления (расход — 850 дымовых шашек) с расположением дымовых шашек в 70—80 м друг от друга². Начало дымопуска намечалось на 1 ч 10 мин ночи, поэтому для маскировки пламени, образующегося при горении дымовых шашек, использовалось соответствующее количество дымовых гранат.

¹ См.: Кирюхин С. П. 43-я армия в Витебской операции. М., 1961. С. 54, 55.

² Архив МО, ф. 398, оп. 63076, д. 9, л. 268.

Примером скрытной подготовки наступления являются также действия 67-й армии (командующий генерал-лейтенант В. П. Свиридов) при *прорыве блокады Ленинграда*.

Особое внимание командующим уделялось сохранению в строжайшей тайне замысла и плана предстоящих действий. К разработке боевых документов привлекался строго ограниченный круг лиц. Документы разрабатывались в одном экземпляре и только от руки. Кроме того, для обеспечения скрытности подготовки наступления и введения противника в заблуждение указаниями фронта предусматривалось: усилить бдительность при несении службы, при ведении оборонительных работ на переднем крае по всему фронту армии; запретить передвижение войск, артиллерии и подразделений тыла в дневное время; осуществлять перевозки войск через Ленинград небольшими колоннами и разными маршрутами; запретить лицам, разрабатывавшим боевые документы, ведение переговоров, связанных с их содержанием; сохранить прежний режим работы радиостанций и запретить вновь прибывающим частям пользоваться радиосвязью; проводить разведку боем только силами оборонявшихся ранее частей; вести артиллерийскую пристрелку на широком фронте и только отдельными орудиями; тщательно маскировать районы сосредоточения войск.

О времени наступления и артиллерийской подготовки атаки командирам соединений и частей было сообщено только за сутки до их начала.

Скрытное проведение всех подготовительных мероприятий, а также меры по введению противника в заблуждение обеспечили внезапность наступления. Из показаний пленных, а также из захваченных у противника документов было установлено, что противник лишь догадывался о наших намерениях, но не знал, где и когда начнется наступление¹.

Обращает на себя внимание оригинальное решение командующего 65-й армией генерал-лейтенанта П. И. Батова по вводу в прорыв танков через болотистую местность в *Бобруйской операции* (схема 23).

Сильно заболоченный участок перед своей обороной гитлеровцы считали непреодолимым. Поэтому основные силы немецко-фашистское командование сосредоточило в Паричах, где вместе с пехотой могли пройти и танки.

¹ См.: Яرخунов В. М. Через Неву. М., 1960. С. 31, 32.

Командование 65-й армии рассудило по-иному. Как выяснилось, местные жители проходили через болото в мокроступах — своеобразных лыжах, сплетенных из лозы. Тогда и было принято смелое и оригинальное решение — главный удар по вражеской обороне нанести через болото.

Для прохождения машин и танков решили скрытно проложить деревянную дорогу — гать. На расстоянии двух с половиной метров друг от друга прямо в болото укладывались толстые шестиметровые бревна-поперечины. На эти поперечины, на три точки опоры, укладывались прогоны — деревья несколько меньшей толщины. В завершение прогоны закреплялись колесоотбойными брусками.

Заготавливать бревна для переправы приходилось на значительном удалении от места прокладки гати. Причем в разных местах. Делалось это для того, чтобы противник не слышал стука топоров и чтобы большие вырубki-плешины не привлекали внимание фашистской воздушной разведки. Работы по прокладке гати выполнялись саперным батальоном дивизии, выделенным ему в помощь стрелковым батальоном 676-го полка и сотней повозочных, собранных со всех частей.

Благодаря предельной осторожности, искусной маскировке, высочайшей дисциплине прокладка гати была завершена в полной тайне от врага. В болото на 928 м дороги было уложено более полутора тысяч кубометров леса, т. е. перенесено на собственных плечах свыше 1200 тонн грузов. Оставалось скрепить бревна гати металлическими скобами. Эту операцию было решено выполнить с началом артподготовки.

Прокладка гати была завершена ночью 23 июня, а в 7 часов утра 24-го началось наступление.

Удар советских войск со стороны болота был для врага неожиданным. Его оборона была прорвана на 8 км по фронту и до 12 км в глубину¹.

В годы Великой Отечественной войны ни па один день не прекращалось противоборство в сфере военной мысли и в воплощении разработанных военно-теоретических положений в практику вооруженной борьбы. Творческий характер советского военного искусства нашел выражение в активных и

¹ См.: Джанджгава В. Н. Немеренные версты. М., 1979. С. 140—145.

решительных действиях Ставки Верховного Главнокомандования, командующих фронтами и армиями, а также штабов, в их инициативе, способности умело использовать различные формы и способы стратегической и оперативной военной хитрости, находить новые пути для выполнения поставленных задач, применять неожиданные для противника приемы, умело использовать просчеты врага и навязывать ему свою волю.

Военная хитрость должна быть при подготовке и проведении всякой операции. Опыт Великой Отечественной войны показал, что если не продуман вопрос, как обмануть, ввести в заблуждение противника, если нет самой идеи обмана в замысле операции, то такая операция не продумана до конца, недоработана, ибо упущен один из существенных факторов, влияющих на ее успех. Военная хитрость, безусловно, требует от военачальника знаний, опыта, большого искусства и таланта.

2. В сражениях и боях

Военная хитрость в тактическом звене в годы Великой Отечественной войны решала задачи по введению противника в заблуждение относительно истинных намерений войск и скрытности подготовки их к ведению боевых действий в целях достижения победы в бою с наименьшей затратой сил, средств и времени.

Скрытность подготовки боевых действий достигалась проведением комплекса мероприятий. Опыт свидетельствует, что важнейшим мероприятием в интересах обеспечения внезапности действий была организаторская работа командиров и штабов, направленная на недопущение утечки информации. С этой целью в соединениях и частях запрещалось отдавать какие-либо письменные распоряжения относительно подготовки к боевым действиям; задачи до непосредственных исполнителей доводились устно и только в части, их касающейся. Документы обрабатывались, как правило, самые необходимые и в одном экземпляре. Писал их от руки лично начальник штаба или начальник оперативного отделения и оставлял в штабе. Как исключение, отдельные документы направлялись в подчиненные штабы с офицерами при усиленной охране. Прочсть их имели право только те, кому они адресовались. Часто эти документы разрабатыва-

лись под видом учебных. Так оформлялись в сентябре 1942 года боевые документы полков в 318-й горно-стрелковой дивизии генерал-майора А. А. Гречкина перед наступлением на Новороссийск.

Характерным примером скрытности подготовки к наступлению является участие 320-й стрелковой дивизии под командованием полковника А. Н. Зажигалова в контрударе 63-й армии Сталинградского фронта в августе 1942 года в направлении на хутор Перелазовский. Создание ударной группировки, развертывание артиллерии, подготовка и форсирование Дона проводились только ночью. Все переговоры, в том числе и телефонные, связанные с предстоящими боевыми действиями, были запрещены. Нанесение контрудара планировалось на рассвете без артиллерийской подготовки. В результате начало наступления оказалось для противника неожиданным и он смог организовать сопротивление только после того, как части дивизии углубились в его оборону на 200—400 м¹.

В частях многих дивизий принимались меры по сохранению тайны личным составом подразделений связи. Например, в 90-й стрелковой дивизии генерал-майора Н. Г. Лященко в период подготовки Восточно-Прусской операции в январе 1945 года всем радистам прибывающих на передовую частей и подразделений вплоть до начала боя запрещалось работать на передачу, многие радиостанции опечатывались. Категорически воспрещались телефонные переговоры, касающиеся подготовки наступления. Нарушители правил переговоров привлекались к строгой ответственности.

Зачастую в целях обеспечения скрытности подготовки исходного района для наступления приходилось отказываться от инженерных работ по отрывке ходов сообщения и траншей, необходимых для сближения с оборонной противника. Так было при подготовке наступления в январе 1944 года в районе Бобруйска частями 307-й стрелковой дивизии генерал-майора М. А. Еншина.

Вместе с тем заслуживает внимания опыт подготовки исходного района 28-й стрелковой дивизией под командованием полковника М. Ф. Букштыновича в Невельской наступательной операции. Успех предстоящего прорыва во многом зависел от внезапности и быстроты сближения с врагом. А этого можно было достичь, максимально при-

¹ См.: Военно-исторический журнал. 1981. № 1. С. 23.

близив исходный район наступления к объектам атаки. Оборудовали его войска, занимавшие позиции на переднем крае. В 200 метрах от противника отрыли траншею полного профиля для стрелковых рот первого эшелона, в глубине — еще две для вторых эшелонов стрелковых полков. Все три траншеи соединялись между собой ходами сообщения.

Работы велись только по ночам. При маскировке траншей обращалось внимание прежде всего на то, чтобы приемы маскировки во всех подразделениях были одинаковыми. Вырытые траншеи и брустверы закрывались горизонтальными маскировочными щитами и сетями так, чтобы воздушная разведка и наблюдатели противника не смогли их обнаружить. Все перегруппировки и передвижения частей и подразделений проводились лишь в темное время суток. Работа радиостанций разрешалась только на прием. Принятые меры способствовали достижению внезапности атаки и успешному прорыву обороны противника.

Особое место занимали приемы военной хитрости при организации форсирования водных преград. Ярким примером тому служит форсирование в ноябре 1943 года Днепра под Запорожьем частями 60-й гвардейской (генерал-майора Д. П. Монахова) и 333-й (генерал-майора А. М. Голоско) стрелковых дивизий (схема 24).

За продолжительное время гитлеровцы создали в районе Запорожья сильную и хорошо развитую в инженерном отношении оборону. Используя высоты и населенные пункты, расположенные на правом берегу Днепра, противник оборудовал ряд мощных опорных пунктов и узлов сопротивления. Передний край проходил непосредственно по высокому правому берегу. На песчаных отмелях, примыкавших к берегу, располагалось боевое охранение, усиливаемое в ночное время патрулями и секретами.

Южнее Запорожья на реке имелось довольно большое количество островов, что облегчало форсирование. Левый берег здесь был покрыт редколесьем и кустарником, создававшими благоприятные условия для незаметного выхода войск к реке. После тщательной оценки обстановки было принято решение на форсирование Днепра южнее Запорожья. В исходных районах в течение нескольких дней личный состав тренировался в бесшумной гребле, посадке на переправочные средства и высадке. Все переправочные средства за восемь часов до начала форсиро-

вания были сосредоточены в заранее оборудованных районах в 150—200 м от уреза воды¹.

Сосредоточение сил и средств к намеченным участкам форсирования осуществлялось ночью с соблюдением строжайших мер световой и звукомаскировки. Техника и личный состав, совершавшие ночной марш, к утру тщательно маскировались. Одновременно в целях введения противника в заблуждение имитировалось сосредоточение сил и средств на участке севернее Запорожья. Там же демонстрировалось активное проведение разведки, в том числе и воздушной. В полосах 203-й (генерал-майора Г. С. Здановича) и 244-й (генерал-майора Г. А. Афанасьева) стрелковых дивизий намечалось поставить непосредственно перед форсированием и в ходе него дымовые завесы.

Одновременно проводились демонстративные действия по подготовке к форсированию реки на широком фронте. Артиллерия наносила удары по обороне противника севернее Запорожья, а специально выделенные подразделения в нескольких районах начали имитацию форсирования Днепра².

Принятые меры военной хитрости достигли поставленных целей. Действительные участки форсирования были надежно скрыты, и внимание гитлеровцев от этих участков было отвлечено.

Форсирование реки передовыми полками явилось полной неожиданностью для противника. Вражеское командование поняло, что советские войска начали форсирование, лишь после того, как большинство стрелковых батальонов первого эшелона высадилось на правый берег и решительной атакой выбило гитлеровцев из прибрежных укреплений.

Практика боевых действий свидетельствовала, что успех скрытности во многом зависел от умелого использования времени суток, местности и метеорологических условий.

В ходе Березнеговато-Снигиревской операции войск 3-го Украинского фронта 394-я стрелковая дивизия генерал-майора А. И. Лисицына, преследуя остатки разгромленных частей противника, 18 марта 1944 года вышла к реке Южный Буг в районе населенного пункта

¹ ЦАМО, ф. 334, оп. 5252, д. 227, л. 16,

² Там же, д. 306, л. 39,

Троицкое. В 10 часов утра она получила задачу в ночь на 19 марта форсировать Южный Буг¹.

По данным разведки, было известно, что Южный Буг в районе Троицкое имеет ширину 200—300 м, скорость течения до 1,5 м/с. Левый берег реки на 45—50 м выше правого, что давало нашим частям преимущество в организации наблюдения и облегчало изучение характера вражеской обороны. Было принято решение: полку скрытно сосредоточиться и подготовить два пункта переправы, затем вслед за разведывательной ротой, соблюдая тишину, преодолеть реку и внезапным ударом овладеть Андреевкой-Эрделева.

Переправа проходила в сложных условиях. Вечером 18 марта начался снежный буран, который продолжался всю ночь. Под его прикрытием с 20 часов осуществлялась посадка в лодки. К 3 часам 19 марта передовые части форсировали реку и стали выдвигаться к Андреевке-Эрделева. Выйдя к юго-восточной окраине поселка, натолкнулись на проволочные заграждения перед немецкими позициями. Гитлеровцы, никак не ожидавшие появления наших войск ночью, да еще в такую ненастную погоду, оставив траншеи, укрылись в домах. Наши саперы быстро проделали проходы, и бойцы внезапно ворвались в населенный пункт².

Случаи использования условий ограниченной видимости не были единичными. Так, во время сильной метели в ночь на 14 января 1944 года 299-й стрелковый полк, усиленный лыжным батальоном, без артиллерийской подготовки и без сопровождения танков внезапной атакой прорвал оборону противника и овладел плацдармом на северном берегу озера Ильмень³.

В марте 1945 года части 76-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора А. В. Кирсанова вышли к Данцигско-Гдыньскому укрепленному району, ключевой позицией которого являлась высота 184,2. Ее обороняли пехотный батальон «Вернер» и сводная рота 99-й пехотной немецкой дивизии с несколькими танками и бронетранспортерами. С захватом высоты наши войска получили бы возможность просматривать вражескую оборону вплоть до Данцигской бухты.

¹ ЦАМО, ф. 1720, оп. 1, д. 33, л. 29.

² См.: Тактика в боевых примерах. Полк. М., 1974. С. 115—118.

³ Там же. С. 112.

С трех сторон высоту опоясывали две сплошные траншеи, оборудованные дзотами, а располагавшиеся за ними бронетранспортеры использовались в качестве подвижных огневых точек.

Овладеть высотой 184,2 было приказано 239-му гвардейскому стрелковому полку, усиленному 1898-м самоходно-артиллерийским полком (СУ-76) и двумя артиллерийскими дивизионами. После неудачных атак командир полка решил создать штурмовой отряд, скрытно выдвинуть его и внезапным ударом с фланга во взаимодействии с главными силами полка, наступавшими с фронта, овладеть этим важным узлом обороны.

Штурмовой отряд составляла рота автоматчиков лейтенанта Ковалева, усиленная стрелковым взводом, саперным отделением и батареей самоходно-артиллерийских установок. Подготовка и организация боя проводилась в светлое время. Чтобы обмануть противника, атаку намечалось провести в сумерки без предварительного огневого налета. При определении времени атаки учитывалось то, что в течение прошедших двух дней наступление начиналось днем вслед за огневым налетом артиллерии, а к вечеру бой затихал.

19 марта с приближением сумерек, как и в предшествующие дни, бой прекратился. Штурмовой отряд занял исходное положение. Без выстрелов под прикрытием мелкого кустарника воины бесшумно устремились к позициям врага. Через 6—8 минут в расположении противника послышались частые разрывы гранат, крики «ура» и автоматные очереди. 3-й стрелковый батальон, используя успех штурмового отряда, ворвался на северо-западные скаты высоты. 2-й батальон был остановлен перед первой траншеей. Упорный бой на скатах высоты длился уже несколько часов, когда командир 8-й стрелковой роты старший лейтенант Шапаев обнаружил брешь в обороне противника южнее Легау и прорвался с ротой и тремя САУ к железной дороге. Заняв там круговую оборону, он открыл огонь с тыла. В это же время взвод разведки полка также вышел в тыл на лесную тропу восточнее Легау. Опасаясь окружения, гитлеровцы, побросав оружие и технику, в панике начали отступать. Большая их часть бежала по лесной тропе к шоссе на Данциг. Но там врага встречали огнем из засады полковые разведчики. Успех боя был обеспечен¹.

¹ См.: Горб М. Г. Страну заслоня собой. М., 1976. С. 248—250.

Генерал Г. С. Зданович, командовавший в годы войны 203-й стрелковой дивизией, в книге «Идем в наступление» приводит поучительный пример. Он пишет, что для введения немцев в заблуждение относительно мест и времени наступления «пришлось применить ряд дезориентирующих врага маневров: бойцы то занимали ложное положение для атаки южнее Томаковки, то демонстрировали передвижение в противоположную сторону, то ставили дымовые завесы далеко от будущего места наступления.

...Туманным, сырым утром 30 января батальоны бесшумно поднялись в атаку. Противник заметил советских воинов, когда те были всего в ста метрах от его позиций»¹.

В годы войны применялись самые разнообразные приемы *отвлечения внимания противника от истинных намерений наших войск.*

В июне 1944 года батальону гвардии капитана Глебова была поставлена задача — овладеть высотой, представлявшей сильный опорный пункт. Всесторонне оценив соотношение сил, характер обороны и местность, командир батальона пришел к выводу, что выполнить задачу сможет лишь в том случае, если удастся обмануть противника. Он решил заставить немцев, оборонявших высоту, стянуть большую часть сил опорного пункта на участок против своей первой (правофланговой) роты, после чего двумя остальными ротами стремительно атаковать и захватить опорный пункт. Командиру первой роты было приказано создавать видимость подготовки к наступлению, но делать это так, чтобы не вызвать у противника ни малейшего подозрения относительно ложности проводимых мероприятий. В то же время вторая и третья роты должны были вести подготовку к атаке абсолютно скрытно. Им даже не разрешалось делать проходы в проволочных заграждениях врага, они должны были ограничиться лишь осторожным снятием мин в необходимых местах.

Обнаружив деятельную подготовку атаки на свой левый фланг, противник немедленно перебросил туда несколько пулеметов, произвел дополнительную пристрелку артиллерии и предпринял поиск.

В назначенный час артиллерия открыла огонь по пе-

¹ Зданович Г. С. Идем в наступление. М., 1980. С. 137, 138.

реднему краю вражеской обороны перед фронтом первой роты. Под прикрытием этого огня рота стала выдвигаться к рубежу атаки. Тем временем бойцы второй и третьей рот, маскируясь в высокой траве, бесшумно подползли к проволочному заграждению, по сигналу поднялись в атаку и ворвались на высоту. Внезапная атака с данного направления привела противника в замешательство. В коротком бою большая часть его гарнизона была уничтожена.

Наиболее часто подобные приемы военной хитрости приносили успех при действиях в горах. В сентябре 1944 года в Карпатах преследовавший противника батальон гвардии капитана Земляковского был остановлен перед безымянной высотой, заранее подготовленной к обороне. Противник вел сильный огонь, не позволявший залегшим бойцам поднять голову. Ясно, что овладеть высотой наличными силами было весьма трудно. Тогда командир пошел на хитрость.

Атаковать высоту с востока, где батальон встретил наиболее упорное сопротивление, не имело смысла. Командир батальона приказал одной стрелковой роте остаться на своем месте и активными действиями отвлечь на себя все внимание врага. Другая рота под командованием гвардии старшего лейтенанта Абуладзе должна была вместе с приданной ей пулеметной ротой, используя складки местности и густой кустарник, выдвинуться в ложину, скрытно выйти к южным скатам высоты и атаковать врага во фланг. Третью роту капитан Земляковский оставил в резерве. Обе стрелковые роты успешно справились с поставленными им задачами. Противник, увлеченный боем с первой ротой, не заметил, как ему во фланг вышла другая рота. Оборона была нарушена. Гитлеровцам не оставалось ничего другого, как бежать или сдаваться.

Весьма любопытен пример обмана противника отвлекающими действиями. Из показаний местных жителей, скрывавшихся в лесу, было установлено, что противник силою до роты с несколькими орудиями и минометами занял оборону по южной и юго-восточной окраинам деревни Глубокое. Получив задачу овладеть деревней, командир батальона капитан Обшаров принял решение: скрытно (лесом) вывести стрелковые роты на опушку против западной окраины деревни, оставив на месте все средства усиления, и после десятиминутного артиллерийско-пулеметного обстрела позиций врага с фронта внезапно атаковать его во фланг и тыл.

Ничем не выдав своего передвижения по лесу, стрелковые подразделения быстро достигли исходного положения и развернулись для атаки. Капитан Обшаров по телефону отдал приказ артиллерии открыть огонь по вражеским окопам. Противник, предположив, что этот огонь предшествует атаке с фронта, подготовился к ее отражению. Стремительным броском с запада бойцы преодолели открытое пространство и ворвались в деревню. Это для немцев было полной неожиданностью.

В апреле 1945 года 226-я стрелковая дивизия генерал-майора Н. А. Кропотина с ходу форсировала Одер и захватила плацдарм до 2 км по фронту и до 1,5 км в глубину. Однако расширить его сразу не удалось. Противник, опираясь на сильный опорный пункт в населенном пункте Тунскирх, мощным огнем артиллерии и танков сорвал атаку наших подразделений. Опорный пункт оборонял батальон пехоты, усиленный семью-восемью орудиями и пятью танками. Танки использовались как подвижные огневые точки. Все здания населенного пункта были приспособлены к круговой обороне, на отдельных участках имелись проволочные и минные заграждения.

Овладеть опорным пунктом было приказано роте автоматчиков 985-го стрелкового полка, усиленной танками. Командир этой роты, оценив обстановку, решил воспользоваться военной хитростью. Роту он разбил на две группы. Первая — взвод автоматчиков и три танка — должна была демонстративно наступать на северную часть населенного пункта, овладеть ею и отвлечь на себя большую часть сил и средств врага; вторая — основная, два взвода и четыре танка — получила задачу скрытно выйти в тыл противнику и атаковать с юга.

После короткого огневого налета на рассвете обе группы перешли в атаку. Первая группа, ворвавшись в населенный пункт, стала продвигаться вперед, отвоевывать дом за домом, отвлекать немцев на себя. В это время вторая группа ворвалась на южную окраину Тунскирха. Неожиданное появление танков с автоматчиками у себя в тылу окончательно деморализовало гитлеровцев и сломало их сопротивление¹.

В ходе боевых действий успешно применялись наши войсками такие приемы военной хитрости, как *рейды* и *засады*. Особенно умело использовала эти приемы 4-я

¹ См.: Тактика в боевых примерах. Рота. М., 1974. С. 68—71.

танковая бригада под командованием полковника М. Е. Ка-тукова. В боях под Мценском в октябре 1941 года, дей-ствуя из засад и нанося неожиданные удары по врагу, танковая бригада, оснащенная танками Т-34, вывела из строя 113 фашистских танков и много другой боевой техники, потеряв при этом всего несколько боевых ма-шин.

Успешно применялись танковые рейды и засады в Сталинградской битве при преследовании отступающего противника. Примером могут служить действия 17-го гвардейского отдельного танкового полка южнее станции Вешенская в 1942 году (схема 25).

В декабре на этом участке фронта наши войска про-рвали главную полосу обороны противника. Боясь окру-жения, враг под прикрытием арьергардов начал отход. Создавались благоприятные условия для его преследова-ния. Но наше командование решило разгромить его глав-ные силы рейдовыми действиями и засадами на путях отхода. С этой целью 17-му танковому полку была по-ставлена задача — стремительным маршем скрытно обо-йти противника, перехватить его основные пути отхода, задержать отступающие с севера вражеские колонны и не допустить подхода его резервов с юга. Чтобы достичь скрытности, марш полка планировалось осуществить но-чью в стороне от пути отхода гитлеровцев.

19 декабря с наступлением сумерек полк выступил для выполнения боевой задачи. Используя разрывы и про-межутки в обороне противника, через кустарники и пе-релески полк скрытно вышел в тылы его отходящих под-разделений. С наступлением темноты движение осуще-ствлялось с включенными фарами. Немцы не могли ожи-дать такой дерзости и приняли колонну танкового полка за свою. Вскоре была обнаружена отходящая с севера колонна автомобилей и гужевого транспорта противни-ка. Протяженность колонны до 8 км. В результате вне-запного удара полка колонна была расчлeнена и дезор-ганизована. Огнем и гусеницами танков была уничтоже-на большая часть живой силы и техники врага.

Кроме того, действиями из засад полк разгромил штаб пехотной дивизии, уничтожил около 100 автомоби-лей, 200 повозок и 80 орудий, захватил около 200 плен-ных, множество техники и военного имущества.

Опыт боев показал, что даже один танк в засаде мо-жет оказаться грозной силой.

Экипаж танка Т-34 под командованием младшего лейтенанта Оськина в августе 1944 года получил задачу перекрыть танкоопасное направление. Под покровом темноты экипаж занял позицию в засаде на краю скошенного поля, замаскировав танк снопами ржи под копну. На рассвете из деревни в сторону поля двинулось 14 немецких танков с десантом на броне. Первым же снарядом экипаж Оськина поджег фашистский танк, затем второй, третий. Враг, посчитав, что перед ним крупные силы, стал пятиться назад. Тридцатьчетверка, воспользовавшись передышкой, укрылась в лесу. Через несколько минут в небе появились фашистские самолеты, которые бомбовыми ударами разметали все копны, перепахали огромное поле. Но удар их пришелся по пустому месту.

Позже выяснилось, что подбиты были новые 68-тонные «королевские тигры»¹. Вводя в бой новое секретное оружие, немцы готовились ко всяким неожиданностям. Но удар из засады одного танка оказался настолько непредвиденным, что они были ошеломлены.

Успешно использовалась военная хитрость и в оборонительных боях.

Командир 32-й стрелковой дивизии полковник В. И. Полосухин в ноябре 1941 года приказал оборудовать в полосе обороны дивизии позицию боевого охранения в 1 км впереди основной позиции, с тем чтобы ввести противника в заблуждение относительно начертания переднего края. Оборудованную позицию боевого охранения занял усиленный стрелковый батальон. Неоднократные попытки гитлеровцев сбить боевое охранение и выйти к переднему краю основной позиции обороны дивизии успеха не имели.

Весной 1942 года в районе Старой Руссы командир 46-й отдельной стрелковой бригады перед началом наступления противника скрытно отвел подразделения бригады с переднего края на 500—700 м в глубину леса, а на его опушке было оставлено подразделение для обозначения ложного переднего края (схема 26). Противник провел артиллерийскую и авиационную обработку переднего края обороны и перешел в атаку. Когда фашистская пехота втянулась в лес, она была встречена огнем стрелкового оружия и минометов с обоих флангов и с фронта,

¹ См.: Крайнюков К. В. Оружие особого рода. М., 1978. С. 294—296.

а затем контратакована. Потеряв до 500 солдат и офицеров убитыми и ранеными, противник отошел в исходное положение.

Поучительным является прием военной хитрости командира 55-го отдельного танкового полка подполковника Асланова. В декабре 1942 года под Сталинградом в районе хутора Верхне-Кутский перед участком обороны полка появилось несколько десятков немецких танков. Подполковник Асланов выслал навстречу фашистам танковый взвод. Замысел был таков: взвод завязывает бой, заставляя противника развернуться в боевой порядок и наступать в направлении, где по рубежу в виде подковы скрытно заняли оборону главные силы полка. Потеряв семь танков, враг отошел. Вскоре командир полка вновь перехитрил рвавшегося к нему в тыл противника, только на этот раз выслал навстречу гитлеровцам танковую роту. И снова противник понес большие потери¹.

На другом участке фронта у деревни Журавлево немцы сделали попытку перейти в наступление. Преодолев проволочное заграждение и обойдя правый фланг батальона, они выдвинули вперед роту автоматчиков, усиленную станковыми и ручными пулеметами, и стали угрожать выходом в тыл батальона. Обстановка усложнилась.

Командир батальона старший лейтенант Кубасов приказал командиру третьей роты отвести два правофланговых взвода на позиции — фронтом к соседу справа. Это создавало угрозу с фланга прорвавшейся группе немцев. Затем комбат скрытно через лес перебросил на свой правый фланг первую роту, находившуюся во втором эшелоне. Два взвода роты зашли немецким автоматчикам во фланг справа, а третий взвод атаковал с фронта. Действия бойцов поддерживала минометная рота. Остальной состав батальона совместно с пулеметной ротой и приданной батареей сдерживали главные силы противника, не давая им соединиться с прорвавшейся группой (схема 27).

Бойцы первой роты успешно выполнили возложенную на них задачу. Рота перешла в решительную атаку и полностью уничтожила прорвавшуюся вражескую группу.

Примерно то же самое произошло 6 августа 1944 го-

¹ См.: Баузиашвили М. И. Крах «Зимней грозы». М., 1984. С. 40—47.

да в полосе обороны 39-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора Н. М. Сухорева. Уяснив намерения противника, командир дивизии скрытно отвел свои части в глубину на 3 км, где создал новый передний край главной полосы обороны, а на прежних позициях с целью ввести гитлеровцев в заблуждение оставил боевое охранение. Противник провел артиллерийскую подготовку по незанятым войсками позициям, и его атака была безуспешной.

В январе 1945 года при обороне нашими подразделениями позиции севернее озера Балатон перед передним краем скрытно от противника были установлены проводочные заграждения и пропущен через них ток высокого напряжения. В 7 часов 18 января противник еще в темпоте перешел в атаку. Его пехота, натолкнувшись на неожиданные препятствия, отхлынула назад, потеряв более 200 человек. Вражеские танки, в свою очередь, попали на скрытно оборудованное минное поле, в результате девять из них подорвались, а остальные повернули обратно.

В годы войны изобретательными были действия войсковых разведчиков.

Их хорошо организованные поиски и засады как ночью, так и днем приносили должный результат.

Разведчики установили, что каждую ночь противник выставляет восточнее деревни Осиновка охранение, а утром сменяет его только парным постом с ручным пулеметом. Заметили разведчики и то, что метрах в шестидесяти от окопа вражеского поста есть небольшой ров. С учетом всего этого и был задуман план захвата «языка».

Ночью группа разведчиков бесшумно подползла ко рву и затаилась в нем. Через час после смены охранения разведчики внезапно атаковали пост и, захватив в плен гитлеровцев, быстро отошли. Пленные дали ценные показания. По их признанию, фашисты никак не предполагали, что русские днем отважатся на подобные действия, поэтому усиленное боевое охранение выставлялось только на ночь.

Еще один случай из боевой практики. На одном из участков обороны глубокий овраг разделял передний край наших войск и противника. Проникнуть для захвата «языка» в расположение врага здесь никак не удавалось. Наблюдая за противником, разведчики установили, что гитлеровцы берут питьевую воду из протекающего по

дну оврага ручья. Из-за исключительного сходства противоположных склонов оврага в качестве ориентира на своем склоне гитлеровцы установили хорошо видимую почью рогатку. Это обстоятельство и решили использовать разведчики для захвата пленного.

На другой день, когда стемнело, разведчики устроили в овраге засаду. В полночь у ручья появился вражеский солдат. Наполнив водой несколько термосов, он двинулся было в обратный путь. Однако рогатку, которая должна быть на его пути, он не обнаружил и вновь возвратился к ручью. Увидев рогатку на противоположной стороне (ее переставили наши разведчики), немец уверенно зашагал на нашу сторону, где его уже поджидали.

В годы войны особой смекалкой отличались снайперы. Это были смелые, волевые и инициативные воины. Помимо умения метко стрелять, бесшумно передвигаться, маскироваться, применяясь к местности, необходимо было умение обмануть, перехитрить противника.

Можно сказать, что таким умением обладали советские воины всех родов войск. Все они помимо высокой профессиональной подготовки проявляли гибкость в решениях, инициативу в действиях, выдумку и хитрость в противоборстве с сильным и коварным противником.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны формы и способы военной хитрости получили свое дальнейшее развитие как в стратегическом и оперативном, так и в тактическом масштабе. Опыт боевых действий показал, что военная хитрость на поле боя была присуща и полководцу, и командиру части или подразделения, и каждому солдату в их стремлении как можно быстрее и с меньшими потерями выполнить поставленную боевую задачу.

Изучение форм, способов и приемов военной хитрости имеет исключительно большое значение. Теоретические обобщения опыта военной хитрости чрезвычайно важны, и существующие в настоящее время тенденции недооценки этого опыта, особенно опыта Великой Отечественной войны, безусловно, вредны. Нельзя предавать забвению все малые и большие победы в ней, все промахи и ошибки, изучение которых и сегодня имеет колоссальное значение для укрепления обороноспособности и боевой мощи Советских Вооруженных Сил.

IV. НА ДРУГИХ ТЕАТРАХ ВТОРОЙ МИРОВОЙ И В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ

1. В операциях союзных войск

Определенный интерес представляет опыт применения военной хитрости в операциях, проведенных англо-американскими войсками в годы второй мировой войны. Рассмотрим некоторые из них.

В *Эль-Аламейнской операции 1942 года* (схема 28) командование 8-й британской армии планировало нанести главный удар на приморском направлении силами двух бронетанковых дивизий, одна из которых располагалась в тылу в 20 км восточнее Эль-Аламейна, а другая — на левом фланге армии в Ливийской пустыне. В условиях пустынной местности считалось невозможным скрыть от противника выдвижение таких крупных сил. Поэтому командующим армией генералом Б. Монтгомери было принято решение в целях введения противника в заблуждение приступить к демонстрации и имитации сосредоточения танков на приморском направлении за несколько недель до начала операции. Действия по имитации умышленно проводились небрежно, чтобы дать возможность разведке противника установить их ложное назначение.

В действительности же все бронетанковые части были сосредоточены и замаскированы в трех районах, где они находились вплоть до дня, предшествовавшего наступлению. В этих районах танки располагались так, чтобы воздушные разведчики могли убедиться в том, что английские танковые части будут выдвигаться в южном направлении. Накануне наступления ночью танки были

переброшены в исходный район, а на их месте были поставлены макеты.

В исходном районе накануне наступления находились автотранспортные части. Ночью перед наступлением автомобили были выведены в тыл, а их место заняли танки, которые маскировались под обычные грузовики. Артиллерийские части, которые сосредоточивались на северном, правом фланге, также камуфлировались под скопление автомобилей. За несколько дней до начала наступления «автомобили» переместились к линии фронта. В день наступления войска противника оказались под маскированным обстрелом, артиллерийская подготовка и огневое сопровождение атаки англичан оказались для него полной неожиданностью.

На северном фланге в районах железнодорожных станций имитировались склады. Они подвергались налетам гитлеровской авиации. Настоящие же склады были замаскированы, горючее складировалось в траншеях перед передним краем обороны противника.

На южном фланге были поставлены многочисленные макеты артиллерийских орудий, имитировалось сосредоточение складов, туда же тянули нефтепровод. Все это окончательно убедило противника в том, что наступление планируется провести на южном фланге. Уже в ходе сражения фашистам «дали понять», что артиллерии в этом районе нет, а перед тем, как фашистские войска пошли на штурм, макеты орудий заменили настоящими, огонь которых внес в ряды наступающих панику.

Для успешного проведения всех мероприятий по скрытности личный состав союзников обучали опытные инструкторы. Они же показывали каждому экипажу и расчету, в каком месте следует ставить танк или орудие и как его лучше замаскировать. Установку макетов осуществляли специальные подразделения, они же «оживляли» их.

Этими мерами цель военной хитрости была достигнута: реальный характер приготовлений на севере был скрыт; противник был введен в заблуждение относительно направления главного удара и времени начала наступления — немецкий генерал Э. Роммель продолжал держать свои главные силы в пустыне на правом фланге. Англичане же в ночь перед наступлением перебросили обе бронетанковые дивизии, как и предусматривалось планом, на приморское направление в «ложный» район сосредоточения и на следующий день под покровом ночи

и дымовых завес перешли в наступление. Внезапность была достигнута, и операция англичан закончилась успешно.

В *Сицилийской операции*, проведенной под общим руководством американского генерала Д. Эйзенхауэра в июле — августе 1943 года, англо-американское командование стремилось скрыть от противника объект операции, а также время ее начала, боевой состав и способы боевых действий войск. В связи с этим союзники провели специальную операцию «Минсмит» с целью ввести фашистское командование в заблуждение относительно истинных районов высадки войск в бассейне Средиземного моря.

Правдоподобность такого вторжения не вызывала сомнений, так как на острове Сардиния находились небольшие гарнизоны войск противника. В случае захвата аэродромов на Сардинии и на соседнем с ней острове Корсика создавались выгодные условия для базирования американской авиации при вторжении в Италию или Южную Францию. Кроме того, чтобы ввести противника в заблуждение относительно состава сил вторжения, штаб 7-й американской армии под командованием генерала Дж. Паттона, развернутой в районе Орана (Алжир) на базе 1-го бронетанкового корпуса, все еще продолжал именоваться штабом этого корпуса. Английская 8-я армия под командованием генерала Б. Монтгомери стала временно называться 12-й армией¹.

За день до высадки десантов на Сицилию оперативная группа англо-американских военно-морских сил провела демонстративный поход из западной части Средиземного моря в сторону Греции. Фактически же эта группа, миновав остров Мальта, с наступлением темноты в ночь перед операцией подошла к побережью Сицилии, где обеспечивала высадку морского десанта.

Успеху Сицилийской десантной операции в немалой степени способствовала также следующая хитрость. По данным английской разведки, гитлеровское командование полагало, что более вероятна высадка союзников в Сардинии, а не в Сицилии: с Сардинии легко добраться до Корсики, и она могла бы послужить плацдармом для вторжения во Францию или Италию. В то же время была возможна высадка союзников в Греции. «Правоту»

¹ См.: Внезапность в операциях вооруженных сил США. М., 1982. С. 74.

этой точки зрения подтвердили полученные от нацистских агентов в Испании документы, найденные в одежде английского офицера, труп которого якобы прибило к испанскому берегу. Среди этих документов оказалось письмо заместителя начальника генерального штаба генерал-лейтенанта Ная генералу Х. Александеру. Погибший офицер, видимо, должен был передать его адресату. В письме упоминалось о недавних официальных телеграммах, касающихся предстоящих операций. Комментарии автора письма свидетельствовали о том, что союзники намереваются высадиться в Сардинии и Греции, хотя пытаются убедить немецкое командование в том, будто целью их действий является Сицилия. И труп, и письмо были частью хитроумного плана, разработанного английской разведкой с целью ввести немцев в заблуждение. План был настолько хорошо осуществлен, что у руководителей немецкой разведки не зародилось и тени сомнения относительно подлинности документов.

Еще большего размаха достигли мероприятия по скрытности и введению противника в заблуждение в *Нормандской десантной операции* англо-американских войск, проведенной в июне—июле 1944 года и являющейся частью плана «Оверлорд» (операция «Нептун»).

При планировании и подготовке этой крупной операции с участием четырех полевых армий, более 11 тысяч самолетов и 7 тысяч боевых кораблей и судов союзное командование не рассчитывало на достижение полной внезапности. Однако оно принимало определенные меры для этого.

«План дезинформации, проведенной в связи с этой операцией, — пишет фельдмаршал Б. Монтгомери, — составлял часть общих, охватывающих все европейские театры, согласованных мероприятий союзников по дезинформации противника. Было ясно, что утаить все приготовления к вторжению, проводившиеся в Соединенном Королевстве, невозможно. По мере приближения дня вторжения сосредоточение судов и плавсредств в портах Южной Англии все равно бы раскрыло наши намерения нанести удар через Ла-Манш. Поэтому план дезинформации имел своей целью ввести противника в заблуждение относительно района вторжения и убедить его в том, что мы будем готовы к вторжению не раньше, чем через шесть недель после фактически намеченной даты. До наступления дня вторжения план дезинформации предусматривал внушение противнику мысли, что высадка бу-

дет проведена на побережье Па-де-Кале у мыса Грипп. После дня вторжения наша задача заключалась в том, чтобы убедить противника, будто операция «Нептун» является лишь предварительной операцией диверсионного характера и имеет целью оттянуть немецкий резерв из района Па-де-Кале и из Бельгии, а главный удар будет нанесен в районе Па-де-Кале»¹.

В развитие этого плана для еще большей дезориентации немцев были составлены план комбинированного огня и так называемый транспортный план.

В соответствии с планом комбинированного огня англо-американская авиация в этот период усиленно бомбардировала военные объекты противника на побережье в районах Кале, Булонь, мало беспокоя немцев на побережье в Нормандии, где намечалась высадка десанта.

Транспортный план предусматривал нанесение авиационных ударов по железнодорожным узлам и мостам на значительной территории северо-восточной части Франции в целях сокращения в последующем возможностей немцев по переброске резервов из Германии, Бельгии, Голландии к будущему району высадки десанта союзников. При этом налетам авиации подвергались в первую очередь дорожные объекты севернее Сены, где намечалась высадка десанта.

В основу всех планов дезинформации было положено искусное сочетание действительных и ложных, но правдоподобных мероприятий по подготовке десантных операций, представленных таким образом, чтобы ввести противника в заблуждение, натолкнуть его на неверные выводы и заставить распылить свои силы и средства на обширном побережье северо-западной части Франции.

В частности, в период подготовки операции по плану «Оверлорд» в юго-восточных портах Англии имитировалось и демонстрировалось сосредоточение транспортных средств и войск, предназначенных якобы для высадки десанта на побережье Па-де-Кале. План мероприятий «операция Кавер» был построен на дезинформации известных союзникам агентов противника, организации работы ложных радиосетей и распространении слухов о создании ложного фронта вторжения. Целью этих мероприятий было заставить немцев поверить, что на восточном побережье Англии сосредоточена группа армий полного состава

¹ B. Montgomery. Normandy to the Baltic. London, 1946. P. 43.

для проведения вторжения через Па-де-Кале. Штаб, руководящий этой операцией, получил название «штаб 1-й американской группы армий». В роли командующего этой призрачной группой армий выступил генерал-лейтенант Дж. Паттон, чей приезд в Англию был широко разрекламирован. Его ложный штаб был размещен вблизи Дувра. Макеты десантных судов начали появляться в большом количестве на реках Темзе и Медузэ. Сотни макетов танков были размещены там, где германские самолеты могли их фотографировать.

После того как английские войска, расквартированные здесь, были переведены для последующей отправки в Нормандию, из лагерных кухонь все так же продолжал подниматься дым, а по территории разъезжали грузовые автомашины. В Восточной Англии были также оставлены другие «лагеря» — фактически пустые палаточные городки, проявлявшие достаточные признаки жизни, чтобы оказаться зафиксированными при высотных аэрофото съемках.

Группа армий Паттона приковала 15-ю германскую армию к району Па-де-Кале, поскольку высшее германское командование было убеждено, что в любой день здесь может высадиться «1-я группа армий».

В период перехода десанта через пролив Ла-Манш и высадки его штурмового эшелона на побережье Сенской бухты в ночь на 6 июня была организована крупная операция с использованием радиоэлектронных средств для демонстрации подготовки к высадке морского десанта в районе Па-де-Кале. Специально оборудованные боевые корабли и самолеты (до сотни тех и других), действуя перед фронтом противника, одновременно с нанесением ударов по объектам на берегу в течение четырех часов имитировали работу корабельных и самолетных радио- и радиорелейных станций, убеждая тем самым немцев в том, что союзники вот-вот высадятся на побережье Па-де-Кале.

В дополнение к этому самолеты одной бомбардировочной эскадрильи, летая на малой высоте над морем, сбрасывали в большом количестве металлизированные ленты, воспринимавшиеся на индикаторах радиолокационных станций противника как боевые корабли. Настоящие же корабли создавали видимость совместных действий с авиацией тем, что выпускали в воздух над районом своего расположения ракеты и снаряды, начиненные той же металлизированной лентой. С некоторых торпед-

ных катеров были подняты на аэростатах уголкового металлического отражатели, благодаря чему катера воспринимались на индикаторах немецких радиолокационных станций как большие корабли. На многих судах и самолетах были установлены станции радиотехнических помех, которые облегчали боевые действия англо-американской авиации. Все это вводило противника в заблуждение как относительно места высадки десанта, так и относительно состава участвующих в операции сил и средств.

Немалое значение в Нормандской операции придавалось и скрытности. Войска, предназначенные для десанта, размещались перед операцией в обнесенных колючей проволокой лагерях. Около двух тысяч сотрудников контрразведки вели пристальное наблюдение за войсками, чтобы не допустить разглашения тайны и пресекать излишнюю болтливость. Вся переписка личного состава была задержана до особого распоряжения. Корреспондентов газет, аккредитованных при экспедиционных силах, разослали по кораблям, куда они были приписаны для получения информации, а затем отправили в Лондон. Эти чрезвычайные меры предосторожности дали результат. Ни в одном документе немцев не имеется никаких указаний на то, что тайна о дне и часе начала операции стала им известна.

Наряду с морским десантом в Нормандской операции выбрасывался на парашютах и высаживался на планерах крупный воздушный десант. Чтобы скрыть от немцев истинное место высадки этого десанта, были сброшены на парашютах чучела, имитирующие десантников, в трех районах за пределами Нормандии, что также способствовало распылению сил и средств противника.

Мероприятиями по введению противника в заблуждение в Нормандской операции интересовался лично английский премьер-министр У. Черчилль. После войны он писал: «Наша основная хитрость заключалась в том, чтобы сделать вид, что мы намерены высадиться через Дуврский пролив... Использовались такие очевидные средства, как имитация сосредоточения войск в Кенте и Суссексе, создание в портах Юго-Восточной Англии целых флотов кораблей-макетов, десантные учения на прилегающих участках побережья, усиленная работа радиопередатчиков. В тех местах, где мы не собирались высадиться, производилась более усиленная разведка, чем там, где намечали произвести высадку. Все это дало прекрасные ре-

зультаты. Германское верховное командование твердо верило тем данным, которые мы любезно предоставляли в его распоряжение»¹.

В результате демонстративных, имитационных и дезинформационных действий союзников, проводившихся как до начала, так и в ходе выполнения плана «Оверлорд» на протяжении не менее пяти месяцев, немецкое командование было настолько введено в заблуждение и уверено в нанесении главного удара англо-американскими войсками в направлении Кале, Париж, что сочло действительную высадку морского и воздушного десантов в Нормандии за отвлекающую операцию. Об этом лучше всего свидетельствуют высказывания самих гитлеровцев. Например, адмирал Руге относительно подготовки союзниками операции по плану «Оверлорд» пишет: «...колоссальные приготовления не остались незамеченными немецкой стороной. Однако предположения относительно сроков и пункта высадки до последнего момента сильно отличались друг от друга. Считалась еще возможной даже высадка в Норвегии»².

Неправильная оценка обстановки привела к тому, что немецкое командование в течение почти полутора месяцев держало свою наиболее боеспособную 15-ю армию в составе 16 дивизий в бездействии на побережье Па-де-Кале к северу от Сены.

«Командованию группы армий «Б», — подчеркивал фашистский генерал Типпельскирх, — было категорически запрещено изымать без разрешения ОКВ из состава 15-й армии какие бы то ни было силы для использования их в районе боевых действий. Гитлер все еще не мог избавиться от опасения, что основной удар противника последует все-таки на другом участке побережья. Поэтому он отклонил все просьбы ослабить оборону побережья Ла-Манша...»³

Внезапность высадки войск была достигнута еще и тем, что основные силы союзников десантировались в дневное время и непосредственно в гавань крупного порта, что ранее в морских десантных операциях США не практиковалось.

¹ Churchill W. The second world war. London, 1954. V. 6. P. 108.

² Руге Ф. Война на море, 1939—1945. М., 1957. С. 353.

³ Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., 1956. С. 403.

Мероприятия по дезинформации и введению противника в заблуждение в период подготовки операций англо-американских войск включали распространение ложных слухов и сообщений прессы, изготовление ложных документов. Демонстрация ложных действий проводилась ведением отвлекающих действий, их имитация — созданием различных ложных военных объектов с помощью макетов кораблей, танков, самолетов и другой военной техники. Проводились они заблаговременно, систематически, как правило, комплексно, по единому плану. Все мероприятия планировались обычно в полевой армии и выше. Ответственность за разработку и контроль за их проведением возлагались на штабы объединений и соединений или специально создаваемые комитеты, подкомитеты и оперативные группы.

Ложные документы для дезинформации (например, приказы, карты, личные письма) противнику подбрасывались или организовывалась «утечка» помещенных в них «секретных сведений». Слухи распространялись обычно через болтливых офицеров и солдат, через военнопленных, перебежчиков, корреспондентов, а также через местное население. Отдельные дезинформационные сообщения специально публиковались в прессе или передавались по радио. Наиболее часто эти способы дезинформации применялись для того, чтобы довести до противника сведения о ложных районах, направлениях и сроках начала боевых действий или перебросках войск с одного театра военных действий на другой в целях отвлечения его внимания от действительных.

Демонстративные действия проводились штатными или специально выделенными силами и средствами авиации, флота и сухопутных войск. В операциях же крупного масштаба для этих целей выделялись, кроме того, специальные инженерные части и подразделения связи, оснащенные необходимыми техническими средствами.

Англо-американское военное командование не только предписывало штабам в обязательном порядке планировать мероприятия по скрытности и введению противника в заблуждение, но и добивалось разнообразия и оригинальности используемых в этих целях способов и приемов.

2. В замыслах и действиях агрессоров

Претворяя в жизнь утопический план завоевания мирового господства, фашистская Германия тщательно готовилась ко всем своим захватническим походам. Приняв на вооружение теорию тотальной молниеносной войны и сделав основной упор в стратегических планах на внезапность нападения, политические и военные круги Германии стремились надежно скрыть свои коварные политические цели и замыслы, дезориентировать правительства и народы государств, намеченных стать жертвами агрессии.

В общей системе мероприятий фашистское руководство особое внимание уделяло сохранению в тайне самого факта готовящейся агрессии, введению в заблуждение относительно мероприятий по ее подготовке, в частности стратегического развертывания вооруженных сил, направлений главных ударов и времени нападения.

Особое значение придавалось вопросу военной хитрости, о чем весьма краспоречно говорит вторжение немецких войск в Польшу, Данию и Норвегию, а затем через Люксембург, Бельгию и Голландию во Францию.

Под прикрытием демонстративной дипломатической шумихи немецко-фашистское командование готовило заранее спланированное *вторжение в Польшу*.

Польское правительство, наблюдая сосредоточение немецких войск у своих границ, длительное время стояло перед дилеммой: развертывать свои вооруженные силы или же повременить с мобилизацией до завершения дипломатических переговоров. Пока польские руководители колебались, гитлеровцы, завершив развертывание и сосредоточение своих сил и выбрав подходящий момент, обрушили мощный удар на свою жертву.

Нечто подобное произошло и с Францией.

Гитлеровцы еще до войны с Польшей начали шумную демонстративную кампанию за «вечную германо-французскую дружбу», проводя ее под знаком объединения усилий «против угрозы коммунизма». Во время германо-польской войны шум вокруг «вечной дружбы» несколько поутих, а затем возобновился. Особую силу он приобрел после того, как гитлеровское правительство приняло окончательное решение о *вторжении во Францию*. В целях дезориентации французского и английского правительств Гитлер в своих речах в рейхстаге 19 сентября и 6 октября 1939 года заявил, что Германия не имеет

никаких претензий к Франции, а от Англии ждет только возвращения бывших немецких колоний. Примерно в этот же период по различным каналам демонстративно поддерживались активные контакты с английскими и французскими сторонниками «дружбы» с Германией, используя которые гитлеровские эмиссары упорно внедряли идею о возможности «почетного мира» между Германией и Францией¹.

Психологическое наступление гитлеровского руководства было распространено и на французскую армию, прежде всего на войска, развернутые на передовых позициях. В многочисленных немецко-фашистских пропагандистских лозунгах, в листовках, призывах к братанию, передававшихся по радио, в целях дезинформации на все лады расписывалось «нежелание Германии воевать с Францией». Успех во Франции имела «большая ложь» о горячем желании Гитлера жить в дружбе с французами.

В книге «Моя борьба» Гитлер открыто признал ложь самым могучим средством политического воздействия на массы. «В больших размерах лжи, — заявлял Гитлер, — всегда заключается известный фактор, возбуждающий доверие... Широкая масса народа в глубочайшей основе своего сердца... при примитивной простоте своего духа легче становится жертвой большой лжи, чем лжи маленькой. Ведь сама эта масса иногда, конечно, лжет в малом, но она слишком бы устыдилась большой лжи». Гитлеровское командование, воспользовавшись атмосферой растерянности и неуверенности, царившей во Франции, постепенно и скрытно накапливало на западных границах Германии силы и средства для нанесения решающего удара. Весной 1940 года оно уже было твердо уверено, что комплекс мероприятий по политической и военной дезинформации подготовил почву для достижения внезапности проведения захватнической операции.

Интересно, что после того, как план агрессии против Франции через Бельгию попал в руки англо-французского командования, немцы решили предпринять глубокий рассекающий удар через Арденны, Люксембург на Sedan и далее на северо-запад с последующим поворотом на Кале в целях отсечения и прижатия к морю северной группировки союзных войск. Скрытие истинного направления главного удара приобрело для немецко-фашистско-

¹ См.: Начальный период войны: По опыту первых кампаний и операций второй мировой войны. М., 1974. С. 163.

то командования значение ключевой задачи, от успешного решения которой зависел успех всей кампании, для чего был разработан и проведен в жизнь целый комплекс мероприятий, осуществлявшихся по единому плану и под единым руководством. Главная цель состояла в том, чтобы утвердить англо-французское командование в его убеждении о неизменности уже известного ему старого оперативно-стратегического плана.

Для скрытия главной стратегической группировки (группы армий «А»), которая должна была наступать на вповь избранном направлении главного удара, и введения французов в заблуждение районы сосредоточения многих соединений группы назначались за пределами ее разграничительных линий, в том числе в полосе наступления группы армий «Б». Дивизии, предназначенные для наступления в первом эшелоне, располагались на значительном удалении от границы (150—200 км). Исходные районы для наступления занимались в ночь накануне дня наступления.

Для укрепления веры союзного командования в то, что удар будет нанесен с севера, использовались самые разнообразные дезинформационные средства и приемы. Так, среди дипломатических работников нейтральных и дружественных фашистской Германии стран распространялось мнение о непреходящем значении идей А. Шлиффена (удар заходящим флангом), о том, что они являются бессмертными, и т. д. По телефонным линиям, которые, как было заведомо известно, использовались французами для подслушивания, велись «неосторожные» разговоры о сосредоточении немецких войск против Голландии и Бельгии. В ряде секретных документов, в том числе и особой важности, приводилась идея сосредоточения главных усилий немецких войск на северном стратегическом фланге. В таком же духе были составлены приказ о переходе немецко-фашистских войск в наступление, объявленный во всех частях за несколько часов до начала операции, и сводка о боевых действиях, опубликованная в печати и переданная по радио к исходу первого дня наступления. Из этих документов можно было сделать вывод, что немецко-фашистская армия наносит главный удар на север.

В Германии принимались строжайшие меры к тому, чтобы предотвратить утечку информации о замыслах и планах из высших штабов. В вооруженных силах, например, предельно ограничивался круг лиц, привлекав-

шихся к разработке планирующих документов. Однако, как бы строго ни осуществлялись эти мероприятия, имелись «щели», через которые происходила утечка секретных сведений военного характера.

Гитлеровское руководство придерживалось того взгляда, что полностью скрыть подготовку агрессии, вероятно, не удастся и что поэтому необходимо дезориентировать неприятеля по крайней мере в отношении места, времени и способа нападения, вызвать у него колебания в принятии или уточнении оперативно-стратегических решений. В организации дезинформации использовались предубеждения и ошибки противостоящей стороны, которые вынуждали бы его действовать так, как это было выгодно нападающей стороне. Конкретные формы и методы проведения дезинформационных мероприятий зависели от реально складывавшейся военно-политической обстановки и общего замысла нападения.

Не менее изощренными и коварными были действия милитаристской Японии по скрытности и введению в заблуждение в ходе *развязывания войны в бассейне Тихого океана*.

Вероломство японских милитаристов было известно всему миру еще задолго до второй мировой войны. В 1904 году Япония, воспользовавшись рекомендацией теоретика Мэхэна начинать войну «внезапным для противника ударом по его наиболее слабому месту, определенному заранее», вероломным нападением начала войну против царской России. Неожиданным было ее нападение на Китай в 1931 и 1937 годах.

Принимая окончательное решение о начале войны в декабре 1941 года, тайный имперский совет Японии подтвердил, что военные действия должны начаться внезапно, без предварительного объявления войны¹.

Сосредоточение и развертывание сухопутных войск, военно-морского флота и авиации для начальных операций в бассейне Тихого океана Япония осуществляла под прикрытием дезинформационных дипломатических переговоров с правительством США. Они продолжались в течение полугода, до самого конца нападения на Перл-Харбор. При этом японское правительство всячески старалось создать у руководителей США видимость своей глубокой заинтересованности в разрешении противоречий дипломатическим путем. Так, в конце ноября в те-

¹ См.: Важнейшие решения: Сборник статей. М., 1964. С. 119.

грамме японскому послу в Вашингтоне указывалось: «...не желательно, чтобы Вы создали впечатление, будто переговоры прекращены. Заявите только, что Вы ожидаете инструкций...»¹ Японская нота, формально прекращавшая дипломатические переговоры, была вручена правительству США за 30 минут до нападения на Перл-Харбор.

Для введения в заблуждение относительно своих стратегических замыслов в бассейне Тихого океана Япония использовала развертывание своих вооруженных сил на чужих территориях — в Маньчжурии, Китае и Индокитае. Так, более чем двукратное увеличение численности дислоцировавшейся в Маньчжурии Квантунской армии (с 11 до 29 дивизий) давало понять США и Англии, что такое увеличение состава Квантунской армии связано с подготовкой нападения на СССР в ближайшее время. Созданию ложных представлений о намерении японского командования напасть на Советский Союз служила и догоспитальная мобилизация, проведенная Японией после вторжения немецко-фашистских войск на территорию СССР.

Под влиянием активной политико-дипломатической дезинформации и мероприятий по скрытности оперативно-стратегического характера американцы и англичане уверовали в то, что Япония развяжет войну в первую очередь против Советского Союза.

1 октября английский главнокомандующий на Дальнем Востоке и командующий военно-морской базой в Китае доносил в Лондон, что «Япония в настоящее время сосредоточивает свои силы против России и не может внезапно изменить эту ориентацию, направив главные силы на юг... мы подчеркиваем, что сейчас Япония меньше всего хотела бы военной кампании на юге...»². Предположение о том, что Япония не начнет военных действий на юге, тем более одновременно против Англии и США, определяло всю политику этих стран на Дальнем Востоке.

Как и вторжение немецко-фашистских войск во Францию, первые удары японских вооруженных сил по Перл-Харбору, Филиппинам, Малайе оказались неожиданными для западных держав.

¹ Что произошло в Перл-Харборе: Документы о нападении Японии на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года. М., 1961. С. 68.

² Батлер Дж., Гуайер Дж. Большая стратегия, июль 1941 — август 1942. М., 1967. С. 219.

В милитаристской Японии особое внимание уделялось сохранению в тайне самого содержания замыслов и планов, а также места и времени нанесения первых ударов.

Чтобы исключить утечку данных о своих агрессивных замыслах, японское правительство резко ограничило дипломатическую переписку по вопросам, связанным с подготовкой войны, и крайне скудно информировало союзников о своих намерениях. Предельно ограничивался круг лиц, привлекавшихся к разработке планируемых документов. Так, о плане нападения на Перл-Харбор знали только адмирал Ямамото и еще один-два офицера. Даже начальник морского генерального штаба впервые узнал об этом плане лишь в октябре 1941 года. План агрессии и дата нападения Японии на владения США, Англии и Голландии оставались неизвестными правительствам Германии и Италии до момента удара японской авиации по Перл-Харбору.

Нападение на Перл-Харбор (схема 29) является классическим примером коварства и вероломства. По замыслу японского командования, ударному авианосному соединению и подводным лодкам предстояло скрытно выдвинуться на ближние подступы к Гавайским островам и с получением приказа внезапным ударом вывести из строя Тихоокеанский флот США, находившийся в военно-морской базе Перл-Харбор.

Авианосное соединение под командованием адмирала Нагумо 26 ноября вышло из залива Хитоканпу острова Итуруп (Курильские острова) и, соблюдая полное радиомолчание, направилось к острову Саху через северные воды Тихого океана, где судоходство было менее интенсивным. Передовой отряд флота (27 подводных лодок) к тому времени уже завершил скрытное развертывание и занял позиции у Гавайских островов.

Ночью 2 декабря соединение получило по радио условный сигнал «Восходите на гору Нииитака 1208», означавший, что 8 декабря назначается днем «Х». Не встретив на своем пути ни одного судна, японское авианосное соединение к утру 7 декабря скрытно вышло в район нанесения удара¹.

В Перл-Харборе в это воскресное утро находилось 93 корабля, в том числе 8 линкоров, 8 крейсеров, 29 эсминцев. Более трети личного состава получило увольнение на берег. Самолеты на аэродромах стояли ровными

¹ См.: История второй мировой войны, 1939—1945. Т. 4. С. 387.

рядами, крыло к крылу, представляя собой удобную мишень для японской авиации. Воздушная разведка района к северу от Оаху не велась, что позволило японскому соединению незамеченным подойти к острову. Противовоздушная оборона Гавайев оказалась не готовой к отражению нападения.

Вечером 6 декабря японские подлодки заняли позиции на ближайших подступах к гавани Перл-Харбора и начали спуск на воду карликовых подводных лодок. В эту ночь одну из подводных лодок обнаружил американский дозорный тральщик. Дозорный эсминец совместно с патрульным гидросамолетом уничтожил ее. Вскоре этот корабль потопил еще одну лодку. Однако все это не насторожило американское командование, оно не сочло нужным принять меры для повышения боевой готовности.

Тем временем японское авианосное соединение полным ходом направлялось к острову Оаху. В 6 часов 7 декабря, когда оно находилось на расстоянии 230 миль к северу от Перл-Харбора, с авианосцев поднялись самолеты первой волны. В 7 часов 55 минут они внезапно обрушили торпеды и бомбы на американские корабли в гавани и на аэродромы на острове Оаху. В 7 часов 15 минут с японских авианосцев взлетела вторая волна самолетов. В 9.00 они начали атаку. Этот удар был встречен уже более плотным зенитным огнем, и японцы потеряли 20 самолетов.

После атаки самолеты демонстративно уходили в разных направлениях, поэтому американское командование не смогло определить точного местонахождения японских авианосцев.

В итоге двух ударов японской авиации по Перл-Харбору были уничтожены или выведены из строя все линейные корабли, 6 легких крейсеров, эсминец и 272 самолета. Потери в людях составили 3400 человек, в том числе 2402 убитыми.

Таким образом, несмотря на огромную протяженность перехода (6300 км) и длительный срок выдвижения в исходный район для атаки (12 суток), японцам удалось обмануть американцев и достичь внезапности массированного авиационного удара.

Великая Отечественная война, как известно, началась в крайне неблагоприятных для Советской страны условиях. Подготавливая *войну против Советского Союза*, гитлеровское командование делало большую ставку на

коварство и вероломство и предпринимало все меры к тому, чтобы скрыть свои намерения и ввести Советское правительство и Генеральный штаб в заблуждение.

Подготовка к агрессии против СССР началась задолго до ее развязывания; механизм политической, стратегической и оперативной хитрости заработал на полный ход, когда гитлеровское руководство приняло окончательное решение напасть на нашу страну. Оно вело коварную, вероломную политическую игру с представителями советских правительственных учреждений в сфере торгово-экономических отношений.

Так, в феврале 1940 года и в январе 1941 года между СССР и Германией были заключены торговые соглашения, которыми предусматривался вывоз из СССР в Германию сырья, а из Германии в нашу страну промышленных изделий. Эти соглашения демонстративно широко рекламировались в Германии как пример сотрудничества между двумя странами, но на деле немецкие промышленные фирмы получили указание тормозить выполнение наших заказов, а в ряде случаев вообще отказываться от них.

Многие фирмы вопреки ранее достигнутой договоренности всячески препятствовали ознакомлению советских представителей с немецкими техническими новинками. Советская экономическая делегация, посетившая Германию осенью 1939 года для ознакомления с некоторыми отраслями немецкой промышленности, так и не получила доступа к ряду приборов, станков и образцов военной техники новых типов. Однако незадолго до войны, когда уже была подписана директива № 21 (план «Барбаросса»), нам были проданы самолеты «Мессершмитт-109», «Хейнкель-100», «Юнкерс-88», «Дорнье-215», т. е. самолеты новейших типов¹. Сам факт подобного «доверия» должен был продемонстрировать «дружественное» отношение Германии к СССР.

Не будет лишним напомнить и то, что, подписав вечером 18 декабря 1940 года план «Барбаросса», Гитлер 19 декабря любезно разговаривал с советским послом на приеме, заверял его, что Германия не имеет никаких претензий к Советскому правительству. Между тем стратегическое сосредоточение и развертывание немецко-фашистской армии у границ СССР пабирало темпы.

¹ См.: Яковлев А. Цель жизни. М., 1970. С. 247, 248.

В плане «Барбаросса» указывалось на необходимость обратить особое внимание на то, чтобы не было разгадано намерение напасть на СССР. В соответствии с этим штабу верховного главнокомандования вермахта (ОКВ) был дан ряд распоряжений о проведении мероприятий по скрытности подготовки к войне и введению противостоящей стороны в заблуждение. 3 февраля 1941 года штаб ОКВ издал директиву, в которой, а также в последующих дополнениях к ней от 1 мая и от 5 июня 1941 года были определены цели, мероприятия и последовательность их проведения¹.

Оперативно-стратегическая хитрость германского командования условно подразделялась на две фазы. Первая началась с июля 1940 года перегруппировкой с запада на восток войск группы армий «Б» (штаба группы, трех управлений армий, двенадцати штабов корпусов и тридцати дивизий)². Вторая фаза охватила время с февраля по июнь 1941 года, когда проходила передислокация к границам СССР групп армий «А» и «Ц».

На этой фазе гитлеровское командование уделяло самое большое внимание вопросам скрытности. Для введения Советского Союза в заблуждение были специально разработаны и осуществлены крупные мероприятия, среди которых обращают на себя внимание ложные операции немецко-фашистских войск. Среди них были операции «Изабелла» (захват Гибралтара), «Атилла» (оккупация Южной Франции), «Гарпун» (вторжение в Англию с территории Норвегии).

Например, по плану операции «Гарпун» на территории Норвегии действительно сосредотачивались немецко-фашистские войска, но не для вторжения в Англию, а для предстоящего наступления в советское Заполярье.

Так и оставшиеся на бумаге операции «Изабелла» и «Атилла» предназначались для дезинформации и демонстрации якобы необычайного интереса фашистской Германии к юго-западной части Европы, а в действительности для отвлечения внимания от перебросок немецко-фашистских войск на восток.

Приготовления для вторжения в Англию должны были также отвлечь внимание советского руководства от сосредоточения войск на востоке, у границ СССР. 14 сен-

¹ См.: Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. М., 1973. Т. 1. С. 87.

² См.: Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии, 1933—1945. М., 1958. Т. 2. С. 83, 84, 205, 206.

тября 1940 года на совещании по английской проблеме Гитлер принял решение перенести сроки десантной операции, а 12 октября приказал приостановить все приготовления к вторжению на Британские острова¹. В то же время в директиве № 23 отмечалось, что до начала перегруппировки для операции «Барбаросса» следует стремиться к тому, чтобы повысить эффективность действий ВВС и ВМФ не только для того, чтобы нанести Англии максимальный ущерб, но и для того, чтобы симулировать якобы предстоящее в этом году вторжение на Британские острова.

15 февраля 1941 года начальник штаба ОКВ генерал-фельдмаршал Кейтель в специальной директиве потребовал «усилить уже сложившееся впечатление о предстоящем вторжении в Англию», а развертывание войск по плану «Барбаросса» изображать как «крупнейший в истории войн отвлекающий маневр, который служит для маскировки последних приготовлений к вторжению в Англию»².

Все мероприятия подготовительного периода проводились скрытно. К разработке оперативных документов был допущен предельно узкий круг лиц. Все документы имели гриф «Совершенно секретно. Государственной важности». Сосредоточение и стратегическое развертывание ударных группировок на востоке проводились с тщательным соблюдением маскировки.

Понимая, что невозможно полностью скрыть сосредоточение многомиллионной группировки с многочисленной боевой техникой вблизи советских границ, гитлеровским руководством был разработан и осуществлен ряд мероприятий политического и военного характера.

В той же директиве от 15 февраля 1941 года говорилось: «Цель дезинформации заключается в том... чтобы скрыть подготовку к операции «Барбаросса». Эта главная цель и должна лечь в основу всех мероприятий по дезинформации противника»³. Директива предусматривала проведение мероприятий в два этапа. Первый этап — до середины апреля 1941 года — заключался в скрытии всех военных приготовлений, не связанных с массовой перегруппировкой войсковых объединений. Второй этап — с середины апреля по июнь 1941 года — маскировка пе-

¹ См.: Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1969. Т. 2. С. 141, 183.

² Цит. по: История второй мировой войны, 1939—1945. Т. 3. С. 132.

³ Там же. С. 241.

посредственного сосредоточения пехотных и танковых дивизий, артиллерийских и авиационных соединений у границ СССР¹. В целях отвлечения внимания от подготовки к агрессии против СССР гитлеровское командование довело до личного состава, что войска отводятся в тыл на отдых до определенного времени. «Необходимо как можно дольше держать в заблуждении относительно действительных планов даже те войска, которые предназначены для действий непосредственно на востоке»², — отмечалось в директиве.

В своих указаниях от 9 марта 1941 года Кейтель рекомендовал «...представлять развертывание вермахта на востоке и как оборонительные мероприятия по обеспечению тыла Германии на время высадки в Англии и операций на Балканах»³.

Широко распространялись дезинформирующие сведения о подготовке авиадесантных корпусов, предназначенных для высадки в тыловых районах Англии. Для придания этим слухам достоверности в войска были призваны выпускники высших учебных заведений — специалисты — переводчики английского языка; подготовлены карты различных районов Великобритании; издапы многочисленные немецко-английские разговорники, словари, справочники.

В войсках вермахта распространялись также слухи о том, что сосредоточение дивизий у границ СССР осуществляется по соглашению с советским руководством, которое якобы дало «добро» на пропуск немецких войск через свою территорию для наступления на Индию и другие английские колонии.

Гитлеровцы располагали целым аппаратом для проведения мероприятий по оперативно-стратегической военной хитрости. Руководил проведением комплекса мероприятий по оперативно-стратегической хитрости штаб верховного главнокомандования вермахта. Непосредственно этим занимался так называемый отдел обороны страны, являвшийся ведущим отделом штаба. Этот отдел отвечал за согласование планов военной хитрости командований видов вооруженных сил, особенно по скрытию переброски войск, с мероприятиями разведывательного характера верховного главнокомандования. Кроме того,

¹ См.: История второй мировой войны, 1939—1945. Т. 3. С. 241.

² Там же.

³ Там же. С. 242.

отдел имел право по договоренности со штабами видов вооруженных сил и начальником разведки и контрразведки давать указания по уточнению замысла и применению тех или иных способов внешней хитрости в зависимости от конкретно складывавшейся обстановки.

Организацию распространения дезинформационных сведений возглавлял начальник разведки и контрразведки верховного главнокомандования. Для передачи дезинформации использовались строго определенные каналы связи только по его указанию. На него же возлагалось руководство распространением слухов через немецких военных атташе в нейтральных странах и военных атташе этих государств в Берлине.

Большое значение гитлеровское командование придавало введению в заблуждение и своих союзников, чтобы как можно дольше держать их в неведении относительно истинных планов. «Венгрия не будет посвящена в наши планы... — отмечал начальник генерального штаба СВ Германии Гальдер в своем дневнике 14 июня 1941 года, — Словакии также пока что не следует сообщать никаких сведений об операции»¹.

При подготовке переговоров с Финляндией, Венгрией, Румынией для введения их в заблуждение относительно места и начала боевых действий по плану «Барбаросса» было указано, что запланированные крупные операции вермахта на западе требуют подготовки оборонительных рубежей на востоке. Поэтому целью переговоров является потребовать от названных государств немедленного проведения мероприятий оборонительного характера. Венгрии «будет лишь указано, что увеличение численности русских войск на ее границе потребует ряда оборонительных мероприятий с ее стороны»², — подчеркивал Гальдер. Финляндии объяснялось, что Германия вынуждена приять контрмеры на случай нападения СССР, а также в целях прикрытия тыла при высадке в Англию.

Сосредоточение и развертывание ударных группировок немецко-фашистских войск парализовались скрытно. 23 мая в приграничных районах находились 74 пехотные дивизии. Основная масса танковых моторизованных соединений, артиллерия и авиация продолжали еще оставаться в местах постоянной дислокации. Тем самым предполагалось ввести советское командование в заблуждение от-

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 2. С. 576.

² Там же.

поспешно подготовки к плану «Барбаросса». С этой же целью находящиеся на западе и в Норвегии пехотные соединения были призваны продемонстрировать подготовку десантной операции против Англии.

Массовая перегруппировка войск, предназначенных для вероломного нападения на Советский Союз, началась только после 23 мая. Опасаясь, что эвакуация населения приграничных с СССР районов вскроет наступательные замыслы вермахта, было решено от нее отказаться.

Гитлеровскому политическому и военному руководству в некоторой степени удалось провести в жизнь специально разработанный комплекс мероприятий по военной хитрости и скрыть замысел и план готовящейся войны. Этому способствовала и двойная политическая игра правящих кругов Англии и США.

Советское правительство предвидело нападение фашистской Германии. Многочисленные факты свидетельствовали о том, что Гитлер направляет все свои усилия на то, чтобы развязать войну против Советского Союза. Нашей разведкой было установлено сосредоточение и развертывание крупных сил на границе с СССР. Генеральный штаб систематически докладывал правительству не только о сосредоточении немецко-фашистских войск вблизи советских границ, но и об их усиленной разведке, ведущейся на ряде участков нашей территории. Был принят ряд мер по укреплению обороноспособности страны. Однако допущенные просчеты относительно сроков развязывания фашистской Германией войны с СССР не позволили выполнить их полностью.

В результате внезапного нападения на Советский Союз немецко-фашистской армии удалось захватить на некоторое время инициативу.

Меры, предпринятые Коммунистической партией и Советским правительством, позволили быстро провести мобилизацию, перестроить экономику страны на военный лад. Возросшее сопротивление советских войск, своевременное выдвижение из внутренних районов страны стратегических резервов, создание глубокоэшелонированных резервных фронтов на направлении ударов гитлеровских войск постепенно свели на нет те преимущества, которых гитлеровцы достигли своим внезапным вторжением.

В начале войны, когда Германия владела стратегической инициативой, а советские войска вынуждены были отходить, ведя тяжелые оборонительные бои, гитлеровское командование часто использовало диверсии и

другие провокационные, коварные по своей сути методы борьбы. Возлагалось это на специальные карательные отряды, диверсионные части, например полк «Бранденбург-800». К началу нападения на СССР подразделения этого полка были сосредоточены на важнейших направлениях: 1-й батальон — в районе Перемышля; одна рота — у границы Восточной Пруссии; другая — у Сувалок; еще одна рота — у Рованиеми (Финляндия)¹. Все эти подразделения с началом боевых действий помимо задач сугубо диверсионного характера должны были распускать слухи и сеять панику в войсках и среди мирного населения. Они использовали самые коварные способы шантажа и обмана. Так, например, 8-я рота бранденбургского полка действовала на направлении главного удара группы армий «Север» фельдмаршала Лееба. Ей была поставлена задача овладеть мостом через Западную Двину в городе Даугавпилс. Диверсанты, изображая раненых советских солдат, прошли через мост, напали с тыла на часовых, охранявших мост, и захватили его. Несколько позже на советско-германский фронт было переброшено еще пять диверсионных подразделений, которые комплектовались из предателей. Так были созданы батальоны из западно-украинских националистов «Нахтигаль», из эстонских реакционеров «Эрна», из кавказских белоэмигрантов «Бергманн»².

В этот период гитлеровским командованием широко практиковалась выброска многочисленных диверсионных отрядов и групп в тыл советских войск. Имели место случаи, когда действия немецких парашютистов приводили к тяжелым последствиям. В ходе Смоленской оборонительной операции фашистам удалось выбросить небольшой десант автоматчиков в тыл 19-й стрелковой дивизии, занимавшей оборону в 3 км восточнее Ельни.

Десантникам удалось вызвать панику в тыловых подразделениях дивизии. Получив донесение о выходе немцев в тыл, командование посчитало дивизию окруженной и отдало приказ на отход. Подобным образом группе фашистских диверсантов удалось без боя занять город Ельню, который впоследствии был в течение двух месяцев ареной ожесточенных боев³.

¹ См.: Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 2. С. 532.

² Там же. С. 576.

³ См.: Кендринский К. Смоленская оборонительная операция 1941 года. М., 1955. С. 28.

Можно привести также другие примеры коварства гитлеровцев. «Так, за несколько дней до нападения на Советский Союз один стрелковый взвод 123-й пехотной дивизии, переодетый в форму немецкой пограничной таможенной охраны, вел разведку советской обороны и военных сооружений в полосе дивизии. Непосредственно перед нападением эти мнимые таможенные чиновники уничтожили ничего не подозревавших советских пограничников и тем самым облегчили следовавшим за ними батальонам продвижение по советской территории»¹.

Гитлеровцы практиковали также забрасывание в тыл наших войск диверсионных подразделений, переодетых в форму советских военнослужащих. В «Инструкции по организации наступления» в сентябре 1941 года командующий 29-й армией генерал-лейтенант И. И. Масленников отмечал, что переодетые в советскую форму диверсанты проникают в боевые порядки наших подразделений и, подавая команды на русском языке, направляют их под огонь своих пулеметов или под удары контратакующих резервов².

В то же время многочисленные факты свидетельствуют, что там, где хорошо была организована охрана тыла, эти фашистские отряды вовремя обнаруживались и уничтожались. Так, в первые же дни войны диверсионный взвод полка «Бранденбург», выброшенный на парашютах для захвата двух мостов железнодорожной линии Молодечно — Лида, был полностью уничтожен³.

Победа Советской Армии под Сталинградом положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны. Попытки гитлеровского командования вырвать инициативу весной 1943 года под Харьковом, а затем в битве под Курском не увенчались успехом. Немецко-фашистская армия вынуждена была на всем советско-германском фронте перейти к стратегической обороне. Замыслы гитлеровцев вскрывались, и им противопоставлялась накопленная опытом трех лет войны наша военная хитрость.

Так, при подготовке наступления в битве под Курском немецкое командование всячески стремилось ввести советское командование в заблуждение относительно места и времени нанесения удара. Для этого оно demonstra-

¹ Военно-исторический журнал. 1963. № 3. С. 88.

² См.: Из опыта боев Великой Отечественной войны. М., 1942. Вып. 1. С. 63.

³ См.: Военно-исторический журнал. 1963. № 3. С. 88.

тивно проводило крупные передвижения всех назятых в начале наступления моторизованных подразделений в направлении Деибасса, где проводились ложные приготовления к наступлению. Были изготовлены макеты танков, которые перевозились туда же по железным дорогам.

Чтобы ввести советское командование в заблуждение относительно времени пачала наступления и показать, что гитлеровское командование занято другими делами, командующий группой армий «Юг» Манштейн 3 июля 1943 года вылетел в Бухарест для вручения Антоеску наградного знака за крымскую кампанию, о чем передавалось по радио и рекламировалось в газетах. Вечером он возвратился в свой штаб. Ставка делалась и на внезапное применение тяжелых танков «тигр» и самоходных орудий «фердинанд», наличие и сосредоточение которых тщательно скрывались.

Однако все эти хитрости врага успеха не имели. Немецко-фашистским войскам не удалось достигнуть своей цели, советское командование знало и о месте, и о времени их наступления. Более того, гитлеровские войска сами совершенно неожиданно оказались под мощными ударами нашей артиллерийской контрподготовки, перед фактом применения новых противотанковых средств борьбы (противотанковых орудий, противотанковых авиационных бомб, самоходных артиллерийских установок), глубоководноэшелонированной и хорошо подготовленной в инженерном отношении обороны. Расположенные в глубине стратегические резервы (Степшой фронт) обнаружены не были. Все это и пачавшееся контр наступление советских войск, подготовка которого была хорошо скрыта, оказались внезапными для противника.

Определенный интерес представляет применение немецким командованием военной хитрости против англо-американских войск в *Арденнской наступательной операции* (декабрь 1944 года). Немцы в данном случае не имели никакого преимущества в силах и средствах. Однако немецкое командование подчеркивало, что успех операции зависит главным образом от степени внезапности удара, поэтому время и место наступления должны быть выбраны так, чтобы обмануть противника.

Перед наступлением гитлеровцы провели комплекс мероприятий по военной хитрости. Прежде всего это была широкомасштабная дезинформация. Активно распространялись слухи о том, что гитлеровское командование

не располагает достаточными силами для наступательных действий на западе. В приказе начальника штаба ОКВ генерал-фельдмаршала Кейтеля от 12 октября 1944 года говорилось о чисто оборонительном характере возможных боевых действий. Одновременно придавалось важное значение сохранению в тайне замысла и плана предстоящего контрнаступления в Арденнах.

Для введения англо-американского командования в заблуждение относительно концентрации своих войск немцы использовали имитацию и демонстрацию. Так, в районе Кёльна был развернут ложный армейский штаб и имитировалось сосредоточение танковой армии¹.

Помимо перечисленных мероприятий командованием вермахта была задумана и осуществлена операция «Грайф». Смешанная бригада гитлеровских солдат и офицеров, владеющих английским языком и переодетых в американскую форму, должна была, сея панику и дезорганизуя управление, проникнуть в глубокий тыл американских войск, захватить мосты через Маас и обеспечить беспрепятственное движение своих войск².

До самого начала Арденнской операции американцы считали, что возможное немецкое контрнаступление готовится лишь как ответная мера на их наступление. В аналогичном положении находилось и английское командование.

Таким образом, внезапность прорыва американского фронта в Арденнах была достигнута. Союзники дорого заплатили за недооценку военной хитрости противника.

Военную хитрость широко использовал немецкий генерал (впоследствии фельдмаршал) Роммель в Африке в 1941—1942 годах. Войска Роммеля на первом этапе *войны в Африке* (до сражения при Эль-Аламейне) наносили внезапные удары по превосходящим силам англичан, уходили от любого преследования, предпринимали хитрые маневры.

Не вдаваясь в подробности описания военных действий в Африке, остановимся на некоторых приемах военной хитрости, примененных Роммелем.

С первых дней вступления в Африку немецкие войска под командованием Роммеля эффективно использовали «ловушки» для английских танков, которые представляли собой вкопанные в землю батареи 88-мм зенит-

¹ См.: Кувальков Е. Н. Операция «Вахта на Рейне». М., 1986. С. 70.

² Там же. С. 72.

ных пушек, превращенных в противотанковые¹. Это обстоятельство имело весьма существенное значение, поскольку снаряды зенитных пушек могли пробить броню английских танков с дальнего расстояния (2 тысячи ярдов). Имеющиеся в паличии 27-мм и 40-мм противотанковые пушки были неэффективны. В результате англичане теряли почти в каждом сражении около половины своих танков. Например, за три дня операции «Беттлэкс» англичане лишились 91 танка, а немцы всего 42².

Роммель активно использовал в наступлении обычные противотанковые пушки во взаимодействии с танками. Замаскированные пушки располагались перед боевыми порядками немецких танков и бронебойными снарядами уничтожали английские танки, создавая впечатление, что огонь ведут только танки. Тем самым у англичан порождалось неверие в силу собственного оружия³.

Действующие в Африке войска, возглавляемые Роммелем, не один раз доказывали свое превосходство даже в менее благоприятной для себя обстановке, что имело огромное воздействие на моральное состояние английских войск. Так, в январе 1942 года Роммель небольшими силами двинулся в направлении Бенгази, чтобы продемонстрировать наступление на восток к Мечили. Английское командование спешно перебросило подкрепление в район Мечили, открыв тем самым для Роммеля порт Бенгази⁴.

14 июня, подойдя к усиленно обороняемому англичанами порту Тобрук, об оставлении которого, по словам Черчилля, «не могло быть и речи», Роммель скрытно обошел его, захватил аэродром у Гамбута, блокировал очаги обороны, повернул обратно и начал наступление на Тобрук. Англичане полагали, что Роммель прошел на восток, и никак не ожидали удара, в результате 35-тысячный гарнизон Тобрука прекратил сопротивление и сдался.

Опыт второй мировой войны показывает, какое значение имеет изучение взглядов на стратегию, оперативное искусство и тактику армий капиталистических государств, в том числе на приемы военной хитрости. Как свидетельствуют документы, ос-

¹ См.: Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. М., 1976. С. 171.

² Там же. С. 172.

³ Там же. С. 174.

⁴ Там же. С. 258.

новой военной доктрины стран фашистского блока было внезапное нанесение мощного стратегического удара уже в самом начале войны. Мероприятиями по обеспечению скрытности подготовки такого удара и его внезапности занимались не только военные руководители, но и другие государственные органы. Важная роль в этом принадлежала также политической, дипломатической, военной дезинформации. Военные силы стран фашистского блока в своих захватнических планах делали ставку на упреждение противоборствующей стороны в стратегическом развертывании. Однако в конечном счете их авантюристические замыслы провалились. Советская Армия и ее союзники наголову разгромили агрессоров.

3. В современных локальных войнах

В настоящее время значение внезапности все больше утверждается во взглядах военного командования США и других стран НАТО. Подчеркивается ее возрастающая роль, а следовательно, и роль военной хитрости в связи с развитием концепции ведения безъядерной войны и в связи с поступлением в войска новых средств вооруженной борьбы, включая высокоточные автоматизированные системы.

Сейчас, когда командование НАТО непосредственно приступило к разработке способов одновременного поражения всей группировки противника, военная мысль Запада лихорадочно мечется от Клаузевица к Жюмини, от Людендорфа к Кейтелю, модернизируя их теории, пытаясь найти готовые рецепты достижения быстрой победы. При этом обращается внимание на такое высказывание Клаузевица: «Внезапность составляет самый важный залог победы». В центре внимания находятся также положения Мольтке и Людендорфа, касающиеся способов начала войны, — в частности, высказывание Людендорфа, который считал объявление войны вообще цепужным.

Учитывая возросшие возможности разведки по вскрытию перегруппировки войск и подготовки их к наступлению, военные специалисты НАТО настойчиво рекомендуют наряду со снижением демаскирующих признаков войск и боевой техники как можно шире применять дезинформационные и демонстративные действия.

Исходя из этого, командование НАТО выдвигает перед штабами и войсками особые требования — изыскивать и проверять на учениях новые средства и методы введения противника в заблуждение и скрытности, которые были бы более эффективными и обеспечивали безопасность проводимых мероприятий.

В ходе различных учений блока в целях введения «противника» в заблуждение широко применялись отвлекающие маневры. Так, высадке реальных десантов на избранных направлениях, как правило, предшествовала демонстрация высадки на других. При этом, как, например, показал опыт учений «Тим-уорк-80», американское командование параллельно с оперативными вопросами скрытно решало проблему освоения Центральной Норвегии, чтобы создать в этом важном районе склады оружия и боевой техники для перебрасываемой туда в кризисный период бригады морской пехоты США.

Главными командованиями на театрах военных действий разрабатываются планы и мероприятия по маскировке и введению противника в заблуждение. Считается, что при этом необходимы координация действий всех видов вооруженных сил и взаимодействие с национальными командованиями стран блока. Главные командования пытаются скрыть оборудование европейских ТВД, создание стратегических запасов вооружений, горючего, боеприпасов, продовольствия и сырья, а также подготовку войск к развертыванию в приграничных с государствами социалистического содружества районах и осуществление ряда мобилизационных мероприятий, связанных с усилением своей группировки войск, нацеленной против стран Варшавского Договора.

Значимость военной хитрости в современных условиях подтверждает опыт локальных войн, в которых нападающая сторона отводила решающую роль нанесению внезапного первого удара.

Опыт введения противника в заблуждение и скрытной подготовки войск, полученный американскими войсками в Сицилийской, Нормандской и других десантных операциях в ходе второй мировой войны, был использован при высадке морского десанта в районе Инчхон в сентябре 1950 года во время войны в Корее (схема 30). Командование США перед операцией разработало целый комплекс мероприятий по скрытной подготовке, погрузке и доставке войск морем в заданный район. Были введены строгие цензурные ограничения. В целях де-

информации умышленно распространялись слухи о подготовке высадки десантов в целом ряде других районов.

Районы, где планировалось провести демонстративные операции с целью ввести противника в заблуждение, подвергались массированным налетам авиации. Посредством демонстративных и ложных десантов американскому командованию удалось отвлечь внимание и силы КНА от района Инчхона.

В ходе войны во Вьетнаме специальными директивами американского командования предусматривались мероприятия по дезинформации, демонстрации действий, их имитации и по маскировке. Широко использовались отвлекающие действия, которые побуждали подразделения НФОЮВ выходить из своих относительно безопасных базовых лагерей и нападать на американское или сайгонское подразделение, перешедшее якобы к обороне. В это время другое, скрытно расположенное подразделение США атаковало вьетнамцев, огнем отсекало их от своего лагеря и уничтожало. Применялся и такой прием, как «прямое попадание», при котором подразделения демонстративно атаковали в разных направлениях, а затем, неожиданно меняя курс движения, замыкали кольцо вокруг определенного района и завязывали бой с находящимися в нем силами.

Подготовка новых средств поражения и форм боевых действий американским командованием надлежащим образом скрывалась. Так, скрытно были подготовлены и внезапно применены две эскадры речных амфибийных сил. В дельте Меконга с их помощью американцы быстро проникали в глубь джунглей и не допускали использования этой реки патриотическими силами для налета на тылы американских и сайгонских войск.

Впервые также во Вьетнаме были осуществлены автомобильные операции, суть которых заключалась в быстрой и скрытной переброске в нужный район на вертолетах пехотных и других частей для ведения боевых действий. Такие операции против патриотических сил Вьетнама осуществляла специально созданная в США в 1965 году автомобильная дивизия. После успешно проведенной автомобильной операции в ту же зону действий скрытно забрасывались диверсионно-разведывательные группы. Эти группы, передвигаясь только ночью, днем вели радионаблюдение и устраивали засады, падали на подразделения патриотических сил, возвращавшиеся в зону боевых действий.

Американская авиация при действиях по объектам, прикрытым зенитными ракетными подразделениями, для введения их в заблуждение применяла демонстративные действия. В район бомбометания выслались специальные самолеты, создававшие активные помехи работе РЛС обнаружения и наведения. Затем к объекту на средних высотах направлялись отвлекающие группы (два — четыре самолета), которые, не входя в зону поражения зенитных средств, резко меняли курс и высоту и уходили из-под обстрела. В этот момент с других направлений на высотах 50—100 м к объекту выходили ударные группы, осуществлявшие бомбардировку.

Для прикрытия своих войск от воздушного нападения применялись зенитные подразделения и артиллерийские силы в качестве кочующих и действующих из засад.

Маневренные подразделения и комплексы, способные к быстрому развертыванию, к стрельбе в движении или с коротких остановок, после каждой стрельбы скрытно перемещались на новую позицию. Зенитные подразделения, действующие из засад, применялись для поражения самолетов при налетах с неприкрытых или слабо прикрытых направлений, а также при полете их на предельно малых высотах. Засады устраивались в разрывах между зонами поражений соседних зенитных частей и подразделений. Позиции для этого выбирались с учетом рельефа местности. Повышение эффективности достигалось выделением в засаду подразделений, оснащенных разнотипными зенитными комплексами.

Характерным является опыт *арабо-израильских войн*, особенно войны 1967 года (схема 31). Несмотря на просчеты арабского верховного командования и слабую подготовку их вооруженных сил, внезапность нападения Израиля, достигнутая благодаря использованию всех форм и способов военной хитрости, явилась решающим фактором.

Военная хитрость израильского командования состояла в том, чтобы скрыть подготовку удара по вооруженным силам Египта и ввести их в заблуждение.

В целях введения в заблуждение относительно подготовки нападения на Египет примерно за год до развязывания войны Израиль организовал крупное провокационное нападение на Сирию. За месяц до начала войны израильский парламент открыто предоставил правительству полномочия на проведение военных операций против Сирии. Под этим предлогом начались мобилизация и

стягивание израильских войск к сирийской границе. В разные страны по дипломатическим каналам в целях дезинформации стали поступать сообщения, что израильское правительство назначило на конец мая молниеносный удар по Сирии и только затем будет переносить военные действия на территорию Египта.

Для введения египтян в заблуждение израильский генеральный штаб осуществлял широкие демонстративные действия по сосредоточению крупной группировки войск на юге, хотя главный удар фактически готовился на севере. Принимались меры по скрытности: запрещалось использование радиостанций для связи между штабами и войсками во время выхода их в исходные районы и при переходе в наступление; все передвижения войск к границам арабских государств проводились только ночью, а их сосредоточение в исходных районах тщательно маскировалось. Особенно строго скрывались приготовления к нападению авиации: на аэродромах и в воздухе строго соблюдался режим радиомолчания; был запрещен полет военных самолетов вблизи арабских границ, а также ограничен радиус полета разведывательных самолетов.

Широко использовались дезинформация, демонстрация и имитация действий: строились ложные аэродромы и посадочные площадки; демонстрировались и имитировались ложные сосредоточения войск, особенно танковых; осуществлялись фиктивные радиопередачи. За два дня до начала нападения в ряде частей второго эшелона личному составу был предоставлен краткосрочный отпуск. Все эти меры позволили израильскому командованию ввести египтян в заблуждение, а также скрыть подготовку к нападению.

Боевые действия начались с удара израильской авиации по самолетам Египта на аэродромах, пунктам управления, радиотехническим постам ПВО, позициям ЗУР и по мостам через Суэцкий канал. Самолеты стартовали по точно рассчитанному графику, чтобы появиться над целями в одно время. Подход к объектам осуществлялся при полном радиомолчании, на малых высотах, со стороны Средиземного моря, с заходом в дельту Нила и с последующим выходом каждого самолета на свою цель. Этим самым исключалось их обнаружение радиолокационной системой ПВО. Маршруты полета израильских самолетов как со стороны Средиземного, так и со стороны Красного моря были выбраны вне зоны досягаемости зенитных ракет. Одновременно с нанесением

первого авиационного удара началось применение активных радиопомех, которые полностью парализовали управление авиацией и обеспечили скрытность подхода израильских самолетов. С подъемом в воздух египетских самолетов израильские радиостанции, зная частоты воли египтян и их переговорный шифр, сразу же включились в их радиосети и вводили в заблуждение наземные пункты управления авиации и сами самолеты.

Кроме того, израильтяне активно применяли аппаратуру разведки и помех, ложные цели-ловушки, противорадиолокационные ракеты, наземные части и подразделения радиоэлектронной борьбы.

Используя наземные радиоэлектронные средства, израильское командование пыталось дезорганизовать управление частями и соединениями сухопутных войск арабских стран, организуя вхождение в радиосвязь и отдавая ложные распоряжения. Зарубежная печать отмечает, что им иногда даже удавалось брать на себя руководство египетскими частями сухопутных войск и самолетами ВВС. Вот некоторые примеры.

На Синайском фронте в ходе выдвижения 4-й танковой дивизии Египта для наказания контрудара по агрессору израильтяне в целях дезинформации передали по радиосети этого соединения ложный приказ на отход его полков за Суэцкий канал. Приказ был принят за истинный, и контрудар не состоялся¹.

Корабль ВМС США «Либерти», занимавшийся в ходе израильской агрессии перехватом и расшифровкой арабских радиogramм, нередко в целях нарушения управления войсками арабов передавал закодированные ложные приказы на арабском языке. Так, в районе Эль-Ариш египетские войска пытались организовать оборону, но, повинаясь ложным приказам, которые поступали с «Либерти», без сопротивления оставили город².

Комплексное применение всех форм и способов военной хитрости в арабо-израильской войне 1967 года привело к серьезным последствиям для Египта, Сирии и Иордании. Израиль оккупировал Синайский полуостров, сектор Газы, Голанские высоты и территорию западнее реки Иордан общей площадью 68,5 тыс. кв. км. Общие потери вооруженных сил арабских стран составили свыше 40 тысяч человек, 900 танков, 360 боевых самолетов.

¹ См.: Military review. 1978. № 4. P. 18.

² См.: Army. 1973. № 2. P. 9.

Наибольшие потери понес Египет: он потерял 80 процентов военного снаряжения, 11,5 тысячи убитыми, 5,5 тысячи пленными¹. Оценивая роль внезапности в вооруженной борьбе, журнал «Флюгвелт» писал: «Пример скрытно подготовленных и внезапно нанесенных воздушных ударов, несомненно, внесет новые взгляды в теорию ведения воздушной войны. Он показывает, насколько бесполезно заниматься одним подсчетом количества самолетов, танков и людей, чтобы считать себя потенциальным победителем»².

В ходе арабо-израильской войны 1973 года израильтяне также пытались активно использовать военную хитрость. Учитывая опыт прошлой войны, израильское командование большое внимание уделило вопросам радиодезинформации, радиодемонстрации и радиомаскировки. Для этого Израилем использовались ракеты «Шрайк» и «Стандарт АРМ», автоматы сбрасывания радиоотражателей и инфракрасных ложных целей, а также контейнерные станции радиопомех А0-119 для самолетов F-4. Несколько «Фантомов» было переоборудовано в самолеты РЭБ путем подвески на их пилонах по четыре контейнера с двумя станциями радиопомех и установки устройства запуска ракет «Шрайк», а также автоматов сбрасывания радиоотражателей и инфракрасных ложных целей-ловушек³.

Однако военной хитрости Израиля в этой войне уже активно противостояло искусство арабского командования. В частности, хорошо была организована радиоразведка, высокая помехоустойчивость радиоэлектронных средств системы ПВО Египта и Сирии достигалась использованием в смешанных группировках нескольких типов радиоэлектронных средств управления ЗУР и зенитной артиллерией, работающих в различных диапазонах частот.

Военная хитрость нашла широкое применение в англо-аргентинском вооруженном конфликте 1982 года на Фолклендских (Мальвинских) островах (схема 32).

Английское командование осуществило комплекс мероприятий по введению в заблуждение руководства Аргентины.

¹ См.: Международные отношения и внешняя политика СССР. 1970. № 3. С. 8, 9.

² Flügwelt. 1976. № 2. S. 11.

³ См.: International Defence Review. 1973. № 6. P. 698, 699.

Так, англичанами был разработан специальный план по дезинформации аргентинцев через органы печати, радио и телевидение. В целях скрытности вводилась строгая военная цензура, устанавливался режим радиобмена. Английское командование инспирировало приказом ложный район высадки морского и воздушного десантов. В иностранной печати отмечается, что благодаря мерам воевшей хитрости английскому командованию удалось ограниченными силами в короткие сроки и при незначительных потерях достичь поставленных целей.

Боевые действия в период англо-аргентинского конфликта велись в основном в ночное время. Англичане, пользуясь неподготовленностью аргентинских войск к ночным действиям, вели высадку на побережье и штурм административного центра Порт-Стэнли только ночью.

Так, ночью в сложных метеорологических условиях была осуществлена высадка морского и вертолетного десантов двумя эшелонами в районе Сан-Карлоса¹.

Активные наступательные действия по захвату плацдармов на островах английские войска предприняли также в темное время, пользуясь тем, что ночью и при других условиях плохой видимости аргентинская авиация не действовала. Выполнение поставленных задач завершалось, как правило, в первой половине суток. Высадка десантов проводилась на слабо подготовленных аргентинцами к обороне участках. Стремясь не допустить маневр силами и средствами аргентинских войск, англичане высаживали небольшие отвлекающие десанты, которые после выполнения поставленных задач вертолетами доставлялись назад на корабли и десантные суда. За трое — пятеро суток до высадки десанта в неприятельский тыл выбрасывались разведывательные группы. Они выясняли обстановку, корректировали огонь корабельной артиллерии и наводили на цели свою авиацию.

Аргентинским же командованием успешно использовались истребители французского производства «Супер Этандар» с противокорабельными ракетами «Эксосет». Подход к цели выполнялся, как правило, парой истребителей на предельно малой высоте. Одновременно обеспечивающая группа самолетов «Мираж-3Е» и А-4 «Скайхок» выполняла демонстративный маневр на средних высотах и отвлекала на себя английские истребители

¹ См.: Военно-исторический журнал. 1984. № 5. С. 50.

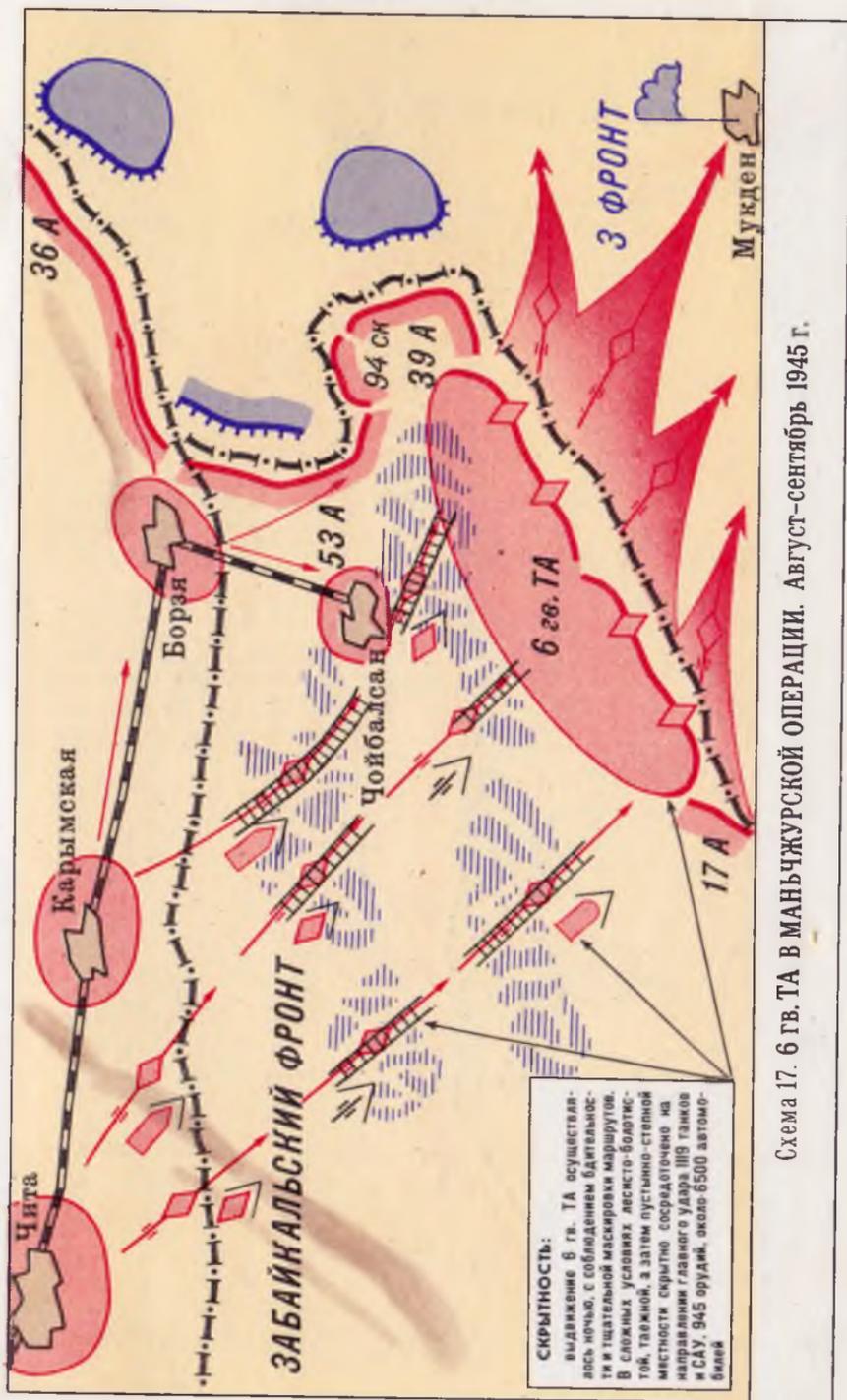

Схема 17. 6 гв. ТА в МАНЬЧЖУРСКОЙ ОПЕРАЦИИ. Август-сентябрь 1945 г.

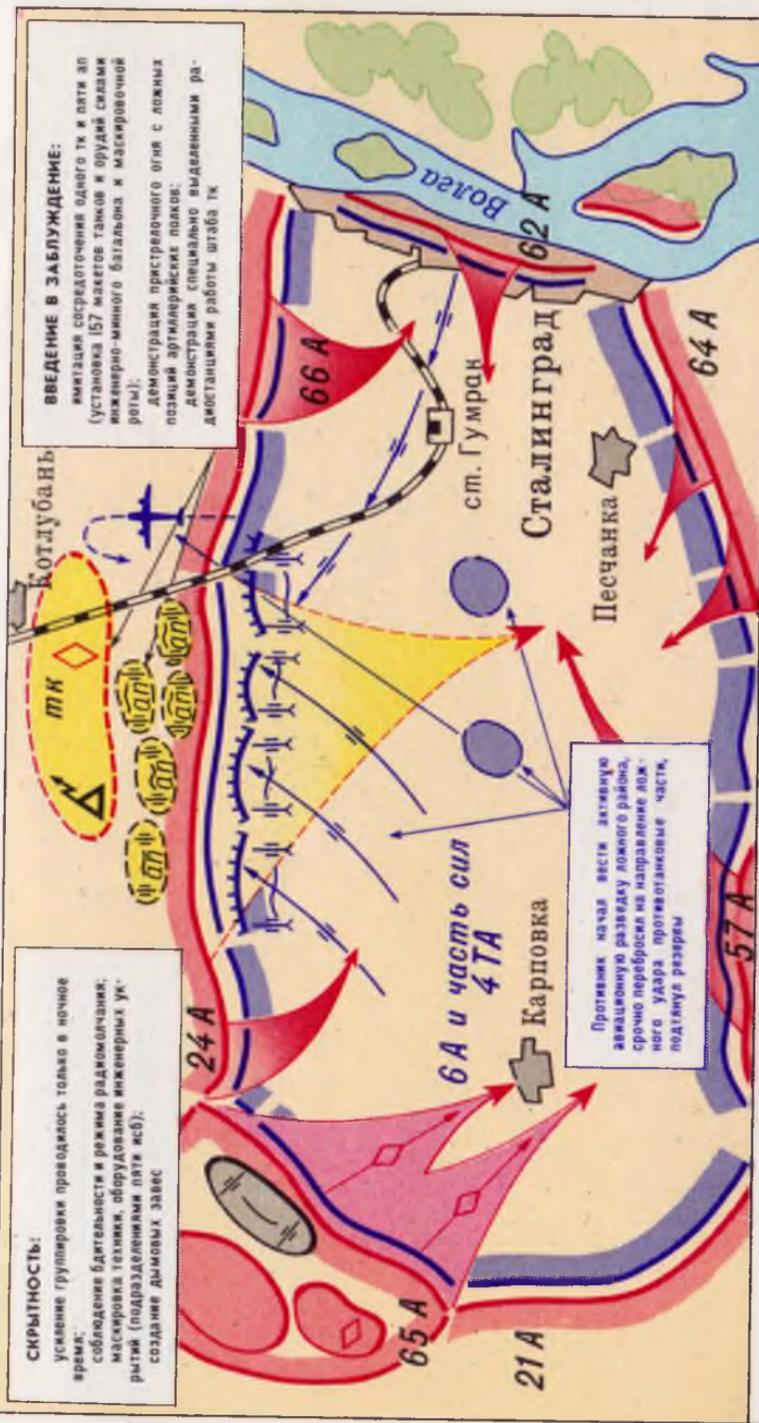

СКРЫТНОСТЬ:

Усиленные группировки проводились только в ночное время;
соблюдение бдительности и режима радиомолчания;
маскировка техники, оборудование инженерных укрытий (подразделенными латками жсб);
создание дымовых завес

ВВЕДЕНИЕ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ:

имитация сосредоточения одного тк и пяти до (установка 157 макетов танков и орудий силами инженерно-минного батальона и маскировочной роты);
демонстрация приравленного огня с ложных позиций артиллерийских полков;
демонстрация специально выделенными раз- дистанцированными работами штаба тк

Противник начал вести активную авиационную разведку ложного района, срочно перебросил на направлении ложного удара противотанковые части, подтянул резервы

Схема 19. ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ. Январь-февраль 1943 г.

СКРЫТНОСТЬ:

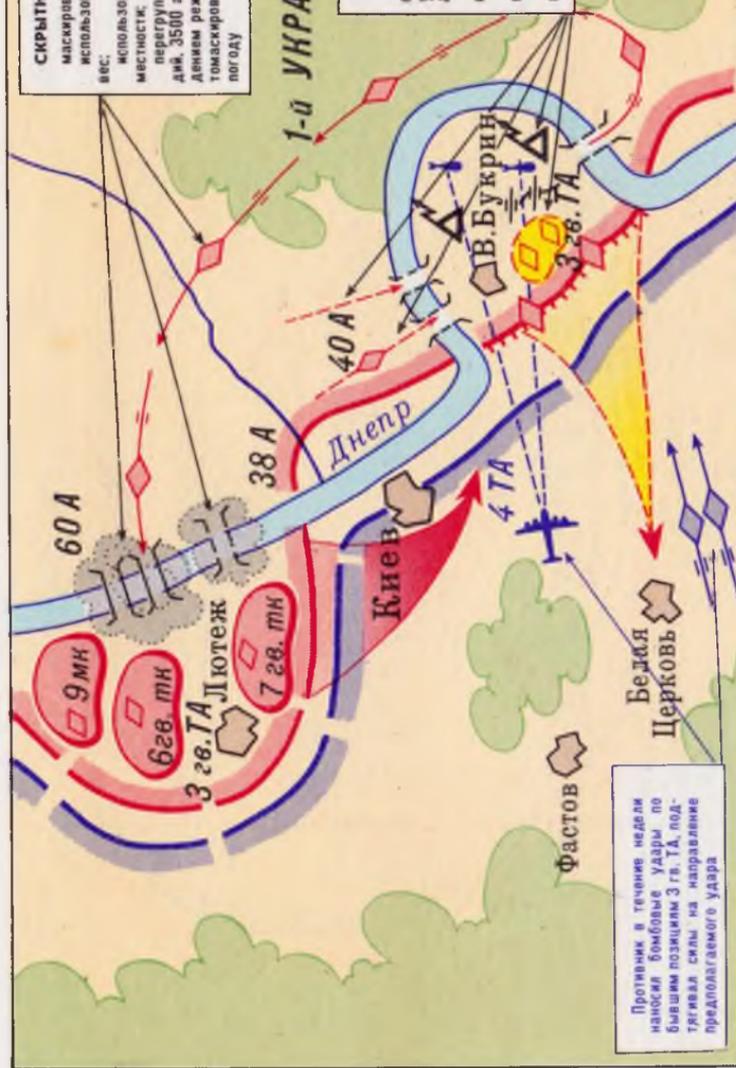
маскировка действующих и ложных переправ;
использование при форсировании дымовых завес;
использование для маскировки войск лесистой местности.

перегруппировка 3 гв. ТА (400 танков, 300 орудий, 3500 автомобилей, 500 тракторов) с соблюдением режима полного радиомолчания, со светомаскировкой в ночное время маяк в ненастную погоду

ВВЕДЕНИЕ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ:

имитация сосредоточения войск и скопления неисправной боевой техники, установка макетов танков, орудий и другой техники;

демонстрация ведения артиллерийского огня кончущимися орудиями, работа штабных радиостанций в прежнем режиме, демонстрация переброски войск на плацдарм

1-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ

Поотрядам в течение недели наносил бомбовые удары по бывшим позициям 3 гв. ТА, подготавливая силы на направление предполагаемого удара

Схема 20. ПЕРЕГРУППИРОВКА 3 ГВ. ТА С БУКРИНСКОГО НА ЛЮТЕЖСКИЙ ПЛАЦДАРМ. Октябрь 1943 г.

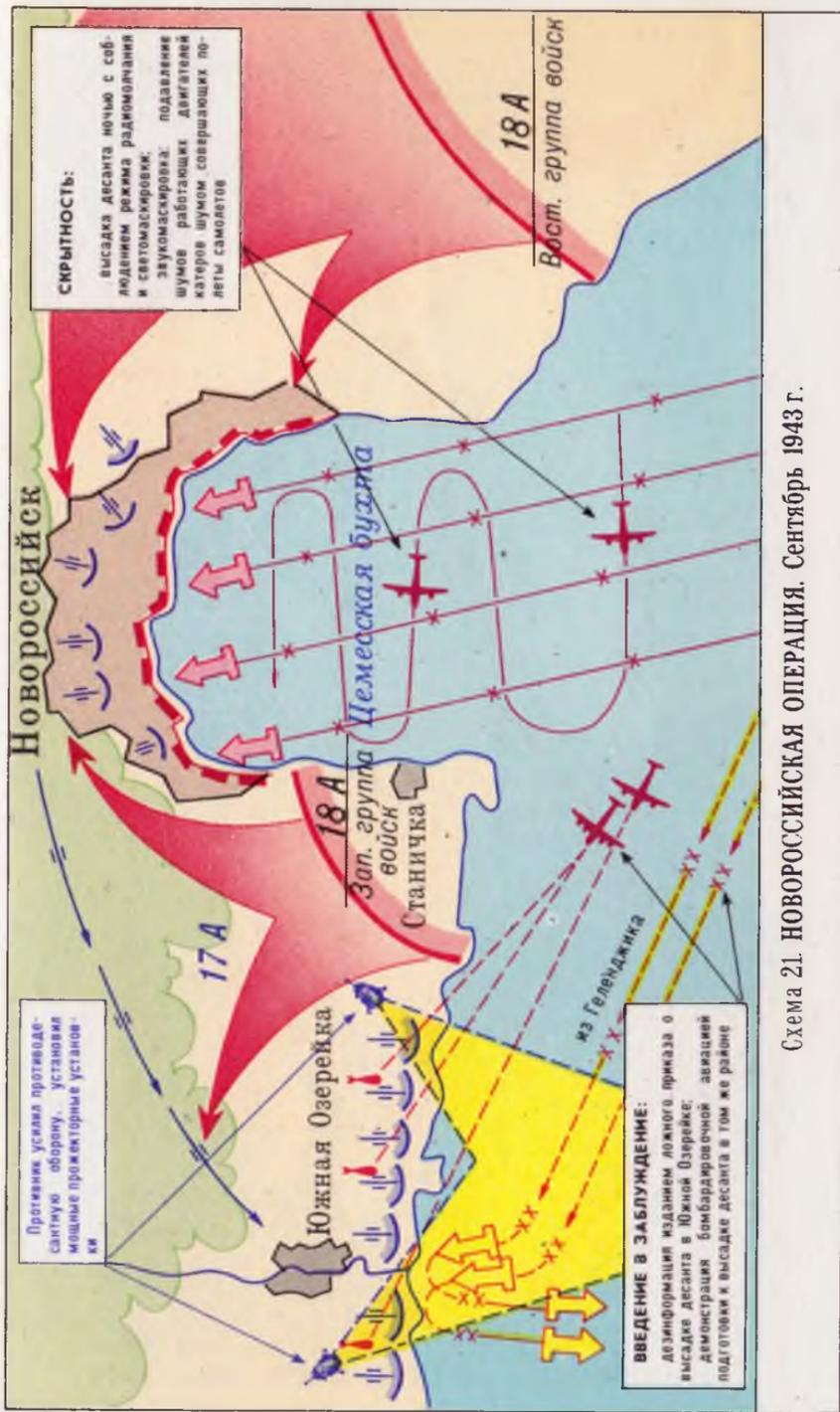

Схема 21. НОВОРОССИЙСКАЯ ОПЕРАЦИЯ. Сентябрь 1943 г.

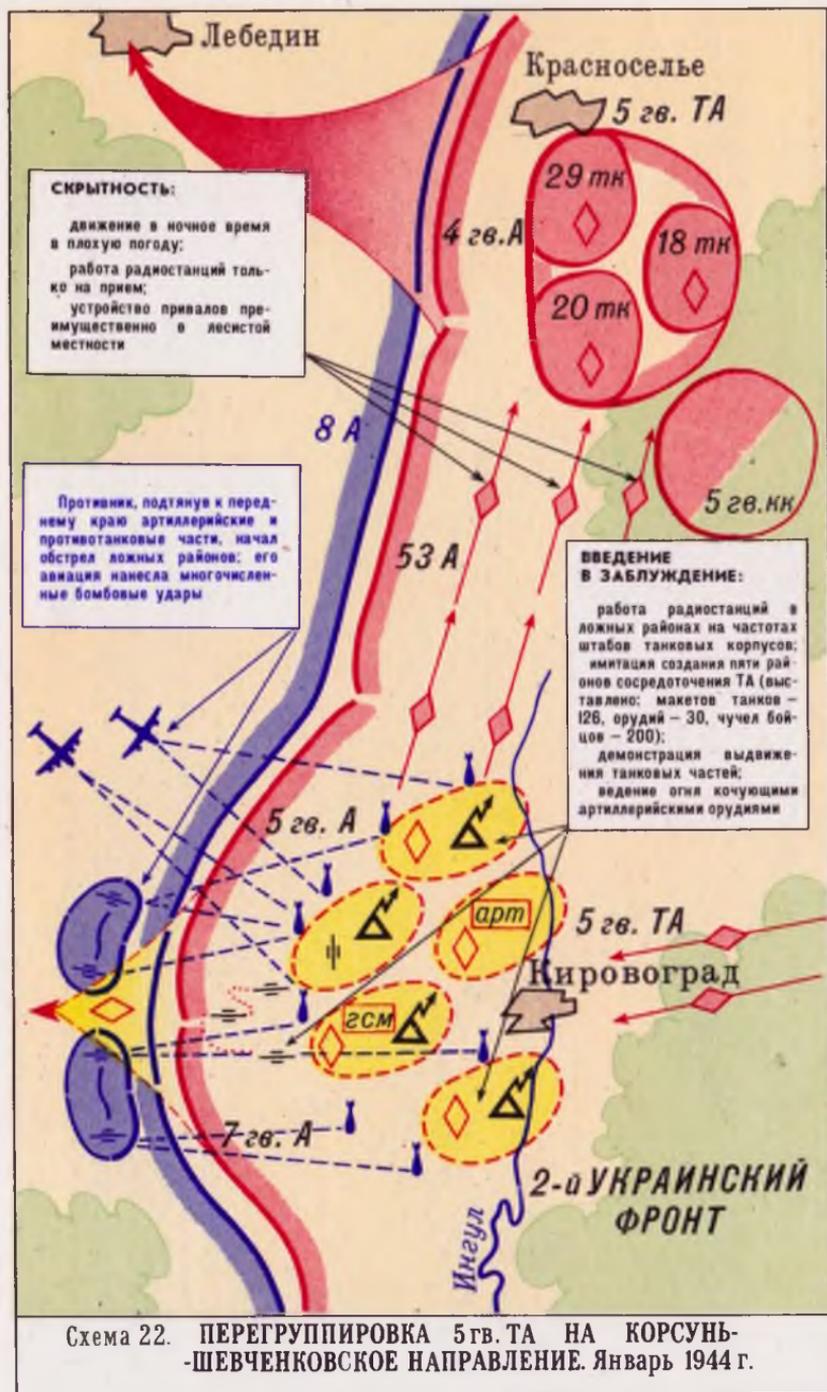

Схема 22. ПЕРЕГРУППИРОВКА 5 гв. ТА НА КОРСУНЬ-ШЕВЧЕНКОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. Январь 1944 г.

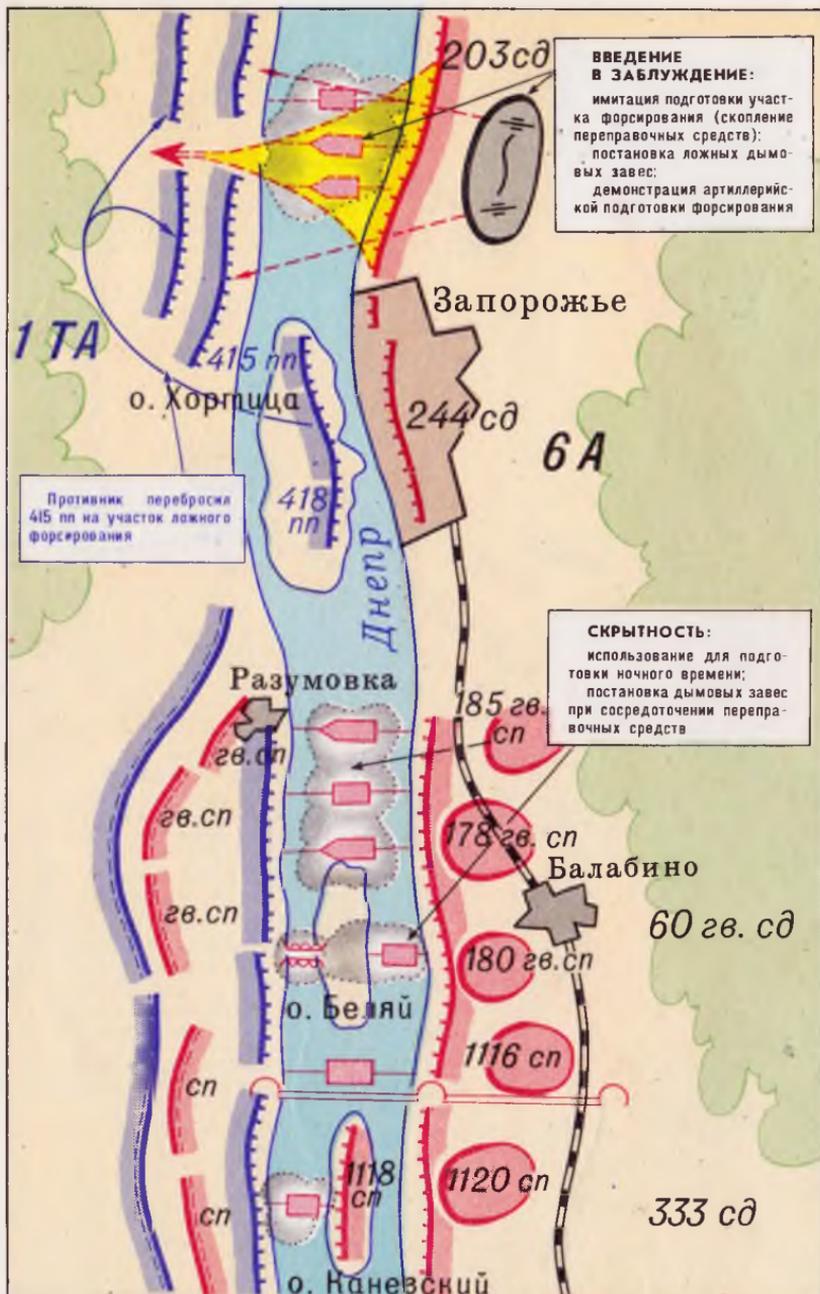

Схема 24. ФОРСИРОВАНИЕ ДНЕПРА В РАЙОНЕ РАЗУМОВКИ.
 Ноябрь 1943 г.

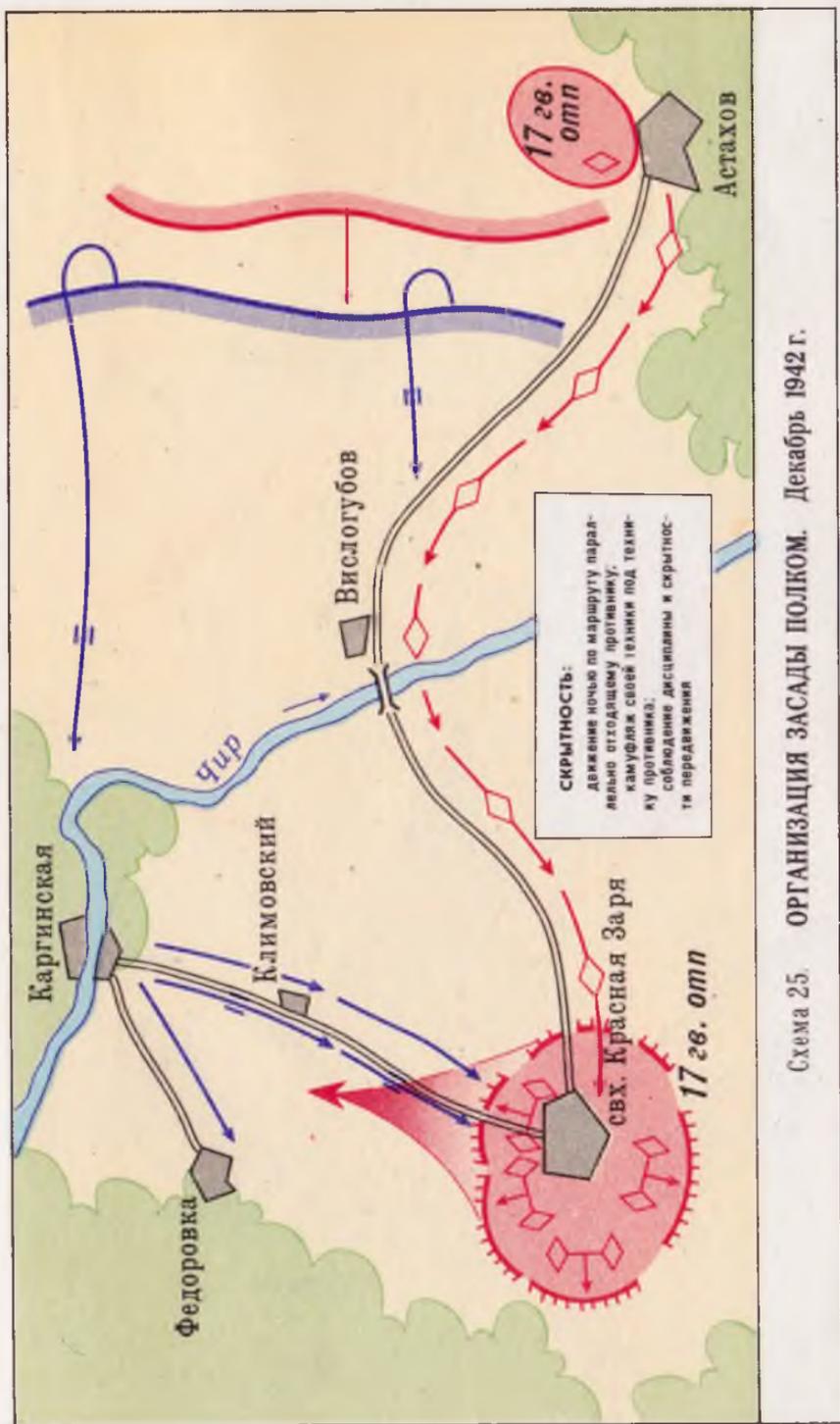

Схема 25. ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАСАДЫ ПОЛКОМ. Декабрь 1942 г.

Старая Русса

**ВВЕДЕНИЕ
В ЗАЛУЖДЕНИЕ:**
демонстрация на переднем
крае интенсивного огня спе-
циально выделенными для
этого подразделениями

46 осбр

СКРЫТНОСТЬ:
соблюдение свето- и зву-
комаскировки при отводе
подразделений с переднего
края.
тщательная маскировка
огневых позиций и личного
состава в лесу

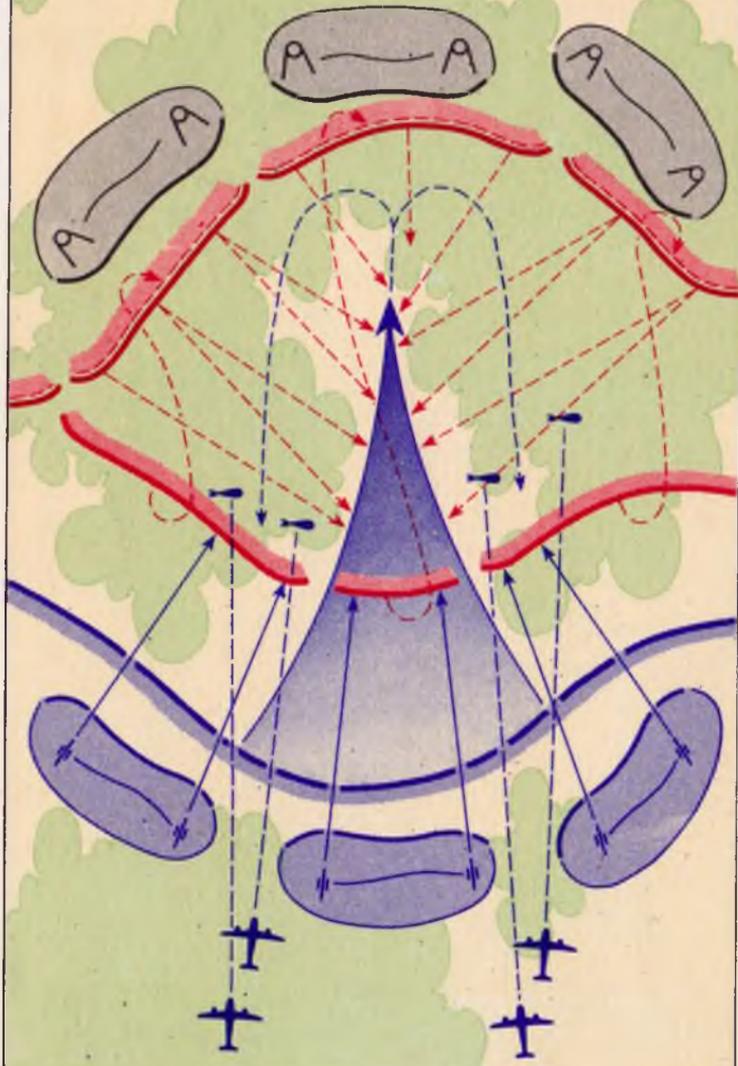

Схема 26. СОЗДАНИЕ „ОГНЕВОГО МЕШКА“. Май 1942 г.

СКРЫТНОСТЬ:

ведение поиска в ночное время;
 выбор маршрута выдвижения через
 болотистую местность,
 использование маскхалатов

ВВЕДЕНИЕ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ:

демонстративное ведение разведывательного поиска на одних и тех же направлениях;
 ведение интенсивного огня на широком фронте ночью трассирующими пулями

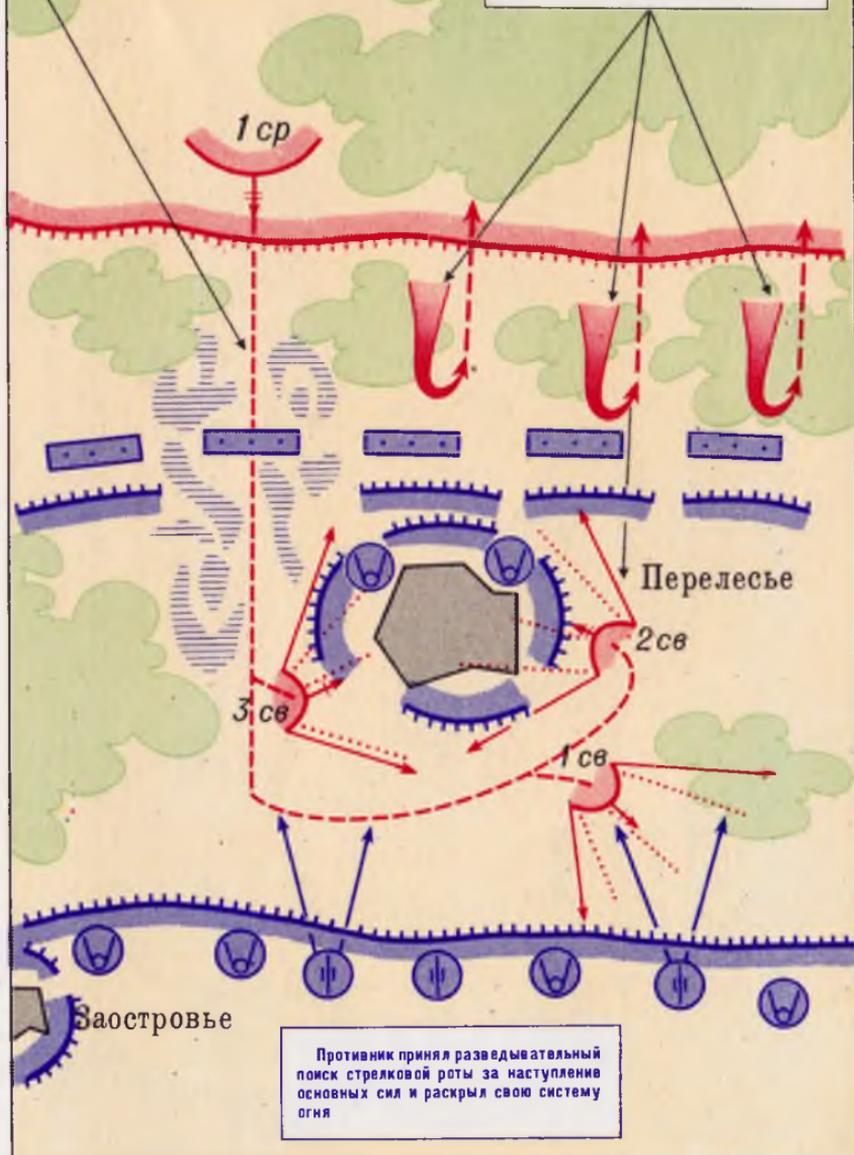

Схема 27. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ ПОИСК СРЕЛКОВОЙ РОТЫ. Июнь 1943г.

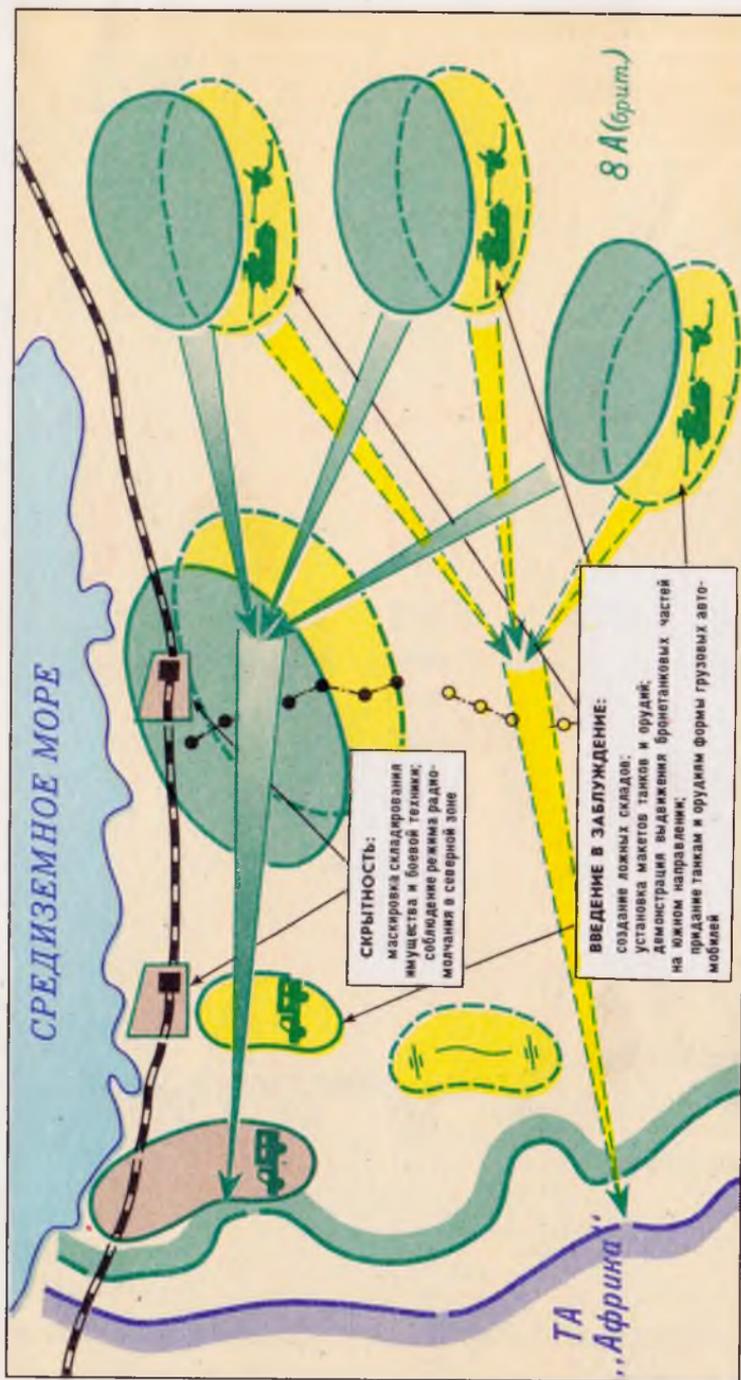

Схема 28. ЭЛЬ-АЛАМЕЙНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ. ОКТЯБРЬ 1942 Г.

СКРЫТНОСТЬ:

выдвижение ударного авианосного соединения вне зоны действия американских ВМС;

соблюдение режима радиомолчания;
использование авиацией неблагоприятных для радиолокационной разведки американцев метеорологических условий

**ВВЕДЕНИЕ
В ЗАБЛУЖДЕНИЕ:**

демонстрация нахождения основных сил флота в местах постоянной дислокации (ложный радиообмен)

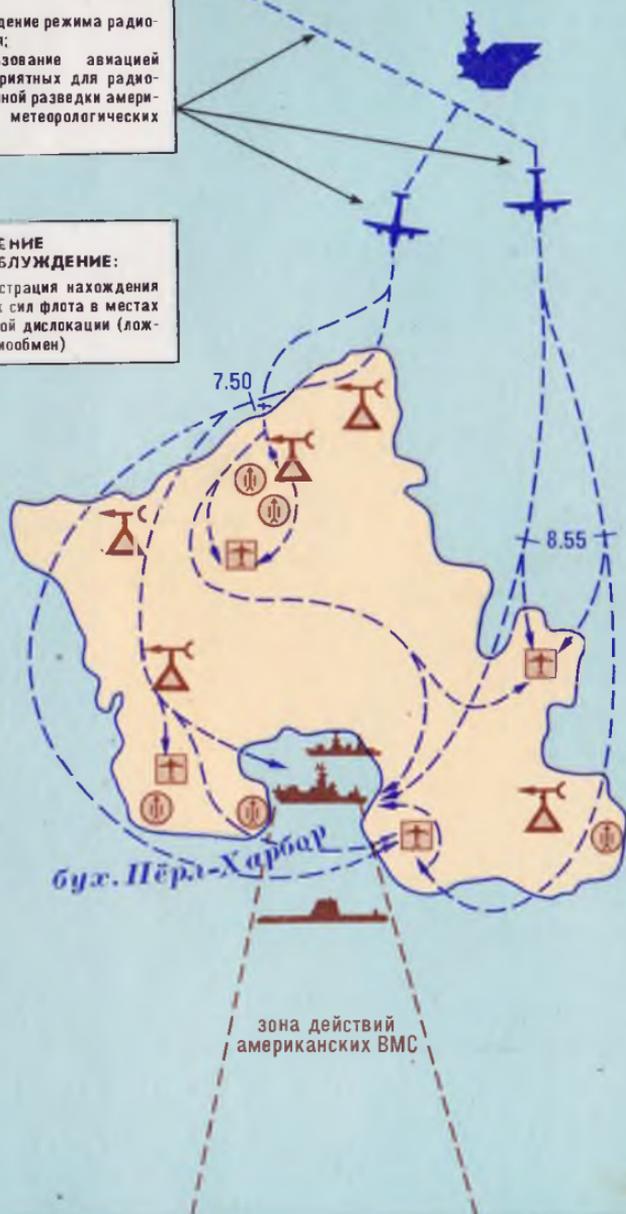
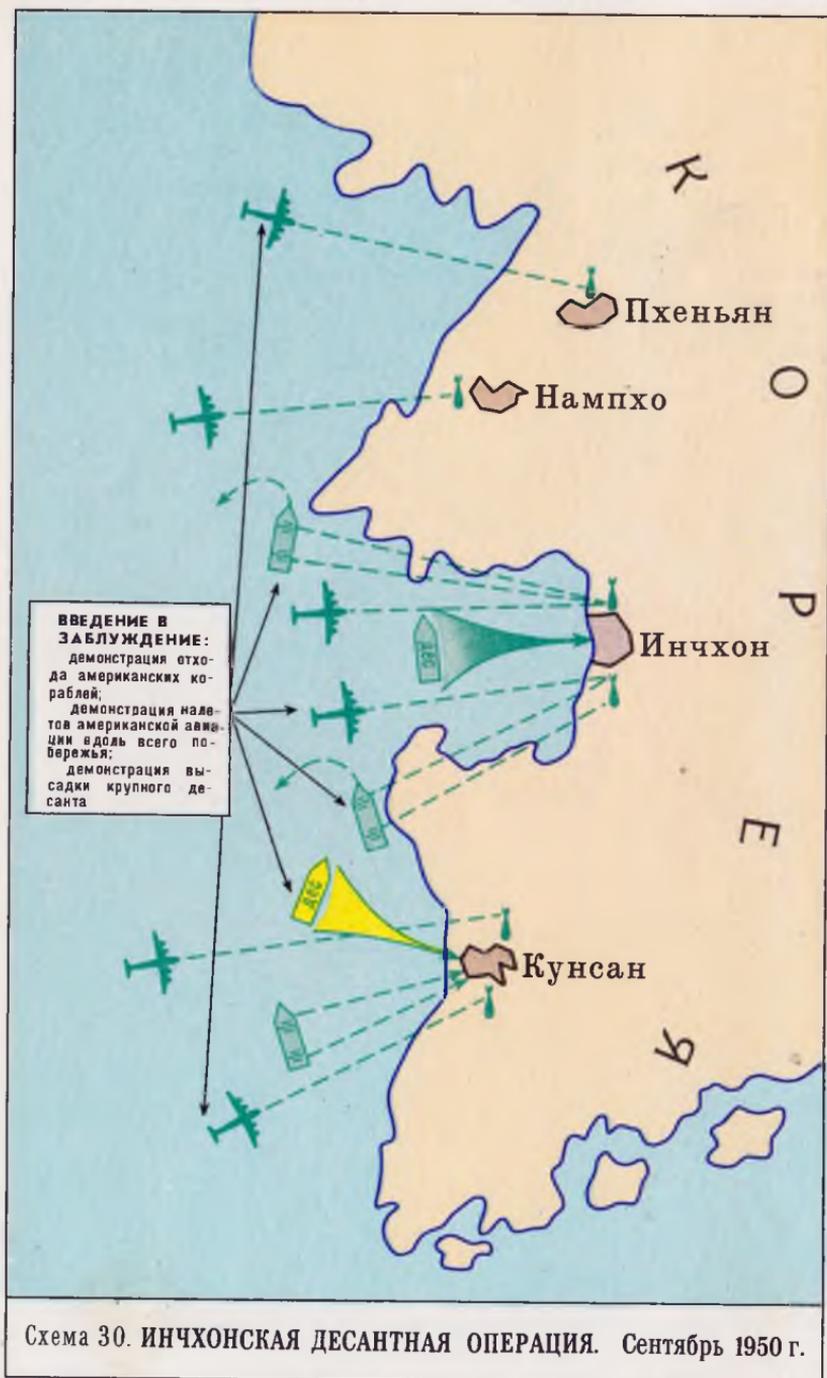
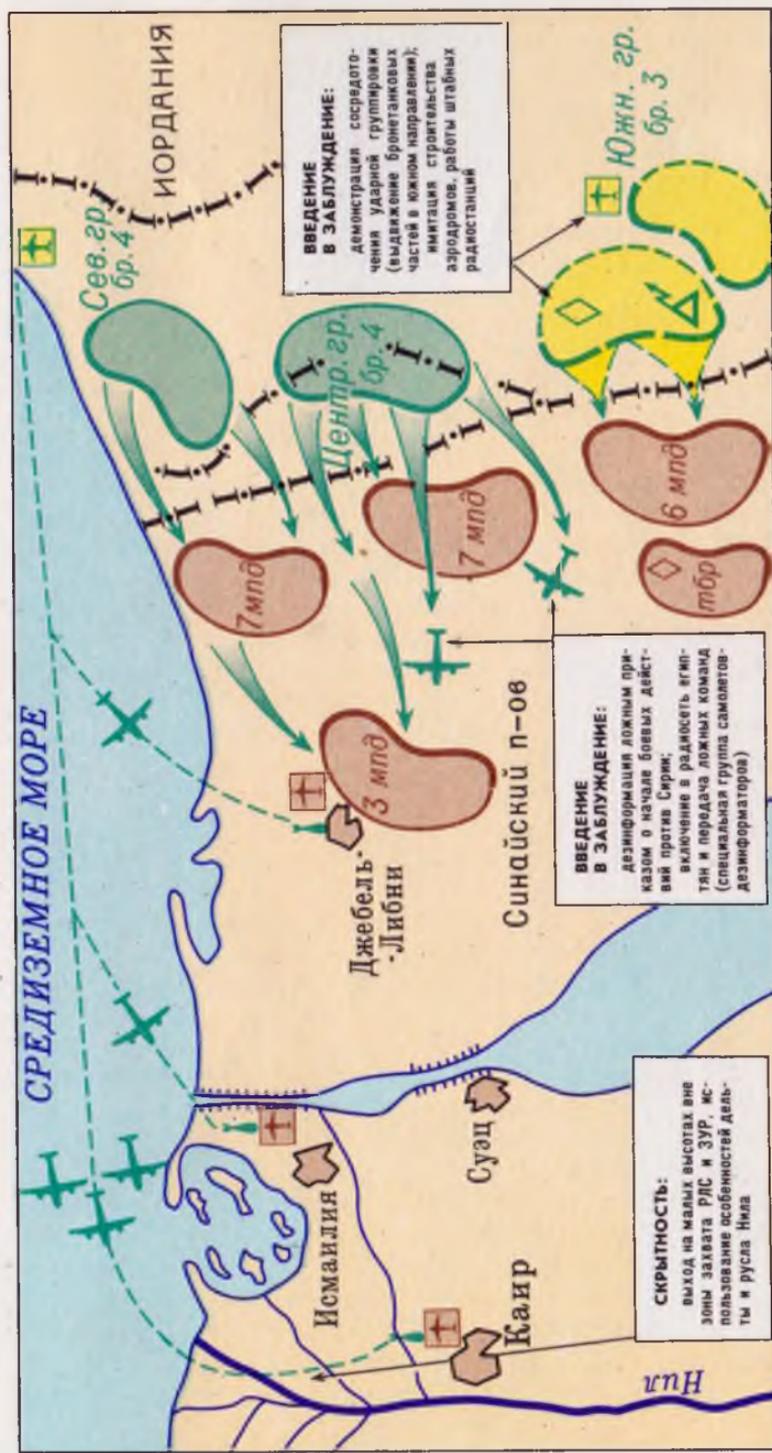

Схема 29. НАПАДЕНИЕ ЯПОНЦЕВ НА ПЁРЛ-ХАРБОР.
7 декабря 1941 г.

ВВЕДЕНИЕ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ:
 демонстрация сосредоточения ударной группировки (выделение бронетанковых частей в южном направлении); имитация строительства аэродромов, работы штабных радиостанций

ВВЕДЕНИЕ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ:
 дезинформация ложным приказом о начале боевых действий против Синай; включение в радиосеть египтян и передача ложных команд (специальная группа самолетов-дезинформаторов)

СКРЫТНОСТЬ:
 выход на малых высотах в зоны захвата РЛС и ЗУР, использование особенностей дельты и русла Нила

Схема 31. ИЗРАИЛЬСКАЯ АГРЕССИЯ ПРОТИВ ЕГИПТА. Июнь 1967 г.

ДЕЙСТВИЯ МОРСКОГО ДЕСАНТА АНГЛИИ

СКРЫТНОСТЬ:

подход к берегу и десантирование ночью в сложных метеоусловиях (волнение моря, ветер 10 м/с, дождь, туман);
 соблюдение режима радиомолчания

ВВЕДЕНИЕ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ:

дезинформация ложным приказом о десантировании на различных участках побережья;
 демонстрация высадки отходящих десантов вдоль побережья в разное время

ВВЕДЕНИЕ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ:

демонстрация отхода самолетов в глубь территории к целым отделениям истребителей прикрытия

СКРЫТНОСТЬ:

использование гористой местности и ненастной погоды для осуществления подлета на малых высотах и нанесения ракетных ударов по английским кораблям

Сан-Карлос

о. Вост. Фолкленд

Пуэнто-Дарвин

Гус-Грин

Порт-Стенли

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ АРГЕНТИНЫ

Схема 32. АНГЛО-АРГЕНТИНСКИЙ КОНФЛИКТ. Март-июнь 1982 г.

«Си-Харриер». После захвата цели бортовой РЛС аргентинские экипажи на дальности 20—40 км запускали ракеты «Экзосет». От прямого попадания этих ракет был потоплен эскадренный миноносец УРО «Шеффилд» и контейнеровоз «Атлантик конвейер»¹.

Зарубежные военные специалисты считают, что причиной успеха Великобритании в этом конфликте является комплекс проведенных мероприятий по введению аргентинской стороны в заблуждение.

Операция американских войск в 1983 году под кодовым названием «Эрджент фьюри» (дословно — «срочное неистовство») имела целью ликвидацию суверенного государства Гренада. Подготовка и проведение вероломного *вторжения на Гренаду* содержали в себе элементы военной хитрости.

17 октября 1983 года, более чем за неделю до непосредственной высадки американских войск, из ВМБ США Норфолк вышла амфибийно-десантная группа (5 десантных кораблей во главе с вертолетоносцем «Гуам», имеющих на борту 1800 морских пехотинцев), а 19 октября — авианосная многоцелевая группа в составе 11 кораблей и вспомогательных судов во главе с авианосцем «Индепенденс», имеющим на борту более 80 самолетов. 21 октября обе эти группы получили указание следовать в район острова Гренада, соблюдая режим полного радиомолчания, и 24 октября авианосная многоцелевая группа скрытно сосредоточилась в 30 милях северо-западнее острова, а амфибийно-десантная — в 5 милях восточнее.

Таким образом, к моменту приятия президентом США Р. Рейганом окончательного решения скрытное сосредоточение сил и все подготовительные мероприятия были завершены.

Непосредственное вторжение американских войск на Гренаду началось утром 25 октября около 5 часов 30 минут. Была проведена высадка воздушного десанта до батальона специального назначения (более 500 человек так называемых «рейнджеров») в район строящегося международного аэропорта Пойнт-Сэлайнз в 4 км юго-западнее столицы Сент-Джорджес и высадка десанта морской пехоты (около 500 человек), усиленной танками М60А1, в район действующего аэропорта Перлз Априат на северо-востоке Гренады. Десантированию предшество-

¹ См.: Зарубежное военное обозрение. 1984. № 5. С. 15.

вали интенсивный огонь корабельной артиллерии и бомбоштурмовые удары палубной авиации по этим районам и по столице Гренады.

Десантирование войск и их действия по захвату объектов также поддерживались самолетами палубной авиации и вертолетами.

Спустя несколько часов вслед за десантом на аэродром Пойнт-Сэлайнз военно-транспортными самолетами было переброшено еще до 600 американских «рейнджеров», а также около 300 военнослужащих — полицейских из восточно-карибских стран. В результате коварного вторжения 28 октября была полностью оккупирована столица Сент-Джорджес. После захвата острова Гренада американские морские пехотинцы оккупировали второй по размерам остров этой страны — Карриаку¹.

Все мероприятия военной хитрости по достижению внезапности действий, как свидетельствует опыт локальных войн, тщательно планировались военным командованием, развязывающим войну. Для передачи дезинформации широко использовались дипломатические и другие правительственные каналы.

Как утверждает зарубежная печать, успех в войне достигается комплексным применением всех форм и способов военной хитрости. Это полеты самолетов на малых высотах и с большой скоростью, активные и пассивные радиопомехи, использование вертолетов для высадки десанта морской пехоты, высадка крупного морского десанта в глубоком тылу, проведение аэромобильных стремительных операций, нанесение ударов в нерабочие (праздничные) дни и множество других приемов.

Одним из способов военной хитрости является скрытное создание новых средств и способов вооруженной борьбы, в том числе и средств массового поражения, химического оружия, в результате применения которых жертвы агрессии могут нести большие потери.

В целом локальные войны свидетельствуют, что империалисты, разрабатывая планы вторжения и готовясь к нападению, проводят целый комплекс мероприятий по военной хитрости.

¹ См.: Зарубежное военное обозрение. 1984. № 1. С. 25.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важность и своевременность изучения всего комплекса проблем, касающихся военной хитрости, безусловна. Развитие научно-технического прогресса приводит к созданию новой, более современной техники и вооружения, а также к появлению новых форм и способов вооруженной борьбы. Наши вероятные противники всячески стараются и будут стараться скрыть новые достижения в военном деле или увести нас от этих фактов ложной информацией, измышлениями о якобы нашем превосходстве в вооружениях. Эти обстоятельства обязывают нас быть предельно бдительными. Находясь во всеоружии, необходимо еще уметь вскрывать коварные планы противника, а для этого надо хорошо знать формы и способы его военной хитрости.

Таким образом, с одной стороны, следует быть готовыми противостоять военной хитрости противника, с другой — самим мастерски владеть ее приемами, быть способными хитростью ответить на хитрость врага.

Актуальность дальнейшей теоретической разработки и включения вопросов военной хитрости в практику боевой подготовки войск обусловлена жизненно важными интересами защиты социалистического Отечества. В современных условиях роль военной хитрости в военном искусстве исключительно велика. Насыщенность вооруженных сил империалистических государств средствами массового уничтожения, высокоточным оружием, радиоэлектронной и электронно-вычислительной техникой, большие возможности средств доставки ядерных и других бо-

е припасов по дальности, времени и точности грозят соперникам катастрофическими последствиями. Это еще раз подтверждает необходимость тщательного изучения возможностей использования военной хитрости вероятным противником, чтобы не оказаться перед фактом внезапного нападения. Необходимо также изучать и анализировать накопленный опыт военной хитрости в войнах прошлого, и особенно опыт второй мировой и локальных войн.

Следует отметить, что в последнее время наблюдается повышенный интерес империалистических армий, и в первую очередь командования блока НАТО, к проблеме военной хитрости. Материалы об этом появляются в книгах и отдельных статьях газет и журналов. Формы и способы военной хитрости во второй мировой и последующих войнах исследуются, обобщаются, развиваются и, наконец, используются в вооруженных конфликтах и локальных войнах.

Вся история империализма — это непрекращающиеся войны и вооруженные конфликты, возникающие и ведущиеся в разных регионах нашей планеты.

«Империализм, — отмечается в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду КПСС, — в силу своей общественной природы постоянно генерирует агрессивную, авантюристическую политику»¹.

Агрессия стала сердцевинной политики империализма. При этом жертвами наибольшего давления и воздействия как политического и экономического, так и военного характера, а также жертвами прямой агрессии являются развивающиеся страны. «Путем политического маневрирования, посулов и подкупов, военных угроз и шантажа, а нередко и прямого вмешательства во внутренние дела освободившихся стран капитализму во многом удалось спасти сложившиеся ранее отношения экономической зависимости»², — отмечал в Политическом докладе съезду Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

Поэтому, видимо, неслучаен возросший интерес зарубежных военных специалистов к военной хитрости. Проблемы, связанные с этим, обсуждались в рамках специальных научных симпозиумов и конференций типа «круглого стола» редакции известного на Западе журна-

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 11.

² Там же. С. 16.

ла «Веркунде» и других. Проблеме военной хитрости посвящена и вышедшая в последнее время специальная литература. Так, автор книги «Инструментарий скрытия» (Лондон, 1967) Альфред Прайз говорит о военной хитрости как об «основном факторе победы», способном оказать решающее влияние на исход войны. По его мнению, благодаря умелой организации маскировки можно предотвратить массовые потери и достичь внезапности. Большое внимание в этой связи он уделяет вопросам применения аэрозолей. Труд другого автора — Бартопа Валея «Введение в заблуждение, внезапность и скрытность в войне» (Кэмбридж, 1979) содержит детальную классификацию форм и способов стратегической и оперативной военной хитрости.

Книга Вильямса Харриса «Приемы контрбмана в стратегическом масштабе» (Санта-Моника, 1973) содержит анализ боевого опыта второй мировой войны, войн в Корее и во Вьетнаме, арабо-израильских войн. Автор монографии «Способы введения противника в заблуждение» (Нью-Йорк, 1975) Энтони Кейв Браун разбирает многочисленные приемы военной хитрости в операциях второй мировой войны. В книге Чарльза Крикшанка «Военная хитрость во второй мировой войне» (Оксфорд, 1979) особое внимание уделяется использованию методов скрытия ударных группировок сухопутных войск и военно-морских сил.

Следует также упомянуть о таких известных на Западе работах, как «Маскировка» (Нью-Йорк, 1978) Сеймора Райта, «История маскировки» (Лондон, 1952) Готлиба Баркаса, а также о коллективной монографии «Военная хитрость и стратегическая внезапность» (Нью-Йорк, 1983).

По мнению зарубежных военных специалистов, и в настоящее время, и в будущем наравне с другими факторами военного искусства военная хитрость будет способствовать успешному решению боевых задач и достижению победы. Считается, что в современных условиях возросли возможности по введению противника в заблуждение путем проведения заранее разработанных крупномасштабных дезинформационных мероприятий с использованием различных методов и технических средств. Вместе с тем все высказывающиеся по этому поводу отмечают, что противная сторона, имея высокоэффективные средства разведки, способна существенно затруднить и даже сорвать выполнение замыслов другой стороны.

В целом, во взглядах военных теоретиков Запада на сущность военной хитрости и ее роль в современном военном искусстве можно выделить следующие моменты.

Во-первых, военная хитрость рассматривается как комплекс мероприятий, предназначенных в основном для создания у противника ошибочных представлений или как минимум неопределенности в его предположениях относительно истинных намерений противоположной стороны, а также относительно времени начала и масштабов ее действий. Нетрудно предположить, что такие мероприятия военными теоретиками предусматриваются главным образом для наступательных действий.

Во-вторых, военная хитрость в большинстве случаев представляется как средство достижения внезапности, т. е. обеспечения условий, позволяющих застать противника врасплох. Внезапность, следовательно, возводится в ранг вечного и неизменного принципа военной хитрости в военном искусстве. Внимание акцентируется на значении военной хитрости для начального этапа современной войны, особенно при нанесении первого удара.

Вместе с тем, по взглядам некоторых военных специалистов, военная хитрость не является составной частью замысла на операцию. Ее роль сводится к умению командира использовать различного рода случайности, просчеты противника, а также благоприятные для себя условия местности, погоды и времени суток. Однако так узко понимают роль и место военной хитрости в военном искусстве далеко не все авторы публикаций.

Бесспорным же является то, что в сложной международной обстановке, когда резко возросла опасность развязывания новой войны, когда в США продолжается форсированное наращивание потенциалов ядерных и обычных вооружений, когда создается космическое ударное оружие, роль совершенствования военного искусства и как элемента его — военной хитрости — исключительно велика.

Веление времени таково, что уже в условиях мирной учебы у командных кадров должен быть сформирован такой стиль мышления, который позволил бы не только успешно управлять войсками в маневренных и скоротечных боевых действиях, но и скрывать свои замыслы, вводить противника в заблуждение относительно своих намерений, добиваться внезапности действий по разгрому его сил и средств.

Для успешного решения задач боевой подготовки в современных условиях командным кадрам Вооруженных Сил СССР помимо изучения военного искусства и военной хитрости в войнах прошлого необходимо изучать опыт локальных войн современности, предвидеть возможные формы и способы военной хитрости вероятных противников, уметь вскрыть их и противопоставить им свою готовность к разоблачению любых агрессивных происков и, если будет необходимо, свою военную хитрость.

ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ В ДОКУМЕНТАХ

1

ИНСТРУКЦИЯ В. В. ФЕРМОРА ДЕЖУРНОМУ ПО АРМИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ П. И. ПАНИНУ

Будучи при том генеральном дежурстве наиглавнейшие пункты состоят в нижеследующем:

<...>

2. Пароли и приказы пополудни в третьем часу дивизионным дежурным бригадирам отдавать.

3. Отводные караулы перед лагерем по перемене лагерь расставляли, а в раздыхи своею особою осматривать, в надлежащей ли осторожности они содержатся.

4. Из гусар и казаков малые партии до рассвету по большим дорогам около лагеря посылать, и что ими о неприятеле в известие получено и усмотрено будет, тотчас главнокомандующему рапортовать.

5. О всех приезжающих в лагерь и отъезжающих из лагеря, в том числе курьеров, и штафетов, и почт известным быть и тем все дороги пересечь, чтобы шпионам в лагерь входу не было, а из лагеря бы дезертиры отлучаться не могли, и для того приезжающие всегда от отводных караулов имеют быть до главной квартиры препровождены, а ежели от неприятеля трубач или другой кто прислан будет, оного при полевом карауле одерживать и тотчас рапортовать...

1757 г.

Семилетняя война. М., 1948. С. 382, 383.

2

ИЗ РЕШЕНИЯ ВОЕННОГО СОВЕТА О ПЛАНЕ КАМПАНИИ НА 1757 г.

<...> Толь же мало и по сей же самой причине те места, при которых чрез Неман реку переправиться надлежит, именно predetermined не можно, затем что сие

главнейше от того зависит, ведать, в какой стороне неприятель себя расположил и где думает переходу супротивляться, в таком случае переход чрез реку инако в действо произведен быть не может, как чрез военные хитрости неприятеля в неведение приведши, в том месте переход с поспешностию и силою воспринять, где оной тогда наименьше думал и ожидал...

*Степан Апраксин. Юрья Ливен. Василий Лопухин.
17 февраля 1757 г.*

Семилетняя война. С. 113.

3

**РЕЛЯЦИЯ В. В. ФЕРМОРА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ
О ПОЛУЧЕННОМ ИМ ПИСЬМЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
АВСТРИЙСКОЙ АРМИЕЙ ГРАФА ДАУНА
И О ПЛАНЕ ДАЛЬНЕЙШИХ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Вашему императорскому величеству всеподданейше доношу, что вчерашнего числа прибыл ко мне курьер от генерал-фельдмаршала графа Дауна с известием, что по одержанном над неприятелем знатном авантаже оной, Олмицкую осаду оставив, ночью стремглав в Шлезию ретироваться стал, в каком же намерении сей его тот скоропостижной отступ учинен, того предварительно угадать нельзя. Может статься, что он и в сей ретиреде нечто хитрое против австрийской армии произвесть замыслил, или думает, оставив часть своей армии, с большою против вверенной мне следовать. Время сию загадку разрешит, а между тем с моей стороны всякая удобовозможная осторожность взята быть имеет...

Вилим Фермор.

30 июня 1758 г.

Семилетняя война. С. 295.

4

**ПРОТОКОЛ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОДЕРЖАЩИЙ ПЛАН КАМПАНИИ 1760 г.,
И ОБЗОР ДЕЙСТВИЙ РУССКОЙ АРМИИ
ЗА ПРЕДЫДУЩИЕ ГОДЫ ВОЙНЫ**

<...> Надлежит вам с толь большею ревностию делать приготвлении к походу и такой вид показывать, как бы весьма скоро сей корпус атаковать намерены

были; что прошлогоднее искусство при Познани уже показало, в какую неприятель сам робость приходит, когда в случае приближения его он бывает презрен, а принятое намерение производится только с большим усердием.

...Содержание сего рескрипта в непроницаемой тайности, но в единственном вашем ведении и твердой памяти, так что в случае военных советов из одного разве те пассажи предъявляемы быть могут, кои на тот случай приличны...

<...>

Елисавет.

31 марта 1760 г.

Семилетняя война. С. 565, 572.

5

**ИНСТРУКЦИЯ А. Б. БУТУРЛИНА
П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ ОСАДЕ И ВЗЯТИИ КОЛЬБЕРГА
СОВМЕСТНО С ФЛОТОМ**

По всевысочайшему ее императорского величества повелению в высшей тайности и для единственного вашего сиятельства известия вам открываю, что войсками ее императорского величества имеет предпрята быть осада неприятельской, в Померании лежащей крепости Кольберга, сколь скоро только назначенной к тому в помощь флот с посаженным на нем войском, простирающимся от пяти до шести тысяч человек под командою бригадира Дурново и осадною артиллериею, из российских портов туда прибыть может. И как притом соизволение ее императорского величества есть, чтоб при выступлении армии ее императорского величества в кампанию корпус войск от оной находился в Померании вместо того, чтоб по-прежнему остаться бесплодно на реке Висле; то в сем намерении всевысочайше мне повелено оставить на Висле только слабых и больных, да потребное число для смотрения за оными и для караула при магазинах с одним генералом-майором и бригадиром, а прочее войско отправив в Померанию, определяя к оному в командиры надежного и искусного генерала, которого должность действительно в том состоять имеет, чтоб, подкрепляя себя выздоравливающими на Висле людьми, делать неприятелю в Померании диверсию, смотреть, чтоб оной не прокрался к реке Висле и наконец, когда флот из Российских портов в море выйдет, идти навстречу к оному под Кольберг, десант облегчать и при осаде командовать.

...Рекомендую вам прилежно о неприятеле разведывать, содержа нарочно для того людей около тех мест, откуда ему к крепости и противу вас итти надлежало б, дабы неприятель нечаянно к вам не подкрался...

Граф А. Бутурлин

7 мая 1761 г.

Семилетняя война. С. 727, 735.

6

ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА СЕКУНД-МАЙОРУ МИЛЛЕРУ
С ИНСТРУКЦИЕЙ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ, ВООРУЖЕНИИ,
СНАРЯЖЕНИИ И ТАКТИКЕ
ВНОВЬ ФОРМИРУЕМЫХ БАТАЛЬОНОВ

<...>

5. В амбускадах тихо лежать и молчание хранить, имея пред собою всегда патрули пешие впереди и по сторонам, дабы тем охранить себя от нечаянного нападения; а располагаться так в амбускадах, чтобы иногда преследующего неприятеля анфилировать; и буде не примечено сзади будет подкрепление, — и в тыл впадать, в лесах же иногда появившихся, не смотря на силу, — атаковать; в сих случаях неприятель, всегда себе воображая больше силы, нежели она есть, в нестроение и в бег легко быть приведен может; при всяком же сражении смотреть, чтоб бесполезно порох трачен не был...

18 августа 1761 г.

Семилетняя война. С. 772.

7

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА
ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О ПОБЕДЕ
ПОЛКОВНИКА А. И. БИБИКОВА НАД ОТРЯДОМ
ГЕНЕРАЛА ВЕРНЕРА У ТРЕПТОВА И ВЗЯТИИ ЕГО В ПЛЕН

...Генерал Вернер, взяв с собою неприятельскую кавалерию всю, исключая полевых караулов в лагере с подкреплением одного пехотного батальона против 1-го числа сентября ночью между морским берегом и моим резервом на той стороне реки Перзанты лежащим, скрыв свой марш, как возможно к Трептову пошел. Я как скоро уведal, так скоро и узнал сего хитрого генерала следы и наконец могущее быть из того мне беспокойство тот-

час отсюда всей своей кавалерии поспешно к Трептоу маршировать велел, а полковнику Бибикову с двумя батальонами гранодер оную подкреплять предписав, без всяких отлагательств конечно атаковать и старатца о дальнейшем оного движении точнейшие сведения получить, а с батареей, лежащих против левого неприятельского флангу, жестокую не токмо из пушек, но как выше донесено и полковнику Вернесу фрей батальоны и егери атаковать приказал, стараясь уничтожить тем неприятельское намерение подкреплять генерала Вернера...

5 сентября 1761 г.

Семилетняя война. С. 776, 777.

8

ДИРЕКТИВА № 2017/806

**Ген. Алексеев — ген. Брусилову,
ген. Эверту, ген. Куропаткину**

...Сосредоточение войск в соответствии с вырабатываемыми планами атаки исполнит к указанному сроку в мере лишь крайней необходимости, дабы не обнаруживать вполне своих намерений, не прикреплять войска к заранее предрешенным пунктам и не скучивать расположение частей. Этим будет достигнута не только возможность скрыть наши намерения, но и гибкость плана, применимость его к условиям местным, после того когда просохнет почва...

11 апреля 1916 г.

ЦГАСА, ф. 2003, II, д. 1104, л. 470, 471.

9

РАПОРТ № 01463

Ген. Каледин — ген. Брусилову

...Вся роль корпуса ген. Гилленшмидта до начала операции и в первые дни ее, пока не выяснится положение противника, должна свестись к демонстративным действиям с целью привлечь внимание противника.

23 апреля 1916 г.

ЦГАСА, ф. 2067, I, д. 5286, л. 364, 365.

РАПОРТ № 01102

Ген. Лечицкий — ген. Брусилову

Для отвлечения внимания противника от фронта главной атаки будет предписано на остальных участках армии проявить полную активность, с атакой наиболее выгодных пунктов...

14 апреля 1916 г.

ЦГАСА, ф. 2067, I, д. 5286, л. 176—181.

ТЕЛЕГРАММА № 1504

Ген. Брусилов — ген. Алексееву

...Считаю существенно необходимым нанесение частных, хотя бы слабых ударов на фронтах всей армии, не ограничиваясь поисками, не могущими сковать резервы противника: противник теряется, не будучи в состоянии определить направление главной атаки. Достигается также моральный эффект, важный при действии против австрийцев...

20 мая 1916 г.

ЦГАСА, ф. 2003, II, д. 1105, л. 356.

**ДИРЕКТИВА ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ
О ПОДГОТОВКЕ К АКТИВНЫМ ДЕЙСТВИЯМ
В ПЕТРОГРАДСКОМ РАЙОНЕ**

... 1. Настойчиво систематически следить за всеми передвижениями войск противника, усиленно и широко применяя всевозможные средства разведки, тщательно их проверяя с целью наискорейшего выявления плана предстоящих действий противника.

2. Подтвердить всем штабам мое категорическое требование — соблюдение безусловной секретности всех наших передвижений и секретности всех оперативных распоряжений...

24 июня 1919 г.

ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 146, л. 24.

**УКАЗАНИЕ ПОЛЕВОГО ШТАБА О ПОДГОТОВКЕ
К ОПЕРАЦИИ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ АРХАНГЕЛЬСКА**

...Операция под Архангельском должна быть проведена в ближайшее время скрытно и внезапно, почему никому не должно быть известно, кроме Вас, начальника дивизии и соответствующих комиссаров, о назначении Камышинской дивизии. Начальник дивизии мною вызван в Серпухов и получит указания от меня лично.

24 февраля 1919 г.

ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 94, л. 72.

**ТЕЛЕГРАММА ГЛАВКОМУ И РЕВВОЕНСОВЕТУ
ЗАПАДНОГО ФРОНТА**

Шифром

**Серпухов, главному
Ревсовет Запфронта**

С потерей Вильны Антанта еще больше обнаглела. Необходимо развить максимальную быстроту для возвращения в кратчайший срок Вильны, чтоб не дать возможности белым подтянуть силы и закрепиться. Ускорьте продвижение идущих подкреплений и действуйте энергичнее. Полевому штабу усилить всемерно бдительность за операцией в этом направлении.

Предсовоборны Ленин

24 апреля 1919 г.

Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 289.

**ДИРЕКТИВА ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ
ОБ УСИЛЕНИИ БДИТЕЛЬНОСТИ И УКРЕПЛЕНИИ ОБОРОНЫ
ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ
КОМАНДОВАНИЮ МОРСКИМИ СИЛАМИ РЕСПУБЛИКИ
ЧЕРНОГО И АЗОВСКОГО МОРЕЙ**

Ввиду имеющихся сведений о намерениях французского военно-морского командования, а также, возможно, и командования других стран Антанты принять активное

участие в операциях против портов и открытых городов черноморского побережья, приказывается:

<...>

2. Теперь же надлежит усилить бдительность по побережью, для чего использовать все имеемые средства связи, организовав ряд новых постов, коль скоро имеемых недостаточно...

<...>

7. Организовать быструю уборку лодманского ограждения, прекращение освещения маяков, приняв меры немедленного прекращения света в городах и во всех населенных пунктах на берегу в ночное время...

4 октября 1920 г.

ЦГАСА, ф. 101, оп. 1, д. 27, л. 16—18.

16

ИЗ ДИРЕКТИВЫ СТАВКИ О ВНЕЗАПНЫХ НОЧНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ ТАНКОВ ПРОТИВНИКА

Командующим 5, 6, 12, 26-й армиями

<...>

Боевыми действиями танковых и моторизованных частей противника установлена неспособность немцев отражать внезапные ночные атаки на танки, бронемашины и мототранспорт, останавливающиеся на ночь в деревнях и на дорогах. Немцы боятся вступать в рукопашный бой, при внезапном нападении ночью они бросают свои танки, орудия, машины и даже пулеметы.

Ставка Главного Командования приказывает: широко развернуть внезапные ночные действия с целью уничтожения танковых и моторизованных частей противника перед фронтом, на флангах и в тылу. С этой целью создавать отряды из пехоты в составе от одной-двух рот и не больше батальона, из спешенной конницы, из пулеметных и артиллерийских частей. Операции по уничтожению танковых и моторизованных частей противника должны подготавливаться в глубокой тайне, начинаться ночью, проводиться дерзко, решительно и быстро и заканчиваться так, чтобы до рассвета вернуться на свои базы.

Таким операциям должна предшествовать искусная разведка засветло с целью выследить район и порядок расположения противника. Отряды под покровом ночи должны скрытно подходить к району расположения тан-

ковых и моторизованных частей противника, выделять небольшие группы ловких и смелых бойцов. Эти группы бесшумно ликвидируют передовые посты охранения противника, после чего основная часть отряда бросается в штыковую атаку, уничтожает экипажи, используя гранаты и зажигательные средства, поджигает танки и мото-транспорт и под покровом темноты отходит назад.

Наибольший успех таких операций, как показал опыт боев, достигается при одновременных атаках с фронта и с флангов.

Настоящую директиву немедленно довести до командиров полков включительно и со всей решительностью привести ее в исполнение.

18 июля 1941 г.

ЦАМО, ф. 334, оп. 3949, д. 4, л. 71.

17

ИЗ УКАЗАНИЙ НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

< . . >

12. Главный упор при организации агитационно-пропагандистской работы сделать на индивидуальные и групповые беседы с бойцами. Настойчиво воспитывать у каждого выдержку и упорство, инициативу и военную хитрость, презрение к смерти, готовность пожертвовать своей жизнью во имя точного и своевременного выполнения боевого приказа.

*Начальник политуправления СВФ
бригадный комиссар Рябчий*

3 августа 1941 г.

ЦАМО, ф. 221, оп. 1362, д. 4, л. 93—95.

18

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА КОМАНДИРУ 63-ГО КОРПУСА ОБ ОТВОДЕ ВОЙСК НА ВОСТОЧНЫЙ БЕРЕГ ДНЕПРА

1. Отход разрешен тов. Шапошниковым, если действительно считаете положение угрожающим. Занимаемый

Вами район весьма важен, и потеря его крайне нежелательна.

2. Оцените посерьезней положение Вашего корпуса и, возможно, сумеете удержать занимаемый участок Вашим корпусом.

3. Предоставляю Вам право решить вопрос об отводе, Вам виднее обстановка.

4. Ваше решение немедленно передайте.

5. Если решение будет Вами принято об отводе, немедленно донесите Военному совету фронта и армии по радио и другим средствам связи.

6. При отходе Вам ставлю задачу — оторвавшись от противника, совершенно скрытно нанести удар врагу по тылу в общем направлении через Городец, Стрешин. Примкнуть свои фланги: правый — к левому 21-й армии и левый — к правому флангу 3-й армии.

*Ефремов
Пономаренко
Гапанович*

14 августа 1941 г.

ЦАМО, ф. 226, оп. 648, д. 3, л. 65.

19

**ИЗ БОЕВОГО ПРИКАЗА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ
РЕЗЕРВНОГО ФРОНТА О ПЕРЕХОДЕ
В НАСТУПЛЕНИЕ 43-й АРМИИ
С ЦЕЛЬЮ ОВЛАДЕНИЯ г. РОСЛАВЛЬ**

< . . . >

9. Сосредоточение войск в исходные районы провести скрытно. 109-ю танковую дивизию сосредоточить повзводно через каждые 45 минут — час.

10. Всю подготовку операции вести с особой секретностью. Документы, характеризующие в какой-либо степени подготовку наступления, по радио и проводной связи не передавать. Приказы писать от руки или печатать на машинке особо доверенной машинистке. Передачу приказа производить особо доверенными нарочными. Красноармейцам, младшим командирам и командирам взводов задачу на наступление объявить за 5—6 часов до начала атаки.

26 августа 1941 г.

ЦАМО, ф. 219, оп. 679, д. 11, л. 94.

12 В. Н. Лобов

177

**ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ЗАПАДНОГО
ФРОНТА КОМАНДУЮЩЕМУ 43-й АРМИЕЙ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ К. Д. ГОЛУБЕВУ
О НАНЕСЕНИИ УДАРА В НАПРАВЛЕНИИ ТАРУТИНО**

Приказываю:

1. В течение 25.10.41 г. подготовить наступление силами 93 сд, сводной стрелковой дивизии, 5 вдк, 9, 17, 24-й танковых бригад с задачей нанесения решительного и смелого удара в направлении Тарутино, с выходом на рубеж рек Истра и Нара на участке Машково, Воробьи, Тарутино, Курилово.

2. Начало наступления — перед рассветом 26.10. Исходное положение занять с наступлением темноты в ночь с 25 на 26.10.

3. Наступление начать неожиданным смелым ударом танков, на танки посадить отряды отборной пехоты автоматчиков с запасом гранат.

4. Наступление сопровождать организованным артиллерийским огнем, особенно РС, а с рассветом нанести удар авиацией. Сводную стрелковую дивизию иметь во втором эшелоне за 93-й стрелковой дивизией.

5. Дальнейшая задача — выход на р. Протва...

25 октября 1941 г.

ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 157, л. 316.

**ИЗ ПРИКАЗА КОМАНДУЮЩЕГО 5-й АРМИЕЙ
О ПРОВЕДЕНИИ ЧАСТНОЙ ОПЕРАЦИИ**

9. Для сохранения особой важности плана операции никаких письменных приказов не размножать. Задачу командирам соединений и частей поставить лично. О наступлении должно знать только ограниченное количество лиц.

10. План операции коротко изложить в письменном виде и с ответственным командиром представить мне к 14 часам 25.10.1941 г.

26 октября 1941 г.

ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 1029, л. 247.

**ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ЗАПАДНОГО
ФРОНТА КОМАНДУЮЩИМ И ЧЛЕНАМ ВОЕННЫХ
СОВЕТОВ 5, 16, 33, 43, 49-й АРМИИ**

Немцы свое наступление начнут с массового применения огня всех видов по переднему краю нашей обороны и по артиллерийским позициям. Для этого снарядов, бомб и мин противник не пожалеет.

Для того чтобы нам не нести потерь от огня противника и наверняка сорвать его наступление, нашим войскам кроме мер, указанных в приказе Военного совета, нужно организовать обман противника.

Приказываю: продумать и немедленно дать указание войскам о проведении мероприятий по обману противника. В частности:

1. Создать ложный передний край, а настоящий передний край иметь от ложного в глубину 1—1,5 км.

2. Создать систему ложных огневых точек.

3. Создать ложные артиллерийские позиции и макетами ложную группировку танков.

4. Создать минные поля и умелым, заранее обдуманым маневром завлекать противника на минные поля, после взрыва противника на минных полях добивать его штыком и танками.

*Жуков
Булганин
Соколовский*

1 ноября 1941 г.

ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 24, л. 14.

**ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО
ВОЙСКАМИ ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА
КОМАНДУЮЩИМ 51-й и 44-й АРМИЯМИ,
КОМАНДУЮЩЕМУ ВВС,
КОМАНДУЮЩЕМУ ЧЕРНОМОРСКИМ ФЛОТОМ,
НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ ТЫЛА
ПО ПОДГОТОВКЕ ДЕСАНТНОЙ ОПЕРАЦИИ**

Приказываю:

1. С целью сохранения внезапности подготавливаемой операции все подготовительные работы проводить, соб-

любая полную секретность подготовки. Исполнителям объявлять только то, что их касается, не раскрывая всего плана операции. С полным содержанием директивы ознакомить строго необходимый круг лиц, нужных для разработки плана операции, особо предупредив их о секретности. Ни в коем случае не разглашать проводимых мероприятий. Категорически воспрещаю объявлять десантным частям пункты высадки до выхода в море.

< . . . >

9. Тщательно продумать и организовать последовательность высадки подразделений, определив точно частные задачи каждой части и подразделения. Каждому командиру в запечатанном конверте вручить задание в пакете с надписью «Вскрыть в море». Принять все меры по скрытности при посадке.

10. Произвести подготовку, сосредоточение и необходимое оборудование средств высадки (до сбора рыболовных сейнеров включительно). Сосредоточенные средства тщательно замаскировать и прикрыть ПВО.

11. Получение подтвердить.

*Козлов
Шаманин*

14 декабря 1941 г.

ЦАМО, ф. 215, оп. 1185, д. 1, л. 42—43.

24

**ИЗ ДИРЕКТИВЫ СТАВКИ
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ
КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ СТЕПНОГО ВОЕННОГО ОКРУГА**

**СТАВКА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ
П Р И К А З Ы В А Е Т:**

< . . . >

4. Перегруппировку армий закончить 15.5, произведя ее походом за исключением 155 сд, которая перебрасывается по жел. дороге на ст. Становая и ст. Телегино (у Елец).

Движение начать с вечера 9.5 и совершать исключительно в ночное время.

Обратить особое внимание на маскировку.

Немедленно выслать от указанных армий группы командного состава для рекогносцировки оборонительных рубежей и районов нового расположения войск...

По поручению Ставки Верховного Главнокомандования
А. Василевский
Антонов

8 мая 1943 г.

Военно-исторический журнал. 1983. № 6. С. 68.

25

**ИЗ ДИРЕКТИВЫ СТАВКИ
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОГНЯ**

**Командующим войсками Западного, Брянского,
Центрального, Воронежского и Юго-Западного фронтов**

Противник, подготавливая наступление, постарается, как показал опыт, предварительно вскрыть нашу систему обороны, и в частности места расположения огневых средств, путем наступательных действий на отдельных участках фронта, проводимых за несколько дней до основного наступления с тем, чтобы с началом решительного наступления подавить вскрытые огневые точки и батареи.

Для того чтобы сохранить до решительного момента организованную нами систему огня, необходимо выделить часть огневых средств пехоты и артиллерии для отражения этих разведывательных наступательных действий противника.

Выделенные огневые средства должны вести огонь с запасных позиций, после чего скрытно уйти на другие запасные или основные позиции в зависимости от обстановки...

А. Василевский
Антонов

10 мая 1943 г.

Военно-исторический журнал. 1983. № 6. С. 69.

**ИЗ ДИРЕКТИВЫ СТАВКИ
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ НА ПРОВЕДЕНИЕ
КИЕВСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ**

**Представителю Ставки Г. К. Жукову
и командующему войсками 1-го Украинского фронта**

<...>

а) 3 гв. ТА Рыбалко перевести на участок фронта севернее Киева, используя ее здесь совместно с 1 гв. кк. Слабые в ходовом отношении танки Рыбалко оставить на месте для пополнения ими 8 гв. тк и 10 тк. Поступающие на пополнение фронта танки использовать в первую очередь для укомплектования танковых корпусов Рыбалко...

3. Наступательные действия на букринском плацдарме вести остающимися здесь силами, в том числе танковыми частями, притянуть на себя возможно больше сил противника и при благоприятных условиях прорвать его фронт и двигаться вперед.

4. Переброску Рыбалко произвести так, чтобы она прошла незаметно для противника, используя макеты танков...

*Ставка Верховного Главного Командования
И. Сталин
Антонов*

24 октября 1943 г.

Военно-исторический журнал. 1983. № 11. С. 54, 55.

**БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ
КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 1-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА
НА ПЕРЕГРУППИРОВКУ**

Командующему 3-й гвардейской танковой армией

Приказываю:

1. Командующему 3 гв. ТА с наступлением темноты 25 октября 1943 года начать вывод частей 3 гв. ТА с букринского плацдарма на восточный берег реки Днепр, используя все имеющиеся переправы через реку Днепр...

2. Марш совершить абсолютно скрытно, двигаться только ночью с соблюдением мер маскировки как в движении, так и на остановках. На прежних местах стоянки на букрипском плацдарме оставить макеты. Категорически запретить работу радиостанций на передачу. Никаких телефонных разговоров по поводу переброски не вести...

Ватугин

25 октября 1943 г.

Военно-исторический журнал. 1983. № 11. С. 57.

28

ИЗ ДИРЕКТИВЫ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАСКИРУЮЩИХ ДЫМОВ

<...>

г) ...При дымомаскировке объектов целесообразно создавать в дыму очаги ложных пожаров в стороне от маскируемого объекта. Очаги ложных пожаров зажигать только после сбрасывания бомб и ухода первой волны бомбардировщиков противника...

д) Для дезориентирования противника путем создания дымовых завес в ложных направлениях. Для ввода в заблуждение противника относительно направления нашего главного удара и для отвлечения действующих или... скрытых его огневых средств... Ширина дымзавес на ложных направлениях должна быть не менее 2—3 километров.

е) Для прикрытия маневра своих войск путем создания дымзавес на широком фронте.

ж) Для маскировки действий мелких подразделений пехоты при обходном маневре, просачивании через промежутки обороны противника.

<...>

м) Для имитации горения танка, ремонта танков на поле боя, а также для прикрытия эвакуации подбитых танков.

А. Василевский

25 марта 1944 г.

Военно-исторический журнал. 1973. № 9. С. 70.

**ИЗ ДИРЕКТИВЫ ВОЕННОГО СОВЕТА
1-ГО ПРИБАЛТИЙСКОГО ФРОНТА**

...В целях обеспечения скрытности при подготовке и достижения внезапности при проведении операции

Приказываю:

А. По маскировке войск и сохранению военной тайны

1. Все передвижения войск и их тылов производить только в ночное время с 22.00 до 4.00, точно определять величину перехода...

В каком бы положении ни застал войска и их тылы рассвет, на всех дорогах должно быть мертво, прекращено всякое движение.

2. Движение автомашин допустить только ночью с потушенными фарами.

<...>

8. ...Установить порядок пристрелки артминометных средств, обеспечивающих скрытность артгруппировки на главном направлении.

9. При появлении самолетов противника в ходе тактических учений подразделения и части немедленно укрывать, а на естественных рубежах, по заранее установленным сигналам, быстро разворачивать и инсценировать оборонительное строительство.

10. Не допускать ведения переговоров, особенно открытых, о проводимых мероприятиях по проводным средствам связи, установив жесткий контроль на узлах связи.

11. В красноармейской печати главное место отвести оборонительной тематике, категорически запретить помещение статей и заметок, в какой-либо степени освещающих вопросы подготовки к предстоящим действиям.

12. Ни одного мероприятия (передвижение войск, подвоз запасов, рекогносцировки и т. п.) не допускать и не проводить раньше, чем будут разработаны меры маскировки этого мероприятия.

С этой целью:

— во всех штабах частей и соединений назначить одного из помощников начштаба, на которого возложить

разработку указаний по маскировке войск во всех видах их боевой деятельности и осуществление жесткого контроля специально выделенными офицерами;

— командармам и командирам корпусов установить очередность рекогносцировок, исключаящую скопление рекогносцировочных групп. Движение рекогносцировочных групп допустить только по тем дорогам и тропам, где обычно таковое производится обороняющимися войсками;

— в полосах, намеченных для активных действий, вести усиленные оборонительные работы, обратив внимание на качество (правдоподобность) строительства ложных минных полей и т. д.

Б. По дисциплине на марше и в районах расположения войск

<...>

2. Неустанно разяснять войскам и требовать от них повышения бдительности, особенно на марше, [обеспечить сохранение. — *Ред.*] военной тайны.

3. Установить постоянный офицерский контроль за поведением войск на марше и в районах их расположения.

<...>

7. В целях обеспечения скрытного передвижения войск, обозов, автотранспорта, боевой техники и отдельно следующих групп бойцов и офицеров, а также маскировки инженерных работ по подготовке плацдарма для наступления, теперь же определить в передовой зоне... поля видимости со стороны наземного противника и организовать строжайшую комендантскую службу. Принять меры к установлению вертикальных масок...

<...>

9. Категорически воспретить переписку, связанную с проводимыми мероприятиями. С содержанием необходимых документов знакомить только ограниченный круг лиц под расписку, не распространяя документы за пределы штаба, их изготавливающего.

<...>

11. В донесениях штабу фронта на 21.00 ежедневно докладывать данные проверки маскировки.

12. Настоящую Директиву в письменном и печатном

виде не издавать, довести до командиров полков и отдельных батальонов путем личного общения и инструктажа подчиненных командиров.

И. Баграмян, Леонов, Курасов

30 мая 1944 г.

Военно-исторический журнал. 1979. № 6. С. 51, 52.

30

ИЗ ДИРЕКТИВЫ СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ

Командующим фронтами

В целях обеспечения скрытности проводимых на всех фронтах мероприятий приказываю:

1. Все передвижения войск и техники производить только в ночное время, строго соблюдая дисциплину ночного марша. Движение днем разрешать лишь при абсолютно нелетной погоде, отдельными группами и вне наземного наблюдения со стороны противника. На дневках и в новых районах сосредоточения войска и технику располагать рассредоточенно, тщательно замаскировав их, не допускать общения личного состава с местным населением и максимально ограничить движение групп и подразделений по открытым дорогам и участкам местности.

Особое внимание обратить на скрытность смены войск первой линии.

2. В течение всего периода перегруппировки и подготовки к активным действиям сохранять существующий режим ведения огня. Установить порядок пристрелки артиллерийских средств, обеспечивающий скрытность артиллерийской группировки на главном направлении.

3. Вновь прибывающим соединениям ведение наземной разведки воспретить.

4. ...В необходимых случаях лицам командного состава при проведении рекогносцировок надевать обмундирование и снаряжение рядовых бойцов. Категорически воспретить танкистам появляться на рекогносцировках в спецформе...

< . . . >

13. Организовать тщательный повседневный контроль за выполнением всех указаний по маскировке. Ввести

ежедневную поверку маскировки расположения штабов и войск с воздуха, для чего назначить специальных офицеров штабов фронта и армий...

*Жуков
Антонов*

29 мая 1944 г.

Военно-исторический журнал. 1979. № 6. С. 50, 51.

31

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 4-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА

О скрытом управлении войсками

Вследствие несоблюдения правил применения документов кодированной связи во время секретных переговоров и передач по техническим средствам связи важные действия наших войск становятся достоянием противника.

При передаче боевых донесений и информации о действиях наших войск и их обеспечении документы кодированной связи полностью не применяются.

Допускаются открытые передачи.

Не меняются ключи таблиц на каждую передачу (разговор).

По радио, без применения кодированной карты, открыто уточняются занимаемые войсками рубежи.

Высоты не кодируются, а передаются открыто или путем прибавления к истинному обозначению запятой и произвольных цифр.

Повторяются и уточняются открыто ранее переданные кодированные тексты, что способствует раскрытию противником документов кодированной связи.

При переговорах часто применяются различные условности, например: танки называют «коробочки», бойцов — «сумочки» и т. д.

Радистами допускаются грубые нарушения правил радиомаскировки и радиодисциплины.

Приказываю:

1. Переговоры и передачи по техническим средствам связи по оперативным и секретным вопросам без применения документов кодированной связи категорически запретить.

2. По радио применять только шифросвязь и радиосигнальные таблицы со стойкой ключевой системой в сочетании с кодированной картой. Применение «клера» (полного кодирования) по радио запретить.

3. Ключи к переговорным и радиосигнальным таблицам сменять на каждый разговор, кодограмму, радиограмму. Ключи к кодированным картам сменять: в сети фронт — армия — отдельные корпуса — через 5 суток; армия — корпус — дивизия — через трое суток. При компрометации немедленно выводить их из действия.

4. Прекратить в переговорах по техническим средствам связи применение различных условностей, дублирование и уточнение открыто переданных кодированных текстов.

5. Вызов должностных лиц, адресование телеграмм, кодограмм и радиограмм производить по таблицам позывных офицерского состава и частей.

6. На радиоузлах штабов фронта, армий, корпусов установить строгий контроль за работой радиосетей и направлений, обратив особое внимание на радиосети низового звена (дивизия — полк — батальон).

7. При пользовании телефонной связью категорически запретить ведение открытых переговоров, требовать полного соблюдения мер скрытого управления (применять переговорные таблицы, кодированные карты, позывные офицеров и частей, позывные телеграфно-телефонных станций), ограничить использование телефонной связи в войсках от штаба корпуса, особенно в звене дивизия — полк и ниже...

*Командующий войсками 4-го Украинского
фронта
Член Военного совета фронта*

8 сентября 1944 г.

ЦАМО, ф. 244, оп. 85312, д. 3, л. 21.

**УКАЗАНИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ АРТИЛЛЕРИИ
2-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА
К ВОСТОЧНО-ПРУССКОЙ ОПЕРАЦИИ**

1. Скрытное передвижение артиллерии, ее сосредоточение и развертывание в боевые порядки является од-

ним из основных условий успешного проведения операции.

2. Сосредоточение артиллерии в населенных пунктах категорически запретить, общения с местным населением не иметь...

<...>

4. Движение производить только в темное время. Все лампочки из фар изъять, с наступлением рассвета прекращать движение и тщательно замаскироваться.

5. С целью обеспечения скрытности и должного порядка при выводе артиллерии в позиционные районы... командующим артиллерией армий на период подготовки операции организовать в армиях, корпусах, стрелковых и артиллерийских дивизиях и отдельных артполках четкую артиллерийскую комендантскую службу...

Средства тяги располагать от ОП до 500 м, имея их окопанными и замаскированными.

6. Каждая огневая позиция должна быть тщательно замаскирована под фон окружающей местности...

Сокольский

14 декабря 1944 г.

Военно-исторический журнал. 1975. № 3. С. 52—55.

ОПЕРАТИВНАЯ ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

<...>

7. Подготовку к наступательной операции, перегруппировку и выход войск в исходное для наступления положение производить скрытно от противника с соблюдением всех мер маскировки, стремясь при этом обязательно достигнуть внезапности действий армий.

8. С директивой разрешаю ознакомить начальника штаба, начальника оперативного отдела штаба армии и командующего артиллерией армии.

Остальным исполнителям ставить задачи в пределах выполняемых ими обязанностей.

Командирам полков письменных распоряжений не давать, задачи поставить устно за два-три дня.

По службе тыла общих директив не давать, ограничиться устными распоряжениями.

9. Всему личному составу войск армий разъяснить,

что нашей задачей является упорная оборона на длительное время.

Младшему командному составу и красноармейцам задачу на наступление объявить за 2 часа до атаки...

Жуков Малинин Телегин

22 февраля 1945 г.

Военно-исторический журнал. 1985. № 3. С. 78, 79.

34

**ИЗ ОТВЕТОВ БЫВШЕГО КОМАНДУЮЩЕГО ОБОРОНОЙ
ГОРОДА БЕРЛИН ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ
Г. ВЕЙДЛИНГА НА ВОПРОСЫ
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОВЕТСКОГО КОМАНДОВАНИЯ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ТРУСОВА**

...Мой начальник штаба получил информацию от начальника штаба 11-го танкового корпуса СС, а также из штаба армии о большой концентрации русских сил и об их предстоящем наступлении.

Однако то, что русские после действий своих разведотрядов 14 и 15 апреля не начали наступления, ввело наше командование в заблуждение. Когда мой начальник штаба полковник фон Дюфвинг от моего имени сказал 15 апреля начальнику штаба 11-го танкового корпуса, что нельзя производить замену 20-й моторизованной дивизии дивизией «Мюнхеберг» накануне русского наступления, последний ответил: «Если русские сегодня не начали наступление, значит они предпримут его только через несколько дней». Такое же мнение было и у других высших офицеров 9-й армии...

Военно-исторический журнал. 1959. № 5. С. 90.

35

**ИНЖЕНЕРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЙСК
1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ**

...Замысел командования состоял в стремлении скрыть от противника сосредоточение на плацдармах живой силы и боевой техники, в имитации отвода танковых соединений от линии фронта, а также в маскировке действительного направления главного удара. По общему плану, утвержденному военным советом фронта, маскировочные мероприятия проводились всеми родами войск.

Инженерные части обеспечивали инструктаж других родов войск и непосредственно выполняли наиболее сложные маскировочные работы.

В районе станций Варшава, Минск-Мазовецки было замаскировано 16 железнодорожных эшелонов, подходивших к фронту с танками и самоходными орудиями. На станции Цантох были изготовлены 81 макет танков Т-34 и 39 макетов орудий. В замаскированном виде по одному железнодорожному эшелону в день командами сопровождения они направлялись от линии фронта в район Шнайдемюля. На станциях Батшов, Штернберг, Топпер изготовили 136 макетов танков, 120 макетов орудий. По два железнодорожных эшелона в день с командами сопровождения они отправлялись в район Гнезно.

Для имитации передвижения наших танковых частей из района Швибус через ложные переправы на Одере (участок Одерек — Гроссен), находившиеся на стыке 1-го Белорусского и 4-го Украинского фронтов, перемещались макеты танков, смонтированные на автомашинах.

Для того чтобы ввести противника в заблуждение в отношении действительного направления главного удара, были проведены следующие мероприятия. В полосе 64-й армии инженерными частями были изготовлены и установлены на местности макеты 106 танков, 60 орудий, 42 автомашин, 22 бензозаправщиков. Районы сосредоточения ложной техники оживлялись кочующими орудиями, имитирующими пристрелку. Одновременно усиленно демонстрировалась инженерная разведка Одера, имитировалось подтягивание переправочных средств и заготовка материалов для строительства мостов. Аналогичные мероприятия подготовки к форсированию были проведены и на южном плацдарме 33-й армии.

На маскировочных работах были заняты 5 инженерных батальонов, одна маскировочная рота и один военно-строительный отряд. В результате введенный в заблуждение противник приступил к усилению обороны на этих участках...

Из выступления генерал-полковника инженерных войск А. И. Прошлякова на научной конференции в Группе советских войск в Германии по изучению Берлинской операции, проведенной в апреле 1946 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
I. Военная хитрость в военном искусстве	5
1. Взгляды, комментарии	—
2. Сущность военной хитрости	25
II. Из истории военной хитрости	33
1. В битвах в древние и средние века	—
2. В сражениях во славу России	44
3. В гражданской войне и в борьбе с интервентами	67
III. В суровую пору Великой Отечественной	79
1. В кампаниях и операциях	—
2. В сражениях и боях	112
IV. На других театрах второй мировой и в локальных войнах	126
1. В операциях союзных войск	—
2. В замыслах и действиях агрессоров	135
3. В современных локальных войнах	153
Заключение	163
Военная хитрость в документах	168

